АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова

D 66-77
89

А. Н. Нусупбеков

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА В КАЗАХСТАНЕ

(1917—1940 гг.)

Издательство „НАУКА" Казахской ССР
АЛМА-АТА·1966

В книге рассматриваются вопросы формирования промышленного пролетариата в Казахстане в досоветский период, приводятся статистические данные о численности и составе рабочих, прослеживается революционная борьба рабочих за власть Советов, их роль в осуществлении рабочего контроля и национализации промышленности и транспорта, история консолидации рабочих в период восстановления народного хозяйства. В ней охарактеризован процесс формирования советского рабочего класса, его национальных кадров, источники пополнения его рядов, показано расширение социальной базы диктатуры пролетариата.

Главное место в монографии отведено роли рабочего класса в создании материально-технической базы социализма, в преодолении фактического неравенства казахского народа при переходе от феодализма к социализму, минуя капитализм. Одновременно раскрыта роль рабочего класса Казахстана в укреплении дружбы между народами в период строительства социализма.

В публикуемом труде по истории советского рабочего класса в Казахстане показаны также изменения в численности и составе кадров, профессиональный, культурно-технический рост рабочих и повышение их материального благосостояния.

Книга рассчитана на специалистов-историков и широкий круг читателей.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
кандидат исторических наук
С. А. ФЕДЮКИН

1
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1963 г.
93406

1—6—1
м 66

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали теорию научного коммунизма, определили программу и тактику борьбы рабочего класса. После выхода пролетариата России на историческую арену партия коммунистов, основанная великим Лениным, руководила революционной борьбой рабочего класса за завоевание политической власти трудящимися. В авангарде борьбы угнетенных масс шел российский пролетариат, совершивший великий революционный подвиг в октябре 1917 года.

Полувековая история нашей великой Родины подтвердила пророческие слова В. И. Ленина: «Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России...»[1] Значение Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма, заключается не только в том, что она утвердила в нашей стране диктатуру пролетариата, являющуюся главным орудием построения социалистического общества, но и показала народам всех стран практические пути социального прогресса. В этом заключается непреходящее значение Великого Октября и строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

В. И. Ленин призывал «учиться у уроков истории». А уроки истории нашей Родины поучительны тем, что рабочий класс России первым проложил путь к социализму. Своим героическим трудом многонациональный советский народ внес большой вклад в мировую историю. «В резуль-

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 144.

тате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза, — говорится в Программе КПСС, — человечество получило реально существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма. Столбовая дорога к социализму проложена»[2].

Одной из главных закономерностей социалистической революции и строительства социализма в нашей стране является приобщение миллионов непролетарских слоев трудящихся к советскому строю. Свою историческую миссию творца общественного прогресса рабочий класс нашей страны мог осуществить лишь в тесном союзе с непролетарскими массами, прежде всего с крестьянством. В своей созидательной деятельности он учитывал особенности, вызванные конкретно-историческими условиями строительства социализма в национальных районах Советского Союза. Приобщение к строительству социализма многоязычных народов с их многообразными социально-экономическими укладами, подготовка и воспитание национальных кадров рабочего класса и интеллигенции, социалистическое преобразование сельского хозяйства — все это сопровождалось большими трудностями. Они были преодолены в ходе борьбы за социализм благодаря постоянной заботе и помощи рабочего класса, его авангарда — Коммунистической партии.

Вульгаризаторы марксистско-ленинской теории о диктатуре пролетариата видят ее главное содержание только в насилии, не замечая того, что через нее рабочий класс осуществляет свое руководство политическим, экономическим и культурным преобразованием страны. Благодаря руководству рабочего класса наша страна сделала гигантский скачок от отсталости к прогрессу; социализм победил полностью и окончательно.

Наряду с решением великой социальной проблемы — ликвидации эксплуататорских классов — крупнейшим завоеванием социализма явилось разрешение национального вопроса. Многие народы нашей страны пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. К числу таких ранее отсталых народов, миновавших капиталистическую стадию развития, относится казахский народ. Опираясь на братскую помощь великого русского народа, казахский народ создал социалистическую промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развил новую, социалистическую культуру. Более ста на-

[2] «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, 1961, стр. 332.

циональностей плечом к плечу трудятся в Советском Казахстане. Все это является важнейшим итогом ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Казахская народная пословица гласит: «Елу жылда ел жана», что означает в переводе: «За 50 лет обновляется страна». Да, менее чем за полвека коренным образом обновился облик казахской земли. Производительные силы обширного района поставлены на службу создания материально-технической базы коммунизма. В отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана XII съезду Компартии республики Д. А. Кунаев говорил: «За годы семилетки объем промышленного производства возрос в 2,1 раза. За это время выпущено продукции больше, чем за все годы, предшествовавшие семилетке, т. е. за 39 лет со дня основания республики. Это означает, что экономический потенциал нашей республики за семилетку удвоился. За это время вырос как бы еще один Казахстан»[3]. Таких темпов развития производительных сил ранее не знала история. Вместе с развитием экономики и культуры коренные перемены произошли в социально-классовой структуре казахского народа, на базе социалистических преобразований неузнаваемо изменился и духовный облик трудящихся республики.

Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане — часть общей проблемы некапиталистического развития ранее отсталых народов. Общей закономерностью формирования нового общественного класса в Казахстане является то, что этот процесс происходил в условиях советского строя, при диктатуре пролетариата, когда победоносный рабочий класс страны стал ведущей силой общества, стал авангардом международного пролетариата и под руководством Коммунистической партии построил социализм. Наряду с этой закономерностью диалектический процесс классообразования имел ряд особенностей, вытекавших из социально-экономической отсталости Казахстана в прошлом. Эти особенности учитывались при проведении в жизнь национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

Программа КПСС и решения XXII и XXIII съездов партии указывают, что главными направлениями научных исследований в области общественных наук являются изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерно-

[3] Д. А. Кунаев. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана XII съезду Коммунистической партии Казахстана, 1966, стр. 6.

стей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания.

В свете этих задач огромное познавательное и воспитательное значение имеет изучение истории героического советского рабочего класса. Советские люди, строящие коммунизм, хотят знать, как жил и боролся рабочий класс в прошлом, какой путь прошел наш народ в своем поступательном движении к коммунизму.

Программа КПСС справедливо отмечает, что рабочий класс России в прошлом отличался самой высокой в мире революционностью, организованностью и обладал большим опытом классовой борьбы. Еще в 1914 г., обобщая опыт массового революционного движения в России, В. И. Ленин указывал, что «для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача *познать* движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы»[4]. С тех пор рабочий класс нашей страны прошел более чем полувековой путь героической борьбы, тяжелых испытаний, одержал всемирно-исторические победы. Задача изучения истории рабочего класса, выдвинутая великим Лениным, остается актуальной и в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин указывал: «...Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...»[5] Ныне народы нашей страны под руководством партии Ленина возводят величественное здание коммунизма, создают его материально-техническую базу. На своем XXIII съезде Коммунистическая партия Советского Союза с гордостью заявила, что советский народ, следуя указанию В. И. Ленина, успешно решает исторические задачи строительства коммунизма в СССР.

Советский рабочий класс — это основная производительная сила общества. Ему принадлежит главная роль в строительстве коммунизма в нашей стране, в экономическом соревновании СССР с наиболее мощным форпостом современного капитализма — Соединенными Штатами Америки.

Необходимость изучения истории рабочего класса, имеющего богатые революционные традиции и огромный опыт социалистического строительства, не отрицалась во времена культа личности И. В. Сталина. Однако умаление роли

---

[4] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 244.
[5] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 44.

народных масс и партии в развитии советского общества не могло не сказаться на изучении этого важного раздела истории нашей Родины. Научная разработка истории советского рабочего класса в то время не получила сколько-нибудь серьезного развития. Движение за создание истории фабрик и заводов, возникшее в начале 30-х годов по инициативе А. М. Горького, было предано забвению.

Партия решительно осудила и культ личности и субъективизм, одинаково чуждые духу марксизма-ленинизма. Решения XX и последующих съездов КПСС, а также мероприятия партии по преодолению последствий культа личности, восстановление ленинских принципов в деятельности партии и Советского государства создали благоприятную обстановку для творческой разработки истории советского общества, в том числе истории советского рабочего класса.

В последние годы повысился интерес советских исследователей к изучению послеоктябрьского периода истории нашей страны. В период между XX и XXII съездами партии издано примерно 2,5 тыс. книг по истории советского общества, в том числе 150 книг и брошюр, посвященных истории отдельных заводов и фабрик страны. Опубликованная в журнале «Коммунист» (1959 г., № 8) редакционная статья «За глубокое изучение истории советского рабочего класса» вызвала оживленный отклик среди историков. На страницах центральных журналов появилось несколько дискуссионных статей исследователей этой проблемы[6]. В них поднимались вопросы периодизации истории советского рабочего класса.

В конце 1959 г. в Ленинграде состоялась научная сессия, посвященная разработке истории советского рабочего класса[7]. Значительный интерес участников сессии вызвал доклад А. В. Митрофановой «Об основных этапах развития советского рабочего класса». Исходя из общей периодизации истории советского общества, она условно выделяла два крупных периода: 1917—1937 гг. — период превраще-

---

[6] Д. А. Баевский, С. Р. Гершберг, А. В. Митрофанова. Об изучении истории советского рабочего класса. «Вопросы истории», 1959, № 12; А. А. Матюгин. Некоторые вопросы изучения истории советского рабочего класса. «Вопросы истории», 1960, № 6; В. Ю. Курпянская. К вопросу о проблематике и методике этнографического изучения советского рабочего класса. «Вопросы истории», 1960, № 11; В. Б. Тельпуховский. Изменения в составе промышленных рабочих СССР в период Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1960, № 6; Г. Смирнов. Рабочий класс СССР. «Коммунист», 1960, № 4.

[7] См. подробный отчет о работе научной сессии в журналах «Вопросы истории» (1960, № 9), «История СССР» (1960, № 3).

ния пролетариата в новый класс социалистического общества, и 1938—1959 гг. — период расцвета творческих сил советского рабочего класса СССР. Внутри этих двух больших периодов был назван ряд этапов, которые совпадают с общей периодизацией истории советского общества.

В последние годы состоялся еще ряд научных конференций и сессий, посвященных основным проблемам истории рабочего класса. Автору этих строк довелось выступить на сессии общего собрания Отделения общественных наук АН Казахской ССР с докладом «Состояние и задачи изучения истории советского рабочего класса Казахстана»[8], в котором поставлен ряд вопросов, требующих изучения в монографическом плане.

В 1961 г. Институт истории АН СССР издал сборник статей «Изменения в численности и составе советского рабочего класса» с предисловием академика С. Г. Струмилина. В этом труде большую ценность представляет статья А. Г. Рашина, в которой прослеживаются изменения в численности и составе промышленных рабочих за 40 лет Советской власти. Другие авторы детально рассматривают эту же тему по отдельным периодам истории советского общества. Методика работы А. Г. Рашина над статистикой труда имеет значительную ценность.

В апреле 1962 г. секция научного совета «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму» АН СССР организовала сессию, посвященную проблеме истории советского рабочего класса. Доклады и научные сообщения, прочитанные на этой сессии, легли в основу сборника «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)»[9]. В этом сборнике опубликована статья Б. М. Митупова «Основные этапы и источники формирования рабочего класса в республиках Советского Востока»[10]. Автор произвольно делит историю формирования советского рабочего класса в республиках Средней Азии и Казахстане на три этапа: 1) 1917—1922 гг., 2) 1922—1930 гг., 3) 1930—1937 гг. На наш взгляд, такая периодизация не выдерживает критики. Поскольку этот вопрос поставлен в докладах А. М. Митрофановой (1959 г.) и Б. М. Митупова (1962 г.), необходимо высказать свое мнение по периодизации истории формирования советского рабочего класса в Казахстане.

История каждого класса общества имеет свою специфику, но последняя имеет подчиненное значение в отношении

[8] Сокращенный текст доклада опубликован в «Вестнике АН Казахской ССР», 1961, № 7.

[9] Издательство «Наука», М., 1964.

[10] См. указ. раб., стр. 273—288.

общей закономерности исторического процесса. Поэтому не следует отрывать историю рабочего класса от общей истории советского общества. Научная периодизация истории советского общества является основой периодизации и истории советского рабочего класса. Не следует также выдумывать особую периодизацию истории рабочего класса отдельных республик. Общепринятая периодизация истории страны в целом вполне применима и для изучения истории советского рабочего класса Казахстана.

Исходя из этого тезиса, автор данной работы придерживался периодизации истории советского общества с учетом исторических особенностей формирования советского рабочего класса в конкретных условиях Казахстана.

Рабочий класс Советского Союза интернационален по своей природе и многонационален по составу. Одним из его отрядов является советский рабочий класс Казахстана. Он сформировался и вырос вместе с развитием крупной социалистической индустрии в республике. История советского рабочего класса Казахстана — это история его формирования и роста в условиях советского строя, история коренных изменений материальных условий его жизни и духовного облика.

Но процесс формирования советского рабочего класса в Казахстане имеет свою специфику. В связи с этим необходимо выяснить некоторые вопросы темы — каков был количественный и качественный состав рабочего класса в дореволюционный период и как шел процесс превращения пролетариата в новый класс социалистического общества в конкретных условиях Казахстана. Специальных исследований по этому вопросу не имеется, а в общих работах по истории социалистических преобразований в республике содержатся лишь разрозненные сведения.

В последние годы историки и экономисты, изучающие историю зарождения и процесса формирования отдельных отрядов рабочего класса, опубликовали разноречивые сведения о численности и составе рабочих. Так, доктор экономических наук П. М. Алампиев в своем исследовании пользуется данными статистического сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», в котором опубликованы сведения за 1913 г. лишь по цензовой промышленности (в ней было занято 19,9 тыс. человек)[11]. Кандидат экономических наук В. И. Рушанов в статье «Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализ-

[11] П. М. Алампиев. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока. М., 1958, стр. 113.

ма»[12] считает, что в 1914 г. только горнозаводских рабочих было 13 тыс. человек. Эту же цифру называет С. А. Нейштадт[13]. Кандидат исторических наук Е. А. Мозгунова пришла к выводу, что количество рабочих горной промышленности Казахстана накануне Октября составляло более 18500 человек[14]. Исследователь истории пролетариата в досоветском Казахстане Е. Д. Дильмухамедов в своей неопубликованной работе сообщает, что количество рабочих, занятых в промышленности, на строительстве и транспорте, было около 100 тыс. человек.

Приведенные факты говорят о том, что исследователи истории пролетариата дореволюционного Казахстана все еще не пришли к единому мнению о численности и составе его в дореволюционный период. Пора, наконец, установить, каков был уровень развития рабочего класса в досоветском Казахстане, выяснить его численность и национальный состав.

В период Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на свою малочисленность, пролетариат Казахстана сыграл активную роль в установлении и упрочении Советской власти в крае. Завоевав политическую власть и превратив средства производства в государственную собственность, он стал одним из отрядов находящегося у власти рабочего класса России, основным организатором социалистического производства на местах. В первые же годы Советской власти на промышленных предприятиях Казахстана, как и в центральных районах страны, он установил свой конторль, проводил национализацию промышленности.

В специфических условиях дореволюционного Казахстана промышленные очаги были расположены отдельными островками на обширной территории края. В тяжелые годы иностранной интервенции и гражданской войны эти районы были оккупированы белогвардейцами. Лучшая часть промышленных рабочих края ушла на фронт или подверглась жестоким репрессиям. Хозяйственная разруха и голод вызвали массовый уход рабочих с промышленных предприятий и транспорта. Все это усилило процесс деклассирования и без того малочисленных кадров рабочих.

---

[12] «Известия АН Казахской ССР», серия экономики, философии и права, 1949, вып. 1, стр 65.

[13] См. его статью «Общие итоги развития промышленности КазССР». В сб. «Промышленность Казахстана за 40 лет», 1957, стр. 6.

[14] См. ее статью «О численности и составе горнопромышленных рабочих в Казахстане». «Известия АН КазССР», серия истории, археологии и этнографии, вып. 2 (10), 1959 г., стр. 44.

Таким образом, в первые годы Советской власти в составе промышленных рабочих Казахстана произошли существенные изменения. По официальным данным статистических органов, среднегодовое число рабочих крупной промышленности Казахстана в 1920 г. сократилось до 8 тыс. Изменились структура промышленности и характер производства. Это не могло не повлиять на количественный и качественный состав рабочих предприятий.

В советской историографии Казахстана мало исследованы вопросы рабочего контроля, национализации промышленности, организации социалистического производства в промышленности и на транспорте. В исторической литературе также не освещена деятельность профсоюзных организаций края в 1917—1920 гг. В периодической печати тех лет имеются ценные сведения о социалистических формах труда, о проведении коммунистических субботников в областных и промышленных центрах, на железных дорогах Казахстана.

Для правильного понимания процесса превращения пролетариата в правящий класс, его ведущей роли в государственном и общественном строе молодой Казахской советской республики важное значение имеет изучение творческой активности рабочей массы. Между тем в нашей исторической литературе очень мало уделяется внимания освещению вопроса об участии рабочих и профсоюзных организаций в строительстве Казахской советской республики. Все эти вопросы также ждут научной разработки.

По истории восстановительного периода (1921—1925 гг.) имеется значительное количество опубликованных монографий, научных статей и документальных сборников. Но процесс восстановления рабочего класса в республике почти не изучен; он слабо прослеживается в общих работах, а монографических исследований по этому вопросу не имеется.

Известно, что восстановление промышленности и транспорта имеет тесную взаимосвязь с консолидацией рабочего класса. В тот период партийная организация и советские органы республики проводили огромную работу по собиранию рабочих кадров промышленности. В трудных условиях ликвидации последствий хозяйственной разрухи медленно, но неуклонно происходил процесс консолидации рабочих кадров промышленности Казахстана. К концу восстановительного периода общее число рабочих и служащих, занятых только в цензовой промышленности и на транспорте Казахстана, составило около 40 тыс. человек.

Наряду с количественным ростом рабочих в этот период усилились качественные изменения в его составе. Росла

его трудовая и политическая активность и организованность, нашедшие свое выражение в возникновении и развитии производственных совещаний и экономических комиссий. В те годы производственные совещания явились одной из форм привлечения рабочих к управлению производством и важным этапом в развитии социалистического соревнования. По неполным данным, в 1925 г. в работе производственных совещаний активно участвовало более 10% рабочих государственных и кооперативных предприятий Казахстана. В ходе обсуждения производственных вопросов рабочие вносили конкретные предложения по улучшению организации труда, рациональному использованию оборудования, материалов и т. д.

Материальным выражением творческой инициативы передовых рабочих явилось увеличение производительности труда. Так, в промышленности республики производительность труда в среднем выросла по сравнению с предыдущим годом: в 1923—1924 гг. — на 4%; в 1924—1925 гг. — на 12% и в 1925—1926 гг. — на 23%.

По почину передовых рабочих коллективов Москвы и Ленинграда в 1926—1928 гг. на предприятиях Казахстана распространились такие формы социалистического соревнования, как ударная бригада, общественно-производственный смотр. Изучение деятельности производственных совещаний и других ранних форм социалистического соревнования позволяет лучше понять закономерность развития современного движения бригад и предприятий коммунистического труда. Однако эти важнейшие вопросы истории рабочего класса, характеризующие рост его политической активности и сознательности, повышение его роли в хозяйственном, государственном и культурном строительстве, в литературе освещены весьма слабо. До сих пор исследователи истории социалистического соревнования и движения передовиков промышленности в лучшем случае рассматривали эти вопросы как предпосылки социалистического соревнования, не раскрывая их глубокого содержания. Требует дальнейшего изучения и социалистическое соревнование в годы довоенных пятилеток.

В ходе социально-экономических преобразований в ауле и деревне Казахстана происходили большие сдвиги в классовой структуре населения. В тесной связи с этими сдвигами находятся источники формирования рабочего класса, основные формы привлечения казахского населения в промышленное производство. Количественные и качественные изменения в рядах советских рабочих в 20-х и 30-х годах привели к образованию нового общественного класса.

При оценке исторической роли советского рабочего класса следует исходить из его объективного положения в системе общественного производства, его условий жизни. Именно эти моменты определяют классовые интересы рабочих, которые находят свое выражение в его идеологии. Последнее имеет самостоятельное значение; поэтому эта сторона вопроса не рассматривается в настоящей работе.

Важным периодом истории формирования и развития советского рабочего класса в Казахстане был период реконструкции народного хозяйства и строительства социализма. В этот период происходит формирование новых кадров и завершение коренных преобразований в рядах старых кадров рабочего класса. В процессе своего формирования он сыграл решающую роль в осуществлении исторического перехода казахского народа к социализму, минуя капитализм. В результате победы социализма завершился процесс формирования казахской социалистической нации. Победа социализма коренным образом изменила характер и положение рабочего класса. Он превратился в совершенно новый, невиданный до этого в истории класс, владеющий совместно со всеми трудящимися средствами производства.

Создание новых отраслей промышленности, внедрение в производство новой техники, массовая организация в республике совхозов и МТС привели к изменению структуры рабочего класса. Коренные изменения произошли в его численности, национальном составе, культурно-техническом уровне и материальном благосостоянии. Среднегодовое число рабочих крупной промышленности Казахстана в конце второй пятилетки составляло около 146 тыс., а в 1940 г. — 158 тыс. человек.

Рост кадров рабочих в годы довоенных пятилеток в немалой степени был обусловлен организованным вовлечением казахского населения в промышленное производство. По данным специального учета национального состава рабочих промышленных предприятий, в 1934 г. удельный вес казахских кадров в цензовой промышленности достиг 47%, в том числе в каменноугольной — 63,9%, нефтяной — 74%. В последующие годы удельный вес казахских рабочих, занятых в промышленности, на транспорте, в строительстве и связи, также оставался высоким, возрастало его влияние во всех областях жизни общества.

Огромную роль в формировании и воспитании национальных кадров рабочего класса республики сыграла братская помощь, которую оказали Казахстану народы на-

шей страны, в первую очередь русский народ. В годы первых пятилеток сюда были посланы тысячи специалистов, квалифицированных рабочих из Москвы, Ленинграда, Донбасса, с Урала и других промышленных центров страны. В процессе труда они передавали свой опыт и знания казахским рабочим.

В подготовке кадров промышленных рабочих большую роль сыграла шефская помощь Москвы, Ленинграда и других промышленных центров страны. Социалистическая помощь рабочего класса страны, оказанная Казахстану, ускорила процесс формирования национальных кадров промышленных рабочих республики.

Анализ статистических данных показывает, что в период реконструкции народного хозяйства сформировался казахский советский рабочий класс, являющийся одним из крупных отрядов рабочего класса Советского Союза. Это было важным результатом социалистической индустриализации страны и осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Усовершенствование производственных процессов, технический прогресс способствовали росту производственной квалификации рабочих. В составе рабочего класса Казахстана, наряду с громадным количественным ростом, произошли глубокие качественные изменения. Подъем экономики, расцвет социалистической культуры страны создали необходимые условия для дальнейшего роста культурно-технического уровня рабочего класса республики.

Возросшая производственно-техническая культура рабочего класса позволила высоко поднять знамя социалистического соревнования, обогатить его новыми формами и содержанием.

По истории индустриализации в годы довоенных пятилеток написан ряд диссертационных работ, опубликовано несколько монографий и очерков, в которых освещены отдельные вопросы истории рабочего класса Казахстана, содержатся ценные сведения по нашей теме.

Так, в «Истории Казахской ССР. Эпоха социализма», «Очерках истории народного хозяйства КазССР», в монографиях П. М. Алампиева, С. Б. Баишева, С. А. Нейштадта, Г. Ч. Чуланова в известной мере освещена деятельность рабочего класса Казахстана в период реконструкции народного хозяйства. В исследованиях А. Б. Турсунбаева, Г. Ф. Дахшлейгера отмечается роль рабочего класса в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Казахстана.

Изучение внутренних закономерностей развития рабочего класса невозможно без разработки истории промышленности, являющейся материальной основой роста рабочего класса и изменений в его составе, в условиях его труда, в культуре и быте рабочих. Поэтому в процессе исследования истории рабочего класса мы не могли не коснуться истории развития отдельных отраслей промышленности, на базе которой происходил процесс формирования отдельных отрядов рабочего класса. История создания и развития промышленности привлекла внимание ряда экономистов, историков, имеется ряд специальных исследований. В этой связи заслуживают быть отмеченными исследования О. М. Малыбаева «Борьба КПСС за создание и развитие третьей угольной базы СССР», Т. Ш. Шаукенбаева «Урало-Эмбенский нефтеносный район», отдельные статьи Н. Н. Даулбаева. В трудах этих исследователей имеются ценные сведения о численном составе угольщиков, нефтяников.

В условиях советского строя формирование рабочего класса происходило не стихийно, а планомерно и организованно. Оно было тесно связано с общими закономерностями развития советского общества. Поэтому исследователи истории образования и развития казахской советской государственности не миновали вопрос о роли рабочего класса в осуществлении пролетарской диктатуры и социалистической демократии.

Проблема формирования кадров рабочего класса решалась под непосредственным руководством ленинской партии. Исследователи истории Компартии Казахстана немало страниц своих трудов посвятили вопросу создания и воспитания промышленных кадров Казахстана. В этом аспекте особенно следует выделить «Очерки истории Коммунической партии Казахстана», изданные в 1963 г.

Как видно из перечня общих и специальных исследований, за последние годы значительно расширилась историография социалистического и коммунистического строительства. В трудах советских историков, экономистов, юристов и философов в разной степени и в разных аспектах освещались отдельные стороны этой большой проблемы. Все это свидетельствует о том, что в творческой разработке данной проблемы наметился определенный сдвиг. Однако специального монографического исследования по истории формирования и развития советского рабочего класса Казахстана все еще не имеется. Автор поставил перед собой задачу в какой-то мере восполнить этот пробел.

Хронологические рамки работы очерчены 1917—1940 гг. Как известно, Великая Отечественная война

1941—1945 гг. составляет в истории нашей Родины особый период. При этом следует иметь в виду, что война вызвала серьезные изменения в численности и составе рабочего класса, обновились кадры промышленных предприятий и строек. Поэтому мы считали целесообразным ограничиться довоенным периодом и проследить процесс образования советского рабочего класса в условиях мирного социалистического строительства.

В настоящей работе более подробно прослеживается процесс формирования кадров промышленных рабочих. Что касается истории сельскохозяйственных и транспортных рабочих, то они освещены лишь попутно, без детального анализа специфики формирования этих отрядов рабочего класса.

Автор считает своим приятным долгом выразить признательность научным работникам, оказавшим товарищескую помощь своими советами и критическими замечаниями в процессе подготовки рукописи к печати. Автор также выражает благодарность А. Н. Тарановой, помогавшей в выявлении документов и материалов в хранилищах ЦГА Казахской ССР.

К вопросу о формировании кадров промышленного пролетариата, его численности и составе в дореволюционный период

История промышленности и формирования рабочего класса в досоветский период привлекала внимание многих исследователей. На эту тему написано немало научных статей, кандидатских диссертаций и отдельных монографий. В трудах советских историков и экономистов[1] разрабатывались отдельные стороны этой большой и сложной проблемы. Более или менее обстоятельно освещены такие вопросы, как возникновение и развитие горной и горнозаводской промышленности, источники формирования рабочего класса, условия труда и положение пролетариата, революционное движение рабочих.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в исторической и экономической литературе все еще нет обобщенных материалов, характеризующих основные процессы формирования рабочего класса и его отдельных отрядов. Например, нет ни одной работы по истории рабочего класса, в которой содержались бы точные данные о численности и составе ра-

[1] П. М. Аламшиев. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока. М., 1958; Е. Дильмухамедов, Ф. Маликов. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1963; Е. Бекмаханов. Присоединение Казахстана к России. М., 1957; Г. Чуланов. Промышленность в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960; Ц. Фридман. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960; С. Нейштадт. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917—1937 гг. Алма-Ата, 1957; В. И. Рушанов. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма. «Известия АН КазССР», серия экономическая, вып. 1, 1949; Е. Б. Бекмухаметов. Цветная металлургия и горное дело дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1964; Т. Шаукенбаев. Урало-Эмбенский нефтеносный район. Алма-Ата, 1960; М. Х. Асылбеков. Железнодорожники Казахстана в первой русской революции (1905—1907 гг.). Алма-Ата, 1965.

бочего класса Казахстана в досоветский период. Сведения, имеющиеся в литературе по этому вопросу, не полны и по количественным и качественным показателям разноречивы. Нет единства мнений исследователей о периодизации истории рабочего класса, о связи промышленных рабочих с сельским хозяйством и т. д. Выяснение этих вопросов имеет важное значение для характеристики качественных особенностей формирования рабочего класса Казахстана как в дореволюционный период, так и в советское время. Только на основе анализа численности и качественного состава рабочего класса возможно дать общую характеристику его политической и классовой зрелости, степени его формирования как общественного класса, его революционной борьбы.

Поэтому мы обратились к предистории формирования советского рабочего класса Казахстана, чтобы в общих чертах охарактеризовать численность и состав промышленного пролетариата Казахстана в эпоху капитализма и империализма, выяснить предпосылки образования советского рабочего класса в одной из бывших колоний царизма.

Известно, что промышленность края до его вхождения в состав Российской империи не вышла из стадии домашних промыслов и ремесла. Присоединение казахских земель к России имело прогрессивные последствия для развития экономики и изменения социально-классовой структуры казахского общества. Одной из существенных сторон этого объективно закономерного процесса является возникновение и развитие в Казахстане капиталистической промышленности, послужившей материальной основой формирования рабочего класса.

Капиталистическая промышленность Казахстана с самого начала своего возникновения носила ярко выраженный колониальный характер. Здесь нужно отметить две особенности развития капиталистической промышленности в колониальном Казахстане. Во-первых, промышленность возникла здесь не на основе естественного развития капиталистических производственных отношений в экономике края, а зарождалась на базе привнесенного извне купеческого капитала. Во-вторых, национальный капитал казахской торгово-ростовщической буржуазии почти не участвовал в создании промышленности. Эта буржуазия выполняла лишь роль посредника между промышленным капиталом и местным рынком. В этих условиях национальные кадры промышленного пролетариата могли формироваться только на базе развития купеческой промышленности, насаждавшейся русскими промышленниками. Специфика исторического процесса такова, что национальные кадры

пролетариата зарождались здесь раньше, чем национальная буржуазия в сфере промышленного производства. Рабочие кадры из казахов формировались как частица многонационального российского пролетариата. Таким образом, вместе с развитием капиталистической промышленности в казахской степи зарождались кадры рабочего класса, появились новые социальные силы, имеющие большую перспективу.

Как сказано выше, исследователи истории промышленности и рабочего класса досоветского периода по-разному датируют начало формирования промышленного пролетариата. Одни исследователи называют XVIII век, имея в виду возникновение горной и горнозаводской промышленности на Алтае. Другие полагают, что процесс формирования рабочего класса начался со времени появления купеческой мануфактуры в первой половине XIX века. Третьи условно определяют начало зарождения рабочего класса в 60-е годы XIX века, связывая это с буржуазными реформами. При этом исследователи исходят из истории возникновения и развития промышленности без учета особенностей формирования кадров рабочего класса в колониальном Казахстане. Действительно, горнозаводская промышленность возникла на Алтае в XVIII веке, а купеческая мануфактура развивалась в первой половине XIX века. Но что из себя представляли рабочие, занятые на этих предприятиях?

Для характеристики развития класса промышленных рабочих необходимо обратиться к теории вопроса. К. Маркс дал научное определение понятия «пролетариат», возникновение которого тесно связано с развитием капиталистического производства. Раскрывая «тайну» первоначального накопления, К. Маркс указывал, что термин «свободные рабочие» следует понимать в двояком смысле: «...Они не должны сами принадлежать непосредственно к числу средств производства, ... но и средства производства не должны принадлежать им, как это имеет место у крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство, и т. д.; напротив, они должны быть свободны от средств производства, освобождены от них, лишены их»[2].

Если исходить из этого научного определения понятия «пролетариат», то нетрудно убедиться в том, что ни в XVIII веке, ни в первой половине XIX века в Казахстане не было социально-экономических условий для формирования пролетариата в строгом значении этого термина. Такие

---

[2] К. Маркс. Капитал, т. I, 1950, стр. 719.

условия были созданы лишь после проведения буржуазных реформ в России. Но и после этих реформ переход от мануфактуры к фабричной промышленности в России занял довольно большой отрезок времени.

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, анализируя состояние обрабатывающей промышленности в 60 — 90-х годах, указывал: «Значительное число рабочих в суконном производстве 60-х годов вовсе не были *фабричными* рабочими в точном значении этого термина; это были зависимые крестьяне, работавшие на помещиков»[3]. Если в России в эпоху промышленного капитализма применялся крепостной труд, то надо полагать, что это, по выражению В. И. Ленина, «самобытное явление в русской истории» долго сохранялось на окраинах, в том числе и на Алтае. Здесь развитие чисто капиталистических предприятий из купеческих заведений уживалось с остатками крепостнической мануфактуры. Социальная обстановка, существовавшая в Казахстане в пореформенный период, накладывала свой отпечаток на формирование промышленных рабочих, на методы и формы их эксплуатации. Без учета этих моментов невозможно выяснить общую картину исторического развития Казахстана в эпоху капитализма.

Переломным моментом для развития капиталистических отношений в Казахстане был пореформенный период. Это связано не только с буржуазными реформами 60-х годов, но и с их последствиями для Казахстана — вовлечением его в систему общероссийской экономики.

В середине 60-х годов XIX столетия завершилось присоединение казахских земель к России. В это время российский капитализм набирал силу, развивался «вглубь» и «вширь», охватывая своим влиянием колониальные окраины. Обширная территория Казахстана с его богатейшими запасами минерального сырья и рынками сбыта все больше привлекала внимание купеческо-промышленного и ростовщического капитала. Колониальная реформа 1867—1868 гг. открыла ему широкий доступ к природным богатствам Казахстана. В то же время усиленно развивалась торговля, а также товарно-денежные отношения. Все это создавало условия для экономического освоения края.

Проникновение и развитие капиталистических отношений подорвали устои патриархально-феодального общества, ускорили процесс классового расслоения казахского аула, создавали предпосылки для применения наемной рабочей силы в капиталистической промышленности. Общая характеристика этого исторического процесса освещена в «Исто-

[3] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 470.

рии Казахской ССР» и других специальных исследованиях. Поэтому нет необходимости излагать здесь исторический материал.

Пореформенный период был качественно новым этапом не только в экономической жизни, но и в процессе формирования новых социальных сил в крае. Анализ конкретного исторического материала приводит к заключению, что начало формирования промышленного пролетариата в Казахстане относится именно к этому периоду.

Разноречивость в датировке начального этапа процесса формирования рабочего класса Казахстана объясняется, на наш взгляд, двумя обстоятельствами: 1) неизученностью проблемы так называемого первоначального накопления применительно к условиям Казахстана, 2) неудовлетворительным состоянием статистики труда в дореволюционном Казахстане. Эти важнейшие вопросы истории промышленного пролетариата изучены крайне слабо.

В исторической литературе, в частности в исследованиях Е. Дильмухамедова и Ф. Маликова, истоки формирования рабочего класса в Казахстане характеризуются в свете имущественного неравенства казахского общества[4]. Но этот процесс еще не характеризует поляризацию товарного рынка, создающего главные условия капиталистического производства — создание исторических предпосылок для образования рабочего класса Казахстана. По К. Марксу «первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства»[5].

Процесс первоначального накопления в разных странах мира имел различную окраску и проходил различные фазы. Суть его всюду заключалась в превращении феодальной эксплуатации в капиталистическую. В трудах советских историков Б. С. Сулейменова[6], П. Г. Галузо[7] прослеживаются пути проникновения и развития российского капитализма «вширь». В этой связи ими рассматриваются экономическое «освоение» Казахстана, усиление национального и социального гнета в период империализма. Но как далеко зашел этот процесс в условиях колониального Казахстана при сохранении архаических форм эксплуатации в ауле, в какой степени совершалось отделение непосредст-

---

[4] См. их «Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана». Алма-Ата, 1963, глава II.

[5] К. Маркс. Капитал, т. I, изд. 1950, стр. 719.

[6] Б. Сулейменов. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX вв., 1963.

[7] П. Г. Галузо. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг. Алма-Ата, 1965.

венных производителей от средств производства, как происходил отрыв пролетаризирующейся массы от сельского хозяйства — все это недостаточно глубоко и всесторонне исследовано. Однако разработка этих проблем не входит в задачу и данной работы. Здесь мы ограничимся лишь постановкой вопроса.

Возвращаясь к периодизации истории рабочего класса Казахстана в досоветский период, необходимо выделить два крупных периода, качественно отличных один от другого: период домонополистического капитализма и период империализма в России. Такое масштабное деление истории промышленности и рабочего класса дает возможность более четко проследить изменения в численности и составе рабочих, качественные особенности развития промышленности и формирования кадров промышленного пролетариата в Казахстане.

Общеизвестно, что в России статистика труда во второй половине XIX века находилась в зачаточном состоянии. Издатели материалов всеобщей переписи населения 1897 г. вынуждены были признать, что «правительство до сих пор еще не располагает никакими материалами, определяющими численность и состав рабочих в России. Те данные, которые собирались министерством финансов при производстве обследований по фабрично-заводской промышленности, по самому существу своему не могли давать сведений ни о числе, ни о составе рабочих...»[8]

В. И. Ленин указывал, что при анализе численности и общего положения рабочих следует учитывать порочность промышленной статистики. «Правительственная статистика ведется так плохо и так пристрастно, что доверять ей нельзя»[9]. Это указание В. И. Ленина тем более необходимо иметь в виду при изучении процессов формирования рабочего класса на колониальных окраинах России, где учет труда был поставлен крайне неудовлетворительно.

В конце XIX века усиление рабочего движения в России обратило внимание царских властей на необходимость проведения периодических обследований промышленных заведений с целью собрать материал «к разрешению чрезвычайно сложного рабочего вопроса». Разумеется, царское правительство преследовало другую цель — всеми средствами идеологического воздействия и грубого полицейского насилия охранять интересы капиталистических предпринимателей, не давая рабочим возможности объединиться для

---

[8] «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Численность и состав рабочих в России», 1906, т. I, стр. VII.

[9] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 389.

борьбы против эксплуатации. В этих же целях в 90-х годах прошлого столетия периодически проводились обследования состояния горной и заводской промышленности в Казахстане. Материалы этих обследований дают лишь некоторое представление о географии промышленных предприятий, их валовой продукции, а также о количестве рабочих и служащих, занятых на предприятиях.

Относительно достоверные сведения имеются в материалах первой всероссийской переписи населения 1897 г. В них показана отраслевая структура промышленности, приводятся данные о численности и составе рабочих, о применении женского и детского труда в разных отраслях промышленности. Однако материалы переписи не использованы исследователями истории промышленности и рабочего класса. Даже в такой специальной работе, как «Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана» Е. Дильмухамедова и Ф. Маликова, нет обобщающих сведений переписи 1897 г. о численности рабочих. Поэтому есть необходимость более подробно остановиться на анализе материалов переписи 1897 года.

Таблица 1, составленная на основе статистического материала, дает общее представление о количественном составе рабочих, занятых в промышленности, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства (исключая сельское хозяйство).

Таблица 1

Общая численность рабочих по областям Казахстана[10]

Области	Мужчины	Женщины	Всего
Акмолинская	3741	250	3991
Семипалатинская	4486	114	4600
Семиреченская	2177	52	2229
Сыр-Дарьинская	4714	105	4819
Тургайская	378	12	390
Уральская	2601	107	2708
Итого	18097	640	18737

Как видно из таблицы, в конце XIX века общая численность рабочих и служащих, занятых в промышленности, на транспорте, в связи и торговле, составила более 18 тыс. человек.

[10] «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Численность и состав рабочих в России», т. II, табл. III, изд. 1906, стр. 184—219.

Таблица 2

Количество рабочих и служащих в промышленности Казахстана в дореволюционный период

Группы по переписи	Виды занятий производства	Области и количество рабочих						
		Акмолинская	Семипалатинская	Семиреченская	Сыр-Дарьинская	Тургайская	Уральская	Общее число рабочих и служащих
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Добыча руд и копи	40	2672	6	2	9	4	2733
3	Обработка волокнистых веществ	82	40	18	336	6	12	494
4	Обработка животных продуктов (кожи, меха и т. д.)	388	76	166	323	11	119	1083
5	Обработка дерева	153	74	43	119	13	67	469
6	Обработка металлов	331	131	167	344	26	207	1206
7	Обработка минеральных веществ (керамическое производство)	27	24	27	25	5	28	136
8	Производство химических изделий	27	135	8	118	2	19	309
9	Винокурение, пиво-медоварение	27	101	82	39	7	22	278
10	Производство прочих напитков	5	3	2	2	—	1	13
11	Обработка пищевых продуктов	244	133	227	571	58	485	1718
12	Табак и изделия из него	22	—	11	75	—	—	108
13	Полиграфическое производство	83	15	17	57	—	34	206

14	Производство инструментов, приборов, часов, игрушек	5	2
15	Ювелирное дело, живопись и т. д.	6	—
16	Изготовление одежды	280	74
17	Строительство и ремонт жилищ	487	229
18	Производство экипажей	3	4
19	Производство других видов или неопределенное	45	47
20	Почта, телеграф и телефон	20	12
21	Водные сообщения	48	162
22	Железная дорога (рабочие, служащие, весовщики, грузчики и т. д.)	471	1
23	Извозный промысел	424	352
24	Остальные сухопутные сообщения и средства передвижения	5	1
25	Торговля вообще	348	253
26	Трактиры, гостиницы и т. д.	44	20
27	Торговля питейная	31	15
28	Бани, прачечные, парикмахерские и др. заведения	145	24
	Общее число рабочих и служащих	3791	4600

3	5	—	3	18
1	21	—	18	46
198	632	42	330	1556
236	325	64	343	1684
3	2	1	3	16
12	98	1	29	232
19	13	2	6	72
3	22	—	40	275
2	10	—	150	634
408	556	121	269	2130
1	92	—	12	111
466	673	19	239	1998
69	238	1	218	590
13	3	—	27	89
21	123	2	23	338
2229	4824	390	2708	18542

Следует подчеркнуть, что в сводных материалах переписи характеризуются структура промышленности и численность рабочих, занятых в отдельных отраслях хозяйства Казахстана в конце XIX века. Ввиду важности этих материалов для выяснения состояния промышленности и уровня развития промышленных кадров Казахстана в дореволюционный период необходимо привести таблицу 2.

Из этой таблицы видно, что в графу «виды занятий» включены все отрасли промышленности, транспорта, связи, торговли и коммунальных предприятий. Нам не удалось установить общее количество промышленных предприятий, поэтому приводим все виды промышленных «заведений», чтобы показать численность рабочих и служащих, занятых в отдельных отраслях народного хозяйства. Таблица свидетельствует, что промышленность Казахстана являлась мелкой, носила кустарный характер. По численности рабочих ведущее место занимала горнодобывающая промышленность, в которой было занято 2733 человека. В обрабатывающей и пищевой промышленности было занято около 3 тыс. человек.

В заключительной графе таблицы 2 показана общая численность рабочих и служащих Казахстана — 18542 человека, т. е. на 195 человек меньше по сравнению с данными таблицы 1. Это объясняется тем, что в номенклатуре промышленности упущены некоторые виды производства. Так, в таблице 2 не значится вторая группа — «выплавка металлов».

Что из себя представлял пролетариат в качественном отношении?

Из таблицы 1 видно, что в промышленности Казахстана в конце XIX века применялся женский труд. Женщин, занятых в производстве, было всего лишь 640. Удельный вес женщин в промышленности был невелик. Но зато предприниматели с охотой прибегали к детскому труду, что видно из таблицы 3.

Данные первых трех колонок таблицы 3 свидетельствуют, что подростков в возрасте от 12 до 16 лет было около 2000. Значительная часть их работала в горной промышленности. Рабочих же в возрасте 60 и более лет насчитывалось всего лишь 543. Основной контингент рабочих — люди в возрасте от 20 до 39 лет. Их было около 11 тыс. человек, то есть более половины всех рабочих. Это и понятно, ибо при отсутствии техники решающую роль играли мускулы. Предприниматель старался больше набирать физически крепких рабочих среднего возраста.

Таблица 3

Возрастной состав рабочих

Области	12 лет и моложе	13—14 лет	15—16 лет	17—19 лет	20—39 лет	40—59 лет	60 и более лет	Неизв. возраста
Акмолинская	37	107	233	418	2238	840	115	3
Семипалатинская	31	111	286	267	2685	894	148	5
Семиреченская	35	60	105	210	1360	290	67	3
Сыр-Дарьинская	81	157	291	409	2984	761	123	13
Тургайская	6	9	20	43	214	88	10	—
Уральская	70	153	200	299	1377	529	80	—
Итого	260	597	1135	1646	10858	3502	543	24

Одним из качественных показателей состава рабочих является их грамотность. В статистических материалах переписи сведения по этому вопросу имеются. Но они не стражают действительной картины, так как в сводных материалах переписи имеются существенные погрешности.

Таблица 4 дает представление о грамотности рабочих.

Таблица 4

Грамотность рабочих

Области	Общее число рабочих	В том числе грамотных		
		мужчин	женщин	всего
Акмолинская	3991	1730	61	1791
Семипалатинская	4600	557	23	580
Семиреченская	2229	362	2	364
Сыр-Дарьинская	1819	585	19	604
Тургайская	390	121	5	126
Уральская	2708	1275	46	1321
Итого	18737	4630	156	4786

Рассматривая итоговые данные таблицы, можно подумать, что в конце прошлого столетия грамотность среди рабочего класса Казахстана была довольно высокой. В действительности это не так. Анализ статистических сведений по отраслям промышленности показывает, что в такой ведущей отрасли, как горнодобывающая промыш-

ленность работали всего 2733 человека, из них грамотных было только 102. По всей вероятности они были заняты на конторских и административных должностях. Следовательно, основная масса рабочих была неграмотной.

Перепись 1897 г. не дает ответа и на вопрос, каков был состав рабочего класса по стажу работы, по производственной квалификации, по национальной принадлежности. По материалам переписи трудно определить численность постоянных и временных рабочих. Но сопоставительное изучение материалов переписи с другими источниками позволяет сделать вывод, что основная масса пролетариата Казахстана в конце прошлого столетия была тесно связана с сельским хозяйством.

Приложение к I тому материалов переписи характеризует распределение рабочих-поденщиков, чернорабочих и прислуги по видам занятий. Извлечение из приложения[11] дано в таблице 5.

Таблица 5

Распределение рабочих-поденщиков по видам занятий

Области	Земледелие	Животноводство	Лесное хозяйство	Прочие виды сельхоз. производства	Рыболовство и охота
Акмолинская	3373	4317	172	13	14
Семипалатинская	3438	7717	126	27	7
Семиреченская	5054	6414	110	69	3
Сыр-Дарьинская	6158	6457	40	162	33
Тургайская	2396	4889	4	2	—
Уральская	5266	8891	1	89	1199
Итого	25658	38685	453	362	1256

Эта таблица свидетельствует о наличии большого количества сельскохозяйственных рабочих, являющихся резервом для пополнения рядов промышленного пролетариата. Но пролетаризирующаяся масса, имея мелкую собственность, не могла оторваться от сельского хозяйства. К тому же промышленность Казахстана не в состоянии была обеспечить всю резервную армию сельских пролетариев постоянной работой. Анализ материалов переписи 1897 г. приводит к заключению, что в составе рабочего класса

[11] Таблица дается в сокращенном виде, см. приложение к I тому материалов переписи 1897 г., стр. 4.

Казахстана преобладали временные (сезонные) рабочие, связанные с сельским хозяйством. Невелика была численность кадровых рабочих, составлявших ядро промышленного пролетариата. Постоянные кадры промышленных рабочих в основном состояли из «мастеровых», прибывших с Урала и из других промышленных районов страны.

Промышленные предприятия, возникшие в степи, как правило, работали сезонно. Отсутствие железных дорог, надежных продовольственных баз для снабжения рабочих, нехватка жилья — все это сказывалось на работе горнозаводских предприятий. Поэтому промышленники временами приостанавливали производство, ожидая наступления «сезона».

В 90-х годах прошлого столетия промышленность России находилась на подъеме. В конце 1897 г. в работе «Задачи русских социал-демократов» В. И. Ленин писал: «В настоящее время мы переживаем, видимо, тот период капиталистического цикла, когда промышленность «процветает», торговля идет бойко, фабрики работают вовсю и, как грибы после дождя, появляются бесчисленные новые заводы, новые предприятия, акционерные общества, железнодорожные сооружения и т. д. и т. д.»[12]

Эти слова В. И. Ленина в полной мере относятся и к экономике Казахстана. В конце 90-х годов крупные горнопромышленники попытались создать в Казахстане ряд акционерных обществ на базе русского капитала. В 1899 г. было учреждено Воскресенское горнопромышленное общество, возглавляемое купцом Деровым. К этому времени относится появление нефтепромышленной компании Лемяна. Однако русский капитал не в силах был освоить богатейшие месторождения полезных ископаемых в Казахстане. Поэтому купцы-промышленники прибегали к услугам иностранных капиталистов. Империалисты Англии, Франции, Германии, США, давно зарившиеся на богатства Казахстана, с охотой пошли на сделку с русскими горнопромышленниками.

Отмечая пути проникновения иностранного капитала в Россию, В. И. Ленин писал: «...Разумеется, без всесторонней помощи русских капиталистов они *не могли* бы вовсе действовать в России. Рука руку моет. Американские, английские, немецкие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля»[13]. Именно соображениями чистогана руководствовались владельцы горной промышленности, когда

[12] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 465—466.
[13] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 367.

продавали и перепродавали заводы, рудники и вместе с ними уступали права на разработку богатейших месторождений полезных ископаемых своим партнерам — иностранным капиталистам. История проникновения иностранного капитала в достаточной степени исследована, поэтому нет надобности подробно излагать здесь материалы, связанные с характеристикой иностранного капитала в дореволюционном Казахстане.

Следует подчеркнуть, что усиление притока иностранного капитала в Казахстан вытекало из самой природы империализма. Империалистические хищники предварительно разведывали возможность выколачивания максимальной прибыли без особых затрат на эксплуатацию месторождений. Характерно в этом отношении свидетельство французского инженера-геолога барона Ж.де-Кателэна, который писал: «Можно выговорить себе у киргизов право исключительной разработки руд огулом на пространстве огромных площадей, не прибегая для того к заключению сейчас же формального договора на всю совокупность участков, что влечет за собой уплату казенного сбора по 1 руб. с десятины, лучше заключать каждый раз отдельные контракты по мере потребности в дальнейшем расширении эксплуатации.

Что касается летних пастбищ, то в предварительном соглашении с киргизами нет надобности; право приобретается по простой заявке в горном округе»[14].

В начале XX века иностранный капитал почти вытеснил русский капитал из сферы горной промышленности. В предисловии к указанной книге Ж.де-Кателэна отмечается, что в различных местностях — Семипалатинской, Семиреченской и Акмолинской областях — «Воскресенское общество владеет не более, не менее как 176-ю концессиями на эксплуатацию всевозможного рода ископаемых, что выдвигает его в первые ряды предпринимателей на поприще горного дела»[15]. Эти концессии впоследствии объединились во всевозможные акционерные общества. Перед революцией 1917 г. на территории Казахстана действовало 13 иностранных акционерных обществ, из них 5 — в горнозаводской промышленности и 8 — в нефтяной.

Такое стремительное проникновение иноземного капитала в Казахстан объяснялось не только природными богатствами края, но и дешевой рабочей силой. Тот же Ж. де-Кателэн, отмечая наличие огромной резервной армии

---

[14] Ж. де-Кателэн. Очерки исследования рудных владений Воскресенского горнопромышленного общества. Киев, 1901, стр. 12.

[15] Там же, стр. 3—4.

рабочих для капиталистической промышленности, писал: «Вопреки всяким возможным предположениям, есть немало киргизов, совершенно обнищавших... Такому киргизу остается или наняться к казакам, или пойти в услужение к богатому сородичу, где труд вовсе не оплачивается.

Вот в этой-то категории киргизов и встречаются рабочие. Мы видели много их работающих в шахтах, они работники послушные и нетребовательные. Плата им колеблется от 10 до 12 руб. (27—32 фр.) в месяц, т. е. менее одного франка в день. Они живут в своих юртах и тем менее требовательны насчет платы, что всегда могут найти где-нибудь по соседству с местом работы свободный участок для пастьбы своих коров. Пищу их составляют исключительно молочные продукты и мясо»[16].

Иностранный разведчик недр Казахстана интересовался жизнью и бытом казахских рабочих не для того, чтобы обогатить этнографическую науку, а убедить империалистические круги Франции в необходимости вывоза капитала для получения сказочных прибылей за счет эксплуатации дешевой рабочей силы. Это особенно видно из заключения Ж.де-Кателэна: «Ясно, что эта дешевизна рабочих рук, которую, по нашему мнению, можно будет еще долго поддерживать, вводит в подсчеты расходов по предприятиям коэффициент сокращений, неведомый нигде в цивилизованных странах; на него мы хотим обратить здесь внимание, ибо он сделается важным фактором в экономических условиях тех промышленных предприятий, которые имеют быть созданы в киргизских степях»[17].

Исследования советских историков и экономистов достаточно убедительно свидетельствуют, что в период империализма в казахском ауле усилился процесс экономического разорения и обнищания беднейших скотоводов. Этому способствовало массовое изъятие общинных земель и передача их в казенный и переселенческий фонды, а также захват земель аульной верхушкой. Росли налоги и другие законные и незаконные поборы, что влекло за собой рост ростовщической ссуды и долговой кабалы. Разорившейся аульной массе некуда было податься. В поисках заработка казахская беднота большими партиями уходила на рудники, железнодорожные станции, на соляные и нефтяные промыслы. Характеризуя движение отходников, степной генерал-губернатор в отчете за 1901 г. писал: «Лишение скота, а вместе с ним и средств для прокормления вызывает между киргизами отхожие работы. Бедняки киргизы

[16] Там же, стр. 13.
[17] Там же, стр. 14.

(жатаки) занимаются поденной работой, нанимаются на Калбинские прииски и рудники Алтайского горного округа, а во время жатвы и сенокоса массами отправляются в ближайшие крестьянские деревни Томской губернии, где киргизы как дешевые работники в большом спросе»[18].

Администрация Семипалатинской области доносила степному генерал-губернатору, что осенью 1901 г. в Экибастузе находилось 5 тыс. человек, ищущих работу[19]. Такое же положение наблюдалось и в других районах Казахстана.

В период империализма капиталистические отношения стихийно проникали в глубинные районы Казахстана. Это объясняется тем, что русские промышленники, потеряв ключевые позиции в тяжелой промышленности Казахстана, стремились овладеть сырьевой базой, строить здесь предприятия обрабатывающей промышленности.

В дореволюционном Казахстане было 150 крупных ярмарочных пунктов. Продукция местной промышленности сбывалась в основном на этих местных рынках. Животноводческая продукция, главным образом полуфабрикаты, отправлялась в Центральную Россию и частично — на европейские рынки. Для переработки сырья в городах Казахстана создавались мелкие капиталистические предприятия, число которых росло из года в год.

Количество предприятий в горной, горнозаводской и обрабатывающей промышленности, а также численность рабочих, занятых в этих отраслях производства, показывает таблица 6, составленная на основе статистического материала, опубликованного А. В. Погожевым[20].

Таблица показывает, что в 1902 г. в Казахстане насчитывалось 887 промышленных предприятий, из них 197 предприятий горной и горнозаводской промышленности и 690 — обрабатывающей промышленности. Соотношение этих двух отраслей производства таково, что число предприятий обрабатывающей промышленности в три с лишним раза больше, чем предприятий горнозаводской промышленности. Но что касается количества рабочих, занятых в этих отраслях, то из 25392 человек на долю горнозаводской промышленности приходилось 18095, а на обрабатываю-

---

[18] «Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», 1955, стр. 178.

[19] Там же.

[20] А. В. Погожев. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание Академии наук, 1906. Приложение. Табл. II. В примечании к таблице автор оговаривает, что «итоги за 1902 г. относятся к горной и фабрично-заводской промышленности». См. стр. 20, 40—41.

Таблица 6

Численность и состав рабочих в России. 1906 г. Средне-Азиатский район

Области	Виды промышленности	Данные исследования 1902 года	
		число заводов	число рабочих
1	2	3	4
Акмолинская	Обработка шерсти	4	355
	Обработка дерева	1	13
	Обработка металлов	3	144
	Обработка минеральных веществ	56	690
	Обработка животных продуктов	78	799
	Обработка питательных веществ	129	1007
	Горная промышленность	26	1297
	Всего	297	4305
Семипалатинская	Обработка металлов	3	321
	Обработка минеральных веществ	42	225
	Обработка животноводческой продукции	32	117
	Обработка питательных веществ	43	581
	Горная промышленность	162	16537
	Всего	182	17781
Семиреченская	Производство бумажное, полиграфическое	2	14
	Обработка дерева	3	9
	Обработка минеральных веществ	20	82
	Обработка животноводческой продукции	57	220
	Химическое производство	32	440
	Горная промышленность	—	—
	Всего	114	765
Сыр-Дарьинская	Производство бумажное, полиграфическое	12	232
	Обработка минеральных веществ	44	438
	Обработка животноводческой продукции	46	237

Продолжение таблицы 6

1	3	3	4
	Обработка питательных веществ	30	653
	Химическое производство	1	50
	Горная промышленность	7	111
	Всего	140	1721
Тургайская	Обработка металлов	3	45
	Обработка минеральных веществ	21	84
	Обработка животноводческой продукции	40	76
	Обработка питательных веществ	14	21
	Горная промышленность	2	150
	Всего	80	376
Уральская	Обработка минеральных веществ	11	47
	Обработка животноводческой продукции	33	103
	Обработка питательных веществ	30	294
	Горная промышленность	—	—
	Всего	74	444
	Всего по Казахстану	887	25392
	В т. ч. по горной промышленности	197	18095

щую промышленность — 7297. С точки зрения концентрации рабочей силы горное производство занимало ведущее место. На предприятие обрабатывающей промышленности в среднем приходилось не более 10 человек.

Таким образом, в начале XX века Казахстан все более охватывался сферой капиталистического производства, что, конечно, вытекало из самой экономической природы империализма. В. И. Ленин в своей работе «Итоги дискуссии о самоопределении» писал: «Экономическое различие между колониями и европейскими народами... состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен *товаров*, но еще не в капиталистическое *производство*. Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз

капитала. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии»[21].

Закономерность и справедливость этих выводов В. И. Ленина можно видеть на примере Казахстана, где в 1913 г. насчитывалось уже несколько тысяч промышленных предприятий, а их валовая продукция в неизменных ценах 1926/1927 г. достигла 196 млн рублей[22].

Развитие промышленности в Казахстане в период империализма заметно сказывалось и на процессе формирования промышленных рабочих в крае. Выше отмечалось, что в трудах советских исследователей более или менее изучены классовое расслоение и рост имущественного неравенства среди казахского населения в досоветский период. Дальнейшее углубление этого процесса вело к образованию национальных кадров промышленного пролетариата, занятых, главным образом, на предприятиях русских и иностранных промышленников. К сожалению, мы не располагаем обобщающими сведениями о национальном составе рабочего класса Казахстана, но имеющиеся данные по отдельным отраслям и предприятиям позволяют судить о численности казахского пролетариата.

В специфических условиях Казахстана, как уже сказано, промышленные предприятия работали не круглый год, а сезонно, с большими перерывами. Поэтому для определения численности промышленных рабочих в статистическом учете за основу берется среднегодовое число рабочих.

На основе статистического материала за 1913 г. составлена приводимая ниже сводная таблица среднегодовой численности рабочих в валовой продукции промышленности Казахстана по важнейшим видам производства[23].

По некоторым отраслям промышленности в таблице 7 нет сведений о численности рабочих, а имеются данные только о валовой продукции этих отраслей. Сумма валовой продукции таких предприятий не превышает 1,5% к общему итогу валовой продукции всей промышленности Казахстана. Учитывая это, увеличение численности рабочих на 1,5—2% дает рост на несколько сот человек, что, конечно, не меняет общей картины. Статистические сведения сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет» в основном верно характеризуют уровень развития промышленного производства и среднегодовую численность рабочих по основным отраслям промышленности. По

[21] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 35.

[22] «Промышленность Казахстана за 40 лет». Алма-Ата, 1957, стр. 7.

[23] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет». Алма-Ата, 1940, стр. 7—39.

Таблица 7

Основные показатели крупной промышленности Казахстана за 1913 г.

Отрасли промышленности	Валовая продукция (в ценах 1926/1927 г.) тыс. руб.	Среднегодовое число рабочих
Вся крупная промышленность	67000	19851
В том числе:		
а) Производство средств производства	18240	7961
б) Производство средств потребления	48760	11890
По основным отраслям:		
Электростанции	65	Нет св.
Каменноугольная	958	529
Нефтедобывающая	2481	642
Цветная металлургия (с добычей цветных руд)	8139	6790
Металлообрабатывающая	1300	Нет св.
Химическая (без горной)	288	59
Соляная	216	120
Полиграфическая	141	146
Деревообрабатывающая	234	Нет св.
Текстильная (без валяльно-войлочной)	4349	453
В том числе:		
а) Хлопкоочистительная	811	119
б) Шерстяная	439	135
в) Шерстомойная	3099	199
Кожевенно-меховая	2929	726
Обувная	Нет св.	Нет св.
Мясная	1429	Нет св.
Рыбная	9810	Нет св.
Маслодельная и сыроваренная	447	130
Мукомольно-крупяная	16081	1449
Спиртоводочная	11666	790

данным этого сборника, среднегодовая численность промышленных рабочих в 1913 г. составила 19851 человек[24].

На определении численности рабочих в Казахстане в дореволюционный период следует остановиться подробнее. Дело в том, что исследователи истории рабочего класса Казахстана все еще не пришли к единому мнению: какова же была численность промышленного пролетариата в крае накануне социалистической революции.

При подготовке к изданию I тома «Истории Казахской ССР» (1957 г.) взяты за основу сведения указанного статистического сборника. В томе написано: «Всего в крупной промышленности Казахстана в 1913 г. насчитывалось око-

[24] Там же, стр. 13.

ло 20 тысяч рабочих, стоимость валовой продукции достигла 67 млн рублей»[25]. Авторы «Очерков истории рабочего класса дореволюционного Казахстана» Е. Дильмухамедов, Ф. Маликов называют другие цифры. При этом они ссылаются на архивный материал. По подсчетам этих исследователей, число промышленных рабочих в Казахстане накануне революции «превысило 65 тысяч человек»[26]. Правда, они оговариваются, что эти цифры относятся к 1916—1917 гг. Действительно, известное увеличение численности рабочих в канун революции имело место, ибо в связи с войной выросла потребность в цветных металлах, нефти, в продукции легкой и пищевой промышленности. К сожалению, в «Очерках» не прослеживаются эти изменения в численности и составе промышленных рабочих. В заключении «Очерков» авторы сообщают, что в 1917 г. «было занято в горной промышленности 20 тыс., нефтяной — 5 тыс. и на соляных промыслах — 5 тыс. человек»[27]. Однако эти данные построены на непроверенных и разноречивых архивных материалах. Авторы «Очерков» совершенно упускают из виду существование сборников, опубликованных в разные годы статистическими органами Союза ССР и Казахской ССР. Мы выше приводили таблицу 7, составленную на основе статистического сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», в котором содержатся сведения о численности рабочих за 1913 год. Кроме того, Центральное статистическое управление СССР в 1926 г. опубликовало материалы Всероссийской промышленной и профессиональной переписи, проведенной в 1913—1918 гг. В трудах ЦСУ СССР отмечается, что в 1913 г. в Казахстане было 675 фабрично-заводских предприятий с общей численностью рабочих 51104 человека[28].

В сборнике «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет» сообщаются сведения о среднегодовой численности рабочих только крупной промышленности, тогда как в трудах ЦСУ СССР говорится о численности рабочих и служащих всей промышленности Казахстана за 1913 год. Данные этих двух статистических изданий отличаются значительно большей достоверностью, чем подсчеты, произведенные отдельными авторами на основе архивных материалов. (Скажем в скобках, что сведения промышленных предприятий, отложившиеся в архивах, относятся к разным временам года и разным годам. Если учесть сезонный

---

[25] «История Казахской ССР», т. I, изд. 1957, стр. 529.
[26] См. указ. раб., стр. 267.
[27] Там же.
[28] «Труды ЦСУ СССР», т. XXVI, вып. 1—2, 1926, стр. 80.

характер работы некоторых отраслей промышленности, то станет ясно, что механический подсчет архивных сведений неприемлем).

Ш. Шафиро в книге «Первые группы РСДРП и начало профсоюзного движения в Казахстане (1905—1907 гг.)» называет новую цифру. По его подсчетам, численность рабочих и служащих, включая железнодорожников, работников почты, телеграфа, торговли и коммунальных предприятий составляла 75 тыс. человек[29]. Надо заметить, что эта цифра бездоказательна, так как автор не указывает ее источников.

Исследователи истории железнодорожного транспорта М. Х. Асылбеков и М. Байкенов, обобщая численность железнодорожных рабочих и служащих Казахстана, сообщают другие данные. Общая численность железнодорожников Казахстана в 1916 — начале 1917 гг. составляла свыше 28 тыс. человек. Всего же вместе с подрядческими рабочими накануне Великой Октябрьской социалистической революции на железных дорогах Казахстана работало около 30 тыс. человек[30]. По данным М. Байкенова, в 1917 г. на железных дорогах (включая депо и мастерские) насчитывалось 27576 рабочих и служащих[31].

Подсчет архивных сведений показывает, что в годы первой мировой войны происходило увеличение количественного состава рабочих, особенно в горной промышленности. На основе отчетов горных округов и отдельных предприятий Е. А. Мозгунова подсчитала, что накануне революции в горной промышленности Казахстана было занято свыше 18 тыс. рабочих[32]. Наши подсчеты примерно совпадают с данными указанного автора. Что касается численности рабочих на железных дорогах Казахстана, то надо признать правильным и подсчеты М. Х. Асылбекова. Однако при этом надо уточнить, что три четверти всего состава железнодорожников Казахстана составляли рабочие и только четвертую часть — служащие.

Следовательно, общее количество железнодорожных рабочих постоянного состава было не более 21—22 тыс. человек. Кроме того, на водном транспорте работало до одной тысячи рабочих-грузчиков.

---

[29] См. указ. раб., стр. 16.

[30] М. Х. Асылбеков. Железнодорожники Казахстана в первой русской революции (1905—1907 гг.). Алма-Ата, 1965, стр. 26—36.

[31] М. Байкенов. Железнодорожники Казахстана в борьбе за победу Советской власти (1917—1920 гг.). Автореферат, 1963, стр. 11.

[32] «Известия АН КазССР», серия истории, археологии и этнографии, вып. 2 (19), 1959, стр. 44.

Отрывочные сведения по отдельным предприятиям не дают достаточного основания для определения роста рабочих обрабатывающей промышленности в период первой мировой войны. Но выборочные данные позволяют сказать, что в годы войны рост рабочих кадров в этой области был незначительным, а по некоторым видам производства произошло даже сокращение. Поэтому данные Е. Дильмухамедова и Ф. Маликова о количестве рабочих рыбной (15 тыс.) и обрабатывающей (20 тыс.) промышленности требуют дальнейшего уточнения.

Важным показателем формирования промышленных рабочих является степень их концентрации. В специфических условиях Казахстана наибольшая концентрация рабочей силы приходилась на долю горной промышленности. Владельцы горнозаводских предприятий предпочитали комплексно организовывать производство. Так, Успенский рудник, Карагандинские копи, Спасский завод, Сарысуйская обогатительная фабрика составляли один горнопромышленный комплекс — акционерное общество Спасских медных руд. На предприятиях общества в 1913 г. работало 6000 рабочих, в том числе на Спасском заводе — 1000, на Карагандинских угольных копях — 700 и т. д.[33]

Концентрация рабочей силы была присуща и другим обществам горной и нефтяной промышленности. Однако географическое расположение промышленных очагов отдельными островками в Центральном Казахстане, на Алтае и Эмбе, их отдаленность от городских центров и железнодорожных магистралей серьезно сказались на развитии политической жизни в крае, на тесной сплоченности рабочего класса и его отдельных отрядов. Следует заметить, что в ходе развития революционных событий в стране эти «островки» превращались в своеобразные центры революционного движения в крае.

С точки зрения политической активности рабочей массы наиболее организованной силой выступали железнодорожники. На крупнейших железнодорожных станциях и депо были сосредоточены большие отряды железнодорожников, послуживших базой для создания социал-демократических групп и организаций. Не случайно, что первые группы РСДРП возникли в Петропавловске, Перовске, Уральске, Казалинске, где железнодорожники составляли основную часть этих организаций.

В других отраслях промышленности Казахстана не было большой концентрации рабочих кадров. Мелкие город-

[33] Е. Б. Бекмухаметов. Цветная металлургия и горное дело дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1964, стр. 247, 249.

ские предприятия обрабатывающей промышленности не могли служить базой для концентрации промышленного пролетариата, как это имело место в горной промышленности и на железных дорогах.

Группа казахских рабочих на Байконуре.

Существенно важное значение имело формирование национальных кадров рабочего класса. Этот процесс, начавшийся еще в 60-х годах XIX столетия, заметно усилился в первом десятилетии XX века. К сожалению, нет обобщающих статистических данных по национальному составу пролетариата. Для того, чтобы иметь общее представление об удельном весе казахских рабочих в составе рабочего класса, мы обратились к архивным материалам крупнейших предприятий. Но и здесь данные имеются не по всем видам производства.

Сводная таблица 8, составленная на основе архивных и опубликованных статистических материалов, показывает, что в составе рабочих важнейших предприятий горной промышленности преобладали казахи. Но удельный вес казахских рабочих в составе железнодорожников был незначителен.

Из таблицы 8 видно, что на ряде крупных предприятий горной промышленности Казахстана в годы первой мировой войны численно преобладали казахские рабочие. Это объясняется не только тем, что русские рабочие призывались в армию и уходили на фронт, но и капиталистическим принципом колониальной эксплуатации. В официальном

Таблица 8

Национальный состав рабочих крупнейших предприятий Казахстана в досоветский период

Предприятия	Годы	Среднемесячное число рабочих			
		всего	русских и др. национальностей	казахов	% казахов к общему числу рабочих в 1915 г.
Карсакпай[34]	1914	150	70	79	52,8
	1915	486	257	229	47,1
Джезказган	1914	389	170	219	56,3
	1915	206	65	141	68,4
Байконур	1915	204	91	113	55,3
Спасский завод[35]	1915	819	234	585	71,4
Успенский рудник	1915	309	74	235	76,1
Сарысуйская обогатительная фабрика	1915	84	25	59	70,2
Карагандинские угольные копи	1915	627	114	513	81,8
Покровские копи	1916	245	62	183	74,7
Воскресенские копи	1916	419	204	215	51,3
Предприятия киргизского горнопромышленного общества[36]	1916	2211	664	1547	70,0
Риддерские рудники	1917	570	370	200	35,1
Эмбенские промыслы[37]	1916	2000	310	1690	84,5

отчете горного округа за 1915 г. отмечалось, что в составе рабочих горной промышленности преобладают казахские рабочие. «Причины следующие: 1) более низкая плата киргизам; 2) киргизам можно не давать помещений, они строят себе зимовки... так что от заводоуправления по большей части, кроме заработка, ничего не требуется»[38].

Казахские рабочие все еще были связаны с сельским хозяйством, с аулом. Это отмечается в официальном отчете за 1915 г. горного инженера северного степного округа: «Обычно на работу киргизы нанимаются из кочующих

---

[34] По данным В. А. Пазухина в кн. «Металлургия в киргизской степи», 1926, стр. 198—199.

[35] ЦГИАЛ, ф. 1426, оп. 1, д. 256, лл. 16—18. См. также Ц. Л. Фридман. «Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане». 1960, стр. 93.

[36] ЦГА КазССР, ф. 17, оп. 1, д. 5, лл. 23, 124, 203—204. См. также статью Е. А. Мозгуновой. «Известия АН КазССР», серия истории, вып. 2 (10), 1959, стр. 46.

[37] Там же.

[38] ЦГА КазССР, ф. 14; оп. 1, д. 33, л. 54.

аулов, где имеется все его семейство, скот и юрта...»[39]. По свидетельству управляющего риддерскими предприятиями, аналогичное положение было и на Алтае. Казахи «летом задерживаются на работах с трудом, — писал он, — предпочитая полевые сельскохозяйственные работы занятиям на руднике»[40].

То же самое наблюдалось и на западе Казахстана, на нефтепромыслах Эмбы. Характеризуя состояние работы промыслов «Эмба — Каспий», управляющий писал: «С начала весны обычно замечается отлив рабочих на родину..., с сентября начинается обратный прилив их»[41].

Казахские рабочие выполняли, главным образом, тяжелые работы, за что получали нищенскую зарплату. За равный труд казахским рабочим платили меньше, чем русским. Так, на нефтепромыслах Эмбы чернорабочий казах в день получал 70 копеек, а русский чернорабочий — 85—95 копеек.

В составе рабочих мало было квалифицированных рабочих казахов. Так, на предприятиях Киргизского акционерного общества из общего числа рабочих казахов только 7% были квалифицированными, а на предприятиях Риддера из 293 рабочих казахов на квалифицированных работах находилось всего 14%[42].

Тяжелые условия труда, низкая оплата, большая продолжительность рабочего дня (12—14 часов), национальная дискриминация — все это вызывало ненависть казахских рабочих к своим эксплуататорам, и они вместе с русскими рабочими поднимались на борьбу против капиталистической эксплуатации.

Краткие выводы о формировании рабочего класса Казахстана в досоветский период сводятся к следующему:

1. Вместе с развитием капиталистической промышленности в Казахстане шел процесс формирования кадров промышленного пролетариата. Этот процесс особенно усилился в период империализма.

2. В составе промышленного пролетариата дореволюционного Казахстана большой удельный вес имели казахские национальные кадры.

Но процесс формирования национального пролетариата далеко не был завершен.

---

[39] Там же.
[40] ЦГИАЛ, ф. 1427, оп. 1, д. 175, л. 9.
[41] ЦГА КазССР, ф. 678, оп. 1, д. 19, л. 24.
[42] Ц. Фридман. Указ. раб., стр. 94.

Общая отсталость Казахстана отрицательно сказалась на процессе классового оформления казахского пролетариата. Следовательно, он страдал не только от капиталистической эксплуатации, но и от недостатка развития капиталистических отношений в ауле.

Усиление процесса формирования рабочего класса Казахстана на базе капиталистического производства в конечном счете вело к тому, что общество, «стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на известной ступени развития неизбежно становится и само на путь капитализма»[43]. Но этот процесс был прерван социалистической революцией, и казахский народ в своем экономическом развитии миновал капитализм.

---

[43] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 11, стр. 37.

Рабочий класс Казахстана в период социалистической революции и гражданской войны (1917-1920 гг.)

1. ПРОЛЕТАРИАТ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Разрабатывая стратегию и тактику большевистской партии, В. И. Ленин много раз указывал, что исход борьбы пролетариата за социалистическую революцию зависит от многих факторов: от организованности и сознательности рабочего класса, от его связи с массой деревенской и городской бедноты, от его численности и состава.

Для определения соотношения классовых сил в стране необходимо хотя бы суммарно представить себе численный состав рабочих. По приблизительным данным, общая численность рабочего класса Казахстана накануне Великой Октябрьской социалистической революции составляла более 50 тыс. человек. В том числе горнозаводских, фабрично-заводских и железнодорожных рабочих было не более 40 тысяч. В общей массе населения Казахстана это была небольшая прослойка. Но, как отмечено выше, пролетариат Казахстана был одним из отрядов, составной частью рабочего класса России, составлявшего к 1917 г. около 17 млн человек[1]. Эта огромная армия наемного труда в общей массе населения многонациональной России представляла собой сравнительно небольшой слой общества. В составе всего населения России доля пролетариата (без учета членов семей рабочих) составляла 10 процентов. Как указывал В. И. Ленин, «сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролета-

[1] «История СССР. Эпоха социализма», изд. 1964 г., стр. 14. П. В. Волобуев в своей монографии «Пролетариат и буржуазия России в 1917 г.» общую численность рабочего класса определяет приблизительно в 15 млн человек (стр. 15), а А. Г. Рашин — 17,8 млн человек («Формирование рабочего класса в России», М., 1958, стр. 171).

риата в общей сумме населения»[2]. И эта сила решила судьбу социалистической революции в России.

Несмотря на свою малочисленность и разбросанность на огромной территории, пролетариат Казахстана выполнял важную роль соединительного звена в общей цепи революционных сил, как бы связывал революционный пролетариат России с трудовой массой крестьянства Казахстана. Союз рабочего класса с трудящимся крестьянством всей страны, включая крестьянскую массу колониальных окраин, обеспечил победу социалистической революции не только в Центральной России, но и на ее окраинах.

Следовательно, гегемоном социалистической революции как в центре, так и на окраинах являлся российский пролетариат. Под руководством русского рабочего класса и Коммунистической партии во главе с великим вождем В. И. Лениным в стране развивался единый революционный процесс.

Судьба социалистической революции в Казахстане, как и в самой России, зависела от исхода борьбы двух антагонистических классов — пролетариата и буржуазии, интересы которых остро сталкивались по всем основным вопросам войны и мира, социально-экономических преобразований, аграрному и национальному вопросам. По данным переписи 1897 г., 56,7% всего населения России составляли нерусские народы. Царизм превратил страну в «тюрьму народов». Огромная масса нерусских народов, помимо социального гнета, испытывала все «прелести» национального гнета. Вот небольшой штрих из жизни рабочих Спасского завода. Казахские рабочие, писал один из ветеранов труда, «не имели права пользоваться больницей, ходить в баню с европейцами, жить в центре поселка. Им отводились в степи неблагоустроенные, грязные бараки»[3].

Свержение самодержавия было важным завоеванием народа. Но как дальше строить жизнь, кто будет у власти — этот вопрос был главным в политической жизни страны. Власть должны взять в свои руки рабочие и крестьяне — ответили большевики. Нельзя считать, что все рабочие хорошо понимали решение главнейших задач революции. Основная масса рабочих казахов была неграмотной, им малодоступны были марксистская литература и понимание задач социалистической революции. Но логика событий поставила перед казахской рабочей массой еще один общий вопрос: или идти вместе с русским рабочим классом, с его помощью завоевать себе счастье, или пойти

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 23.
[3] «В огне революции», сборник, 1957, Алма-Ата, стр. 163.

вместе с нарождающейся национальной буржуазией, объединиться вокруг знамени партии «Алаш» и обречь себя на рабство империалистической буржуазии. Сама жизнь выдвинула эти вопросы, и казахские рабочие ответили на них: пойти по пути, указанному большевиками, В. И. Лениным. Ненависть рабочих и всего народа к колониальному гнету была велика, и она облегчила развитие революции в казахской степи.

После Февральской революции в городах и отдаленных промышленных районах Казахстана быстро развивалась политическая активность масс, создавались массовые рабочие организации в лице рабочих комитетов, фабзавкомов и Советов. Революционное творчество рабочей массы проявлялось в самых разнообразных формах. Вот некоторые примеры. На первом же собрании рабочих копей Байконура после свержения царизма был создан революционный комитет, избранный собранием трудящихся. Первый председатель этого комитета П. Холмецкий, говоря о деятельности нового революционного органа рабочих, писал: «Первым долгом мы разоружили полицию, но полицейских оставили на свободе до получения указаний. Обязанности милиционера стал выполнять рабочий казах тов. Есергепов»[4]. Это была первая ласточка создания рабочей милиции в крае. В дальнейшем во многих городах и на предприятиях стала создаваться рабочая милиция для охраны общественного порядка.

На собраниях рабочих спасских предприятий повсеместно избирали рабочие комитеты. Характеризуя обсуждение рабочего вопроса на первых же собраниях горняков Спасска, А. Иманбаев сообщает: «Рабочие требовали введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, уравнения прав казахских рабочих». Администрация предприятий отказалась выполнить эти требования. Тогда, пишет А. Иманбаев, «многолюдные собрания рабочих спасских предприятий приняли постановление об уравнении зарплаты казахских рабочих с русскими рабочими, об увольнении наиболее ненавистных служащих, о запрещении детского труда в шахтах и т. д.»[5]. Как видно из этих требований рабочих, на первый план выдвигались экономические вопросы, улучшение жизни рабочих казахов. Администрация отказалась выполнить и эти требования. Тогда рабочий комитет спасских предприятий обратился за помощью к Омскому и Акмолинскому Советам рабочих депутатов. Представитель омичей помог рабочим

[4] Там же, стр. 79.
[5] Там же, стр. 162.

спасских предприятий создать свой Совет рабочих депутатов, в который вошли 5 рабочих от Спасского медеплавильного завода, 5 — от Успенского рудника, 3 — от Сары-Су и 5 — от Караганды. «При Совете, — вспоминает А. Иманбаев, — имелись: бюро труда, продовольственная комиссия, попечительный Комитет для помощи семьям воинов, жилищная комиссия для распределения квартир рабочим и служащим»[6].

Как видно из этих фактов, рабочие комитеты, возникшие в первые дни Февральской революции на предприятиях, занимались насущными экономическими вопросами. И это понятно. Еще до свержения самодержавия буржуазия правила страной экономически. После Февральской революции она пыталась все силы капитала соединить с политической надстройкой, свою политическую власть использовать в интересах капитала. Таким образом, Февральская революция не отменила основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом. Поэтому охрана труда, защита интересов рабочего класса явились священным долгом самого пролетариата и его общественно-политических организаций, созданных в ходе революционных событий.

Борьба между трудом и капиталом имела большое значение для ускорения созревания субъективных факторов социалистической революции. В ходе мирного развития революции в Казахстане, как и в других районах страны, создавались массовые политические организации рабочего класса в лице рабочих комитетов, профсоюзов и Советов.

Деятельность этих организаций протекала в сложных условиях. Большевики и меньшевики края все еще формально входили в одну социал-демократическую партию. Разногласия между ними по основным вопросам развития революции отражались на борьбе пролетариата. Меньшевики и эсеры мешали Советам развивать деятельность по организации и руководству революционным движением. В ходе борьбы за социалистическую революцию происходила эволюция как в составе, так и в деятельности Советов. Острая борьба между большевиками и меньшевиками по идеологическим и тактическим вопросам привела к полному их размежеванию и в организационном отношении. Сначала в составе единой организации РСДРП создавались большевистские группы, а затем они оформились в самостоятельную большевистскую организацию. А. Ф. Тонконогов, член КПСС с 1917 г., в своих воспоминаниях об

[6] Там же.

оформлении большевиков города Перовска в самостоятельную организацию, пишет следующее: «После получения телеграммы об отречении Николая II в городе происходили многолюдные митинги и собрания. Одновременно организовалась перовская группа большевиков. В нее вошло 20 человек... 21 июня 1917 года перовская группа большевиков оформилась в самостоятельную организацию. Постановление об этом подписал 91 человек»[7]. Эти две цифры, во-первых, характеризуют рост самой парторганизации города Перовска, во-вторых, показывают рост влияния большевиков на массы в ходе мирного развития революции. Рабочие города, железнодорожники и слдаты гарнизона Перовска, убеждаясь в правоте политики партии большевиков, активно втягивались в революционное движение.

Об этом же свидетельствует развитие событий в Казалинске. Активный участник революции железнодорожник Р. Новицкий пишет: «Ново-Казалинская группа ленинцев быстро пополнялась. Особенно много влилось в нашу группу большевиков в конце апреля 1917 года, после приезда в Россию В. И. Ленина и опубликования в газете «Правда» от 7 апреля 1917 года его знаменитых Апрельских тезисов «О задачах пролетариата в данной революции»... Тезисы обсуждались в кружках группы большевиков-ленинцев, на собраниях рабочих депо, мастерских, службы пути и кондукторов, а также во многих ротах полка. В результате обсуждения меньшевистская группа потеряла больше половины своего состава, а группа большевиков увеличилась до 250 человек»[8]. Так развивались события во многих рабочих поселках и городах края. Большевики Казахстана, охватывая своим влиянием трудящихся города, деревни и аула, активизировали революционную борьбу рабочих и крестьян.

В деятельности рабочих комитетов, профсоюзов, Советов как в фокусе отражалось идейно-политическое руководство ленинской партии. Она готовила рабочую массу к социалистической революции. Очевидцы бурных событий тех времен свидетельствуют, что «летом 1917 года рабочие волнения на спасских предприятиях не прекратились. Происходили бурные рабочие собрания. Большевики вели борьбу против эсеров, меньшевиков и других соглашателей среди рабочих и служащих. К осени 1917 года большинство рабочих уже шло за большевиками»[9].

Буржуазно-националистическая партия «Алаш», возникшая летом 1917 г., не успела пустить свои корни в

---

[7] Там же, стр. 135.
[8] Там же, стр. 149.
[9] Там же, стр. 162.

рабочей среде, да и не могла сделать это, так как ее социальной базой явилась феодально-байская верхушка аула, мало связанная с капиталистической промышленностью.

Состав населения городов был многонациональным. В числе рабочих городских предприятий преобладали чернорабочие, грузчики торговых складов, железнодорожных станций, ломовые извозчики и другие поденные рабочие. В ходе революции пробуждалось сознание этой массы трудящихся. В некоторых городах Казахстана создавались рабочие организации под собирательным названием «Союз мусульманских рабочих». Так, в Верном был создан «Объединенный союз мусульманских рабочих», имевший свой печатный орган. Журнал «Садак» («Стрела»), издававшийся союзом рабочих, выступал с острой критикой буржуазных националистов из «Киргизского комитета».

В середине июня 1917 г. в Верном возник «Союз чернорабочих», председателем правления которого был Юсуп Бабаев, участник революции 1905—1907 гг. и национально-освободительного движения 1916 года. Он и другой активный участник революционного движения в Семиречье, Ташен Утепов, входили в состав семиреченской группы большевиков, под руководством которой союз превратился в массовую рабочую организацию. В своих воспоминаниях Ю. Бабаев писал: «С момента нашего вступления в кружок (в группу большевиков. — *А. Н.*) по-новому пошла работа в «Союзе чернорабочих». Товарищи помогали нам, руководили нашей работой и вооружали нас учением Ленина, пониманием задач борьбы рабочего класса»[10].

Наиболее боевой частью верненского «Союза чернорабочих» явились демобилизованные тыловые рабочие, прошедшие большую школу на строительных работах в Минской губернии. К. Кушелеков подробно описывает влияние большевиков на казахов — тыловых рабочих. «На больших станциях, например, в Туле, — пишет он, — к нам приходили большевики и разъясняли политику партии, что оказало на нас большое политическое влияние»[11].

Большая группа тыловых рабочих приехала в Верный только в июне. «По приезде в город, — пишет К. Кушелеков, — вся наша группа вернувшихся с тыловых работ влилась в «Союз чернорабочих» и в составе этой организации принимала активное участие в борьбе за установление Советской власти»[12].

---

[10] «Казахстан в огне гражданской войны». 1960, стр. 192.
[11] «В огне революции», сборник, 1957, стр. 214—215.
[12] Там же, стр. 215.

Кипучую деятельность развернул рабочий-сапожник Ташен Утепов, один из организаторов «Союза чернорабочих». Характеризуя деятельность этого Союза и его руководителей, редактор первой казахской советской газеты «Мухбир» С. Шакирзянов пишет, что «Союз чернорабочих» стал опорой большевиков в борьбе за Советскую власть. Это было достигнуто в жестокой борьбе с буржуазными националистами, баями»[13].

Под влиянием верненского «Союза чернорабочих» возникли рабочие союзы в некоторых уездных городах Семиречья. Так, в Джаркенте был создан рабочий союз, в который объединилось более 400 рабочих мелких предприятий.

В ряде городов Казахстана профессиональные союзы объединяли рабочих и служащих по узким специальностям и устанавливали связь с другими рабочими союзами. В некоторых же городах профсоюзы объединяли рабочих разных профессий. Так, профорганизация Уральска объединяла строителей, металлистов-жестянщиков и чернорабочих. Фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), как правило, создавались на таких крупных промышленных предприятиях, как промысел Доссор, Спасский медеплавильный завод, Успенский, Сарысуйский рудники и др. Профсоюзные организации создавались также на железных дорогах. В апреле 1917 г. был созван учредительный съезд профсоюзов Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Съезд считал необходимым установить контроль рабочих над грузооборотом и другими перевозками. Руководитель оренбургских большевиков П. А. Кобозев был избран комиссаром дороги. По инициативе железнодорожных рабочих Оренбурга был сформирован агитпоезд, который курсировал по Оренбургско-Ташкентской железной дороге. Работа его под руководством П. А. Кобозева была направлена на большевизацию железнодорожных рабочих и служащих, на укрепление их связи с местными гарнизонами и трудящимися городов, расположенных вдоль железной дороги.

После июльских событий буржуазия, опираясь на наиболее махровые силы контрреволюции, стремилась подавить силы революции и разогнать массовые организации рабочего класса. Но несмотря на кровавые меры, которые принимались Временным правительством, росла политическая активность трудящихся.

Борьба рабочего класса, развернувшаяся в условиях продолжавшейся империалистической войны и хозяйственной разрухи, подтвердила правильность марксистского

[13] Там же, стр. 243.

положения о том, что политические события сводятся «к действию причин, в конечном счете экономических»[14]. Экономическая разруха росла, а в связи с массовыми локаутами росла и безработица.

Временное правительство не могло эффективно бороться против экономической разрухи. Ни объявление России республикой, ни создание директории, ни созыв так называемого «Демократического совещания» и образование Временного совета республики не могли приостановить хозяйственный развал, предотвратить грозящую стране экономическую катастрофу, ибо разруха являлась результатом не только войны, но и прямым следствием политики буржуазии, стремившейся костлявой рукой голода задушить пролетарскую революцию.

Под влиянием насущных материальных потребностей все слои рабочего класса, все его отряды сплотились вокруг ленинской партии. «Партия большевиков, — указывается в Программе КПСС, — соединила в один революционный поток борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России и направила эти силы на свержение капитализма»[15].

Объективной основой революционной борьбы пролетариата колониального Казахстана, как и всей страны, явилось, таким образом, основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом. Оно и послужило двигательной силой социалистической революции, ускорило вызревание революционного кризиса. Шаг за шагом рабочий класс и вся трудовая масса России убеждались в том, что только большевики и Советы способны решить коренные задачи революции, спасти страну от национальной катастрофы, дать народу мир и хлеб. Призывы большевиков были понятны и доходчивы, они находили горячую поддержку народной массы, которая, по словам В. И. Ленина, «втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего»[16].

В сентябре — октябре 1917 г. по стране прокатилась волна стачечного движения под лозунгом «Вся власть Советам!» Наступил период, который В. И. Ленин харак-

---

[14] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 529.

[15] «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, 1961, стр. 326.

[16] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. т. 21, стр. 319.

теризовал формулой: «кризис назрел». Оценивая революционную ситуацию в России, В. И. Ленин писал: «За нами большинство класса, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы. За нами большинство народа... За нами верная победа»[17].

Важное значение для дальнейшего подъема революционного движения в крае имело сентябрьское выступление рабочих Ташкента под лозунгом «Вся власть Советам!». В знак солидарности с ними бастовали железнодорожники ряда станций Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Забастовали также железнодорожники Уральска и Петропавловска. Массовые демонстрации и митинги проходили в Перовске, Аулие-Ате, Верном, Павлодаре. Городская беднота присоединилась к рабочим.

Таким образом, несмотря на большие трудности, связанные с социально-экономической отсталостью края, под влиянием революционной борьбы пролетариата России рабочий класс Казахстана все глубже осознавал значение большевистского лозунга «Вся власть Советам!».

В обстановке назревшего революционного кризиса лозунг «Вся власть Советам!» был *«равносилен призыву к восстанию»*[18]. Смысл этого лозунга заключался теперь в организации вооружения рабочих. Передача всей полноты власти в руки рабочих и беднейшего крестьянства возможна была теперь только путем вооруженного восстания. По примеру крупных промышленных центров в отдельных городах Казахстана, где имелись гарнизоны, Советы рабочих депутатов объединились с Советами солдатских депутатов. Создание таких объединенных Советов имело большое значение для укрепления связи с солдатскими массами, а также для вооружения рабочих. Заместитель председателя Перовского Совета А. Ф. Тонконогов, характеризуя обстановку в октябре 1917 г., писал: «К тому времени организация большевиков значительно выросла: в партию вступило большое количество рабочих. По настоянию большевиков и Совета рабочих и солдатских депутатов командир 3-го Сибирского запасного полка вынужден был выдать для вооружения рабочих 150 винтовок и несколько тысяч патронов. Всего большевики имели до 500 винтовок, несколько тысяч патронов, вагон гранат и приступили к оборудованию бронепоезда. Вооружившись, рабочие почувствовали себя более уверенно»[19]. Аналогичная работа про-

[17] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 244.
[18] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 388.
[19] «В огне революции», сборник, 1957, стр. 136.

водилась большевиками Казалинска и других городов Казахстана.

Под воздействием революционных событий в центре и на местах многие Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решительно высказывались за переход всей власти к Советам. Например, 4 октября 1917 г. II Семипалатинский областной съезд крестьянских депутатов постановил «создать власть в стране, взять власть в свои руки»[20]. 18 октября Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов, обсудив наказ делегату на II Всероссийский съезд Советов, взамен своего ранее принятого решения голосовал «за переход власти к революционной демократии» и постановил: «...Телеграфно послать наказ голосовать за переход власти к Советам»[21].

Приведенные выше факты характеризуют революционное творчество рабочего класса Казахстана, рост его сознания и политической активности. Ход революционного процесса наглядно показал единство целей, классовых интересов и рабочего класса России и трудящихся национальных окраин в борьбе за власть Советов, за установление диктатуры пролетариата.

С огромной радостью встретили рабочие и все трудящиеся Казахстана весть о победе вооруженного восстания рабочих и солдатских масс в Петрограде, об образовании рабоче-крестьянского правительства во главе с вождем социалистической революции В. И. Лениным, о принятии II Всероссийским съездом Советов декретов о мире, о земле.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре и на фронте вызвала революционный подъем народных масс.

Весть о победе Октябрьской социалистической революции разнеслась повсюду, дошла в самые глухие уголки России. Социалистическая революция быстро распространилась по стране, что В. И. Ленин назвал триумфальным шествием Советской власти.

Однако окраинное положение, отсталость края, малочисленность промышленного пролетариата сказались на развитии социалистической революции в Казахстане. Только к марту 1918 г. Советская власть утвердилась во всех районах обширного края.

Изучение процесса социалистической революции, особенностей установления Советской власти в областях Ка-

[20] «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана», 1963, стр. 100.

[21] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», сборник, 1957, стр. 150.

захстана привлекло внимание многих исследователей[22]. Среди обширной литературы по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане следует выделить труды Т. Е. Елеуова, С. Н. Покровского, П. М. Пахмурного и некоторых других исследователей, в которых наиболее полно и всесторонне прослеживается борьба трудящихся Казахстана за власть Советов. Поэтому здесь ограничимся лишь освещением роли рабочего класса в создании органов управления, в осуществлении рабочего контроля и национализации промышленности в Казахстане, и на фоне этих вопросов попытаемся проследить революционное творчество рабочих, завоевавших политическую власть.

2. БОРЬБА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Как только свершилась революция, В. И. Ленин на заседании Петроградского Совета заявил: «В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»[23]. По мере установления Советской власти на местах, в самых отдаленных промышленных пунктах стали создаваться аппараты советских и хозяйственных органов. При этом инициатива исходила от рабочих, а Советы осуществляли желание масс. Возьмем к примеру деятельность Совета рабочих депутатов спасских предприятий. В ноябре 1917 г. телеграф известил о победе вооруженного восстания в Петрограде, об образовании Совета Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина. Большевики Спасска организовали массовую демонстрацию: рабочие требовали немедленного устранения некоторых управляющих предприятиями. «Английского инженера Хаила рабочие Спасска вывезли из цеха на тачке и выбросили в мусорную яму»[24], — вспоминает один из участников событий. Управ-

[22] Историография Октябрьской революции частично освещена в ряде наших статей, ранее опубликованных в печати, а также в статье Г. Ф. Дахшлейгера, опубликованной в журнале «Вопросы истории», 1964 г., № 10.

[23] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 2.

[24] «В огне революции», сборник, стр. 163. Аналогичные факты имели место и на карагандинских шахтах. Тусуп Кузембаев вспоминает: «Когда грянула Великая Октябрьская социалистическая революция, Джим Герберт (управляющий шахтами. — *А. Н.*) бежал из Караганды. Вместо себя он оставил своего помощника — смотрителя Дроздовского. Смотритель надеялся обуздать карагандинских шахтеров, но рабочие посадили этого холуя в тачку, вывезли в Тыхановку и сбросили в овраг». (См. Тусуп Кузембаев. «Вчера и сегодня», в кн. «Молодость Караганды». Углетехиздат, 1949, стр. 12).

ляющий Сарысуйской обогатительной фабрикой Морган и другие английские администраторы поспешно покинули Спасск. Но технический персонал оставался на месте.

Совет рабочих депутатов спасских предприятий установил 8-часовой рабочий день, наметил практические мероприятия по урегулированию жилищного вопроса, оплаты труда. Одной из первых мер, принятых Советом, явилось уравнение прав казахских рабочих с русскими. При Совете были созданы бюро жалоб, отдел снабжения и другие секции. Вскоре открылся рабочий клуб[25]. Во всех этих революционных действиях Совета рабочих депутатов проявлялась творческая активность масс, создавших свой «собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии»[26].

Кипучую деятельность развернули железнодорожники Перовска. Здесь Советская власть была установлена 30 октября 1917 года. По решению Совета рабочих и солдатских депутатов была создана Красная Гвардия для охраны революционного порядка и подавления контрреволюции[27].

Политкомиссар Перовского отряда Красной Гвардии П. В. Власов сообщает интересный факт из деятельности отряда. «24 декабря 1917 года, — пишет он, — в Перовске состоялось общее собрание Красной Гвардии совместно с городскими и железнодорожными рабочими. Избрали делегацию из пяти человек для поездки по всем узловым станциям с призывом к вооруженному восстанию против Дутова»[28]. 27 декабря 1917 г. делегация перовских рабочих выступила на митинге железнодорожников станции Джусалы. «Здесь в наш красногвардейский отряд вступил сорок один человек»[29],— пишет П. В. Власов. Аналогичные встречи, митинги и записи в отряды Красной Гвардии проводились на станциях Казалинск, Аральское море, Эмба. В некоторых местах представители перовских рабочих-железнодорожников столкнулись с противодействием меньшевиков и эсеров. Так, на станции Казалинск эсеры «не давали нам говорить на митинге, стаскивали нас с трибуны... После трехчасовых споров здесь вступили в наш отряд семь человек»[30]. Эти факты характерны тем, что эсеры и меньшевики все еще не теряли надежды на поддержку со стороны масс. Но рабочие навсегда отвернулись от них и, создавая свою Красную Гвардию, помогали защите завоеваний революции.

---

[25] «В огне революции», сборник, стр. 163.
[26] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 2.
[27] «В огне революции», сборник, стр. 163.
[28] Там же, стр. 138.
[29] Там же.
[30] Там же.

Но не всюду было легко. На пути к новой жизни встречались большие трудности, требующие организации сил для подавления сопротивления буржуазии. Во многих городах наряду с Советами создавались революционные комитеты, облеченные большими правами революционной законности.

Ревкомы сместили комиссаров Временного правительства, распустили старую милицию, а в некоторых городах — городские думы, ставшие очагами распространения антисоветской пропаганды. Решительные революционные меры, осуществляемые ревкомами с октября 1917 г. по март 1918 г., создали необходимые условия для укрепления Советов и передачи им всей полноты власти. По мере установления Советской власти ревкомы слагали свои полномочия, передавая власть Советам.

Во всех уездах и областях, где Советы взяли власть в свои руки, проводились объединенные съезды Советов рабочих и крестьянских депутатов, на которых избирались объединенные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это имело громадное значение для дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян. Мы не располагаем сведениями о составе Советов, избранных на объединенных съездах рабочих и крестьянских депутатов. Но косвенные данные свидетельствуют о том, что рабочее ядро создавалось во всех выборных органах Советской власти. Например, исполком Семипалатинского областного Совета рабочих, солдатских, крестьянских, киргизских и казачьих депутатов, избранный областным съездом 22 марта 1918 г., состоял из 21 депутата; из них 5 — от Совета рабочих и солдатских депутатов, 6 — от Совета крестьянских депутатов, 7 — от казахского населения и 3 — от Совета казачьих депутатов.

Многогранная деятельность Советов полна примерами массового проявления революционного творчества рабочих и крестьян. Один из участников социалистического строительства в Акмолинске Е. Бекмухамедов пишет: «Немало злободневных вопросов встало перед местными органами молодой Советской власти. Особенно неотложными были вопросы о земле, продовольствии, промышленности. Избранный Совет работал энергично, живо откликаясь на нужды трудящихся. Так, например, на заседании от 5 марта был рассмотрен вопрос о материальном положении рабочих Спасского медеплавильного завода. Было решено выделить 100 тысяч рублей на улучшение материально-бытовых условий рабочих. На этом же заседании были созданы отделы Совдепа: продовольственный, законодательный,

финансовый, хозяйственный, отдел народного образования и здравоохранения, отдел труда»[31].

Строительство местных органов Советской власти не знало шаблона. Советы создавали отделы для руководства политической, хозяйственной и культурной жизнью применительно к условиям данного уезда или области. Но при всех условиях местные Советы в своем составе имели отдел труда и промышленности, в обязанность которого входила охрана труда рабочих, организация производства, контроль за работой предприятий.

В. И. Ленин указывал на необходимость вовлечения рабочих в управление государственной и хозяйственной жизнью страны. «Мы, партия большевиков, — писал В. И. Ленин, — Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*»[32]. Важнейшей задачей рабочего класса В. И. Ленин считал управление производством, создание экономических основ общества. Установление диктатуры пролетариата явилось важным условием для социалистического преобразования экономики страны, создания новых общественных отношений. Эта задача была исключительно трудной, и она решалась постепенно, шаг за шагом.

Одним из первых экономических мероприятий Советской власти в области промышленности было осуществление рабочего контроля. Идея рабочего контроля была выдвинута В. И. Лениным еще в «Письмах издалека». В Апрельских тезисах он сформулировал ее как первоочередную задачу рабочего класса. В этом программном документе подчеркивается «не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов»[33].

После установления Советской власти рабочий контроль превратился в органы управления производством, выполняя функцию планомерного регулирования народного хозяйства. Советское правительство декретом от 14 ноября 1917 г. утвердило «Положение о рабочем контроле», в котором указывается: «В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных... предприятиях, имеющих наемных рабочих или дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством,

---

[31] Там же, стр. 156.
[32] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 172.
[33] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 116.

куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия»[34].

Как же обстояло дело с проведением в жизнь этого важнейшего декрета Советского правительства в Казахстане?

В дооктябрьский период рабочий контроль на предприятиях Казахстана и Туркестана слабо осуществлялся. Местная буржуазия упорно сопротивлялась его введению. Что же касается акционерных обществ и фирм, то они целиком находились в руках иностранных капиталистов, не поддающихся воздействию рабочих комиссий. Управляющие этих предприятий обычно ссылались на уставы своих обществ, управление которыми находилось далеко за пределами Казахстана. Сопротивлялись они и проведению в жизнь других требований рабочих. Характерно, что в сентябре 1917 г., когда пролетариат Центральной России завоевал право на 8-часовой рабочий день, здесь, в Казахстане и Туркестане, рабочие продолжали работать по 12 часов в сутки.

Положение существенно изменилось после победы Октябрьской социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Выше отмечалось, что процесс установления Советской власти на территории Казахстана затянулся до весны 1918 года. В связи с этим декрет Советского правительства о рабочем контроле проводился не сразу, а по мере установления Советской власти на местах.

29 ноября (12 декабря) 1917 г. Совнарком Туркестанского края издал декрет «О борьбе с саботажем предпринимателей»[35]. Вслед за этим Народный комиссариат труда Туркестанского края утвердил «Положение о фабрично-заводских комитетах в Туркестанском крае»[36]. Сила этих документов распространялась на южные районы Казахстана, входившие в то время в Туркестан.

В районах Степного края местные органы Советской власти также принимали решения о введении рабочего контроля. Например, 3 апреля 1918 г. Семипалатинский областной комиссариат труда и промышленности принял следующее постановление: «Областным комиссаром труда и промышленности вводится рабочий контроль промышленного производства и торговли. Все без исключения предприятия: заводские, фабричные, торговые, мастерские и

---

[34] «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов. М., 1954, стр. 74.

[35] «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане». Ташкент, 1955, стр. 63.

[36] Там же, стр. 68.

проч., насчитывающие не менее 5 человек рабочих и служащих, обязаны в течение трех дней со времени опубликования сего постановления ввести у себя рабочий контроль, согласно изданной на сей предмет инструкции...

Владельцы предприятий, уклоняющиеся от исполнения настоящего постановления, будут привлекаться к строгой ответственности вплоть до заключения в тюрьму, в предприятиях их рабочий контроль будет осуществляться решительными мерами демократической революционной власти»[37]. Этот документ отражает дух времени: на его основе фабзавкомы или советы старост предприятий проводили учет и контроль над производством и распределением.

В районах же, где еще шла борьба за власть Советов, рабочие насильственным путем осуществляли меры улучшения своего экономического положения. 27 января 1918 г. и. о. помощника окружного инженера доносил: «В настоящее время рабочие организации в Доссоре — Советы рабочих депутатов и заводские комитеты состоят из лиц, признающих законным правительством власть народных комиссаров. В связи с этим положение нефтяных промыслов стало критическим... На заявление управляющих промыслами, что они не уполномочены своим правлением на проведение в жизнь коллективного договора, представители комитетов... пригрозили в случае отказа объявить забастовку за счет фирм, самих же управляющих задержать на Доссоре до тех пор, пока не приедут из Петрограда лица, уполномоченные подписать договор. После этого управляющие сочли себя вынужденными удовлетворить вышеуказанные требования рабочих...»[38]

Здесь необходимо иметь в виду, что отдельные исследователи переоценивают значение этого договора. После установления Советской власти в центральных районах страны эмбенские рабочие выдвинули требование установить рабочий контроль над промыслами. Капиталисты, ведя переговоры с рабочими о коллективном договоре, всячески оттягивали его заключение, надеясь на падение власти Советов в недалеком будущем. В феврале 1918 г. в Доссоре установилась Советская власть.

Успешное осуществление рабочего контроля в Казахстане вызывало протесты империалистов иностранных держав. 2 марта 1918 г. американским консульством в Москве был разослан всем предприятиям «Компании Зингер» следующий документ: «Настоящим удостоверяю, — писал

---

[37] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», стр. 326—327, док. № 296.

[38] Там же, стр. 194—195.

американский консул Соммерс, — что предприятие акционерного общества «Компания Зингер» находится под покровительством и защитой американского правительства и что никакие обыски и захваты по отношению к «Компании Зингер» недопустимы без согласия американского генерального консула»[39]. Однако, несмотря на противодействие американской миссии, 8 марта 1918 г. Акмолинский уездный Совет утвердил решение собрания рабочих и служащих акционерного общества «Компании Зингер» об учреждении рабочего контроля над предприятиями компании. Была утверждена контрольная комиссия, избранная из среды рабочих и служащих[40]. Ташкентский Совет постановлением от 2 мая 1918 г. также установил рабочий контроль над всей деятельностью «Компании Зингер» в Туркестане[41].

Иностранные капиталисты пытались закрыть крупнейшие рудники и заводы, вывезти из Казахстана оборудование. Рабочие предприятий вели активную борьбу против таких попыток. 20 февраля 1918 г. рабочие и служащие предприятий Риддера телеграфировали в Москву в Совет Народных Комиссаров о намерении руководства акционерного общества закрыть заводы и рудники и распродать их имущество. Инициаторами этой затеи были английские капиталисты. В своей телеграмме рабочие Риддера просили Советское правительство немедленно национализировать все предприятия акционерного общества, чтобы не допустить их разрушения предпринимателями[42].

Выступая на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 декабря 1917 г., В. И. Ленин говорил: «Легко издать декрет об отмене частной собственности, но провести его в жизнь должны и могут только сами рабочие»[43]. В течение короткого времени рабочий класс России, конечно, не успел овладеть искусством управления промышленностью. В. И. Ленин предвидел, что при проведении национализации промышленности возможно будут допущены некоторые ошибки. «Пусть, — писал В. И. Ленин, — будут ошибки, — это ошибки нового класса при создании новой жизни»[44]. Но чтобы меньше было досадных промахов в работе, надо было научить

---

[39] «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане». Ташкент, 1955, стр. 79, док. № 78.

[40] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», 1957, стр. 292, док. № 259.

[41] Там же, стр. 94, док. № 97.

[42] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 721, лл. 4—5.

[43] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 147.

[44] Там же.

рабочих управлять производством. Именно такой революционной школой явилось установление рабочего контроля над производством.

В первые месяцы социалистической революции, когда рабочий класс еще не имел опыта управления хозяйством, введение рабочего контроля было необходимым, первым шагом в переходе к социалистической национализации промышленности. Подводя итоги завоеваний революции за год, на VI съезде Советов В. И. Ленин говорил: «Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс. Без этого социализм есть только пожелание. Поэтому мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный...»[45] Владимир Ильич высоко ценил значение опыта проведения рабочего контроля. Он говорил, что первым, основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, должен быть рабочий контроль.

Накопление ценного опыта рабочего класса в области управления промышленностью позволило Советскому государству создать Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) — государственный орган по управлению народным хозяйством всей страны. В составе его были созданы отраслевые комитеты и главки, ведавшие всеми делами учета, контроля и регулирования хозяйственной деятельности предприятий. На местах были созданы местные Советы народного хозяйства. «От рабочего контроля, — писал В. И. Ленин в январе 1918 года, — мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства»[46].

Так, шаг за шагом создавались предпосылки для проведения всеобщей национализации промышленности. 28 июля 1918 г. Совнарком РСФСР издал декрет о всеобщей национализации крупнейших промышленных предприятий. Однако частичная национализация промышленности проводилась и до принятия этого декрета. С 7 ноября 1917 г. по 1 июня 1918 г. в стране было национализировано более 1100 крупных заводов, фабрик и других пред-

---

[45] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 139.
[46] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 274—275.

приятий. После принятия декрета о массовой национализации промышленности этот процесс усилился как в центре, так и на окраинах.

Выше упоминалось о том, что в специфических условиях Казахстана рабочий контроль над производством не всегда предшествовал социалистической национализации промышленности. Здесь огромное значение имел опыт рабочих центральных районов страны. Большевики Казахстана пропагандировали этот опыт среди рабочих края, что имело огромное значение для рабочих национальных окраин, для подъема их творческой активности.

Следует отметить, что этот вопрос мало разработан в историографии Октябрьской революции. Можно назвать лишь статью П. И. Тугова «К истории национализации промышленности в Казахстане»[47], в которой приводятся ценные сведения по истории национализации промышленности края.

Творческая инициатива масс проявлялась в самых разнообразных формах. Одной из распространенных форм подавления сопротивления буржуазии была контрибуция. Местные органы Советской власти облагали контрибуцией крупных буржуев, сопротивлявшихся мероприятиям Советов. Так, Актюбинский Совет решением от 20 февраля 1918 г. взыскал с городской буржуазии 600 тыс. рублей[48]. Казалинский Совет обложил буржуазию единовременным налогом в 500 тыс. руб. золотом[49]. Аналогичные решения принимались и другими Советами рабочих и солдатских депутатов.

В дальнейшем на основе декрета Советского правительства «О национализации банков» в Казахстане повсеместно осуществлялась национализация банков и казначейств. В январе 1918 г. Актюбинский Совет решил: «Банк общества взаимного кредита национализировать». Решением Усть-Каменогорского уездного Совета от 29 марта 1918 г. национализировались казначейство, Русско-Азиатский и городской банки. В марте того же года исполком Семипалатинского областного Совета национализировал все коммерческие банки. Такие же решения были приняты исполкомами Советов Акмолинской и Тургайской областей.

Одновременно с национализацией банков местные органы Советской власти проводили национализацию промыш-

[47] «Известия АН КазССР», серия истории, археологии и этнографии, вып. 1 (12), 1960, стр. 13—27.

[48] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», сборник, 1957, стр. 205.

[49] «В огне революции», сборник, 1957, стр. 151.

ленных предприятий. Но этот процесс был длительным и охватывал несколько этапов. Завершился он только в конце гражданской войны.

Выше упоминалось, что контрреволюционный саботаж капиталистов, разбазаривание имущества и закрытие предприятий вынудили местные органы Советской власти прибегнуть к национализации некоторых предприятий еще до проведения всеобщей национализации промышленности и транспорта. При этом инициатива исходила от коллективов рабочих и служащих данных предприятий.

Администрация Петропавловской автомастерской английской фирмы «Эльворти» отказалась ввести рабочий контроль, выполнять требования рабочих о повышении заработной платы. 13 февраля 1918 г. исполком уездного Совета постановил утвердить просьбу рабочих о национализации автомастерских фирмы. За саботаж владельцев были национализированы кожевенные заводы петропавловских капиталистов Мариупольского, Зенкова, актюбинских кожзаводчиков Монина, Кудряшева[50].

17 февраля 1918 г. судовой комитет союза Семипалатинского затона информировал Семипалатинский Совет о саботаже пароходчиков. В связи с этим Совет решил, что «ввиду острого положения, принявшего крайние формы саботажа, проявленного семипалатинскими пароходчиками, Совет предлагает немедленно выделить из состава организации судосоюза комиссаров по приемке пароходского имущества и осуществлению декрета о национализации пароходства и представить их в кратчайшие сроки на утверждение исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов»[51].

Такие же революционные меры предпринимались против саботажников и в других районах. Например, в постановлении Совнаркома Туркестанского края от 26 марта 1918 г.указывалось: «Ввиду парализующего производство полного саботажа со стороны аральских капиталистов-рыбопромышленников, для восстановления промысловой деятельности и реорганизации рыбных, соляных и прочих промыслов Приаральского района назначается комиссар с особыми полномочиями...»[52] Этим же постановлением Совнарком Туркестанского края национализировал все имущество и капиталы акционерного общества «Хива». 27

---

[50] ЦГА КазССР, ф. 544, оп. 1, д. 164, лл. 92—93.

[51] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», док. № 186, стр. 203.

[52] «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане». Ташкент, 1955, стр. 142—143.

марта 1918 г. Уральский совнархоз объявил о переходе всех речных судов, пароходов, средств и имущества на реке Урал в руки местных органов Советской власти[53].

По инициативе рабочих-железнодорожников 11 апреля 1918 г. Совнарком Туркестанского края принял постановление о национализации Семиреченской железной дороги[54]. В этом документе говорится, что управление дорогой переходит в руки рабочих и служащих, избранных съездом главного дорожного комитета железнодорожников и Совнаркомом Туркестанского края. Вместе с тем в постановлении указывается, что инженерно-технический персонал остается на своих местах и отвечает за состояние работы всех участков дороги.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что органы Советской власти, опираясь на революционное творчество рабочих, проводили национализацию предприятий до осуществления всеобщей национализации промышленности в крае.

Для перехода к массовой национализации промышленности в Казахстане важное значение имели постановления Совета Народных Комиссаров, подписанные В. И. Лениным 11 и 17 мая 1918 года. Постановлением от 11 мая Совнарком национализировал все предприятия Киргизского горнопромышленного акционерного общества: Экибастузские копи, свинцово-цинковые заводы и Воскресенскую дорогу[55]. В тот же день В. И. Ленин подписал постановление Совнаркома о национализации Спасского медеплавильного завода[56]. Через несколько дней (17 мая) Советское правительство, идя навстречу желанию трудящихся Риддера, приняло постановление о национализации предприятий Риддерского акционерного общества[57]. Эти ленинские декреты о национализации предприятий горнозаводской промышленности в Казахстане с большим удовлетворением были встречены рабочими. На заводах, шахтах, рудниках и на железнодорожных станциях проходили массовые митинги и собрания коллективов. Рабочие национализированных предприятий уверенно чувствовали себя хозяевами, заботливо охраняли предприятия, их имущество и оборудование.

28 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал дек-

---

[53] П. И. Тугов. Указ. статья, стр. 17.

[54] «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане», Ташкент, 1955, стр. 123—124.

[55] «Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», 1918, № 36, стр. 480.

[56] Там же, стр. 483.

[57] «Национализация промышленности в СССР», М., 1954, стр. 321.

рет о национализации крупнейших предприятий во всех отраслях промышленности. В соответствии с этим декретом в Казахстане проводилась национализация всех крупных предприятий горнозаводской, топливной и металлообрабатывающей промышленности. Только в мае и июне 1918 г. в Семипалатинской и Акмолинской областях было национализировано 180 предприятий горнозаводской промышленности[58], ранее принадлежавших иностранным акционерным обществам.

В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой рабочие, фабрично-заводские комитеты выдвинули перед местными Советами вопрос о национализации предприятий обрабатывающей промышленности, главным образом по переработке сырья и продуктов сельского хозяйства. Решениями местных совнархозов были национализированы десятки кожевенных заводов, паровых мельниц, хлебных пекарен и других предприятий легкой и пищевой промышленности. Была осуществлена национализация полиграфических предприятий.

На национализированных предприятиях был введен восьмичасовой рабочий день, а в шахтах и рудниках — шестичасовой. Мероприятия Советской власти по улучшению быта рабочих сказались на росте производительности труда. Рождалась новая социалистическая дисциплина, развертывалась борьба за налаживание учета труда и укрепление сознательной дисциплины на производстве.

Отмечая значение ленинских декретов о национализации промышленных предприятий, рабочий Спасского завода А. Иманбаев писал: «Все мероприятия, проводимые Советом рабочих депутатов, ленинский декрет о национализации спасских предприятий доказывали нам, отсталым рабочим далекой окраины, что Советская власть является близкой и родной для трудящихся. Рабочие все больше и больше на практике убеждались, что теперь они работают не для обогащения английских капиталистов, а на себя, на родное государство. У трудящихся Спасска появилось новое отношение к труду, они стали бороться за повышение производительности труда и экономию сырья. В то время Спасский медеплавильный завод производил сельскохозяйственные орудия. Рабочие весною 1918 года в большом количестве доставляли в аулы и деревни плуги, сеялки, грабли и другие сельскохозяйственные орудия труда. На практике устанавливался и укреплялся союз рабочих и крестьян»[59].

---

[58] П. И. Тугов. Указ. статья, стр. 18.

[59] «В огне революции», сборник, 1957, стр. 163.

Аналогичные факты имели место и на других предприятиях. Так, по инициативе рабочих создавались новые звенья производственной смычки между городом и деревней Казахстана.

Летом 1918 г. началась гражданская война. Иностранная военная интервенция и гражданская война еще больше обострили хозяйственную разруху. Большая часть территории Казахстана стала ареной военных действий. В районах, захваченных белогвардейцами, была восстановлена власть буржуазии и помещиков, свирепствовала жестокая расправа с активными участниками революции и советского строительства. Колчаковщина принесла неслыханные бедствия всем людям труда, особенно кадровым рабочим. Десятки тысяч жертв, слезы сирот, матерей, вдов, сотни разрушенных шахт, рудников и других предприятий, десятки сожженных рабочих поселков — вот что принесли белогвардейцы трудящимся массам. Вследствие разрухи, нехватки топлива, сырья многие промышленные предприятия не работали. Спасаясь от голодной смерти, тысячи рабочих уходили в аулы и деревни.

В советских районах, превратившихся в арену военных действий, рабочий класс напрягал все силы, чтобы сохранить материальные ценности; производились только предметы первой необходимости для поддержания Красной Армии и населения. Был введен «военный коммунизм». Это была вынужденная мера, вызванная войной. Попытка буржуазных элементов саботировать и сорвать снабжение Красной Армии встретила решительные контрмеры. Чтобы не допустить развала промышленности, сохранить производственные фонды и оборудование, местные совнархозы установили контроль над частными предприятиями, выполнявшими военные заказы. Но эти меры оказались недостаточными для обеспечения нужд фронта и населения. К тому же капиталисты под разными предлогами пытались закрыть свои предприятия. Поэтому в Семиреченской, Сыр-Дарьинской областях, а также в советских районах Уральской, Тургайской областей в годы гражданской войны проводилась национализация не только крупных, но и средних, а отчасти и мелких предприятий с числом рабочих более 5 человек. В связи с этим неуклонно росло количество национализированных промышленных предприятий. Так, в июне 1919 г. в Семиреченской области было 11 кожевенных заводов, переданных в государственную собственность, кроме того, под контролем местных совнархозов работало 70 промышленных заведений. К концу гражданской войны Семиреченский совнархоз объединял уже 46

кожевенно-обувных предприятий с 1254 рабочими[60]. К началу гражданской войны в Сыр-Дарьинской области насчитывалось 36 национализированных кожзаводов, на которых было занято около 800 рабочих. В конце гражданской войны число таких предприятий увеличилось до 73, а количество рабочих в них — до 4300[61].

По мере освобождения территории Казахстана от белогвардейцев местные органы Советской власти осуществляли ленинские декреты о национализации промышленности. Число предприятий, находящихся в ведении совнархозов, все больше увеличивалось. В 1920 г. совнархозы Казахской АССР (без Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей) объединяли 309 предприятий кожевенно-обувной промышленности, 79 предприятий текстильной промышленности, 386 паровых мельниц и других предприятий пищевой промышленности[62].

29 ноября 1920 г. ВСНХ РСФСР принял постановление о национализации всех промышленных предприятий, имеющих более 5 рабочих при наличии механического двигателя, или 10 рабочих без механической установки. В соответствии с этим постановлением в Казахстане проводилась большая работа по учету и национализации средних и мелких промышленных предприятий. Процесс национализации промышленности в Казахстане в основном был закончен к концу 1920 года. Однако в результате нехватки сырья и топлива, изношенности оборудования подавляющее большинство промышленных предприятий края бездействовало.

3. УПАДОК ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Иностранная военная интервенция и гражданская война нанесли огромный урон промышленности, сильно отразились на численности и составе рабочего класса Казахстана. Промышленная перепись 1920 г. отразила тяжелое состояние всех отраслей производства и резкое сокращение численности рабочих по сравнению с довоенным 1913 годом. Это наглядно характеризует таблица 9.

Из таблицы видно, что валовая продукция крупной промышленности Казахстана в 1920 г. составила менее по-

---

[60] «Отчет о деятельности Туркестанского ЭКОСО за 1921 г.». Ташкент, 1922, стр. 167.

[61] Там же.

[62] П. И. Тугов. Указ. статья, стр. 26.

ловины продукции 1913 года. Особенно пострадала тяжелая индустрия и ее ведущая отрасль — цветная металлургия, валовая продукция которой сократилась до 6,3% от уровня 1913 года. Подавляющее большинство предприятий цветной металлургии не работало.

Таблица 9

Валовая продукция крупной промышленности по отраслям
(в ценах 1926/1927 г., тыс. руб.)[63]

Отрасли промышленности	1913 г.	1920 г.
Вся крупная промышленность	67000	33355
В том числе:		
Производство средств производства	18240	4080
Производство средств потребления	48760	29275
По основным отраслям:		
Электростанции	85	131
Каменноугольная	958	868
Нефтяная	2481	636
Цветная металлургия (с добычей цветных руд)	8139	491
Металлообрабатывающая	1300	329
Химическая (без горной)	288	180
Горно-химическая	Нет св.	81
Соляная	216	992
Кирпичная	Нет св.	74
Полиграфическая	141	400
Деревообрабатывающая	234	92
Текстильная	4349	1972
Швейная	Нет св.	819
Кожевенно-меховая	2929	3294
Мясная	1429	Нет св.
Рыбная	9810	9975
Маслодельная и сыроваренная	447	32
Мукомольно-крупяная	16081	10980
Спиртоводочная	11666	179
Пивоваренная и дрожжевая	1790	36

В тяжелом состоянии находилась горная и горнозаводская промышленность края. В декабре 1920 г. сотрудник Туркестанской комиссии ВЦИК С. Шарипов в докладной записке о состоянии предприятий Карсакпая, Байконура и Джезказгана писал: «Английские заводы Карсакпай, Джезказган и Байконур уже национализированы Атбасарским уездным экономическим отделом... Заводы стоят, лишь окарауливаются рабочими человек в 50. Каменноугольные копи Байконура продолжают работать, выкачивают воду из шахты»[64].

[63] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 7—8.

[64] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 140, оп. 1, ед. хр. 11, л. 22 (об.).

Такое положение крупной промышленности сказалось на сокращении численности фабрично-заводских рабочих в Казахстане. По данным промышленной переписи 1920 г., на всех предприятиях крупной промышленности среднегодовое число рабочих было 8237[65] против 19851 в 1913 году. Особенно сильно сократилась численность рабочих на предприятиях цветной металлургии. В 1913 г. в этой отрасли промышленности было 6790 рабочих[66], а в 1920 г. осталось только 253 человека[67], которые главным образом охраняли бедствующие предприятия.

Однако картина будет неполной, если не проанализировать состояние всей промышленности и среднегодовое число рабочих, занятых на действующих предприятиях. Для характеристики распределения промышленных заведений, занятых в них рабочих и служащих и мощности двигательной силы обратимся к итогам промышленной переписи 1920 года[68].

Таблица 10

Распределение промышленных заведений и рабочих и служащих в них

Губернии	Общее число промышленных заведений	В них занято лиц	Заведения, действующие в 1920 г.				
			Общее число заведений	Число заведен. с данными о занят. лиц	В них занято лиц	Число завед. с мех. двигат.	Общая мощность двигатели в лошадиных силах
Оренбургская	1421	14718	1321	1312	14638	573	8833
Кустанайская	1262	3487	1132	1115	3285	544	3378
Актюбинская	507	3699	446	443	3580	232	1987
Букеевская	89	3190	75	73	3184	22	204
Уральская	665	6669	582	575	6267	277	3693
Семипалатинская	2995	9847	2758	2683	9392	1176	8314
Акмолинская	3897	11283	3631	3593	11027	2450	20222
Итого по КазАССР	10836	52893	9945	9794	51373	5274	46633

Таким образом, в 1920 г. в Казахской АССР (без южных областей, входивших в то время в Туркестанскую республику) было зарегистрировано 10836 заведений промыш-

[65] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», стр. 13.

[66] Там же.

[67] Там же.

[68] Таблица составлена с некоторыми сокращениями граф. См. «Обзор народного хозяйства Киргизской АССР, 1924». Оренбург, 1925, стр. 174—175, 178—179.

ленности и транспорта. В них было занято 52893 человека, включая и работавших на транспорте[69]. В это число вошли и владельцы мелких заведений, занятые трудом.

При анализе материалов промышленной переписи 1920 г. следует обратить внимание на расхождение в статистических данных, опубликованных в печати. Так, в «Статистико-экономическом обзоре», изданном в 1923 г., М. Н. Волков, анализируя материалы переписи 1920 г., отмечает, что общее число промышленных заведений было 11041, а количество рабочих и служащих, занятых на действовавших предприятиях, — 48584 человека. По его данным, из общего числа действовавших предприятий наемный труд применялся в 3019 заведениях с общим числом занятых в них лиц 37563[70]. Следует заметить, что извлечение из этих данных перепечатано в сборнике «Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921—1925 гг.)[71]. В последующих публикациях статистических органов материалы промышленной переписи 1920 г. уточнялись. Поэтому мы взяли за основу статистические сведения, опубликованные в «Обзоре народного хозяйства Киргизской АССР» в 1925 году. Следует также заметить, что П. И. Тугов в статье «К истории национализации промышленности в Казахстане», ссылаясь на материалы всероссийской переписи 1920 г., называет две цифры: число занятых в производстве рабочих и служащих — 77864 человека, в том числе занятых на национализированных предприятиях — 52891[72]. Статистические данные сборника «Обзор народного хозяйства Киргизской АССР» расходятся с цифрами, названными в статье П. И. Тугова.

По данным переписи, из общего числа заведений действовало всего 9945, в которых было занято 51373 человека, включая владельцев мелких заведений, занятых своим трудом. В числе действующих промышленных предприятий 5274 заведения имели механические двигатели с общей мощностью 46633 лошадиных силы[73].

---

[69] По данным переписи 1920 г., на транспорте было занято всего 5432 человека. См. «Обзор народного хозяйства Киргизской АССР. 1924 г.» Оренбург, 1925, стр. 202.

[70] Указанный обзор, стр. 194—195.

[71] См. названный сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1962, стр. 19—21.

[72] П. И. Тугов. Указ. статья, стр. 28.

[73] В статистических трудах встречаются противоречивые данные. Так, например, в «Трудах ЦСУ СССР» (см. т. III, вып. 8, стр. 218, 344) сообщается, что на всех государственных предприятиях Казахстана к концу 1920 г. было занято 25548 рабочих и служащих, из них 17011 — на предприятиях ВСНХ. Там же отмечается, что общая мощность двигателей на действующих государственных предприятиях равнялась 17065 *л. с.*

Из данных приведенной таблицы 10 нельзя установить два важных вопроса, интересующих нас. Это, во-первых, численность наемных рабочих в промышленности и на транспорте, во-вторых, количество промышленных заведений, принадлежащих государству, т. е. национализированных предприятий. Для выяснения этих существенных вопросов обратимся к таблице. 11.

Таблица 11

Число действующих предприятий с применением наемного труда и механического двигателя по данным 1920 г.[74]

Губернии	Число действующих заведений				В том числе заведения, принадлежащие государству			
	общее число заведений	в них занято лиц	число заведений с механ. двигат.	общая мощность механ. двигат., *л. с.*	общее число заведений	в них занято лиц	число заведений с механ. двигат.	общая мощность двигат., *л. с.*
Оренбургская	774	13485	335	8289	349	106607	167	7113
Кустанайская	255	1724	122	1817	47	679	22	815
Актюбинская	166	2932	70	1454	53	2312	28	1288
Букеевская	57	3155	10	164	46	2536	4	134
Уральская	408	5948	161	3144	314	5537	92	2730
Семипалатинская	670	6097	230	4768	209	4410	80	4002
Акмолинская	714	7080	386	5632	184	5088	46	1968
Всего по КазАССР	3044	40421	1314	25269	1202	31166	439	18051

Из таблицы 11 явствует, что в 1920 г. в Казахской АССР в числе действующих промышленных заведений применяли наемный труд 3044, в них был занят 40421 рабочий и служащий. Механические двигатели имели 1314 предприятий с общей мощностью 25269 лошадиных сил. Из общего числа действовавших промышленных заведений государству принадлежали 1202 предприятия с числом рабочих и служащих 31166 человек, включая персонал, занятый на транспорте в количестве 5432 человека.

[74] Таблица дана с некоторыми сокращениями. См. «Обзор народного хозяйства Киргизской АССР, 1924 г.». Оренбург, 1925, стр. 176—177, 180—181.

Среди государственных предприятий только 439 заведений имели механические двигатели общей мощностью более 18 тыс. лошадиных сил.

Сравнение статистических данных, приведенных в таблицах 10 и 11, показывает, что в руках частных предпринимателей оставалось еще много промышленных заведений кустарного и полукустарного типа, на которых не применялся наемный труд и механические двигатели. Из таблицы 10 видно, что в действующих заведениях было занято 51 373 человека, а в таблице 11 сообщается, что в числе действующих промышленных заведений 3044 применяли наемный труд (число рабочих и служащих 40 421 человек). Путем вычитания из действовавших в 1920 г. 9945 предприятий 3044 заведений, применявших наемный труд, получим цифру 6901. Это и будут мелкие и мельчайшие заведения кустарного и полукустарного типа, владельцы которых не прибегали к найму рабочей силы. Кроме того, из таблицы 10 видно, что почти две трети всех действующих предприятий, имеющих наемных рабочих, принадлежали частным владельцам. Это объясняется тем, что ко времени переписи 1920 г. все еще продолжался процесс национализации промышленности в областях, освобожденных от белогвардейцев. Кроме того, надо учесть, что в условиях хозяйственной разрухи, нехватки сырья и топлива было целесообразно сохранение в руках частных владельцев мелких, отчасти и средних промышленных предприятий, имеющих механические двигатели, и с числом рабочих менее 10 человек. Частнокапиталистические заведения работали под контролем совнархозов, выпуская продукцию для нужд армии и населения.

Выше было оговорено, что материалы промышленной переписи 1920 г. по Сыр-Дарьинской и Семиреченской областям не вошли в статистические сведения, приведенные в таблицах 10 и 11. Для полноты характеристики состояния промышленности и рабочего класса в этих областях необходимо привести сводную таблицу о распределении промышленных заведений и рабочей силы по данным переписи 1920 года[75].

В таблице 12 обращают на себя внимание типы промышленных заведений и численность персонала, занятого в них. В Сыр-Дарьинской области (без г. Ташкента) имелось 181 действующее предприятие фабрично-заводского типа, на которых было занято 3292 человека. На долю 2116 кус-

[75] Таблица составлена на основании материалов Всероссийской переписи 1920 г., вып. 2 (по Сыр-Дарьинской области), Ташкент, 1922, стр. 1, 3; (по Семиреченской области), Ташкент, 1923, стр. 1, 3.

Таблица 12

Распределение промышленных заведений и рабочей силы

Области	Общее число заведений, учтенных при переписи	В том числе действующие заведения			Типы промышленности и число работавшего в них персонала				
		всего	круглый год	сезонно	фабрично-завод. промышленность	число рабочих в них	кустарная промышленность	число рабочих в ней	всего работавших
Сыр-Дарьинская (без г. Ташкента)	2424	2297	754	1543	181	3292	2116	3279	6571
Семиреченская	2271	2114	975	1139	158	2703	1956	3859	6562

тарных предприятий приходилось 3279 рабочих. В среднем на каждое заведение приходилось немногим более 1,5 человека. По численности рабочих кустарная промышленность области имела более 50% всего персонала, занятого на действовавших предприятиях. То же самое следует сказать и о промышленности Семиреченской области.

Обращает на себя внимание и то, что подавляющее большинство промышленных заведений в указанных областях работало сезонно. Следовательно, среднегодовое число рабочих и служащих было гораздо меньшим, чем указано в последней колонке таблицы. В этой связи необходимо отметить, что промышленная перепись проводилась в августе — начале сентября 1920 г., когда действовали все сезонные предприятия. Это относится и к областям Степного края, в которых доля сезонных рабочих в общей массе промышленного персонала была больше, чем кадровых рабочих.

В последней колонке таблицы 12 указывается число всего промышленного персонала без расчленения на рабочих, служащих и членов семей владельцев частных предприятий. Ввиду важности этого вопроса необходимо привести еще одну сводную таблицу, выясняющую численность промышленного персонала по категориям рабочих и служащих (табл. 13).

Сведения таблицы 13 очень важны с точки зрения определения численности рабочих и служащих действовавших

Таблица 13

Численность промышленного персонала по категориям рабочих и служащих

Области	Число промышленного персонала в 1920 г.				
	рабочих	служащих	членов семей владельцев	членов артели	всего
Сыр-Дарьинская (без г. Ташкента)[76]	2519	1084	2461	507	6571
Семиреченская[77]	3029	250	2576	707	6562

заведений к моменту переписи 1920 года. В числе промышленного персонала Сыр-Дарьинской области количество членов семей владельцев частных предприятий было почти таким же, как и количество наемных рабочих на всех действующих предприятиях. В Семиреченской области наемных рабочих было несколько больше, чем членов семей частных владельцев. Эти цифры показывают, что не все владельцы мелких заведений прибегали к найму рабочих, а обходились своими силами. На эти детали мы обратили внимание потому, что многие исследователи относят всех лиц, занятых в промышленности, к категории рабочих, что искусственно увеличивает численный состав рабочего класса.

Теперь попытаемся выяснить, что из себя представляла отраслевая структура промышленности и кадров рабочего класса по итогам промышленной переписи 1920 г. (табл. 14)[78].

Как видно из таблицы 14, структура промышленности по отраслям производства осталась почти без изменения по сравнению с довоенным периодом. Существенные изменения произошли в численном составе рабочих почти во всех отраслях промышленности. Более половины всего состава работающих приходилось на долю социалистического сектора.

Здесь следует обратить особое внимание еще на численность рабочих и служащих транспорта — 5432 человека.

---

[76] «Материалы Всероссийской переписи 1920 года», вып. 2, стр. 5.
[77] Там же, вып. 4, стр. 4.
[78] «Обзор народного хозяйства Казахской АССР, 1924 г.». Оренбург, 1925, стр. 202, 205.

Таблица 14

Распределение промышленных заведений и занятых в них лиц по группам производств по Казахской АССР (без Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей)

Группы производств (по классификации ЦСУ СССР)	Общее число промышленных заведен.	В них занято лиц	В т. ч. заведения, принадлежащие государству	
			число заведений	в них занято лиц
Рыболовство и охота	47	4056	24	3334
Добывание и обработка камней, замешка глины	78	726	18	567
Горная и горнозаводская промышленность	57	3518	28	3161
Металлообрабатывающая промышленность	2927	7039	250	2065
Производство машин, инструментов и аппаратуры	32	768	20	479
Обработка дерева	438	2326	86	1494
Химическая промышленность	54	357	16	175
Производство пищевых продуктов	5993	16869	386	6634
Обработка твердых материалов животного происхождения	29	138	10	42
Кожевенная и меховая промышленность	448	3669	122	2183
Производство по обработке шерсти	96	345	14	173
Производство по обработке льна	3	63	2	61
Производство по обработке пеньки и др. волокнистого сырья	3	8	1	4
Одежда и туалет	499	5831	145	3996
Обработка бумаги	1	11	1	11
Полиграфическая промышленность	34	794	18	644
Художественные прикладные промыслы	24	101	4	59
Производство средств для водоснабжения	28	297	25	286
Инженерно-строительное дело	2	174	1	49
Строительная промышленность	19	266	11	245
Очистка жилых дворов и проездов	3	19	1	4
Транспорт	16	5432	16	5432
Элеваторы	3	57	1	39
Невыясненные группы	2	29	2	29
Итого по КазАССР	10836	52893	1202	31166

Это намного меньше, чем в предвоенные годы. Разруха транспорта сопровождалась резким сокращением личного состава рабочих и обслуживающего персонала. В соответствующих графах таблицы 14 показано, что все рабочие и служащие, занятые на транспорте, работали на государственных предприятиях. Цифры подтверждают сказанное выше о том, что весь транспорт, как железнодорожный, так и водный, был национализирован полностью еще до начала гражданской войны.

В условиях гражданской войны железнодорожные рабочие Казахстана считали себя мобилизованными до полного разгрома интервентов и белогвардейцев. В ходе войны железнодорожные станции Актюбинск, Челкар, Аральское море, Казалинск, Перовск, Туркестан превратились в опорные базы войск Актюбинского фронта. Вследствие неоднократной мобилизации коммунистов-железнодорожников в Красную Армию, а также в результате жестоких репрессий колчаковцев в районах, захваченных белыми, сильно сократилась численность железнодорожных рабочих. В начале 1920 г. только Ташкентской железной дороге не хватало около 14 тыс. железнодорожников[79]. Такое же положение было и на других дорогах.

Необходимо было принять срочные меры к оздоровлению железнодорожного транспорта. Выступая на чрезвычайном пленуме Московского Совета 3 апреля 1919 г., В. И. Ленин отметил тяжелое положение транспорта и призвал рабочих оказать транспорту всяческую помощь. В условиях голода и холода, глубокой хозяйственной разрухи рабочие железнодорожного транспорта Казахстана, как и всей страны, напрягали все силы, чтобы железные дороги работали бесперебойно. Ярким проявлением трудового героизма рабочих явились коммунистические субботники. Поддерживая великий почин московских рабочих, железнодорожники Казахстана организовали у себя массовые коммунистические субботники. Первый из них был проведен на Ташкентской дороге в октябре 1919 года. В течение последнего квартала 1919 г. на этой дороге было проведено свыше 20 субботников, в которых участвовало около 4000 человек. Они выгрузили около 162 тыс. пудов грузов[80]. Массовые коммунистические субботники проводились и на Омской железной дороге, в них участвовали тысячи трудящихся Казахстана.

---

[79] ЦГАОР СССР, ф. 1884, оп. 3, д. 204, л. 41.

[80] М. Байкенов. Железнодорожники Казахстана в борьбе за победу Советской власти (1917—1920 гг.), 1963, стр. 54.

В коммунистических субботниках В. И. Ленин видел ростки нового, коммунистического отношения к труду. Следуя указанию В. И. Ленина, IX съезд партии обратил большое внимание на организацию социалистического соревнования среди рабочих всех отраслей промышленности и транспорта. Задача хозяйственного строительства, выдвинутая IX съездом Коммунистической партии, вызвала новый трудовой подъем рабочего класса всей страны. Это особенно проявилось в первомайских коммунистических субботниках 1920 г., в которых участвовали широкие беспартийные массы рабочих Казахстана.

В соответствии с решениями IX съезда партии по вопросам хозяйственного строительства, весной 1920 г. началась восстановительная работа на железных дорогах. Инициаторами организации борьбы за оздоровление транспорта выступили коммунисты. По решению Центрального Комитета партии проводилась мобилизация коммунистов для работы на транспорте. В своем директивном письме местным партийным организациям ЦК партии указывал: «Можно с полной точностью сказать, что вся судьба страны связана сейчас с судьбой транспорта»[81].

Транспорт был объявлен ударным трудовым фронтом. Под руководством коммунистов железнодорожники Казахстана внесли весомый вклад в восстановительную работу, начатую в 1920 году. Но главная задача восстановления транспорта, как и всей промышленности, была еще впереди.

Как отмечено выше, в результате империалистической, а затем гражданской войн промышленное производство в крае резко сократилось. В этих условиях рабочий класс считал своим патриотическим долгом восстановление заводов, рудников, шахт, разрушенных до основания интервентами и белогвардейцами. Люди труда были полны решимости сохранить основные фонды предприятий, наладить их нормальную деятельность. Об этом свидетельствует телеграмма рабочих Риддерского рудника от 10 мая 1920 г. В. И. Ленину: «Победив врагов на фронтах, все как один обещаем бороться с хозяйственной разрухой, всеми способами будем поддерживать Советскую власть — защитницу трудящихся мира, не пойдем на соглашение с капиталом, которому объявляем войну»[82]. Это было великое желание рабочих и всех трудящихся Казахстана. Но в то время возможности восстановления Риддера были крайне ограни-

---

[81] «Железнодорожный транспорт СССР в документах Коммунистической партии и Советского правительства», М., 1957, стр. 79.

[82] «Трудящиеся Казахстана — В. И. Ленину. 1917—1924 гг.». Алма-Ата, 1960, стр. 68.

чены. В стране все еще продолжалась гражданская война. Не было необходимых средств, промышленного оборудования. Несмотря на эти громадные трудности, рабочие Риддера решили взяться за восстановление предприятий горной промышленности.

В годы социалистической революции и гражданской войны в тяжелых условиях борьбы за власть Советов происходили большие изменения не только в численном, но и в качественном составе рабочего класса Казахстана. Эти изменения тесно связаны с преобразующей деятельностью диктатуры пролетариата. Качественно новые явления в составе пролетариата Казахстана особенно рельефно проявлялись в политической и трудовой активности рабочих масс, в их героизме и настойчивости по преодолению трудностей.

Лучшая часть рабочих промышленности и транспорта Казахстана вступала в ряды своей родной ленинской партии. В 1920 г. в Казахстане (без Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей) было 24 тыс. членов и кандидатов в члены партии[83]. Социальной базой парторганизации края в основном был рабочий класс, главным образом железнодорожники. Поэтому в первые годы Советской власти в составе парторганизации преобладали рабочие, преимущественно русские. Казахская часть парторганизации в 1920 г. составляла не более 7%[84] всего состава членов и кандидатов партии, состоящих на учете организаций, объединяемых Кирпартбюро РКП(б). Коммунисты укрепили свою руководящую роль во всех массовых организациях рабочего класса. В Советах, профсоюзах, комсомоле, кооперативных и других организациях рабочие занимали ведущее место.

В связи с ликвидацией фронтов, освобождением всей территории Казахстана от белогвардейцев и алашордынцев, отпала необходимость во временных чрезвычайных органах Советской власти в лице ревкомов. В крае осуществлялись выборы в местные органы государственной власти — Советы рабочих и крестьянских депутатов. В проведении этих выборов ведущую роль сыграли кадровые рабочие, закаленные в боях за власть Советов. Они же составляли руководящее ядро Советов.

На широкой базе Советов рабочих и крестьянских депутатов в 1920 г. была создана Казахская АССР. В подготовке и образовании казахской советской автономии ведущая

---

[83] «Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах». 1960, стр. 21.

[84] Там же, стр. 20.

роль принадлежит рабочему классу, практически осуществлявшему ленинскую национальную политику партии в области советского строительства. Надо признать, что рабочий класс Казахстана в силу своей малочисленности в то время не мог служить самостоятельной социальной базой диктатуры пролетариата. Но как часть единого класса, завоевавшего политическую власть и призванного осуществить социалистические преобразования в стране, рабочий класс Казахстана, несмотря на малочисленность и ослабление своих рядов в ходе гражданской войны, решительно проводил в крае классовую политику в интересах всего трудового народа. Своей революционной, созидательной деятельностью он служил как бы соединительным мостом между рабочим классом России и многонациональным крестьянством Казахстана.

Активное участие рабочего класса Казахстана в революции и гражданской войне, его созидательная, творческая деятельность в трудные годы борьбы с интервентами, белогвардейцами, алашордынцами еще раз опровергают фальсификаторские домыслы буржуазно-националистической историографии об «отсутствии» в Казахстане внутренних причин социальной революции и победы Советской власти.

В первые годы Советской власти в Казахстане происходила ломка старых производственных отношений в области промышленного производства; появились зачатки новых социалистических отношений в связи с национализацией промышленности и транспорта. Но захват ряда промышленных районов края контрреволюционными силами, денационализация и возвращение всех промышленных предприятий в этих районах бывшим концессионерам, владельцам фабрик и заводов не дали возможности осуществить в Казахстане целый ряд мероприятий Советской власти по улучшению условий труда и быта рабочих. Однако сам факт освобождения рабочих от капиталистического рабства был большим завоеванием революции, благотворно сказавшимся на всех сторонах жизни, труда и быта промышленного пролетариата. Победа революции, изгнание белогвардейцев и интервентов, упрочение Советской власти на всей территории края открыли перед рабочим классом Казахстана широкую перспективу развития производительных сил, возможность развернуть политическую, производственную и культурно-созидательную деятельность.

Местные органы Советской власти и профсоюзные организации Казахстана принимали меры к осуществлению законодательных актов Советского государства по рабочему вопросу: о страховании на случай безработицы и болез-

ни рабочих, создание фонда страхования. Впервые в истории России рабочий человек был свободен от необходимости отчислять из своего заработка взносы в больничную кассу. Законодательством предусматривалось бесплатное лечение больных, предоставление оплачиваемых отпусков беременным женщинам-работницам, сокращение рабочего дня для кормящих матерей до 6 часов и другие льготы. К решению вопросов по улучшению повседневного рабочего быта широко привлекались представители рабочих коллективов, фабзавкомов, месткомов.

Передовые рабочие были инициаторами осуществления на предприятиях сдельной оплаты труда. Это был один из главных методов повышения производительности труда. Вопросы охраны труда, повышения его производительности, охраны общественного порядка и социалистической собственности обсуждались на собраниях с привлечением широких масс. Во всем этом проявлялась политическая и трудовая активность рабочих.

Борьба рабочего класса за создание новых общественных отношений, за развитие социалистического уклада в области промышленности упиралась в громадные трудности, вызванные хозяйственной разрухой. Из всех трудностей наиболее страшным было сужение классовой базы диктатуры пролетариата в связи с упадком промышленного производства и резким сокращением численности кадровых рабочих Казахстана. И без того малочисленный промышленный пролетариат края был охвачен процессом деклассирования. В условиях крайнего разорения страны необходимо было спасти промышленные кадры от распада. Следуя указанию В. И. Ленина, — «*Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся.* Если он выживет, мы все спасем и восстановим»[85], — партия принимала меры к восстановлению промышленности и на ее основе — рабочей силы.

---

[85] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 359.

Восстановительный процесс в промышленности и консолидация рабочего класса в Казахстане (1921-1925 гг.)

1. ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Для того, чтобы проследить процесс восстановления народного хозяйства и консолидации рабочего класса, необходимо рассмотреть некоторые общие вопросы перехода страны от войны к миру, определить характерные особенности восстановительного периода и в первые годы нэпа. На фоне этих общих вопросов целесообразно осветить ход и особенности восстановления промышленности и консолидации ее кадров в Казахстане.

Страна Советов одержала победу над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции. Но победа далась нелегко. В результате интервенции и гражданской войны экономика страны пережила громадный упадок. Валовая продукция крупной промышленности в 1920 г. по сравнению с довоенным 1913 г. сократилась более чем в семь раз. Тяжелейшую разруху переживал железнодорожный транспорт. Численность промышленного пролетариата по сравнению с довоенным периодом сократилась в два с лишним раза. Значительная часть фабрично-заводских рабочих переместилась в деревню; в результате упадка промышленности шел процесс деклассирования отдельных отрядов промышленных рабочих.

Общее состояние экономического положения страны, ослабление рядов промышленного пролетариата, нарушение нормальных экономических связей промышленных центров со своей сырьевой базой — все это тяжело сказалось на хозяйственной деятельности национальных окраин, в частности Казахстана. В 1920 г. добыча нефти здесь была в четыре раза меньше, чем в 1913 году. Почти прекра-

тилась добыча медной руды и производство меди. Карагандинские копи добывали угля в пять раз меньше, чем в довоенный период. Валовая продукция шерстомойной и хлопкоочистительной промышленности соответственно уменьшилась в 20—25 раз. Продукция кожевенной промышленности сократилась в полтора раза. Многие предприятия металлообрабатывающей промышленности прекратили производство сельскохозяйственного инвентаря и запасных частей к нему, что тяжело отразилось на состоянии земледелия.

Такова была общая картина в стране в целом и в Казахстане в частности, когда в декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов в связи с окончанием гражданской войны наметил практические задачи перехода от войны к миру, принял постановление о сокращении численности Красной Армии. Выступая на этом съезде с докладом о деятельности советского правительства, В. И. Ленин определил неотложные задачи восстановления народного хозяйства, призывал рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны быстрее ликвидировать тяжелые последствия войны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства. Подчеркивая значение восстановления народного хозяйства для укрепления обороноспособности страны и строительства социализма, В. И. Ленин говорил: «Вне этого спасения нет... мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства»[1].

Следуя указанию своего вождя, партия еще в 1920 г. взяла курс на восстановление народного хозяйства, практическое осуществление которого началось в 1921 году.

Особенностью восстановления промышленности в отличие от сельского хозяйства являлось то, что здесь восстановительный процесс начался в условиях, когда вся крупная промышленность находилась в руках советского государства. К этому времени вся крупная индустрия была уже национализирована, благодаря чему социалистический сектор в области промышленности был ведущим укладом. Партия и советское государство особое значение придавали восстановлению крупной промышленности. Это нашло свое отражение в документах VIII съезда Советов. Так, в постановлении съезда о тяжелой индустрии записано: «Ввиду громадного значения каменноугольной промышленности и тяжелой индустрии для восстановления всего хозяйства республики, VIII съезд считает необходимым сосредоточить внимание всех органов республики на усиление добычи угля и руд для обеспечения промышленности топливом и

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 142.

металлом»[2]. В постановлении съезда «Об электрификации России» план ГОЭЛРО оценивается как «первый шаг великого хозяйственного начинания»[3]. А этот план предусматривал преимущественное развитие тяжелой индустрии — основы социалистической экономики и построения социализма.

Однако в исторической литературе до недавних пор большое распространение имело мнение о преимущественном восстановлении легкой и пищевой промышленности в ущерб тяжелой индустрии. Такое мнение является плодом догматического толкования известного тезиса краткого курса истории партии о том, что «восстановительный период имел дело по преимуществу с легкой индустрией»[4].

Ленинский курс на восстановление народного хозяйства с самого начала предусматривал преимущественное развитие тяжелой индустрии. Но жизнь внесла существенные коррективы. Весной 1921 г. в работе «О продовольственном налоге» В. И. Ленин писал: «Нужда и разорение таковы, что восстановить *сразу* крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство мы не можем. Для этого нужны крупные запасы хлеба и топлива в центрах крупной промышленности, нужна замена изношенных машин новыми и т. п. Мы на опыте убедились, что этого нельзя сделать сразу...»[5].

Анализ состояния экономики страны, политического настроения крестьянских масс после победоносного завершения гражданской войны позволил В. И. Ленину сделать вывод о необходимости замены продовольственной разверстки продовольственным налогом. Это была наиболее правильная политика пролетариата, указывал В. И. Ленин, «осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране»[6].

Теоретически обосновав наличие в стране пяти общественно-экономических укладов, В. И. Ленин практически доказал необходимость увеличения производства продуктов легкой промышленности, нужных крестьянину. «Какую же политику может повести социалистический пролетариат, — писал В. И. Ленин, — перед лицом такой экономи-

---

[2] «Съезды Советов в документах (1917—1936 гг.)», т. I, 1959, стр. 131.

[3] Там же, стр. 146.

[4] «История ВКП(б). Краткий курс». М., 1946, стр. 267. По этому вопросу см. статью Э. Б. Генкиной «Об особенностях восстановления промышленности в СССР (1921—1925 гг.)», опубликованную в журнале «История СССР», 1962, № 5, стр. 45—73.

[5] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 220.

[6] Там же.

ческой действительности? Дать мелкому крестьянину *все* потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье? Это была бы самая желательная, самая «правильная» политика, — мы ее и начали. Но мы не можем дать *всех* продуктов, далеко не можем и не очень скоро сможем — по крайней мере до тех пор не сможем, пока не закончим хотя бы первой очереди работ по электрификации всей страны»[7].

В создавшихся условиях В. И. Ленин считал необходимым рационально использовать имеющиеся скромные ресурсы, дать среднему крестьянину почувствовать экономическое оживление и «воспользоваться этим для более систематической и упорной, более широкой и более успешной работы по восстановлению крупной промышленности»[8]. Поэтому X съезд РКП(б) по докладу В. И. Ленина принял решение о замене продразверстки продналогом, о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике, что обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса с трудовым крестьянством для построения социализма.

Крупная промышленность страны накануне перехода к нэпу находилась в состоянии наибольшего упадка, что видно из таблицы 15.

Таблица 15

Продукция промышленности СССР в ценах 1926/1927 г.[9], в млрд руб.

Показатели	1913 г.	1917 г.	1920 г.
Вся крупная промышленность	11,0	6,9	1,7
Производство средств производства	4,7	3,7	0,9
Производство предметов потребления	6,3	3,2	0,8

В общей продукции крупной промышленности страны удельный вес производства средств производства составлял в 1913 г. 42,9%. Конечно, и после военной разрухи легкая промышленность по-прежнему занимала доминирующее положение.

Объективные условия, создавшиеся после гражданской войны, вели к более интенсивному восстановлению легкой

[7] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 221—222.
[8] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 227.
[9] «20 лет Советской власти. Статистический сборник». Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 18.

индустрии, эта отрасль народного хозяйства не требовала коренного обновления оборудования и больших затрат капитала. Что касается сырьевой базы мелкой промышленности, то в связи с переходом к нэпу она лучше обеспечивалась необходимым сырьем. Это сказалось на изменении соотношения валовой продукции двух основных подразделений промышленности, что видно из таблицы 16.

Таблица 16

Рост валовой продукции промышленности СССР (в % к 1913 г.)[10]

Годы	Вся промышленность	В том числе	
		производство средств производства (группа «А»)	производство предметов потребления (группа «Б»)
1913	100	100	100
1917	71	81	67
1921	31	29	33

В последующие годы темпы роста валовой продукции легкой и пищевой промышленности опережали рост продукции тяжелой индустрии. По некоторым областям тяжелой промышленности, в частности угольной, темпы восстановления довоенного уровня замедлились в связи с наступившим в 1923 г. «кризисом сбыта».

Совокупность объективных факторов, изложенных выше, создала возможность более интенсивного восстановления легкой индустрии. Вместе с тем планирующие органы Советского государства делали все возможное, чтобы преодолеть трудности восстановительного периода, создать необходимые предпосылки для преимущественного развития тяжелой индустрии.

Таковы некоторые общие вопросы, на фоне которых следует рассмотреть закономерность и специфику восстановления промышленности, консолидации рабочего класса в Казахстане.

При характеристике условий восстановительных работ в Казахстане невозможно не учитывать особенностей географического размещения основных промышленных узлов. Как уже отмечалось, основные отрасли горной и горнозаводской промышленности размещались на Алтае и в

[10] «СССР в цифрах в 1960 году. Краткий статистический сборник». Госстатиздат ЦСУ СССР. М., 1961, стр. 124.

Центральном Казахстане. Эти крупнейшие промышленные узлы не были связаны между собой железнодорожным транспортом. Некоторые промышленные очаги были оторваны от внешнего мира. Возьмем, к примеру, Карсакпайскую группу промышленных предприятий (Байконур, Карсакпай, Джезказган). Один из старых работников Байконурских копей писал: «Жили мы оторванно от внешнего мира. Всякая связь осуществлялась через станцию Джусалы, Ташкентской железной дороги, до которой было 370 километров. Почта шла неделю, а в зимнее время — до месяца»[11].

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что в дореволюционный период по густоте железных дорог Казахстан занимал одно из последних мест в России. Здесь на тысячу квадратных километров приходилось менее одного километра железных дорог, в то время как в европейской части России — более 11 километров[12]. Отдельные тупиковые пути и железнодорожные ветки не имели выхода к магистральным линиям, связывавшим Казахстан с промышленными районами страны. Такие узкоколейные железные дороги, как Карагандинские угольные копи — Спасский завод, Усть-Каменогорск — Риддерский рудник имели чисто местное значение. Первая попытка нефтяников Эмбы восстановить промыслы Доссор и Макат сразу осложнилась тяжелыми транспортными условиями. Слабое развитие железнодорожной сети, отсутствие транспортной связи между крупными экономическими районами Казахстана сильно сказалось на ходе восстановительных работ промышленности вообще, горной и горнозаводской промышленности в особенности.

В результате хозяйственной разрухи удельный вес крупной промышленности, производящей средства производства, сократился с 25,8% в 1913 г., до 17,5% в 1920 году[13]. За этот же период доля крупной промышленности во всей валовой продукции народного хозяйства Казахстана сократилась с 15 до 6,3%. Особенно сильно пострадала горнозаводская промышленность. Многие шахты и рудники были затоплены; при отсутствии механических насосов и других технических средств не представлялась возможной откачка воды из глубоких шахт. Кроме того, в тяжелой промышленности оборудование было очень изношенным.

---

[11] «В огне революции», сборник, 1957, стр. 78.

[12] И. А. Задорожный. «Транспорт Казахстана за 40 лет». Алма-Ата, 1960, стр. 6.

[13] П. М. Алампиев. «Ликвидация экономического неравенства народов Востока», 1958, стр. 135.

Средняя техническая изношенность основных фондов промышленности была выше 45%, а в некоторых отраслях — 50 и более процентов[14].

Трудности перехода к новой экономической политике, неудачные попытки восстановить местными силами предприятия Риддера и Эмбы породили среди некоторой части местных партийных и советских работников неуверенность в успехе восстановления тяжелой промышленности края. Что касается явных недругов Советской власти, агентов бывших концессионеров, буржуазных националистов, то они раздували эти трудности, сеяли пессимистические настроения. Они открыто высказывали мнение о невозможности восстановления промышленности без участия иностранного капитала. Сопротивление со стороны этих элементов усугубляло трудности хозяйственного строительства.

Тенденции неуверенности в успехе хозяйственного строительства в первые годы нэпа ярко выразились в выступлении инженера Иванова на заседании экономической секции III съезда Советов Казахстана, состоявшегося в октябре 1922 года. Он заявил: «Что же ждет в будущем КССР: крупная ли промышленность или сельское хозяйство по преимуществу, имея в виду и скотоводство и земледелие, то я думаю, товарищи, что если взять развитие нашей промышленности в довоенное время, то надо сказать, что КССР имела только 13 000 рабочих на территории, занимающей по своей величине несколько европейских государств, и это свидетельствует, что предпосылок для развития крупной промышленности в той степени, о которой тут говорилось, — нет.

Нет еще и потому, что наша «спящая красавица» в горах, она слишком далеко запрятана, и еще потому, что в тот момент, когда Россия начинает стремиться к поднятию своей промышленности, она будет направлять преимущественно свою энергию и капиталы в те места, где можно скорее и с наименьшими затратами и усилиями добыть нефть и уголь. Если принять еще во внимание, что наша страна, 66% которой считается полупустыней, то ее нельзя ни в коем случае считать страной в будущем обладающей крупной промышленностью и сельским хозяйством.

Общий облик КССР рисуется мне, как облик по преимуществу сельскохозяйственный.

Заканчиваю я таким образом: я верю в красивую сказку... Она рисуется мне не в виде фабрично-заводских труб,

[14] «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. I, стр. 44.

разбросанных по КССР, а в виде земледельческого и скотоводческого хозяйства...»[15]

Это мнение поддерживалось и культивировалось буржуазными националистами, которые также заявляли, что Казахстан — страна экстенсивного скотоводства, призванная служить сырьевым придатком промышленных районов центральной России.

Как видно из этих рассуждений, националистические и шовинистические элементы пытались помешать восстановлению промышленности, чтобы придать аграрный характер перспективному развитию экономики края. Но высший государственный орган Советского Казахстана осудил эти тенденции, определил главные направления восстановительных работ в области промышленности. Еще на II съезде Советов Казахстана (октябрь 1921 г.) по докладу Кирпромбюро было принято следующее постановление: «3. Крайнее истощение материальных ресурсов республики обязывает советскую власть производство каждой отрасли промышленности концентрировать на небольшом количестве крупных технически оборудованных, целесообразно организованных, а также дополняющих друг друга предприятиях (применив эту систему, в первую очередь, для горной промышленности), организуемых на основах хозяйственного расчета. На таких же началах выделяются и отдельные крупные или особо важные для государства предприятия»[16].

Это решение съезда Советов Казахстана было направлено на преимущественное восстановление горной и горнозаводской промышленности, имеющей большое народнохозяйственное значение для всей страны. Вопреки пессимистическим прогнозам буржуазно-националистических и шовинистических элементов, рабочий класс Казахстана уверенно приступил к восстановлению промышленности.

9 августа 1921 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О проведении в жизнь новой экономической политики» и утвердил наказ СНК РСФСР «О принципах НЭПа в области промышленности»[17]. В этих документах правительства, подписанных В. И. Лениным, точно указывалось, что в ведении государственных органов остаются только крупные и наиболее важные предприятия, которые обеспечиваются плановым снабжением (топливом, сырьем, мате-

[15] Бюллетень I сессии КЦИК 3-го созыва. Приложение к бюллетеню № 1 I сессии КЦИК, стр. 4—5.

[16] «Съезды Советов в документах. 1917—1936», т. I, М. 1959, стр. 701.

[17] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. I, М., 1959, стр. 255—259.

риалами). Часть национализированных предприятий, снятых с государственного снабжения, сдавалась в аренду.

В соответствии с этими директивами правительства 23 августа 1921 г. Совет Труда и Обороны КазАССР принял постановление о проведении в жизнь принципов нэпа в промышленности Казахской республики. Было поручено Кирпромбюро пересмотреть номенклатуру предприятий и распределить их на группы: а) остающиеся в руках государства, б) сдаваемые в аренду, в) подлежащие ликвидации[18]. Эти мероприятия проводились при активном участии рабочих. В результате проведения их государственная промышленность переходила на хозрасчет, часть мелких и средних предприятий передавалась в арендное пользование кооперативным обществам, частным владельцам. Все запасы сырья, топлива и материалов были строго учтены для преимущественного обеспечения действующих государственных предприятий.

Некоторые предприятия, в частности рудники и шахты, из-за отсутствия средств для их восстановления намечалось сдать в концессию иностранным капиталистам. Английский предприниматель Лесли Уркарт вел переговоры о возвращении ему в концессию Риддера и Экибастуза. Буржуазные специалисты и отдельные руководители Кирпромбюро делали ставку на сдачу этих предприятий в концессионное пользование Л. Уркарту[19].

Вопрос о сдаче в концессию Риддера стал предметом оживленного обсуждения в ЦК РКП(б). 5 октября 1922 г. под председательством В. И. Ленина Совнарком РСФСР отклонил предварительный договор, подписанный с Уркартом 9 сентября 1922 года. В. И. Ленин говорил, что мотивировка отклонения советским правительством договора с Уркартом «выразила непосредственно, можно сказать, не только общепартийное, но именно общенародное настроение, т. е. настроение всей рабочей и крестьянской массы»[20].

Рабочие взялись своими силами восстановить горнопромышленные предприятия. Об этом свидетельствует, например, решение общего собрания членов профсоюза горнорабочих Риддера, посланного В. И. Ленину: «Общее собрание союза горнорабочих Риддерских рудников, фабрик и заводов, заслушав доклад председателя коллегии управления Риддерской металлургии т. Домненко и предуиспол-

[18] ЦГА КазССР, ф. 28, оп. 1, д. 1, л. 44.

[19] Подробности переговоров по этому вопросу см. «Ленинский сборник», XXIII, стр. 63—69, а также нашу работу «Объединение казахских земель в Казахской Советской социалистической республике», 1953, стр. 41—42.

[20] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 242.

кома т. Хваленского по экономическому положению России, увидело положение русского хозяйства. Обсудив это печальное положение, мы, риддерские рабочие, клянемся своими рабочими жизнями, что мы отдадим все, что есть — наши жизни — для борьбы с хозяйственной разрухой. Мы клянемся, что мы, рабочие, восстановим все Риддерские рудники, фабрики и заводы»[21].

Мероприятия партии и Советского государства по восстановлению промышленности вызвали трудовую и политическую активность рабочих Казахстана. Повсеместно проводились рабочие собрания, намечались практические меры по осуществлению решений X съезда партии. Так, рабочее собрание города Семипалатинска в постановлении о борьбе с разрухой заявило: «Учитывая критическое хозяйственное положение республики и признавая безусловно необходимым победить эту хозяйственную разруху, мы находим крайне нужным и обязательным приложить все силы свои на фронте труда»[22].

Однако в 1921 г. край постигло бедствие: большую часть степных областей Казахстана поразила засуха, повлекшая за собой неурожай и голод, что сильно расстроило экономическую жизнь Казахстана. Голод свирепствовал и во многих других районах страны. Глубину всенародного бедствия, постигшего нашу страну в 1921 г., показывает письмо В. И. Ленина к рыбакам Аральского моря. В нем говорится: «Русских и мусульман, оседлых и кочевых — всех одинаково ждет лютая смерть, если не придут на помощь свои товарищи — рабочие, трудовые крестьяне, пастухи и рыбаки из более благополучных местностей»[23].

Не успев оправиться от последствий гражданской войны, рабочий класс Казахстана испытывал всю тяжесть бедствий, вызванных засухой и голодом.

Промышленные рабочие вынуждены были покидать производство и большими группами уходили в аулы и деревни, спасаясь от голодной смерти, заниматься кустарными промыслами. В эти тяжелые годы произошло наибольшее сокращение численности рабочих и служащих, усилился процесс деклассирования кадров промышленных рабочих.

---

[21] «Трудящиеся Казахстана — В. И. Ленину. 1917—1924 гг.», Алма-Ата, 1960, стр. 91.

[22] «Степная правда», № 103, 1921, 3 июля.

[23] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 53, стр. 247. В ответ на письмо В. И. Ленина 25 декабря 1921 г. председатель Аральского Совдепа Т. Медетбаев телеграфировал: «Ловцами Аральского бассейна отгружено 14 вагонов рыбы-сырца. Особенно приняли горячее участие бугуньские ловцы». «Трудящиеся Казахстана — В. И. Ленину», Алма-Ата, 1960, стр. 96.

Характеризуя тяжелое положение рабочих и мелких служащих городских предприятий, делегат II съезда Советов Казахстана Т. Фабрикант отмечал, что в апреле 1922 г. в республике было 23 тыс. безработных. «Затем, — указывал он, — имеющиеся у нас цифровые данные говорят о том, что у нас идет распыление квалифицированной рабочей силы, которая, не получая соответствующих пособий с нашей биржи труда и поддержки со стороны органов социального обеспечения, ибо средства, которые даются собесу, крайне ограничены, благодаря этому наша квалифицированная сила постепенно распыляется и число квалифицированных рабочих, зарегистрированных на бирже труда, сократилось в два — три раза. Можно подумать, что они ушли на сельские работы, но уход квалифицированной рабочей силы в сельские местности для нас не плюс в области восстановления хозяйства, а безусловно минус»[24].

Не было ни хлеба, ни достаточных средств, чтобы создать мало-мальские условия безработным рабочим. В республике росла безработица. Гонимые голодом, они передвигались в районы, не охваченные засухой. Рабочие этих районов, не пораженных голодом, делились своими скромными пайками, заработками. На промышленных предприятиях проводились сборы средств в фонд помощи голодающим. Так, рабочие Семипалатинска собрали 67 млн руб. и 76 тыс. аршин мануфактуры[25]. Рыбаки, объединенные в рыбаксоюз озера Зайсан, пожертвовали в пользу голодающих 160 пудов соленой рыбы[26], ловцы Сорочинских промыслов пожертвовали свой общий однодневный заработок и паек (40 пудов пшеницы, 1482 пуда рыбы и др. продукты, большую сумму денег), а профсоюз ловцов отчислил в пользу голодающих недельный улов всех рыбопромыслов[27]. В этом проявилась братская солидарность рабочих, стремившихся оказать посильную помощь голодающим безработным рабочим.

Борьба с последствиями голода отнимала много сил и средств. В некоторых районах Казахстана усилился бандитизм, на борьбу с которым была мобилизована часть рабочих действующих предприятий. При создавшихся условиях восстановительная работа в промышленности Казахстана фактически была прервана и возобновилась только

---

[24] «Бюллетень III Всекиргизского съезда Советов», № 5, 1922, 9 октября, стр. 15—16.

[25] А. Р. Ахметов, А. А. Байшин, А. С. Рахимов. Славный путь рабочего класса Казахстана, 1960, стр. 46.

[26] ЦГА КазССР, ф. 40, оп. 1, д. 295, л. 15.

[27] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, д. 125, л. 17.

со второй половины 1922 г., когда началась уборка нового урожая и миновала опасность голода.

В силу закона о продовольственном налоге, в обмен на хлеб крестьянину надо было дать промышленные товары. Это стимулировало преимущественное восстановление мелких городских предприятий, производящих предметы потребления. Вместе с тем, уделялось большое внимание первоочередному восстановлению местной промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. А по мере восстановления сельского хозяйства легкая промышленность обеспечивалась местным сырьем. Некоторые важнейшие виды животноводческого сырья (кожа, шерсть) после предварительной обработки отгружались в центральные промышленные районы страны, что помогало подъему легкой промышленности центра. В свою очередь оттуда поступали инструменты, несложное оборудование, необходимое для восстановления местной промышленности. Таким образом, постепенно налаживались экономические связи между отдельными отраслями промышленности. Взаимные поставки сырья и оборудования содействовали общему подъему легкой промышленности, увеличению ее продукции. Все это служило делу укрепления смычки между городом, аулом и деревней Казахстана.

2. ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КОНСОЛИДАЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА (1923—1924 гг.)

Выше было сказано, что промышленность Казахстана начала переходить на мирное положение летом 1920 г.; однако до середины 1922 г. восстановительные работы шли с большими перерывами и не могли дать ощутимых результатов. В 1922 г. народы нашей страны отмечали пятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с подготовкой к этой славной дате рабочий класс страны и его казахстанский отряд проявили большую трудовую активность. Значительно ускорился процесс восстановления народного хозяйства.

Первые успехи восстановления промышленности во второй половине 1922 г. были отмечены в резолюции III съезда Советов Казахстана, состоявшегося накануне пятой годовщины Советской власти. «III съезд Советов устанавливает, — говорится в резолюции по вопросу о внешнем и внутреннем положении РСФСР, — постоянный, хотя и медленный рост и укрепление народного хозяйства Республики на основе новой экономической политики, **рост производства и производительности труда в нашей государственной**

промышленности, рост торговых оборотов, значительное укрепление нашей налоговой системы, усердное и дружное выполнение крестьянством единого натурального налога и другие успехи, достигнутые на хозяйственном фронте»[28].

По данным Кирпромбюро, в ведении совнархозов Казахской АССР к 1 января 1923 г. находилось 307 государственных предприятий. В это число входили все предприятия, независимо от характера их эксплуатации. Из указанного количества предприятий на 1 января 1923 г. действовало 65 с общим числом рабочих 5497 человек (данные по 62 предприятиям, по которым имеются сведения о численности персонала)[29]. Из общего числа бездействовавших промышленных предприятий 12 находилось на положении технической охраны, в них было занято 689 рабочих. При этом следует иметь в виду, что отдельные предприятия ВСНХ представляли собой комбинаты, объединявшие несколько промышленных заведений, территориально разобщенных на большие расстояния, но связанных между собой единым управлением. К ним относились Риддерский и Зыряновский рудники, Степановский и Козьма-Демьянский заводы, спасские предприятия (Спасский завод, Успенский рудник), Сарысуйская обогатительная фабрика, атбасарские предприятия (Карсакпайский завод, Джезказганский рудник), Павлодарские соляные промыслы, предприятия золотопромышленности и другие.

Из 27 предприятий горной и горнозаводской промышленности Казахстана к началу 1923 г. работало только 7 с общей численностью рабочих 3554 человека[30]. И здесь наблюдалась наибольшая концентрация рабочей силы. В среднем на одно предприятие приходилось 592,3 человека, в то время как на государственных предприятиях, подведомственных СНХ Казахстана — 88 человек[31].

Из отраслей обрабатывающей индустрии большое значение имела кожевенно-меховая промышленность. К концу 1922 г. по этой отрасли производства в республике было 71 предприятие, из которых работало только 16. Из 19 предприятий деревообрабатывающей промышленности действовало лишь 5. По обработке шерсти в республике имелось 11 предприятий, работало только 2.

---

[28] «Съезды Советов в документах. 1917—1937 гг.», т. IV, ч. 1, М., 1962, стр. 729 (выделено нами. — *А. Н.*).

[29] «Статистико-экономический обзор КАССР», Оренбург, 1923, стр. 204 и далее.

[30] «Статистико-экономический обзор КАССР», Оренбург, 1923, стр. 203.

[31] Там же.

В 1922 г. была проведена перестройка управления промышленностью. Вместо главков и управлений создавались тресты по производственным признакам. В 1922/1923 хозяйственном году уже действовали такие крупные тресты, как «Эмбанефть», «Экибастуз», «Павлодарсольтрест», «Кожмехтрест», «Спирттрест» и другие.

Основной смысл реорганизации управления промышленностью заключался в осуществлении конкретного руководства хозяйственной деятельностью предприятий, в обеспечении рентабельности производства. Это нашло свое отражение в Положении о государственном объединении предприятий. Вот что гласило временное Положение треста «Эмбанефть»: «1. Настоящий трест учреждается и действует под общим управлением и руководством Совета народного хозяйства (ВСНХ) в лице Главного управления по топливу (ГУТ) под наименованием «Эмбанефть» для объединенного управления нефтяными и другими землями, нефтяными промыслами, заводами, нефтескладами, подсобными к ним предприятиями, постройками (жилыми и нежилыми) и др. имуществом в целях эксплуатации **на началах коммерческого расчета**»[32].

В целях обеспечения рентабельности производства была введена хозрасчетная система. На хозрасчет переводились в первую очередь предприятия легкой и пищевой промышленности, то есть те отрасли производства, которые были более обеспечены сырьем и материалами. Отдельные отрасли тяжелой промышленности, водный и железнодорожный транспорт перешли на хозрасчетную систему значительно позже, ибо они еще нуждались в государственной дотации для восстановления основного фонда.

Реорганизация управления промышленностью была закончена только в 1924 году. Кирпромбюро ВСНХ было преобразовано в ЦСНХ Казахской АССР. В губерниях создавались отделы по управлению местной промышленностью. Для согласования деятельности всех местных хозяйственных органов и наблюдения за их работой было учреждено ЭКОСО — экономическое совещание. Вся промышленность республики была распределена на четыре группы: 1) предприятия союзного значения с подчинением ВСНХ СССР; 2) предприятия федеративного значения, управляемые ЦСНХ Казахской АССР на основе мандата ВСНХ РСФСР; 3) предприятия республиканского значения, подчиненные ЦСНХ республики; 4) предприятия губернского значения, объединяемые отделом местного хозяйства. ЦСНХ Казахской

[32] Госархив Гурьевской области, ф. 170, оп. 1, д. 431, лл. 76—77 (выделено нами. — *А. Н.*).

АССР осуществлял контроль и руководство над хозяйственной деятельностью всех предприятий, за исключением предприятий первой группы, входившей непосредственно в состав централизованных трестов ВСНХ.

Реорганизация управления промышленностью, создание трестов по отраслям производства дали возможность плановым органам улучшить руководство координацией деятельности совнархозов. Однако в первые годы нэпа, когда часть предприятий сдавалась в аренду кооперативным обществам и частным предпринимателям, а наряду с социалистическим сектором существовали частнокапиталистические предприятия, трудно было планировать их производственную деятельность. Тем не менее социалистическая промышленность работала на плановых началах. Это имело важное значение для ускорения темпов восстановления наиболее нужных и важных отраслей промышленности республики.

Наряду с социалистическим сектором в республике заметно росла частнокапиталистическая промышленность, удельный вес которой по труду и количеству занятой рабочей силы занимал 20%. Правда, по валовой продукции промышленности удельный вес частнокапиталистического сектора был значительно меньше, чем его доля по труду. Следовательно, степень участия частного капитала в восстановлении государственной промышленности была незначительна.

В целях ускорения процесса восстановления промышленности специальным декретом Совнаркома РСФСР от 5 июля 1921 г. совнархозам было разрешено сдавать часть государственных предприятий в арендное пользование кооперативным обществам, а также частным лицам. Как правило, в аренду сдавались те предприятия, которые бездействовали в силу изношенности оборудования, ветхости зданий, нехватки сырья и топлива. Большая часть сдаваемых предприятий требовала капиталовложений на восстановление их основных фондов. Характерны в этом отношении условия договоров, заключаемых между отдельными совнархозами и кооперативными обществами. Вот извлечение из арендного договора, заключенного в ноябре 1921 г. между Акмолинским губсовнархозом и губсоюзом потребительских обществ о сдаче в арендное пользование кожевенного завода № 3:

«3. Государственный кожевенный завод № 3 передается арендатору для обработки разного рода кож в размере не менее 10000 шт. в первый год и 15000 шт. в каждый последующий год аренды.

4. Арендатор в течение месяца, считая со дня фактической передачи, обязуется пустить в ход завод в размере, потребном для производства минимальной продукции, предусмотренной § 3 сего договора.

5. Срок аренды определяется в течение 6-ти лет, считая со дня утверждения настоящего договора...

13. За арендное пользование заводом в течение указанного в § 5 срока арендатор вносит сдатчику 15 процентов производимых им на заводе фабрикатов с установленного минимума производства... В общем арендная плата в течение 6-ти лет в среднем определяется суммой 1 200 000 000 рублей»[33]. Аналогичные условия предусматривались и в договорах, заключаемых между Актюбинским совнархозом и губпотребсоюзом, а также сельхозкооперацией[34].

Как видно из приведенного выше текста, условия сдачи в арендное пользование отдельных предприятий обрабатывающей промышленности были выгодны государству. Арендаторы обязывались в течение определенного срока восстановить оборудование предприятий, часть продукции в виде полуфабрикатов сдавать государству. Все это содействовало более интенсивному восстановлению отдельных отраслей обрабатывающей промышленности. Путем арендных отношений кооперативные организации и отдельные лица участвовали в восстановлении государственной промышленности.

Следует, однако, отметить, что аренда государственных предприятий в Казахстане не получила широкого распространения, как это имело место в Туркестанской республике. За период с июня 1921 по январь 1924 г. совнархозами и губпромотделами Казахской АССР было заключено всего 70 договоров. Из-за убыточности предприятий большая часть этих договоров была расторгнута. Так, на 1 января 1924 г. из 70 арендных договоров расторгнуто 46[35]. Характерно, что из 70 арендных договоров 30 было заключено с частными предпринимателями, в том числе 10 договоров с бывшими владельцами предприятий[36].

Более благоприятные условия для аренды государственных предприятий обрабатывающей промышленности были в Сыр-Дарьинской области, где преобладало кустарное производство и традиция предприимчивости оказалась сильнее,

---

[33] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 236, л. 25. См. также сб. «Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период. (1921—1925 гг.)», 1962, стр. 429—430. Следует иметь в виду падение курса рубля в эти годы.

[34] Актюбинский облгосархив, ф. 18, оп. 1, д. 23.

[35] «Советская Киргизия», № 5—6, 1924, стр. 47.

[36] Там же.

чем в степных областях. По данным ЦСУ за 1922—1923 гг., в этой области насчитывалось более 200 государственных предприятий, сданных в арендное пользование кооперативным обществам и частным лицам[37].

Соотношение государственной промышленности и арендованных предприятий в обрабатывающей промышленности Казахской АССР можно установить из общей численности промышленного персонала, занятого в 1922/1923 хозяйственном году в обеих группах промышленности. Всего было занято 3167 рабочих и служащих, из которых только 16% приходилось на долю арендованных предприятий[38].

Стоимость всей валовой продукции обрабатывающей промышленности Казахской АССР в 1922/1923 хозяйственном году составила 4927 тыс. червонных рублей, из которых только 18% приходилось на долю арендованных предприятий[39].

Для обрабатывающей промышленности была характерна такая концентрация рабочей силы: в 1922/1923 хозяйственном году на одно промышленное заведение совнархозов приходилось 54 человека и промышленных изделий на сумму 83 тыс. червонных рублей, тогда как на одно промышленное заведение, сданное в арендное пользование, в среднем приходилось 13 человек и промышленных изделий на сумму 23 тыс. червонных рублей[40].

Из анализа материалов обрабатывающей промышленности можно сделать общий вывод: преодолевая хозяйственную разруху и последствия голода, рабочий класс уверенно продолжал восстановительную работу и в 1923 г. сделал перелом в хозяйственном строительстве.

Восстановление промышленности более быстрыми темпами проходило в южных областях, не подвергавшихся бедствиям неурожая и голода 1921 года. Кроме того, в южных районах преобладали предприятия легкой и пищевой промышленности. Успехи восстановления сельского хозяйства быстро сказались на деятельности этих отраслей производства. Так, Каргалинская суконная фабрика, снизившая выпуск продукции до 41,6 тыс. метров в 1921 г., увеличила его до 132,6 тыс. метров в 1924 г., что было близко к довоенному уровню производства сукна[41].

В северо-восточных и западных районах Казахстана в связи с улучшением сельскохозяйственного производства оживилась деятельность маслодельных заводов и других от-

[37] «Труды ЦСУ», т. XXVII, вып. 1, 1926, стр. 448—449.
[38] «Советская Киргизия», № 5—6, 1924, стр. 51.
[39] Там же.
[40] Там же.
[41] ЦГА КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 78, л. 57.

раслей пищевой промышленности. Но темпы восстановления этой отрасли производства были невысокими. Приведем некоторые итоговые сведения за 1922 г. по мукомольно-крупяной промышленности (табл. 17)[42].

Таблица 17

Число мельниц и их производительность в 1922 г.

Губернии	Всего мельниц	Суточная производ. в пудах		В том числе			
				работающих и приготавливающихся к работе			Прочих
		пшеницы	проса	число мельниц	суточная производит. в пудах		число мельниц
					пшеницы	проса	
Акмолинская	26	25300	—	11	12650	—	15
Актюбинская	58	21975	3200	8	10900	3200	50
Букеевская	2	900	—	1	600	—	1
Кустанайская	77	45025	3600	6	7150	1000	71
Оренбургская	73	57350	14900	7	16100	3000	66
Семипалатинская	17	19800	2600	6	8100	2600	11
Уральская	23	23230	1200	2	2000	600	21
Итого по КазАССР	276	193580	25500	41	57500	10400	235

Как видно из таблицы, из общего количества мельниц к началу 1923 г. работала только 41, бездействовало 235. В связи с хорошим урожаем крестьяне нуждались в переработке зерна. Это обстоятельство, а также экономическая целесообразность восстановления мукомольно-крупяных предприятий диктовала необходимость сдать бездействующие заведения в арендное пользование. Эти мероприятия проводились в жизнь в связи с реорганизацией управления местной промышленностью.

Первые успехи восстановления животноводства выдвинули задачу: ускорить восстановление мясоконсервной промышленности. 31 января 1923 г. Акмолинское губэкосо приняло постановление о восстановлении Петропавловского мясоконсервного завода[43], в котором отмечалась экономиче-

[42] «Статистико-экономический обзор КАССР», Оренбург, 1923, стр. 212; табл. дана в сокращенном виде. В графе «прочих» указано число мельниц, предназначенных к сдаче в аренду и денационализацию.

[43] Петропавловский мясоконсервный завод был построен в 1915 г. для снабжения армии. Колчаковцы при отходе разобрали и отгрузили оборудование завода для вывоза его за границу. Войска Красной Ар-

ская целесообразность восстановления предприятия за счет передачи части оборудования с Боровского завода. В постановлении говорилось: «Признать с точки зрения государственной целесообразности необходимым производство ремонта и пуск Петропавловского консервного завода, усилив его станками за счет Боровского завода»[44]. В том же году начала работать жестянобаночная фабрика завода. С 10 августа 1923 г. Петропавловский консервный завод начал выпускать продукцию. За короткий срок рабочие этого крупнейшего завода сумели наладить производство, превратив его в одно из лучших предприятий мясной промышленности страны. Также вступили в строй валяльная фабрика имени Парижской коммуны, овчинный завод. Все это вызвало оживление экономической жизни города Петропавловска, сильно пострадавшего от колчаковщины.

В. И. Ленин живо интересовался восстановительными работами в Казахстане. Еще 22 ноября 1921 г. он подписал декрет о восстановлении Чимкентского сантонинного завода, продукция которого экспортировалась за границу.

С именем вождя связаны успехи восстановления и нефтепромыслов Эмбы. В 1920 г. В. И. Ленин дал указание о строительстве железной дороги Алга—Эмба[45]. В последующие годы он не упускал из поля зрения восстановление эмбенских нефтепромыслов. 23 февраля 1921 г. И. М. Губкин обратился с докладной запиской к В. И. Ленину, в которой указывалось, что в Урало-Эмбенском районе в минувшем 1920 г. из общего количества 110 продуктивных, пригодных к эксплуатации, скважин работали от 10 до 18. «Основа вопроса в том, — писал И. М. Губкин, — что громадное количество бездействующих скважин грозит районам обводнением...»[46]. На полях этой докладной записки В. И. Ленин сделал пометки: «Смертельная опасность, замалчивать которую является преступлением... Нефтяная промышленность накануне катастрофы»[47]. В этих заметках чувствуется тревога В. И. Ленина за судьбу нефтяной промышленности вообще и Урало-Эмбенского района в частности. В 1921 г.

мии отбили всю материальную часть завода в забайкальском городе Верхнеудинске. Оборудование завода возвращалось по частям, что задерживало монтажные работы.

[44] ЦГА КазССР, ф. 28, оп. 1, д. 118, л. 52.

[45] Этот вопрос достаточно освещен в историко-экономической литературе. Во избежание повторения сошлемся на работы П. М. Алампиева (см. указ. раб., стр. 141—148); Т. Ш. Шаукенбаева. «Урало-Эмбенский нефтеносный район», 1960; а также на обобщающие труды «История Казахской ССР. Эпоха социализма», изд. 1959, 1963; «Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР», т. I.

[46] «Ленинский сборник», т. XX, стр. 129.

[47] Там же, стр. 128.

этот вопрос вызвал оживленную дискуссию; несколько раз он рассматривался в ВСНХ, а затем на заседаниях Совета Труда и Обороны (15 апреля, 29 апреля и 6 мая).

Наряду с трудностями транспортировки нефтепродуктов наиболее сложной проблемой было снабжение населения питьевой водой. На первых порах строили ледники и плотину для накопления талых и дождевых вод. Это была временная мера, она не обеспечивала даже минимальной потребности населения, насчитывавшего около полутора тысяч человек, в питьевой воде.

Преодолевая большие трудности, нефтяники продолжали восстанавливать промысел Доссор (Макат в то время бездействовал). К концу 1922 г. была восстановлена компрессорная станция, с помощью которой было добыто свыше 75 тыс. тонн нефти. В связи с этим тартание было сведено до минимума. Регулярно стал работать нефтепровод Доссор—Ракуша[48]. Из Ракуши нефть на судах перевозилась в Астрахань, далее по назначению к нефтеперегонным заводам.

В 1923 г. в Москве был создан трест «Эмбанефть», которому переданы два перегонных завода: Константиновский (около гор. Ярославля) и Верненский недалеко от Нижнего Новгорода. Создание единого управления промыслами и перегонными заводами ускорило работы по восстановлению промысла Макат, вступившего в эксплуатацию в 1925 году.

Труднее оказалось восстановить рабочую силу. В феврале 1920 г. на Доссоре было всего 590 рабочих, в том числе 351 казах[49]. На 1 октября 1921 г. обеспеченность Доссора квалифицированными рабочими составляла только 36,6%, неквалифицированными — 39%. В течение второго года восстановительного периода рост рабочей силы был незначительным.

Трудности восстановления рабочей силы были связаны с необеспеченностью населения промыслов продуктами питания, питьевой водой, плохими коммунально-бытовыми условиями для рабочих. Все это являлось главной причиной большой текучести рабочей силы. Так, в 1921 г. на Эмбенские промыслы было принято 1265 человек, а уволилось 849. В 1922 г. текучесть кадров промысла достигла уже 79% общего состава работающих. Для возвращения на производство кадровых нефтяников и закрепления их необходимо было решить главный вопрос — снабжение рабочих продуктами питания и водой. Для решения этой проблемы требовались большие средства. После создания треста «Эмба-

[48] Т. Ш. Шаукенбаев. Указ. раб., стр. 55.
[49] Там же, стр. 46.

нефть», начиная с 1923 г., отпускались средства на строительство жилищ для рабочих и служащих, обводнение, озеленение. Всего на эти цели были израсходованы сотни тысяч рублей. В окрестностях Доссора, Маката и Ракуши были созданы коллективные огороды. В 1923 г. на поливной земле было посеяно около 100 гектаров огородно-бахчевых культур.

В коллективном договоре предусматривалось обеспечение рабочих квартирами с отоплением, электрическим освещением, подвозкой питьевой воды и т. д. К этому времени трест уже имел возможность обеспечить рабочих питьевой водой, квартирами с коммунальными услугами.

Создание производственно-бытовых условий на промыслах Эмбы было делом самих рабочих-нефтяников; при их активном участии трест «Эмбанефть» смог преодолеть трудности, препятствовавшие восстановлению рабочей силы и закреплению ее на производстве (табл. 18).

Таблица 18

Изменения в численности рабочих и служащих «Эмбанефти» за три года восстановительного периода[50]

Годы	Рабочие	Служащие
На 1 октября 1922 г.	1942	333
» 1923 г.	1950	369
» 1924 г.	1582	232

Известно, что в феврале 1920 г. на Эмбе было всего 590 рабочих. Если принять это число за исходное, то данные, приведенные в таблице 18, свидетельствуют о несомненном росте численности как рабочих, так и служащих «Эмбанефти». Вместе с тем в таблице обращают на себя внимание сведения за 1924 г.: по сравнению с предыдущими годами произошло некоторое сокращение численности рабочих и служащих. Это объясняется внедрением в производство новой техники, увеличением нефтедобычи при помощи электромоторов. Технические новшества не замедлили сказаться на росте производительности труда.

В связи с этим уже в 1924 г. ставился вопрос о повышении производственной квалификации рабочих, о подготовке кадров из коренного населения. В досоветский период на промыслах Эмбы рабочие казахи составляли более 25%. В

[50] «Обзор народного хозяйства Киргизской АССР. 1924 г.». Оренбург, 1925, стр. 232.

первые три года восстановительных работ главное внимание было уделено возвращению на производство старых кадров. Эта задача в основном была выполнена в 1923 году. Теперь, когда появилась новая техника, надо было готовить кадры, умеющие управлять ею. В этой связи уже в 1924 г. ставился вопрос о повышении квалификации старых рабочих, о подготовке новых кадров из числа казахского населения. Этому обязывало решение X съезда партии «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В решении съезда, наряду с другими задачами, указывалось: «...Поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) **для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих...**»[51].

В 1924 г. на Доссоре открылась школа ФЗУ для подготовки квалифицированных нефтяников. Опыт работы промысла Доссор в области подготовки кадров дал положительные результаты. В 1925 г. удельный вес казахских рабочих здесь составлял 53%. Квалифицированные кадры казахских рабочих составляли 12% из общего числа рабочих «Эмбанефти»[52]. Для того времени это был высокий процент. В целях подготовки кадров промышленных рабочих применялись разные формы обучения: прикрепление к мастеру, индивидуальное и групповое обучение, подготовка через курсовые мероприятия и через школу ФЗУ. Все эти формы подготовки квалифицированных рабочих дали положительные результаты и в дальнейшем широко применялись и в других отраслях промышленности Казахстана.

Своим самоотверженным трудом рабочие-нефтяники Эмбы одними из первых в стране завершили восстановление нефтепромыслов Доссор и Макат, которые добывали в 1924/1925 хозяйственном году 194,4 тыс. тонн нефти против 117,6 тыс. тонн в 1913 году[53].

После эмбенских промыслов наиболее крупными объектами, имеющими большое значение для восстановления горной промышленности республики, считались Риддер, Экибастуз, Спасский завод. В начале 1921 г. по указанию В. И. Ленина были начаты восстановительные работы на Риддере: строительство электролитного цинкового завода, добыча полиметаллических руд на Сокольном руднике. Однако

---

[51] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть I, изд. 7, стр. 559 (выделено нами. — *А. Н.*).

[52] ЦГА КазССР, ф. 823, оп. 1, д. 26, л. 76.

[53] П. М. Алампиев. Указ. раб., стр. 144.

из-за отсутствия технических средств для откачки воды из рудника восстановительные работы были приостановлены. Тогда рабочие обратились к В. И. Ленину с просьбой помочь техникой и специалистами. Для выяснения положения и принятия практических мер на месте Советом Труда и Обороны была послана комиссия во главе с ветераном революции — бывшим матросом крейсера «Аврора» — Михайловым. В своем обращении к партийным работникам Сибири, Урала и Казахстана В. И. Ленин писал: «...Прошу всех товарищей оказать и председателю этой комиссии и всем ее членам *всяческое* и *всестороннее* содействие. Дело имеет громадную общегосударственную и общефедеративную важность»[54].

1923 г. был переломным для казахстанского рудного Алтая. Было закончено строительство опытного завода, получен первый электролитный цинк. Это была большая победа заводского коллектива. 20 ноября 1923 г. плановая комиссия Семипалатинской губернии нашла необходимым немедленно возобновить работы по восстановлению предприятий Риддера[55].

Одновременно возрождался и экибастузский комплекс предприятий. 16 марта 1922 г. Президиум ВСНХ определил направление и сроки восстановительных работ на предприятиях Экибастуза (каменноугольные копи, свинцовый завод, силовая станция, железнодорожная ветка от шахт до пристани Ермак). Иртышское пароходство служило основным транспортом, доставляющим свинцовый концентрат из Риддера. Весной 1923 г. начал работать Экибастузский свинцовый завод. Но Риддер еще не был восстановлен. Имеющихся запасов свинцового концентрата хватило только до весны 1925 г. В связи с отсутствием сырья свинцовый завод вскоре снова остановился. Это тяжело отразилось на добыче угля. Из-за «кризиса сбыта» Экибастузские угольные копи прекратили добычу. Все это серьезно сказалось на восстановлении рабочей силы. На действующих предприятиях этого промышленного района в 1923 г. были заняты 1200 рабочих[56]. В связи с консервацией угольных копей и свинцового завода в Экибастузе к весне 1925 г. осталось только 47 рабочих[57].

Важнейший экономический комплекс Центрального Казахстана (Спасский завод, Успенский рудник, карагандинские копи) в первые годы восстановительного периода не

---

[54] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 3.
[55] ЦГА КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 52, л. 717.
[56] Там же, ф. 1175, оп. 1, д. 12, л. 63.
[57] Там же, ф. 962, оп. 1, д. 190, лл. 12—13.

работал: рудник еще до революции был залит водой, завод стоял с 1919 г., Сарысуйская обогатительная фабрика была сожжена белогвардейцами, добыча угля сократилась с 40 тыс. тонн в 1917 г. до 16 тыс. тонн в 1921 году. Однако и эту минимальную добычу топлива пришлось прекратить в 1923 г. из-за консервации Спасского завода и отсутствия потребителя. К апрелю 1923 г. на территории карагандинских копей скопилось до 400 тыс. пудов угля. Вывезти его в другие экономические центры не было возможности. В силу этих обстоятельств с апреля карагандинские шахты прекратили добычу угля[58].

Таким образом, замедление восстановительных работ на предприятиях цветной промышленности привело сначала к сокращению добычи угля, а затем к консервации экибастузских и карагандинских угольных копей.

К сказанному следует добавить, что «кризис сбыта» угля в Казахстане был вызван не перепроизводством, а общей экономической отсталостью края, отсутствием транспортных связей между крупными экономическими районами.

Трудности восстановления горной промышленности в Центральном и Восточном Казахстане тормозили консолидацию рабочих кадров тяжелой индустрии. Русские рабочие, имеющие квалификацию, выбывали в другие промышленные районы страны, а казахские рабочие, в своем большинстве все еще не порвавшие связи с сельским хозяйством, переместились в сельские местности. Часть квалифицированных рабочих была переведена на другие объекты. Из-за всех этих обстоятельств дело восстановления рабочей силы и консолидации кадров рабочих крупнейших предприятий угольной и металлургической промышленности затормозилось. По данным ЦСНХ Казахской АССР, численность промышленного персонала на предприятиях Экибастуза и Риддера за три года восстановительного периода характеризуется следующими данными (табл. 19)[59].

В таблице наибольшая цифра приходится на 1923 г., когда в связи с пуском Экибастузского свинцового завода развернулись восстановительные работы и на других промышленных предприятиях, связанных с ним. Свертывание работ на этом заводе повело к ограничению деятельности и других предприятий, что вызвало сокращение численности рабочих и служащих.

В целом же показатели по восстановлению рабочей силы в промышленности республики были значительны. Общая

---

[58] Там же, д. 35, л. 143.

[59] «Обзор народного хозяйства Киргизской АССР, 1924 год», Оренбург, 1925, стр. 232.

Таблица 19

Численность рабочих и служащих предприятий Экибастуза и Риддера на 1 октября соответствующего года

Отрасли промышленности и предприятия	Численность персонала					
	1922 г.		1923 г.		1924 г.	
	рабочих	служащих	рабочих	служащих	рабочих	служащих
Каменноугольная:						
Экибастуз	641	Св. нет	967	80	572	91
Золото-серебро-свинцовая:						
Экибастуз и Риддер	237	73	282	48	322	61

численность рабочих и служащих на предприятиях фабрично-заводской промышленности Казахской АССР к концу 1923 г. показана в таблице 20 (без Букеевской губернии, нет сведений).

Таблица 20

Сведения о количестве рабочих и служащих цензовой промышленности Казахской АССР на 1 января 1924 г.[60]

Губернии	Заведений	Рабочих			Служащих			Итого		
		мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
Оренбургская	39	1926	164	2090	334	34	368	2260	198	2458
Кустанайская	8	919	192	1111	118	7	125	1037	199	1236
Актюбинская	4	73	—	73	16	1	17	89	1	90
Акмолинская	15	742	171	913	114	9	123	856	180	1036
Семипалатинская	44	2431	134	2565	474	40	514	2905	174	3079
Уральская	9	2328	152	2480	388	102	490	2716	254	2970
Всего по КАССР	119	8419	813	9232	1444	193	1637	9863	1006	10869

По данным таблицы, в конце 1923 г. в республике насчитывалось около 11 тыс. рабочих и служащих; из них только рабочих было более 9 тыс. человек. Отсутствие сведений по Букеевской губернии не меняет картины, ибо она

[60] В таблице приводятся сведения только по цензовой промышленности (16 и более рабочих при наличии механического двигателя, 30 рабочих при отсутствии двигателя). Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, д. 703, л. 31.

в промышленном отношении представляла незначительную величину. Напомним, что согласно данным переписи 1920 г. в промышленности было занято 1600 человек.

Статистика движения промышленных кадров Казахской АССР за десять месяцев 1923 г. обнаруживает устойчивость и ясную тенденцию в сторону увеличения. Так, если на 1 апреля 1923 г. рабочих и служащих, занятых в государственной промышленности, было 7800, то на 1 октября — 8654[61].

Реорганизация управления промышленностью и введение хозрасчета уже в 1923 г. принесли первые положительные результаты в деле повышения производительности труда, сокращения простоев производства и снижения количества прогулов рабочих и служащих предприятий всех звеньев государственной промышленности (табл. 21).

Таблица 21

Сведения о количестве рабочих дней, простоев и прогулов за II половину 1923 г. по отраслям производства[62]

Отрасли промышленности	На одного рабочего приходится в среднем дней в месяц				
	фактически работало	простой	праздников и свободных дней	пропусков по уважит. причинам	прогулов
Силикатная	17,5	0,3	5,7	4,5	2,0
Горная	21,5	—	5,5	2,7	0,3
Металлообрабатывающая	20,5	0,2	5,3	3,2	0,8
Деревообрабатывающая	21,5	—	5,0	2,3	1,2
Пищевкусовая	22,5	0,1	5,4	1,4	0,6
Кожмеховая	20,5	0,1	5,4	2,9	1 1
По обработке шерсти	21,0	0,4	5,5	2,1	1,0
Полиграфическая	19,5	0,2	5,3	4,8	0,2

В этой таблице наибольший интерес представляют сведения второй и последней граф. Количество простоев предприятий сведено до минимума; это свидетельствует о том, что действующие предприятия государственной промышленности в основном были обеспечены сырьем и топливом. В результате перехода к хозрасчетной системе и сдельной оплате труда повысилась материальная заинтересованность рабочих и служащих, что нашло свое отражение в сокращении прогулов. Наибольший процент прогулов падает на

[61] «Советская Киргизия», 1924 г., № 1—2, стр. 57.
[62] Там же.

предприятия силикатной промышленности, наименьший — на полиграфическую и горную промышленность. Снижение прогулов на действующих предприятиях государственной промышленности характеризует отношение рабочих к трудовой дисциплине и рост их сознательности. Рабочие промышленных предприятий все больше убеждались в том, что улучшение их материального положения тесно связано с восстановлением промышленности и ростом производительности труда.

В связи с восстановительными работами в промышленности в 1922—1923 гг. в Казахстане осуществлялся переход к новой тарифной системе оплаты труда. Надо сказать, что переход к социалистическому принципу оплаты труда рабочих являлся сложным процессом. Он был связан с теми трудностями, которые преодолевались в ходе борьбы с голодом и за восстановление народного хозяйства. В начале перехода к нэпу на промышленных предприятиях параллельно существовали натуральная и денежная оплата труда. По данным академика С. Г. Струмилина[63], в 1921 г. денежная зарплата фабрично-заводских рабочих составляла лишь 13,8% совокупной зарплаты (натуральной и денежной). В условиях продовольственных затруднений поощрялась оплата труда натурой.

В апреле 1921 г. Совнарком РСФСР принял декрет «О натуральном премировании рабочих»[64]. Введение такого премирования вызвало заинтересованность некоторой части рабочих в повышении производительности труда, так как получатель натуропремии обменивал промышленные изделия на хлеб, картофель и другие продукты питания. Это было своего рода уступкой рыночным отношениям, вынужденной продовольственными затруднениями. Но эта уступка, как указывал В. И. Ленин на X партконференции, была необходима в интересах поддержания пролетариата[65]. В этих же целях в центре и на местах создавались комиссии по улучшению материального и бытового положения рабочих.

Вопрос об улучшении материального положения рабочих ставился еще на X съезде партии. В решении съезда, принятом по инициативе В. И. Ленина, было записано: «Истощение от нужды и бедствий, связанных с семилетней войной и разорением, и переутомление от почти сверхчеловеческого напряжения сил, которое проявлено было рабочим клас-

[63] С. Г. Струмилин. «Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг.», М., 1923, стр. 18.

[64] СУ, 1921, № 28, ст. 156.

[65] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 308—309.

сом России за последние три с половиной года, настолько обострились в настоящее время, что требуют экстренных мер от Советской власти»[66].

В соответствии с этим решением X съезда Центральный Комитет партии, Советское правительство и местные партийные и советские органы принимали ряд мер по улучшению положения рабочих.

Постановлением Совнаркома РСФСР в мае 1921 г. был создан товарный госфонд для обмена товаров на хлеб и заготовки сельскохозяйственных продуктов, был организован рабкооп при Центросоюзе. Полученное продовольствие распределялось через рабкооп среди рабочих и служащих.

Наряду с кооперацией большую работу по улучшению быта трудового населения проводили также местные комиссии. Вместе с тем в деятельности этих организаций имелись существенные недостатки. В частности, комиссии иногда применяли методы военного коммунизма, недопустимые в условиях, когда в стране осуществлялась новая экономическая политика, вводились новые формы оплаты труда.

Еще летом 1921 г. В. И. Ленин указывал, что в «распределении продовольствия оказались недостатки, и дальше так оставаться не может. То распределение продовольствия, которое мы основывали на началах уравнительных, создавало уравнительность, иногда вредную для того, чтобы повысить производство»[67].

Осенью 1921 г. Совнарком РСФСР принял «Основное положение по тарифному вопросу»[68], а затем в ноябре того же года был издан декрет об оплате труда рабочих и служащих предприятий[69]. Промышленность перешла к новой тарифной системе оплаты труда. Переход от натуральной оплаты и уравнительности к социалистическому принципу оплаты труда дал положительные результаты.

Заработная плата рабочих и служащих в течение 1923 г. увеличилась в два, а в некоторых отраслях промышленности — почти в четыре раза. Это было достигнуто благодаря заботе партии и Советского государства об улучшении материального положения рабочего класса.

1923 г. был переломным годом. Развернулись восстановительные работы в промышленности и в связи с этим прекратился процесс деклассирования фабрично-заводских рабочих, заметно улучшилось их материальное положение.

---

[66] «КПСС в резолюциях и решениях съездов...», ч. I, стр. 565.
[67] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 358.
[68] СУ, 1921, № 67, ст. 513.
[69] Там же, № 76, ст. 617.

Таблица 22

Рост зарплаты рабочих и служащих государственной промышленности в Казахстане за 1922—1923 гг.[70]

Отрасли промышленности	Средний месячный заработок в золотых рублях			
	в октябре 1922 г.		в сентябре 1923 г.	
	одного рабочего	одного служащего	одного рабочего	одного служащего
Силикатная	3,65	7,06	13,0	32,70
Горная	10,0	16,03	21,28	32,67
Металлообрабатывающая	13,65	12,12	23,50	32,16
Деревообрабатывающая	6,58	14,12	19,35	28,65
Пищевая	9,50	14,0	17,75	19,0
Кожмеховая	10,47	14,23	20,75	23,27
Полиграфическая	12,82	13,76	23,0	33,39

Осуществлялся переход от натуральной формы оплаты труда к денежной, от уравнительности к социалистическому принципу заработной платы, что сыграло положительную роль в деле повышения производительности труда, материальной заинтересованности рабочих и служащих в выполнении производственной программы.

3. УСПЕХИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РОСТ КАДРОВ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ (1924—1925 гг.)

Как уже отмечалось, 1923 г. был переломным в восстановлении производства и прекращении процесса распыления и деклассирования кадров промышленных рабочих. Но осенью этого года в стране возникли серьезные расхождения в ценах на промышленные товары и на продукты сельскохозяйственного производства. Эти расхождения особенно сильно давали знать о себе в Казахстане, так как здесь накладные расходы на промышленные изделия и на сельскохозяйственные орудия были больше, чем в центральных губерниях. Это объяснялось отчасти дальностью перевозок, слабостью транспортной сети и т. д.

Партия и правительство проводили большую работу по урегулированию цен и ликвидации «ножниц». В результате принятых мер были ликвидированы последствия «кризиса сбыта» промышленных товаров. В Казахстане цены на промышленные изделия снизились наполовину, что благоприятно сказалось на ходе восстановительных работ в промышленности. Вместе с тем урегулирование цен служило

[70] «Советская Киргизия», 1924, № 1—2, стр. 58.

делу укрепления союза рабочих и крестьян. Поступление сельскохозяйственного сырья в обрабатывающую промышленность привело к расширению производства предметов первой необходимости. Итоги первых трех лет хозяйственного строительства в Казахстане показали, что трудности восстановительного периода остались позади. В последующие годы наряду с расширением производства предметов первой необходимости создавались предпосылки к возрождению очагов тяжелой индустрии.

Успехи в восстановлении промышленности в 1924—1925 гг. явились основой для дальнейшего роста численности рабочего класса. Ликвидация тяжелых последствий распыления и деклассирования фабрично-заводских рабочих, собирание и консолидация их на рельсах нэпа сказались на росте трудовой и политической активности рабочего класса. Успехи в хозяйственном строительстве укрепляли веру рабочих в правильность политики Коммунистической партии.

21 января 1924 г. советский народ постигло величайшее горе — умер великий вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин. Рабочие Казахстана, как и все советские люди, надеялись, что В. И. Ленин поправится от тяжелой болезни и вернется к руководству партией и Советским государством. Это видно из многочисленных писем, посланных от трудящихся Казахстана к В. И. Ленину. «6-я конференция горнорабочих Урало-Эмбенского района,—говорится в одной из телеграмм, — шлет горячий привет вождю и учителю, дорогому Ильичу. До нас докатилась горестная весть о твоей болезни. Ждем с нетерпением радостной вести о полном твоем выздоровлении»[71]. От беспартийных рабочих гор. Чимкента шла телеграмма: «С необыкновенной радостью, дорогой наш вождь Владимир Ильич, мы ждем Вашего выздоровления...»[72].

Выражая волю рабочих, крестьян и всех трудящихся республики, IV съезд Советов Казахстана 5 января 1924 г. послал В. И. Ленину приветствие, в котором говорится: «Четвертый Всекиргизский съезд Советов шлет Вам, вождю мирового пролетариата, свой привет. Все трудящиеся КАССР с нетерпением ждут Вашего выздоровления и возвращения к рулю правления Советского Союза»[73].

Таких приветствий от трудящихся Казахстана было очень много. Но надежды народных масс на улучшение здоровья Ильича не оправдались. Великий вождь рабочего класса, партии коммунистов навсегда ушел из жизни.

---

[71] «Трудящиеся Казахстана — В. И. Ленину». 1960, стр. 114.
[72] Там же, стр. 125.
[73] Там же, стр. 159.

Глубокая скорбь охватила народы нашей страны и трудящихся всего мира. Тяжело переживал смерть своего вождя советский рабочий класс и его казахстанский отряд. В траурные дни Пленум ЦК РКП(б) в своем обращении «К партии, ко всем трудящимся», выражая чувства и мысли рабочих страны Советов, заявил, что «Ленин живет в сердце каждого честного рабочего». Эту же мысль выразило собрание рабочих Уральска, в резолюции которого говорится: «Ильич жив в наших сердцах, его воля закаленного бойца осталась с нами в лице Российской Коммунистической партии, которая была и будет опорой и руководительницей в борьбе за дело, начатое Ильичем»[74].

Рабочий класс Казахстана, как и всего Советского Союза, еще теснее сплотился вокруг ленинской партии. Тысячи заявлений поступили в партийные органы от рабочих о приеме их в ряды Коммунистической партии. Январский пленум ЦК РКП(б), идя навстречу стремлению рабочих масс, принял специальное постановление, в котором указывалось: «Проводить прием в партию исключительно рабочих от станка»[75]. Это был ленинский призыв, во время проведения которого в Казахстане, включая Сыр-Дарьинскую и Семиреченскую области, было принято в партию 7944 человека, из них 6183 рабочих[76]. В числе принятых по ленинскому призыву преобладали казахские рабочие.

Возросшая политическая активность рабочего класса Казахстана была тесно связана с упехами хозяйственного строительства, в ходе которого рос и улучшался класс рабочих. Об этом свидетельствует динамика движения численности персонала и валовой продукции предприятий государственной промышленности Казахской АССР (табл. 23).

Таблица характеризует рост валовой продукции государственной промышленности союзно-республиканского, краевого и местного значения. Общая сумма промышленной продукции в 1923/1924 хозяйственном году составила около 7,5 млн рублей (в довоенных ценах). Рост валовой продукции промышленности по сравнению с 1922/1923 хозяйственным годом составил около одного миллиона рублей.

К этому времени уровень добычи нефти на промыслах Эмбы был близок к довоенному. В 1924 г. в Казахстане впервые было достигнуто получение цинка электролитным способом. По сравнению с 1923 г. производство свинца увеличилось почти в четыре раза. Число действующих предприятий горнозаводской промышленности было небольшим, но стои-

[74] «Красный Урал», 1924, 25 января.

[75] «КПСС в резолюциях и решениях съездов...», ч. I, стр. 810.

[76] «Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах», 1960, стр. 96.

Таблица 23

Численность рабочих и служащих и валовая продукция государственной промышленности КАССР[77]

Промышленные объединения	Численность персонала на 1-е октября						Продукция в довоенных ценах, руб.	
	1922 г.		1923 г.		1924 г.			
	рабочих	служащих	рабочих	служащих	рабочих	служащих	1922/1923 г.	1923/1924 г.
Предприятия общесоюзного и республиканского значения	3636	579	4349	704	3790	582	4247710	4557736
Предприятия краевого значения	907	233	1584	288	1706	282	1212786	1589172
Предприятия местного значения	919	150	1170	206	1115	156	1046653	1336075
Всего	5495	966	7135	1202	6655	1027	6507149	7482983

мость их продукции была втрое большей, чем в других отраслях государственной промышленности. Этим объясняется быстрый рост валовой продукции промышленности Казахстана в 1924 году.

Что же касается численности рабочих и служащих, занятых в государственной промышленности, то таблица 23 показывает, что в 1924 г., по сравнению с 1923 г., произошло некоторое уменьшение их количества. Это было связано с прекращением работ на предприятиях Экибастуза, о чем сказано выше. Однако по всем категориям (государственной, кооперативной и частнокапиталистической) промышленности республики количество рабочих в 1924 г. по сравнению с 1922 г. выросло на 28%[78]. По данным единовременного учета, на 1 июля 1924 г. общая численность рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности республики составила более 12 тыс. человек[79], в том числе рабочих —10560, служащих —1585. В это число не вошли рабочие и служащие, занятые на транспорте. По данным текущей статистики, в августе 1924 г. на транспорте Казахской АССР работало 1567 рабочих и 356 служащих[80].

---

[77] Таблица составлена на основе статистического материала «Обзор народного хозяйства Киргизской АССР. 1924 год», Оренбург, 1925, стр. 232—241.

[78] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 812, л. 25.

[79] «Обзор народного хозяйства КирАССР. 1924 год». Оренбург, 1925, стр. 259.

[80] Там же, стр. 261.

Таким образом, ряды рабочего класса Казахстана в 1924 г. продолжали расти, несмотря на свертывание некоторых видов производства, в частности Экибастузских угольных копей.

В 1923 г. проводилась перепись частных промышленных заведений и учет объема их продукции. Данные ее свидетельствуют, что на конец 1922 г. в республике было 1402 частных промышленных заведения-одиночки с общей валовой продукцией за декабрь 1922 г. на сумму около 31,5 тыс. золотых рублей[81]. Доля частной промышленности в общей валовой продукции промышленного производства была невелика. Удельный вес рабочих, занятых на предприятиях частного сектора, заметно уменьшился.

Следовательно, анализ промышленной статистики за 1922—1924 гг. показывает безраздельное господство социалистического сектора в цензовой промышленности. Подавляющая масса рабочих трудилась на предприятиях государственной промышленности. Это дает основание заключить, что консолидация рабочих кадров в Казахской АССР происходила на базе социалистической промышленности, восстановление которой являлось важной социально-политической задачей рабочего класса. Укрепление социалистического сектора служило, таким образом, делу экономической консолидации фабрично-заводских кадров рабочего класса Казахстана.

Было бы неправильным считать, что восстановление численного состава промышленных рабочих шло только за счет возвращения на производство старых рабочих кадров. Нет сомнения в том, что организационно-политическая работа партийных органов по возвращению старых кадров в промышленность, мероприятия по улучшению материального положения рабочих на производстве, а также прием в партию рабочих от станка в связи с ленинским призывом — все это сыграло положительную роль в деле собирания и консолидации кадров фабрично-заводских рабочих.

В составе промышленных рабочих преобладали мужчины старшего возраста. Так, по данным единовременного учета 1 июля 1924 г., из общего числа 10560 фабрично-заводских рабочих подростков до 18 лет было всего 364, женщин — 777[82]. Эти данные в известной мере характеризуют половозрастной состав фабрично-заводских рабочих Казахстана.

Несмотря на непрерывный рост в 1923—1924 гг., численный состав рабочего класса Казахстана был далек от

---

[81] Там же, стр. 231.
[82] Там же, стр. 256—257.

довоенного уровня. Для полного восстановления численности рабочих и служащих промышленных предприятий потребовалось еще несколько лет.

Последний год восстановительного периода ознаменовался новыми успехами социалистического строительства. Территориальное объединение Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей с Казахской АССР, завершение объединения казахских земель в рамках единой республики умножили потенциальные возможности ускорения темпов восстановления экономики края.

В начале 20-х годов среди части партийных и советских работников Казахстана бытовало настроение путем переброски сюда готовых, действующих предприятий из центральных промышленных районов страны создать новые отрасли промышленности. Были даже предприняты подобные попытки. Примером тому может служить переброска из Коломны в Кустанай бывшей шерстяной фабрики Жучкова. Однако в Кустанае не оказалось приспособленных помещений, оборудование установили в здании бывшего пивоваренного завода. Вместе с материальной частью фабрики прибыла группа рабочих и специалистов, которые с большим трудом смонтировали оборудование. В 1924 г. кустанайская фабрика «Красный ткач» выпустила около 19 тыс. метров грубого сукна. Главная трудность в работе предприятия заключалась в отсутствии опытных кадров текстильщиков. Крайне изношенное оборудование быстро вышло из строя. Из-за отсутствия запасных частей и квалифицированных текстильщиков в 1925 г. кустанайская фабрика прекратила свое существование[83].

Печальный опыт фабрики «Красный ткач» многому научил местных работников. В последние годы восстановления народного хозяйства вопросы промышленного развития республики рассматривались в тесной связи с подготовкой квалифицированных рабочих кадров на базе расширения действующих и восстановления не работавших предприятий. В республике, особенно в северо-восточных областях, развивалось маслодельное производство, расширялись емкости холодильных предприятий. Буржуазно-националистические элементы во всем этом усматривали «продолжение» колониальной политики капитализма, однобокое развитие промышленности и т. п.

Вопреки этим лживым утверждениям националистов успехи восстановления промышленных центров страны позволили усилить технико-экономическую помощь Казахстану. Благодаря помощи РСФСР в 1925 г. вошел в строй дей-

[83] ЦГА КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 119, лл. 44, 88.

ствующих нефтепромысел Макат. Партия и правительство выдвинули задачу восстановления и развития цветной металлургии в Казахстане.

В январе 1925 г. пленум ЦК РКП(б) по докладу Ф. Э. Дзержинского о положении и перспективах металлопромышленности принял решение о немедленном поднятии медного, свинцового и цинкового производств[84]. III пленум Казахского краевого комитета РКП(б), состоявшийся в апреле того же года, в своем постановлении записал: «Решение январского пленума ЦК РКП(б) об отпуске средств на восстановление и пуск в ход предприятий централизованной промышленности: Риддера, Экибастуза и Атбасарского медного комбината — приветствовать, а КЦСНХ предложить установить более тесную связь с данными предприятиями ввиду их важной роли как в экономике, так и в политике Казахстана в смысле создания пролетарской базы из казахстанского населения»[85].

Выполняя решения январского пленума ЦК РКП(б), союзное правительство отпустило на восстановление предприятий цветной промышленности Казахстана 23 млн рублей. Финансовая помощь и другие практические меры, принятые союзным правительством, создали необходимые условия для ускорения восстановления рудного Алтая. В декабре 1925 г. на XIV московской губернской конференции РКП(б) Ф. Э. Дзержинский говорил: «...Мы пустили в работу и восстановили Риддерские рудники, на которые претендовал Уркарт, и мы надеемся, что через несколько лет мы достигнем в этой области больших результатов. Но для этого нам необходимо вложить средства»[86]. Успешно велась работа по восстановлению узкоколейной железной дороги Риддер — Усть-Каменогорск протяженностью более 100 километров. Накануне годовщины Октября на этой дороге открылось движение.

Атбасарский трест развернул комплексную работу по восстановлению Карсакпайского медеплавильного комбината. Восстанавливалась узкоколейная дорога Байконур—Карсакпай—Джезказган. Одновременно велись геолого-разведочные поиски. В результате геологических изысканий К. И. Сатпаева уже тогда стало известно, что в недрах Джезказгана таятся громадные запасы медных руд. «Мы страш-

---

[84] «КПСС в резолюциях и решениях съездов...», ч. I, стр. 912—913.

[85] «Казахстанская организация ВКП(б) в решениях ее конференций и пленумов». Вып. I. Алма-Ата — Москва, 1936, стр. 147 (выделено нами. — *А. Н.*).

[86] Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. 2, стр. 188.

но бедны цветными металлами, — говорил на упомянутой выше партийной конференции Ф. Э. Дзержинский, — у нас их нет на руках, но есть огромное количество их в наших недрах»[87]. Задача заключалась в том, чтобы ускорить восстановление и достройку Карсакпайского комбината. Эта стройка была объявлена всесоюзной ударной.

Несмотря на острую нужду в цветных металлах, Успенские рудники и Спасский завод все еще находились в состоянии технической охраны. Угольные копи Караганды и Экибастуза также были законсервированы. У советского государства еще не было достаточно средств для восстановления этих крупнейших предприятий угольной и цветной промышленности.

К концу восстановительного периода промышленность Казахстана, как и всей страны, еще не достигла довоенного уровня производства. Валовая продукция промышленности СССР составила 73% к уровню 1913 г., а валовая продукция промышленности Казахстана — две трети довоенного уровня.

Однако по сравнению с предыдущими годами хозяйственные итоги 1925 г. были громадными. Характеризуя достижения промышленности нашей страны за 1924/1925 хозяйственный год, Ф. Э. Дзержинский говорил: «Благодаря усилиям всего рабочего класса и наших хозяйственников, под руководством партии мы достигли такого уровня промышленности, который далеко опередил все наши смелые предположения, которые мы имели всего год назад. За этот год промышленность наша возросла по сравнению с предыдущим 1923/1924 г. на 62 процента, тогда как в наших предположениях, в наших планах мы полагали, что она разовьется в этом истекшем 1924/1925 г. на 20—30 процентов»[88].

Вместе с ростом промышленного производства в республике росла численность рабочих и служащих. Приводимая ниже таблица 24 характеризует изменения в численном составе рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности Казахстана по отраслям и категориям производства[89].

Наибольшее число рабочих приходится на горную и горнозаводскую промышленность — 3692 человека. Из них 1981 человек был занят в нефтяной промышленности, 1579

---

[87] Там же, стр. 187.
[88] Там же, стр. 179.
[89] Таблица составлена на основе статистических сведений единовременного учета, опубликованных в сб. «Обзор народного хозяйства Казахской АССР, 1925 год». Самара, 1927, стр. 324—331.

Таблица 24

Численный состав рабочих и служащих по отраслям и категориям промышленности Казахстана на 1 мая 1925 г.
(по данным единовременного учета)

Отрасли промышленности	Группа	Государственная промышленность					Кооперативно-частная промышленность				
		учтено предприятий	рабочих	служащих	младший персонал	итого	учтено предприятий	рабочих	служащих	младший персонал	итого
Добывание и обработка минералов	I	2	133	14	3	150	—	—	—	—	—
Горная и горнозаводская промышленность	II	11	3692	616	494	4802	—	—	—	—	—
Обработка металлов	III	2	116	16	6	138	—	—	—	—	—
Машиностроение	IV	3	79	43	23	145	—	—	—	—	—
Обработка дерева	V	1	18	2	3	23	—	—	—	—	—
Химическая промышленность	VI	1	76	27	4	107	—	—	—	—	—
Пищевкусовая промышленность	VII	25	590	221	77	888	4	70	18	7	95
Обработка материалов животного происхождения	VIII	2	32	3	8	43	—	—	—	—	—
Кожмеховая промышленность	IX	6	481	62	29	572	4	175	25	21	221
Обработка шерсти	XI	6	497	42	25	564	—	—	—	—	—
Одежда и туалет	XVI	1	64	5	4	73	—	—	—	—	—
Полиграфическая промышленность	XVIII	7	328	49	18	395	—	—	—	—	—
Производство средств для водоснабжения	XX	5	119	36	9	164	—	—	—	—	—
Всего		72	6225	1136	703	8064	8	245	43	28	316

рабочих — в золото-платиновой. В каменноугольной промышленности было занято всего 44 человека[90]; объясняется это тем, что угольные копи Караганды и Экибастуза были законсервированы.

Общее количество рабочих и служащих государственной промышленности показано в 7-й графе таблицы — 8064 че-

[90] Там же, стр. 325—326.

ловека, из них только рабочих было 6225. Кроме того, на предприятиях кооперативных обществ и частных владельцев было занято 245 рабочих.

Таким образом, общее количество рабочих по всем трем категориям фабрично-заводской промышленности составило 6470 человек[91]. Если сравнить эту цифру с данными таблицы 23, то нетрудно увидеть, что в 1924 г. в государственной промышленности Казахской АССР (без Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей) количество рабочих было больше, чем в 1925 году. Уменьшение произошло вследствие консервации угольных копей Экибастуза, а также в результате передачи Оренбургской губернии в РСФСР. В 1924 г. в Оренбургской губернии действовало 39 предприятий, на которых было занято 2090 рабочих и 365 служащих[92].

Выше было оговорено, что в таблице 24 сведения даются на 1 мая 1925 года. До конца года произошли некоторые изменения в численном составе рабочих. Так, в отчетном докладе Казкрайкома РКП(б) на V краевой партконференции отмечалось, что на 1 октября 1925 г. общее число рабочих государственной промышленности составило 7216 человек[93]. Здесь учитывалась численность рабочих государственных предприятий, переданных в Казахстан в связи с национально-государственным размежеванием Средней Азии.

Характерной особенностью восстановительного периода являлось поощрение развития кустарного производства, не требующего больших затрат. Это было закономерным явлением, так как главной задачей считалось снабжение сельского и городского населения предметами первой необходимости. Не случайно в резолюции IV съезда Советов Казахской АССР «О необходимых мероприятиях в области промышленности» указывалось: «Ввиду большого значения мелкой кустарной промышленности для крестьянского хозяйства КАССР, поручить КирЭКОСО и КирЦИК разработать план мероприятий по развитию кустарной промышленности и оказывать всемерное содействие более важным для экономики КАССР отраслям кустарной промышленности, обращая особое внимание на более отдаленные районы КАССР»[94]. Эта директива съезда стимулировала более быстрое развитие кустарной промышленности в республике. Кооперированием была охвачена небольшая часть кустарей.

---

[91] Там же, стр. 331.

[92] «Труд в СССР», М., 1924, стр. 22.

[93] Ф. Голощекин. Партийное строительство в Казахстане. 1930, стр. 28.

[94] «Съезды Советов в документах. 1917—1937 гг.», т. IV, ч. 1. М., 1962, стр. 754.

В октябре 1925 г. в Казахской АССР насчитывалось 174 промкооператива с охватом около 5500 человек. Всего в республике насчитывалось около 4 тыс. мелких кустарных заведений, в которых в разное время года (в зависимости от сезона) было занято от 30 до 40 тыс. человек[95]. Известную часть этих людей составляли наемные рабочие.

Надо отметить, что статистические сведения об общей численности рабочих промышленности и транспорта Казахстана к концу восстановительного периода противоречивы: в одном случае они включают в себя сезонных рабочих, в другом случае в общее число рабочих включены члены кустарно-промысловой кооперации. По нашим подсчетам, численность рабочих всех видов промышленности, транспорта и коммунальных предприятий можно приблизительно определить в 75—80 тыс. человек, в том числе фабрично-заводских рабочих — около 8 тыс., работников железнодорожного транспорта — 11,7 тыс. человек (данные на 1 июля 1923 г.)[96].

В соответствии с постановлением Наркомтруда республики от 7 августа 1924 г. была проведена перерегистрация безработных. До проведения ее на учете бирж труда 6 губерний Казахской АССР числилось 19554 человека, около половины которых составляли чернорабочие. Из указанного количества безработных индустриальные рабочие составляли 16%, работники транспорта и связи — 8%, остальные — служащие[97]. В результате перерегистрации было снято с учета бирж труда 13200 человек, ранее не работавших в производстве, прибывших в город из сельских местностей. В числе безработных, оставшихся на учете бирж труда, 4908 человек являлись членами профсоюзов, 2006 имели производственный стаж от 3 до 5 лет[98].

Резервная армия безработных вызывала дополнительные трудности. В условиях хозяйственной разрухи Советское государство, профсоюзы создавали специальные фонды пособий и помощи безработным, освобождали их от платы за коммунальные услуги.

Большими завоеваниями революции явились социальное страхование рабочих, пенсионное обеспечение трудящихся на случай болезни, временной нетрудоспособности. Наряду с этим в государственном бюджете предусматривались средства на обеспечение безработных пособиями. В

---

[95] «История Казахской ССР. Эпоха социализма». 1963, стр. 267.

[96] «Труд в СССР». Статистико-экономический обзор под редакцией А. Г. Рашина. М., 1924, стр. 153.

[97] «Советская Киргизия», 1924, № 11—12, стр. 100.

[98] Там же, стр. 105.

течение 1925 г. по Казахской АССР выдано пособий безработным в сумме 53500 рублей[99]. Кроме того, профсоюзные организации оказывали безработным единовременную помощь. Однако кардинальное решение проблемы заключалось не в этом. Чтобы ликвидировать безработицу, надо было быстрее ликвидировать последствия хозяйственной разрухи, развить индустрию, создать основу социалистической экономики. Но это требовало известного напряжения сил, средств и времени. Шаг за шагом рабочий класс двигался к этой основной цели.

В период борьбы за восстановление промышленности и консолидацию кадров рабочего класса в Казахстане наряду с количественным ростом заметно рос рабочий класс и в качественном отношении. Как шел этот процесс в условиях борьбы за восстановление народного хозяйства республики?

Качественный рост рабочего класса Казахстана в рассматриваемый период проявлялся в разнообразных формах, начиная от возвращения рабочих на производство и повышения их производственной активности и кончая идейно-политическим сплочением рабочей массы вокруг партии Ленина, укреплением ее рядов за счет лучших представителей рабочего класса.

Выше было сказано, что основная масса кадровых рабочих промышленности Казахстана к началу 1922 г. возвратилась на производство и своими трудовыми усилиями возрождала предприятия. К примеру возьмем Петропавловский мясоконсервный завод, восстановление которого началось в начале 1923 г., а в августе того же года он выпустил первую продукцию. Возрождение завода за такой короткий срок стало возможным благодаря самоотверженному труду всего коллектива рабочих.

В борьбе за восстановление промышленности и транспорта рабочий класс широко применял проведение коммунистических субботников. В 1923 г. в республике проводились массовые субботники и воскресники в честь XII съезда партии. В этой связи рабочие Актюбинского депо взяли обязательство путем проведения воскресников вернуть в строй несколько «больных» паровозов. Под руководством машиниста Бочарова они отремонтировали один списанный паровоз, присвоили ему имя Наркома путей сообщения Ф. Э. Дзержинского. Узнав об этом факте, нарком телеграфировал начальнику Ташкентской дороги: «Прошу передать рабочим Актюбинского депо мое поздравление с

[99] «Обзор народного хозяйства Казахской АССР, 1925 г.». Самара, 1927, стр. 380.

одержанной ими победой на трудовом фронте и пожелание новых побед. Очень желал бы, в целях преодоления транспортной разрухи, чтобы остальные транспортники Ташкентской дороги подражали актюбинцам»[100].

Героические усилия проявили рабочие промысла Доссор. Люди трудились изо всех сил, чтобы победить разруху, восстановить хозяйство, создать условия для нормальной производственной жизни промысла. Профессор В. А. Дубянский, характеризуя природные условия этого района, писал: «Из всех пустынь России, посещенных мною... пустыня промыслов является наиболее неблагоприятной для жизни русского населения»[101]. При отсутствии древесной растительности, нехватке питьевой воды, в суровых климатических условиях рабочие-нефтяники восстановили промыслы.

Или возьмем строительство железной дороги Петропавловск — Кокчетав. Она сооружалась в 1921—1922 годах. Дорога была крайне необходима для вывоза хлеба в центр и другие голодающие районы страны. Строительство развернулось в труднейших условиях голода, кулацкого бандитизма, недостатка средств и строительной техники. И несмотря на все эти трудности, в начале июня 1922 г., на 15 дней раньше планового срока, стальной путь соединил города Петропавловск и Кокчетав[102]. В связи с замечательной победой большая группа строителей была награждена орденами Трудового Красного Знамени.

Примеров трудового героизма было множество. Они характеризуют новые качества советского рабочего, качества, рожденные великим Октябрем. Сознание необходимости быстрейшего восстановления и развития социалистической промышленности явилось источником преодоления трудностей на пути хозяйственного строительства.

В восстановительный период существенных изменений не произошло в смысле культурно-технического роста рабочего класса, в создании кадров производственно-технической интеллигенции из рабочих. Однако здесь уместно отметить, что важным завоеванием рабочего класса было то, что партия сумела выдвинуть из среды рабочих талантливых руководителей предприятий, боевых организаторов, таких как Е. Ф. Домненко, И. В. Деев, И. А. Томчук, Р. А. Дрейман и многих других, вложивших много труда в восстановление и развитие промышленности в Казахстане.

Одной из форм участия рабочих в управлении производством явились производственные совещания, получив-

[100] «Киргизская степь», 1923, 19 августа.
[101] «Нефтяное и сланцевое хозяйство», 1921, № 9—12, стр. 108.
[102] ЦГА СССР, ф. 1235, оп. 97, д. 2, л. 186.

шие широкое распространение в последние годы восстановительного периода. Обсуждение на этих совещаниях конкретных вопросов улучшения организации производства, режима экономии, повышения производительности труда — все это пробуждало творческую мысль рабочих, поднимало их активность в труде. Так, в централизованной и краевой промышленности рост производительности труда в среднем составил в 1923/1924 хозяйственном году 4%, в 1924/1925 — 12%. Производственную активность рабочей массы характеризует также сокращение прогулов. По данным текущей статистики труда за 1925 г. по всем группам промышленности на одного рабочего приходилось в среднем 4,6 прогульного дня[103].

Одним из характерных показателей являлись изменения в половозрастном составе фабрично-заводских рабочих. По данным единовременного учета, на 1 июля 1925 г. на 80 промышленных предприятиях было занято 6089 рабочих, в том числе 186 подростков[104]. Работниц было всего 381, из них подростков — 27. Из этих цифр видно, что женский труд и труд подростков применялся в незначительном количестве.

Неуклонно увеличивалась численность рабочих из казахского населения. В отчете правительства республики указывается, что на 1 октября 1925 г. общее число постоянных рабочих казахов, занятых в государственной промышленности, равнялось 1057, что составляло 21% к общему числу промышленных рабочих[105]. Кроме того, на сезонных работах, преимущественно в соляной и рыбной промышленности, было занято 1632 казахских рабочих[106].

Вовлечение казахов в промышленное производство заметно возросло с начала 1924 года. По данным ЦСНХ республики, рост численности казахских рабочих характеризуется в таблице 25[107].

Наиболее крупный отряд казахских рабочих был сосредоточен на нефтепромыслах Эмбы, что видно из движения национального состава рабочих за 8 месяцев 1925 года[108].

Данные таблицы 26 свидетельствуют, что более половины всех рабочих-нефтяников Эмбы составляли казахи.

---

[103] «Обзор народного хозяйства Казахской АССР, 1925». Самара, 1927, стр. 342—343.

[104] Там же, стр. 334.

[105] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 139, оп. 1, ед. хр. 1342, лл. 28—30.

[106] Там же.

[107] ЦГА КазССР, ф. 138, оп. 1, д. 871, лл. 103—104.

[108] Там же.

Таблица 25

Рост числа рабочих казахов в промышленности, %

Промышленность	На 1 января		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Промышленность союзного подчинения	33	30	30
Промышленность республиканского подчинения	5	12	18
Промышленность губернского подчинения	4	9	23

Статистика тех лет не оставила сведений о численном составе квалифицированных рабочих казахов. Но косвенный материал позволяет заключить, что еще в те годы в республике велась подготовка национальных кадров рабочего класса путем бригадного и индивидуального обучения;

Таблица 26

Национальный состав рабочих на нефтепромыслах Эмбы

Рабочие по национальн. принадлежн.	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	В среднем за 8 месяцев
Русские	639	645	640	650	659	916	929	885	745
Казахи	891	853	856	968	893	1059	1255	1185	997
Другие национальности	54	59	59	60	77	98	98	98	75
Всего	1584	1557	1555	1678	1629	2073	2292	2168	1817

на базе некоторых крупных предприятий создавались первые школы ФЗУ и курсы без отрыва от производства.

Рабочий класс Казахстана рос и в идейно-политическом отношении, повышалась его организованность и руководящая роль в политической жизни республики. Лучшие рабочие вступали в ряды ленинской партии. К 1926 г. казахстанская организация ВКП(б) насчитывала 31910 коммунистов, из них рабочих было 9522, что составляло 29,8%. Среди коммунистов-рабочих преобладали транспортные рабочие — 2714 человек, или 8,5% ко всему составу коммунистов[109].

Передовая часть рабочей молодежи пополняла ряды ленинского комсомола. Из 46698 комсомольцев, состоявших на учете на 1 января 1926 г., было 4478 рабочих[110].

[109] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 141, оп. 1, ед. хр. 1371, л. 4.

[110] А. Р. Ахметов и др. Славный путь рабочего класса Казахстана, 1960, стр. 50.

В производственной и общественной жизни рабочего класса большую роль играла профсоюзная организация Казахстана. 9 апреля 1925 г. на III пленуме Казкрайкома партии был заслушан доклад Казсовпрофа о состоянии профессионального движения в республике. Материалы пленума ярко характеризуют рост профдвижения в восстановительный период. Так, на 1 января 1923 г. в республике насчитывалось 55231 член профсоюзов, через два года эта цифра увеличилась до 111881 человека[111], а к концу 1925 г. в профсоюзах состояло уже 124934 человека, в том числе 27359 казахов[112].

В составе профорганизации Казахстана железнодорожники составляли 17%, горняки — 4,5%[113]. Наиболее многочисленным отрядом профорганизации был союз пищевиков.

Создание массовой организации рабочего класса в лице профсоюзов явилось важнейшим фактором социалистического строительства. Профсоюзы как «школа коммунизма» сыграли большую роль в организации производственной деятельности и охране труда рабочего класса, в развитии творческой активности трудящихся.

Профсоюзные организации выдвигали перспективные вопросы всестороннего развития промышленности республики. Так, в резолюции I съезда профсоюзов Казахстана, состоявшегося в мае 1925 г., записано: «...Съезд выдвигает перед правительством КАССР задачу — в ближайшее пятилетие расширить горнодобывающую, текстильную, кожевенную и рыбную промышленность, как имеющих реальные перспективы своего развития в условиях Казахстана»[114].

В постановлении I съезда профсоюзов Казахстана чувствуется большая озабоченность рабочего класса в повышении производительности труда за счет технического прогресса. «Констатируя наличие подъема, поднятие производительности труда, — говорится в постановлении, — съезд отмечает, что это развитие идет главным образом за счет увеличения личной интенсивности труда и в очень малой степени — за счет технических улучшений и усовершенствований. Такое положение создает опасность прекращения роста производительности труда на определенном (далеко не высоком) уровне ее состояния. Отмечая это и считаясь со значительной изношенностью оборудова-

[111] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 141, оп. 1, ед. хр. 7, л. 95.
[112] «Обзор народного хозяйства Казахской АССР, 1925». Самара, 1927, стр. 385.
[113] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 141, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 1—2.
[114] ЦГА КазССР, ф. 787, оп. 1, д. 536а, лл. 72—73.

ния предприятий, съезд подчеркивает необходимость принять ряд мер к улучшению технического оборудования промпредприятий»[115].

Если в восстановительный период рабочий класс Казахстана использовал все, что осталось после военных потрясений, то теперь, когда использование основного капитала подходило к концу, рабочий класс республики выдвигал уже более перспективные и широкие задачи промышленного строительства на новой, передовой технической базе. Эта задача стояла перед страной в целом и Казахской республикой в особенности в связи с крайней изношенностью промышленного оборудования. На многих предприятиях основной капитал был изношен и стал тормозом развития производительности труда. Однако переоборудование промышленных предприятий и постройка новых заводов требовали расширения объема капиталовложений. Это было связано с задачей реконструкции народного хозяйства, осуществлением в стране социалистической индустриализации.

---

[115] Там же, л. 73.

Формирование национальных кадров советского рабочего класса в годы реконструкции народного хозяйства (1926-1932 гг.)

1. НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ РОСТ РАБОЧЕГО КЛАССА В КАЗАХСТАНЕ

В истории социалистического строительства 1926 г. ознаменовал новый этап. В стране началось практическое осуществление директив XIV съезда партии, вошедшего в историю как съезд индустриализации. «В области экономического строительства, — указывается в решении XIV съезда партии по отчету Центрального Комитета, — съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества»[1]. Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии»[2].

Установка партии на построение социализма в СССР, курс на индустриализацию страны были поддержаны рабочим классом и всеми трудящимися Казахстана. Опыт социалистического строительства в восстановительный период показал правильность ленинского положения о возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм. Партия указала практические пути осуществления этого перехода. Таким верным путем строительства социализма явилось проведение в жизнь ленинского учения о социалистической индустриализации страны. «Единственной материальной основой социализма, — учил В. И. Ленин, — может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»[3].

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 370.
[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов...», ч. II, стр. 75.
[3] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 9.

В условиях Казахстана важнейшие отрасли крупной промышленности приходилось создавать заново, ибо производственно-техническая база, полученная в наследство от прошлого, не отвечала задачам построения социализма. Необходимо было ускоренными темпами реконструировать старые и строить новые предприятия тяжелой индустрии.

Осуществление социалистической индустриализации в Казахстане наряду с огромным экономическим значением имело и большое социальное значение. Формирование новых отрядов рабочего класса в связи со строительством новых предприятий играло важную роль в расширении базы диктатуры пролетариата. Создание национальных кадров промышленных рабочих являлось важнейшим элементом в консолидации казахского народа в новую социалистическую нацию. При этом необходимо иметь в виду, что к началу индустриализации казахское население составляло 58,84%[4] всего населения республики, а национальные кадры рабочего класса составляли лишь небольшую долю населения.

Создание материально-технической базы крупной промышленности требовало больших капиталовложений. Еще в марте 1925 г. Советом Труда и Обороны СССР из 40 млн руб., выделенных на первоочередное строительство предприятий цветной металлургии, 23 млн руб. намечалось направить на восстановление и строительство предприятий Карсакпайского комбината и Риддера. Нашлось немало скептиков и консерваторов, пытавшихся доказать и теоретически обосновать необходимость создания в Карсакпае только обогатительных фабрик, а медные концентраты вывозить для переработки за пределы Казахстана. Эти предложения неоднократно обсуждались и были отклонены союзным правительством.

В целях концентрации сил и средств на восстановлении и развитии цветной промышленности правительство сочло необходимым создать общесоюзные промышленные объединения. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1925 г. был образован общесоюзный трест «Алтайполиметалл»[5]. Несколько позднее (13 ноября 1925 г.) ЦИК и СНК Союза ССР приняли постановление о создании Атбасарского треста цветных металлов[6]. Эти крупные промышленные

---

[4] «Социалистическое строительство Казахской АССР». Экономико-статистический справочник за 1920—1935 гг. Москва — Алма-Ата, 1936, стр. 314.

[5] СЗ, 1925, № 50, стр. 375.

[6] СЗ, 1926, № 77, стр. 380.

объединения развернули большую работу по восстановлению и развитию цветной металлургии в Центральном Казахстане и на Алтае. Восстановление производилось на новой технической основе при одновременной реконструкции оборудования основных предприятий.

В Атбасарский трест цветных металлов входили два комбината — Карсакпайский и Спасский, причем ударной стройкой считалось строительство Карсакпайского комбината. Спасский комбинат в первые годы вел только разведочные работы.

По масштабам строительных работ и капиталовложениям первенцем социалистической индустриализации Казахстана можно назвать строительство Карсакпайского комбината. Эта крупнейшая стройка началась в 1925 г. с основным капиталом около 3,5 млн руб. и оборотным — свыше одного миллиона рублей[7].

1925 г. явился организационным годом: набирался административно-технический персонал, производилась инвентаризация имущества и оборудования предприятий, заготавливалось продовольствие для рабочих, ремонтировались жилые помещения. Ко времени создания треста на предприятиях было занято менее 100 рабочих и служащих, охранявших оборудование и помещения. За несколько месяцев количество рабочих увеличилось до 500 человек. Строительство комбината фактически развернулось лишь в 1926 г. Директором комбината был назначен старый большевик опытный хозяйственный руководитель Р. А. Дрейман.

Самым сложным вопросом была организация транспорта. К 1926 г. стройка располагала только 20 автомашинами. В условиях полупустыни основным являлся гужевой транспорт. Комбинат имел 250 верблюдов. Кроме того, планировалось набрать до 12 тыс. верблюдов в порядке найма у местного населения[8]. Перевозка грузов производилась со ст. Джусалы, а также из Атбасара. Транспортировались, главным образом, хлеб, крепежный материал, необходимый для работы в шахтах. В условиях бездорожья и суровой зимы необходимо было иметь запасы хлеба и других продуктов. К началу 1926 г. было заготовлено 50 тыс. пудов хлеба, из которых только третью часть успели перебросить в Карсакпай.

Не менее сложным было и обеспечение рабочей силой. Чтобы удовлетворить минимальную потребность стройки, нужно было к весне 1926 г. иметь до 3000 рабочих, из них

[7] «Советская степь». 1926, 26 января.
[8] «Советская степь». 1926, 26 января.

квалифицированных и полуквалифицированных — 1000—1500 человек. Неквалифицированная рабочая сила набиралась из коренного населения, а квалифицированные рабочие, главным образом строители, вербовались в центральных районах страны. Одновременно на комбинате началась подготовка рабочих кадров. Для этой цели были созданы различные курсы, школы ФЗУ. В процессе строительства практиковалось индивидуальное ученичество из числа казахской молодежи.

Быстро росла численность рабочих. Если в октябре 1925 г. их было 550 человек, то к середине 1926 г. на всех предприятиях комбината работало уже 1350 рабочих и служащих, из них сезонных — 789 человек[9]. Только в мае и июне 1926 г. путем вербовки было набрано 815 рабочих и служащих, в том числе 311 казахов[10].

Массовая вербовка рабочей силы имела свою теневую сторону. Прибыв в необжитые места, рабочие быстро оставляли производство. В связи с общими трудностями строительства велика была текучесть рабочей силы (табл. 27).

Таблица 27

Движение рабочей силы на основных предприятиях Карсакпайского комбината за два хозяйственных года[11]

Предприятия	1927/1928 хоз. год		1928/1929 хоз. год	
	принято	убыло	принято	убыло
Карсакпай	2867	3134	2573	2564
Джезказган	1469	956	780	1030
Байконур	993	574	1205	1064
Итого	5329	4661	4588	4748

Комбинат принимал необходимые меры к закреплению завербованных рабочих. В этом деле немалое значение имело урегулирование оплаты труда. В связи с внедрением сдельщины на комбинате с октября 1925 г. по май 1926 г. заработная плата рабочих увеличилась на 12,7%. Среднемесячный заработок рабочих по комбинату составил 43 руб. 12 копеек. Среднемесячный заработок чернорабочих и рабочих низкой квалификации составлял от 18 до 25 руб.

---

[9] ЦГА КазССР, ф. 138, оп. 1, д. 694, лл. 244—278.

[10] Там же.

[11] Александров. Болезни организации труда в промышленности Казахстана. «Народное хозяйство Казахстана». 1930, № 4—5, стр. 51.

при прожиточном минимуме 15 руб. 41 коп. (по данным комбината)[12].

Наряду с развертыванием строительства производственных помещений необходимо было строить жилые дома для размещения рабочих и служащих, хозяйственные склады, больницы и школы. Важной задачей являлась организация снабжения населения. Нужно было иметь продовольственных запасов минимум на 6—8 месяцев. Все это было предусмотрено планом треста, но на деле бывали срывы и встречались большие трудности в работе предприятия.

Комбинат строился в полупустынной зоне, местное население занималось кочевым скотоводством, поэтому пришлось заготавливать хлеб в районах Атбасара, отчасти в Кустанайском уезде. В период с ноября по апрель из-за сильных буранов часто прерывалось движение по трассе Джусалы — Карсакпай. Так случилось зимой 1928 г., когда на длительное время было прервано сообщение, что вынудило руководство комбината установить нормы потребления хлеба. Рабочие и служащие обеспечивались необходимыми продуктами из ларьков рудника, шахты, завода. Отпускная цена муки 1 сорта была 3 руб. 20 коп. за пуд, мяса 1 сорта — 20 коп. за фунт, масла топленого — 70 коп. за фунт[13].

Плохо обстояло дело и с жильем. По данным ЦК союза горнорабочих, на 1 июля 1926 г. в среднем по комбинату на одного жителя приходилось 2,1 кубического саженя жилья[14]. Из-за нехватки помещений часть казахских рабочих (185 семей) жила в юртах. Между тем летом этого года начали прибывать новые партии завербованных рабочих. Поэтому большая часть строителей была отвлечена на сооружение жилых помещений.

Основные производственные объекты комбината строились по плану и вводились в эксплуатацию не одновременно. В 1926 г. закончилось строительство электростанции. Через год вступили в строй рудники Джезказгана. Байконурские каменноугольные копи в 1925—1926 гг. дали более 7 тыс. тонн угля. Перед ними была поставлена задача: к пуску медеплавильного завода довести добычу угля до 82 тыс. тонн[15].

Душой созидательных работ на комбинате являлись коммунисты, которых в 1927 г. было 115 человек. Они показывали образцы труда и дисциплины на производстве.

---

[12] Там же.
[13] ЦГА КазССР, ф. 138, оп. 1, д. 694, лл. 244—278.
[14] Там же.
[15] «Советская степь», 1926, 26 января.

В 1928 г. закончилось строительство Карсакпайского медеплавильного завода, и к одиннадцатой годовщине Октября завод дал первую плавку меди. В связи с успешным окончанием строительства правительство республики телеграфировало М. И. Калинину: «Исключительной волей и энергией рабочих и административно-технического персонала большой медеплавильный завод Карсакпайского комбината пущен в назначенный правительством срок... Джезказганские медные рудники, Байконурские каменноугольные копи развернули свою работу, обеспечивающую сырьем, топливом завод. Карсакпайские горняки, несмотря на исключительные условия работы этого района, оторванного от железных дорог в голодной казахской степи, преодолели все препятствия, разрешив труднейшую задачу...»[16]

В результате применения и освоения новейшего оборудования Карсакпайский завод впервые в стране производил плавку меди в отражательных печах. Обогащение медных руд велось флотационным способом. Он и экономичен и производителен, позволял экономить много электроэнергии. Производственная мощность фабрики планировалась на обогащение 1200 тыс. пудов медных концентратов против 800 тыс. пудов, запроектированных концессионерами[17]. Проектная мощность медеплавильного завода предусматривала производство около 5000 пудов меди в год[18].

Опыт строительства Карсакпая был достойным ответом рабочего класса всем тем, кто не верил в возможность создания медеплавильного производства в этом полупустынном районе. Успехи в строительстве Карсакпайского комбината, внедрение прогрессивных методов извлечения чистой меди имели серьезное значение для развития в стране медной промышленности. Опыт рабочих Карсакпая переняли и уральские заводы. Успехи тружеников Карсакпая укрепили веру рабочего класса Казахстана в правильность политики социалистической индустриализации.

В ноябре 1928 г. президиум Казсовпрофа рассмотрел вопрос о пуске Карсакпайского медеплавильного завода. В решении президиума указывалось: «Учитывая огромные заслуги рабочих и административно-технического персонала Карсакпая и тяжесть условий работы и лишений, в которых протекало строительство... возбудить ходатайство перед ЦИК СССР о награждении коллектива рабочих комбината орденом Трудового Красного Знамени»[19]. Вме-

[16] ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 897, л. 92.
[17] «Советская степь», 1927, 7 ноября.
[18] Там же.
[19] Там же, 1928, 16 ноября.

сте с тем президиум Казсовпрофа возбудил ходатайство о награждении особо отличившихся рабочих.

В первые годы социалистической индустриализации развернулась деятельность треста «Алтайполиметалл». Перед Риддером была поставлена задача коренной реконструкции старых и строительства новых заводов по производству цветных металлов. Для этой цели тресту были предусмотрены капиталовложения на сумму 38,6 млн рублей[20]. Проектировавшаяся ранее постройка силовой электростанции на реке Ульбе («Ульбастрой») была отложена. Вместо нее планировалось строительство двух станций на реках Быструхе и Хариузовке. Велись изыскательные работы по обогащению полиметаллических руд. Здесь так же, как и в Карсакпае, на организационную подготовку ушел почти год.

Разворот строительных работ начался в 1926 году. В июле была закончена откачка затопленного рудника, который в октябре вступил в строй. Бесперебойно работала узкоколейная железная дорога Усть-Каменогорск — Риддер, перевозившая за год около миллиона пудов грузов[21]. Было закончено оборудование цинкового завода. Одновременно велась работа по строительству жилых и подсобных помещений. Председатель правления треста «Алтайполиметалл» Харитоненко на II краевом съезде Союза горнорабочих сообщил, что «из почти что кустарного при англичанах Риддер за один только год превратился в надлежаще оборудованный по последнему слову техники рудник»[22].

В 1927 г. в связи с подготовкой к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции строители и горняки Риддера усилили темпы строительства энергетической базы, обогатительной фабрики и свинцового завода. Техническое оснащение обогатительной фабрики позволило решить самый сложный вопрос обогащения полиметаллических руд.

Почти заново была создана энергетическая база Риддера. Сооружалась паротурбинная станция мощностью 800 *квт*. В 1928 г. закончилось строительство Хариузовской гидроэлектростанции мощностью 300 *квт* на горной речке Громотухе. Благодаря реконструкции увеличилась мощность Быструшинской ГЭС. Создание энергетической базы гарантировало бесперебойную работу обогатительной фабрики и других предприятий Риддера.

---

[20] Там же, 1927, 7 ноября.
[21] Там же, 1926, 22 ноября.
[22] Там же.

В марте 1928 г. Риддерский свинцовый завод дал первую плавку металла. Это была большая победа всего коллектива рабочих и инженерно-технического персонала завода. Риддерский комбинат так же, как и Карсакпайский, строился без помощи иностранного капитала, силами и средствами Советского Союза. На строительство новых и реконструкцию старых предприятий Риддера за 1924—1928 гг. было израсходовано из союзного бюджета более 15 млн рублей[23].

Одной из сложных и трудных проблем строительства и развития Риддера явилось обеспечение квалифицированными рабочими. На первых порах, в связи с консервацией Экибастуза, часть горняков и металлургов была оттуда переброшена на Риддер. Возвращались на производство и старые рабочие, оставившие в свое время предприятия. Но эти меры не обеспечивали потребности стройки в рабочей силе. По наряду Наркомтруда СССР агенты треста «Алтайполиметалл» проводили вербовку рабочих в городах и районах РСФСР. Масштабы вербовки и притока рабочей силы в Риддер можно представить по следующим данным: в апреле 1927 г. на предприятиях и стройках было занято 2000 рабочих и служащих[24], а к лету количество персонала достигло уже 3000 человек, из них 700 строителей[25].

Велика была и текучесть рабочей силы. К осени, обычно до прекращения навигации по Иртышу, многие завербованные рабочие возвращались в родные места, а сезонные рабочие ближайших районов старались вернуться домой до уборки урожая. Такое положение не могло продолжаться дальше. Руководство трестом поставило перед правлением Риддера задачу подготовить постоянные кадры горняков и металлургов. Для этой цели было создано горнопромышленное ученичество, вечерние курсы для повышения квалификации. Практиковалось также индивидуальное ученичество казахских рабочих. Так готовились кадры средней квалификации; более высокую квалификацию они получали на курсах усовершенствования без отрыва от производства.

Характеризуя качественный состав рабочих Риддера, член правления треста «Алтайполиметалл» Вайсман образно говорил: «Здесь имеются «новоиспеченные» пролетарии, только что оторвавшиеся от стад, и старые, потомственные, почетные, которые десятки лет варились в рабочем котле

---

[23] «История Казахской ССР. Эпоха социализма», 1963, стр. 296.
[24] «Советская степь», 1927, 12 апреля.
[25] Там же, 13 июня.

на разных заводах и рудниках»[26]. Кадровые рабочие помогали казахским горнякам и металлургам приобретать трудовые навыки, повышать свою производственную квалификацию. Опыт организации подготовки рабочих непосредственно на производстве дал положительные результаты. На базе Риддера в дальнейшем готовились кадры и для других предприятий цветной промышленности Казахстана.

Характерно, что в Риддере в производственное обучение вовлекались и казахские девушки. В одной из корреспонденций газета «Советская степь» сообщала: «Вовлечено 15 девушек в школу фабзавуча, все они казашки. Девушки работают на практической работе в качестве учениц токарей и слесарей. Это ведущие квалифицированные работницы»[27].

Так шел процесс создания крупнейших промышленных центров в Центральном и Восточном Казахстане. Карсакпайский и Риддерский комбинаты имели общесоюзное значение; они являлись детищем социалистической индустриализации, кузницами промышленных кадров рабочего класса Казахстана.

В ту пору в республиканской печати часто встречалась крылатая фраза: «три кита». Под этим подразумевались Эмба, Карсакпайский и Риддерский комбинаты. Создание и развитие этих крупнейших промышленных узлов на базе богатейших месторождений имело не только экономическое, но и социально-политическое значение. Вступление в строй действующих предприятий союзного значения расширило объем промышленного производства в Казахстане. Это в свою очередь благоприятно повлияло на количественный рост индустриальных кадров рабочего класса республики.

Динамику роста продукции и кадров «Эмбанефти», Карсакпая и Риддера в первые годы социалистической индустриализации страны можно проследить по нижеследующей таблице[28] (табл. 28).

Как видно из таблицы, во всех трех промышленных объединениях, подчиненных непосредственно ВСНХ СССР, было занято более восьми тысяч рабочих и служащих, что составляло основную массу индустриальных рабочих Казахстана. Вместе с тем из таблицы видна возрастающая роль этих промышленных предприятий в добыче нефти и производстве цветных металлов, столь необходимых для

---

[26] Там же, 1926, 1 мая.

[27] Там же, 1927, 1 апреля.

[28] Таблица составлена на основе сведений справочной книги «Весь Казахстан», 1931, стр. 157—158.

Таблица 28

Динамика роста основных показателей промышленности союзного значения за 1927—1929 гг.

Промышленные предприятия	Показатели	1927/1928 г.	1928/1929 г.
Промыслы Эмбы	Добыча нефти, тыс. тонн	249,8	269,9
	Количество наемного персонала (постоянного), чел.	2780	3737
	Объем капитальных вложений, млн. руб.	3,8	5,7
Карсакпайский комбинат	Выпуск меди, тонн	—	2223
	Добыча руды, „	—	33628
	Добыча угля, „	—	58522
	Количество наемного персонала, чел.	—	2577
	Объем капитальных вложений, тыс. руб.	715,5	1446,1
Риддерский комбинат	Добыча руды, тонн	20055	50467
	Выработка свинцового концентрата, тонн	4150	10118
	Выработка цинкового концентрата, тонн	7750	18419
	Выплавка свинца, тонн	1225,4	4014
	Выплавлено металла, *кг*	118,6	5828
	Количество наемного персонала, чел.	723	1780
	Объем капиталовложений, тыс. руб.	1779,7	3600

развития энергетической и машиностроительной промышленности страны.

В первые годы социалистической индустриализации развивалась также промышленность республиканского и местного подчинения. Валовая продукция промышленности республиканского подчинения в 1927 г. составила 6106 тыс. довоенных рублей, а валовая продукция местной промышленности — 7206 тыс. рублей[29]. Удельный вес частной промышленности в Казахской АССР в октябре 1927 г. составил 12%[30] к общей сумме валовой продукции всей промышленности республики. Наблюдался значительный рост частной промышленности. Так, в 1924/1925 хозяйственном году частных предприятий было 48 с 614 рабочими, а в 1925/1926 хозяйственном году их количество увеличилось до 82, на которых было занято 1177 рабочих[31].

---

[29] «Советская степь», 1927, 7 ноября.

[30] Там же.

[31] А. Лекеров. Состояние промышленности КССР за 1926/1927 г. «Советская степь», 1927, 11 февраля.

Чтобы количественный рост частного капитала не перерос в качественный, местным органам Советской власти необходимо было увеличить финансирование местной промышленности за счет бюджета и вытеснить непманов из сферы мелкой промышленности.

Рост финансирования промышленности из местного бюджета характеризуется по годам следующими данными[32].

	1925/1926 г.	1926/1927 г.	1927/1928 г.
	620 тыс. руб.	739,5 тыс. руб.	1040 тыс. руб.
Рост в %:	100	119,2	140,6

Следует, однако, обратить внимание на то обстоятельство, что в первые годы социалистической индустриализации прогрессировал и износ оборудования краевой и местной промышленности, вследствие чего по ряду отраслей производства снизилась производительность труда, замедлились темпы их развития. Так, предприятия кожевенной и шерстяной промышленности к 1928 г. еще не достигли довоенного уровня выпуска валовой продукции. В этих условиях настоятельно выдвигалась задача обновления основного капитала и реконструкции оборудования действующих предприятий легкой промышленности.

В 1928 г. валовая продукция промышленности Советского Союза в целом достигла 132% от уровня 1913 г., а по производству средств производства (группа «А») она повысилась до 155%[33].

Валовая продукция крупной промышленности республики в 1927/1928 хозяйственном году (в неизменных ценах 1926/1927 г.) превысила довоенный уровень; вот некоторые показатели[34].

Годы	Тыс. руб.
1913	67000
1920	33355
1926/1927	89000

В 1928 г. доля продукции промышленности в народном хозяйстве республики выросла до 16% против 11% в 1924/1925 хозяйственном году. VII съезд Советов Казахской АССР, состоявшийся в апреле 1929 г., в постановлении по отчету правительства констатировал: «Съезд также с осо-

[32] «Советская степь», 1928, 11 июня.

[33] «История СССР. Эпоха социализма». 1964, стр. 287.

[34] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 7.

бым удовлетворением отмечает проводимое союзным правительством капитальное промышленное и транспортное строительство в Казахстане — восстановление Карсакпая, успешное выполнение плана строительства Турксиба, развитие работы Риддера и Эмбанефти, приступ к продолжению строительства ж. д. Петропавловск—Акмолинск.

Этим капитальным строительством закладывается прочный фундамент для развития крупной промышленности, для мощного подъема и социалистического переустройства всего народного хозяйства Казахстана»[35].

В постановлении VII съезда Советов Казахстана не случайно подчеркивается «успешное выполнение плана строительства Турксиба». Эта крупнейшая стройка, начатая весной 1927 г., была признана ударной стройкой союзного значения. Делегация VI краевой конференции ВКП(б) 21 ноября 1927 г. принимала участие в закладке южного участка Турксиба. Торжественное собрание рабочих-строителей по случаю начала укладки южной части дороги послало телеграмму на имя VI конференции ВКП(б), в которой говорится: «Сознавая большое значение начатой железной дороги для хозяйства всего Союза и хозяйственного и культурного строительства Казахстана, мы обещаем успешное и досрочное завершение строительства дороги»[36].

Решением Совнаркома РСФСР 2 марта 1927 г. был создан Комитет содействия постройке Турксиба, возглавляемый заместителем председателя Совнаркома РСФСР Т. Рыскуловым. В состав Комитета вошли представители Совнаркома СССР, республик Средней Азии и Казахстана. В своей речи на III сессии ВЦИК (ноябрь 1928 г.) Т. Рыскулов говорил: «В связи с этой дорогой встал вопрос о вовлечении местного населения и усилении образования местного пролетариата. Этот вопрос поставлен партией и Советской властью перед отсталыми национальными районами»[37]. И действительно, гигантское строительство дороги[38], развернувшееся на территории Сыр-Дарьинской, Джетысуйской и Семипалатинской губерний, сыграло большую роль в процессе формирования казахских национальных кадров железнодорожников. Из крупнейших промышленных центров страны прибыли на стройку квалифицированные бетонщики, арматурщи-

---

[35] «Съезды Советов в документах», т. IV, ч. 1, 1917—1937 гг. М., 1962, стр. 842.

[36] «VI Всеказахская конференция ВКП(б). Стенографический отчет». Кзыл-Орда, 1927, стр. 378.

[37] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 28, д. 77, лл. 229—250.

[38] По истории строительства Турксиба имеется специальная монография Г. Ф. Дахшлейгера «Турксиб — первенец социалистической индустриализации», Алма-Ата, 1953.

ки, монтажники, укладчики путей. Для вербовки рабочей силы на местах были созданы «корреспондентские пункты», а на исходных пунктах стройки — в Луговой и Семипалатинске — опорные базы. В Алма-Ате и Семипалатинске были организованы курсы по подготовке казахских рабочих-десятников, бригадиров, мастеров и т. д. Если на строительстве дороги в октябре 1927 г. работало свыше 2 тыс. рабочих, из них 800 казахов[39], то в марте 1928 г. рабочих было уже 25 тыс., а в конце 1929 г. — более 30 тыс. человек[40].

На стройку Турксиба шли из ближайших аулов, из глубинных пунктов. Заявления поступали от коллективов и от отдельных граждан. Вот несколько цифр: в течение 1927 г. в «корреспондентские пункты» Джетысуйской губернии поступило 9635 заявлений, в том числе более 5 тыс. от казахских трудящихся, а в январе 1928 г. количество поступивших заявлений увеличилось до 20806, из них 7194 — от казахских трудяшихся[41]. То же самое происходило в Семипалатинской губернии. В феврале 1928 г. здесь было учтено 26 тыс. заявлений[42] от жителей аула и деревни, пожелавших работать на стройке Турксиба. Такой огромный наплыв рабочей силы характеризовал трудовую активность аульной массы, ее стремление получить рабочую квалификацию. Вместе с тем это свидетельствовало о большом избытке рабочей силы в ауле.

Первоначально было решено закончить сооружение магистрали в 1931 году. Разворот строительства, огромный наплыв рабочей силы из глубинных районов республики, успехи в подготовке квалифицированных кадров дали возможность пересмотреть сроки и наметить окончание строительства Турксиба к концу 1930 года. Характеризуя значение этой стройки, председатель комитета содействия строительству Турксиба на сессии ВЦИК говорил: «На территории Казахстана строится крупнейшее из предприятий, начатое Советским правительством, по своему значению равняющееся Днепрострою и Волго-Донскому каналу и стоимостью превышающее 200 млн рублей»[43]. Это была грандиозная стройка, имеющая колоссальное значение для развития производительных сил Казахстана.

Таким образом, в первые годы социалистической индустриализации в республике продолжалось восстановление

---

[39] Г. Ф. Дахшлейгер. Указ. раб., стр. 50.
[40] Там же, стр. 54, 80.
[41] Там же, стр. 54.
[42] Там же.
[43] Т. Рыскулов. Выступление на III сессии ВЦИК. ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 28, д. 77, лл. 229—250.

отдельных старых предприятий, строительство новых промышленных объектов. На базе развивавшихся отраслей промышленности формировались индустриальные кадры, неуклонно рос количественный состав рабочего класса.

По данным статистических органов, в 1928 г. численность всех рабочих и служащих превышала 258 тыс. человек, в том числе в промышленности (включая работников, занятых в рыбной промышленности и лесоэксплуатации) без промкооперации — 33,2 тысячи. Кроме того, численность персонала на транспорте достигла 23,6 тыс., на строительстве —14,9 тыс. человек[44]. Общий итог по этим трем отраслям труда составлял более 70 тыс. человек. Для такой огромной республики, как Казахстан, эта цифра, конечно, небольшая. Но с точки зрения концентрации кадров промышленного труда Казахстан занимал не последнее место в стране.

Таблица 29

Группировка промышленных предприятий по количеству рабочей силы на 1 января 1929 г. в % к итогу[45]

Число занятого персонала на предприят.	Число промышленных предприятий	Численность персонала
До 50 человек	52,7	12,4
От 51 до 100 »	27,7	18,9
От 101 до 500 »	14,2	20,1
От 501 до 1000 »	4,1	20,4
От 1001 до 3000 »	1,3	28,2

Крупная промышленность по числу предприятий занимала последнее место, составив 1,3% к итогу, а по количеству рабочих стояла на первом месте. Мелкая же промышленность, составлявшая более половины всех предприятий (52,7% к итогу), по числу рабочих занимала последнее место, составив всего лишь 12,4%. Между этими крайними группами промежуточное положение занимали предприятия с числом рабочих от 51 до 1000. Они составляли менее половины всех предприятий, а по количеству рабочих — почти 60% к итогу. Эти цифры указывают на значительную концентрацию кадров рабочего класса в средней промышленности республики.

Таким образом, в процессе восстановления и развития промышленности, особенно в первые годы социалистической

[44] М. Саматов, А. Т. Лучков. Кадры народного хозяйства Казахстана, «Народное хозяйство Казахстана», 1937, № 1—2, стр. 123.
[45] Там же, стр. 124.

индустриализации, наблюдался рост концентрации промышленных кадров, что является важнейшим показателем процесса формирования рабочего класса.

Рабочие и служащие, занятые в сферах промышленного производства, строительства, транспорта и связи, составляли более 37% от численности всего персонала, занятого в народном хозяйстве республики. Эти данные свидетельствуют о значительном росте промышленных кадров рабочего класса Казахстана.

Вместе с увеличением численного состава промышленного персонала из года в год росли казахские национальные кадры, составившие к 1928 г. около 30% от общего количества фабрично-заводских рабочих Казахстана.

Количественный рост рабочих, занятых в промышленности и на транспорте, уже в первые годы социалистической индустриализации оказывал существенное влияние на укрепление советской государственности, на расширение социальной базы диктатуры пролетариата, что нашло свое отражение в составе делегатов съездов Советов Казахстана. Если на VI съезде Советов (апрель 1927 г.) в составе делегатов было 38 рабочих[46], то на VII съезде Советов (апрель 1929 г.) делегатов от рабочих было уже 67, т. е. почти в два раза больше[47].

Рабочий класс оказывал большое влияние на весь ход социалистического строительства в Казахстане. Закрывая III сессию Всероссийского Центрального исполнительного Комитета, на которой был заслушан отчет правительства Казахской АССР, М. И. Калинин говорил: «Хочется на примере Казахской республики подчеркнуть, как за какие-нибудь 11 лет, а то и того меньше, кочевое, патриархальное, неграмотное, буквально забитое население становится культурнее, выделяет свою интеллигенцию и в последнее время предпринимает ряд мер к обузданию и совершенному изживанию своих феодалов-помещиков, как это население постепенно разгибает свою спину, превращаясь в равноправных, независимых советских граждан. Безусловно это есть результаты советского строительства, результаты победы рабочего класса в союзе с крестьянством над капиталистами и помещиками»[48].

Первые успехи промышленного строительства в республике укрепили уверенность в перспективе социалистической индустриализации. Однако среди отдельных руководящих

---

[46] «Съезды Советов в документах. 1917—1937 гг.», т. IV, ч. 1, М., 1962, стр. 808.

[47] Там же, стр. 837.

[48] «Известия». 1928, 3 декабря.

работников еще не было изжито мнение о преимущественном развитии сельского хозяйства. Так, один из видных партийно-советских работников Казахстана А. Досов на III сессии ВЦИК говорил: «Мечтать сейчас о тяжелой индустрии или о пуске больших заводов в Казахстане, несмотря на наличие ископаемых богатств, не приходится. Это дело будущего»[49]. При этом он сослался на большие трудности, которые имелись в Казахстане. На заключительном заседании III сессии ВЦИК, как бы отвечая на выступление А. Досова, М. И. Калинин выразил глубокую уверенность: «Я не сомневаюсь в перспективах промышленного развития Казахстана, в том, что в Казахстане так же быстро, гигантскими шагами будет развиваться промышленность: Казахстан достаточно богат всевозможными природными ресурсами для плодотворного развития своего хозяйства»[50]. Жизнь подтвердила правоту прогноза всесоюзного старосты М. И. Калинина.

2. ИСТОЧНИКИ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА В КАЗАХСТАНЕ В 20-х ГОДАХ

Процесс классообразования — сложное общественное явление. Понятие «формирование рабочего класса» в условиях перехода от капитализма к социализму в тесном смысле этого термина означает образование новой большой социально-классовой группы. Оно имеет две стороны. Одна — это изменения в численности и составе формирующегося класса. Другую важную сторону этого сложного процесса составляют изменения в общественном сознании рабочих в связи с коренными изменениями их социально-бытовых условий и общественно-политического положения.

Известно, что казахский народ относится к числу народов, не прошедших периода промышленного капитализма. Господствующими отношениями в ауле накануне социалистической революции были докапиталистические отношения. Они сохранились и в первое десятилетие Советской власти, оказывая свое влияние на развитие экономики аула. В этих своеобразных условиях диктатура пролетариата опиралась на казахские трудящиеся массы, проводила свою классовую политику, следуя указанию В. И. Ленина, что «идея советской организации проста и может быть применима не только к пролетарским, но и к крестьянским, феодальным и полуфеодальным отношениям... крестьянские Советы экс-

[49] III сессия ВЦИК XIII созыва. 1928, бюллетень № 9, стр. 3—4.
[50] «Известия», 1928, 3 декабря.

плуатируемых являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями...»[51].

В первом десятилетии Советской власти союз рабочего класса и трудового крестьянства осуществлялся в форме союза русского пролетариата с национальным крестьянством, составлявшим подавляющую массу населения республики. По данным переписи 1926 г., 58,84% всего населения составляли казахи. Среди сельского населения удельный вес казахов был около 63%, а среди горожан — более 14%[52].

Осуществление грандиозных задач социалистической индустриализации и строительства экономического фундамента социализма немыслимо было без широкого вовлечения трудовых ресурсов всех республик и районов страны, без дальнейшего расширения социальной базы диктатуры пролетариата в национальных советских республиках. Для этого необходимо было создать национальные кадры промышленных рабочих на новой материально-технической основе. Эта задача была осуществлена в период реконструкции народного хозяйства.

Общей закономерностью формирования советского рабочего класса в Казахстане явилось то, что этот процесс происходил в условиях советского строя, при диктатуре пролетариата, когда рабочий класс превратился в ведущую силу общества и под руководством Коммунистической партии строил социализм. Наряду с этой общей закономерностью имели место и специфические особенности, вытекавшие из социально-экономической отсталости Казахстана. Эти особенности учитывались партией и ее местными организациями при проведении в жизнь ленинской национальной политики. Конкретное проявление этих особенностей нашло свое освещение в трудах многих советских авторов[53]. Поэтому нет надобности в повторении общеизвестных истин. Однако совершенно необходимо, применительно к теме исследования, напомнить некоторые общие вопросы, имевшие важное

---

[51] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 218.

[52] «Социалистическое строительство Казахской АССР. Экономико-статистический справочник. 1920—1935 гг.», Москва — Алма-Ата, 1936, стр. 314.

[53] П. М. Аламшиев. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока. М., 1958; С. Б. Баишев. Победа социализма в Казахстане. Алма-Ата, 1961; А. Б. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата, 1957; С. А. Нейштадт. Социалистические преобразования экономики Казахской ССР (1917—1933 гг.). Алма-Ата, 1957; Г. Ч. Чуланов. Промышленность Казахстана за годы Советской власти. Алма-Ата, 1951; Г. Ф. Дахшлейгер. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921—1929 гг.). Алма Ата, 1965.

значение для формирования казахских национальных кадров советского рабочего класса.

Выше было рассмотрено, как происходил процесс консолидации промышленных рабочих на основе восстановления и развития старых и создания некоторых новых промышленных предприятий. В годы восстановления промышленности, хотя и ставилась задача создания национальных кадров индустриальных рабочих, эта проблема не была решена и не могла решаться на основе простого восстановления дореволюционного уровня промышленного производства, ибо в досоветский период промышленность была развита крайне слабо, а ее кадры были малочисленны. В годы, предшествовавшие реконструкции народного хозяйства, созревали субъективные факторы для создания национальных кадров советского рабочего класса, но еще не было объективно необходимых условий: индустриальная база была узка, не было достаточных накоплений для увеличения капитальных вложений. За три года, когда усиленно строились предприятия Карсакпайского и Риддерского комбинатов, в промышленность республики, включая союзную, было вложено всего 48 млн рублей [54]. Большая часть вложений из союзного бюджета шла на строительство предприятий указанных двух комбинатов.

Значительный интерес в плане анализа источников формирования рабочего класса представляет проблема сельских полупролетариев. Вопреки несостоятельным утверждениям алашордынцев и зарубежных фальсификаторов истории, еще в дореволюционный период аул переживал глубокий процесс классового расслоения, в результате которого образовалась огромная масса полупролетариев, лишенных скота и не имеющих других средств существования. Это была резервная армия наемного труда, образовавшаяся за счет пролетаризации казахской массы.

Социально-экономические мероприятия Советского государства, проводившиеся после победы Октябрьской революции, значительно облегчили положение трудящихся аула. Однако наличие остатков патриархально-феодальных отношений, отсталые формы хозяйствования, низкий культурный уровень трудящихся аула тормозили развитие производительных сил сельского хозяйства. Баи и кулаки продолжали удерживать в своих руках большие площади пастбищных, сенокосных и пахотных угодий, значительную часть поголовья скота. Поэтому Советское государство вынуждено было провести ряд чрезвычайных мероприятий: земельно-водную реформу, передел пахотных и сенокосных угодий,

[54] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 28, д. 77, лл. 1—87.

конфискацию скота и имущества у крупных баев-полуфеодалов. При поддержке аульной массы за короткое время у 700 баев-полуфеодалов было изъято до 150 тыс. голов скота (в переводе на крупный скот). Большая часть конфискованного скота, инвентаря и другого имущества была роздана аульной бедноте. До 25 тыс. хозяйств бедняков и батраков были наделены скотом и имуществом.

Наряду с этими чрезвычайными мероприятиями Советское государство проводило политику ограничения и вытеснения байства и кулачества путем налогового обложения их, освобождения бедняцких хозяйств от сельскохозяйственного налога. В то же время проводилась большая работа по кредитованию, снабжению крестьян сельскохозяйственными машинами и инвентарем. Только за 1926—1928 гг. было завезено и реализовано в аулах и деревнях Казахстана различных сельскохозяйственных машин на 26 млн рублей[55]. Все эти мероприятия Советского государства способствовали подъему сельского хозяйства Казахстана. Известно, что наибольший рост сельскохозяйственного производства, особенно животноводства, в дореволюционном Казахстане был достигнут в 1917 г., когда посевная площадь равнялась 4 млн гектаров, а поголовье скота составляло 35 млн голов. В 1928 г. посевная площадь республики достигла 97%[56], а по зерновому хозяйству —91%[57] от уровня 1917 года. Поголовье скота составило уже 41 млн голов[58], намного превысив уровень 1917 года.

В результате восстановления сельского хозяйства неуклонно росла его валовая и товарная продукция, что наглядно видно из следующих данных (табл. 30)[59].

Таблица 30

Рост валовой и товарной продукции сельского хозяйства

Годы	Валовая продукция, млн руб.		Товарная продукция, млн руб.	
	полеводство	животноводство	по всему сельскому хозяйству	в т. ч. животноводство
1925/1926	170,0	230,9	133,75	66,3
1926/1927	212,4	255,0	160,0	91,1
1927/1928	141,7	316,3	188,0	136,7

[55] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 28, д. 77, лл. 1—87.

[56] Там же.

[57] У. Д. Исаев. Пятилетний план народного хозяйства Казахстана. «Народное хозяйство Казахстана», 1930, № 3—4, стр. 3.

[58] Н. Нурмаков. Отчет правительства КАССР на III сессии ВЦИК XIII созыва. Ноябрь 1928 г. ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 28. д. 77, лл. 1—87.

[59] Там же. Таблица составлена на основе материалов отчета правительства КАССР.

Эти данные свидетельствуют о росте валовой и товарной продукции сельского хозяйства накануне массовой коллективизации. Снижение производства продукции полеводства в 1928 г. объясняется засухой и неурожаем, охватившими зерновые районы республики.

Важнейшим итогом социалистического развития аула в 20-х годах явилось осереднячивание казахских крестьян-скотоводов. Если в дореволюционный период процесс классовой дифференциации вел к разорению и обнищанию трудовых крестьян, то при советском строе социальное расслоение аула шло по линии укрепления и роста середняцких хозяйств, уменьшения числа бедняцких хозяйств, сокращения количества батраков. В результате аграрных реформ и других мероприятий Советского государства аул, как и русская деревня Казахстана, осереднячился. Правда, это осереднячивание аула, по сравнению с русской деревней, происходило с некоторым опозданием. В 1928 г. более половины казахских хозяйств стали середняцкими. В связи с этим изменилось соотношение байских хозяйств, составив примерно 7% к итогу[60]. К этому времени бедняцкие хозяйства составляли около пятой части всех казахских хозяйств.

Вопросы социально-экономического развития и классовой дифференциации аула и деревни Казахстана в 20-х годах привлекали внимание многих авторов. Этой проблеме, имеющей самостоятельное значение, посвящено капитальное исследование Г. Ф. Дахшлейгера[61]. При наличии этих исследований мы все же считаем необходимым бегло проследить процесс социального расслоения казахского аула для того, чтобы проанализировать основные источники пополнения рядов рабочего класса в период реконструкции народного хозяйства.

Изучение литературных и архивных источников показывает, что в восстановительный период состав рабочего класса пополнялся за счет возвращения на производство старых кадров промышленных рабочих, ушедших в аулы и деревни

---

[60] Т. Рыскулов. Выступление на III сессии ВЦИК по отчету правительства КАССР. ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 28, д. 77, лл. 1—87; А. Б. Турсунбаев и Ш. Я. Шафиро в работе «От средневековья к социализму» называют другие цифры. По их данным, накануне массовой коллективизации в ауле «было 18,2 процента бедняцких хозяйств, 76,3 процента середняцких и 5,5 процента байских». (См. «Минуя капитализм». М., 1961, стр. 92). Сопоставление статистических материалов с архивными позволяет утверждать, что в указанной работе А. Б. Турсунбаева и Ш. Я. Шафиро количество середняцких хозяйств несколько завышено, а байских — уменьшено на 1,5%. Но это не меняет сути социальной дифференциации аула.

[61] Г. Ф. Дахшлейгер. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921—1929 гг.). Алма-Ата, 1965.

в связи с хозяйственной разрухой и голодом 1921 года. К началу социалистической индустриализации этот источник полностью исчерпал себя.

В 20-е годы ряды рабочих городских предприятий частично пополнялись за счет роста населения городов Казахстана. По данным переписи 1926 г., городское население республики составляло более 500 тыс. человек[62]. В процессе хозяйственного возрождения края оживали старые города, росло их население. Динамику роста городского населения республики показывают материалы переписей, на основании которых составлена нижеследующая таблица.

Таблица 31

Рост населения крупнейших городов Казахстана
(тыс. человек)[63]

Города	1897 г.	1920 г.	1923 г.	1926 г.	1932 г.
Алма-Ата	22,7	43,3	45,8	45,4	123,9
Семипалатинск	26,2	44,6	56,4	56,9	105,1
Караганда	—	—	0,6	—	101,5
Петропавловск	19,7	29,7	35,9	47,4	62,2
Чимкент	11,2	14,7	18,1	21,0	39,8
Аулиэ-Ата (Джамбул)	11,7	16,3	18,8	24,8	43,8
Уральск	36,5	33,6	32,2	36,4	47,5
Акмолинск	9,7	10,9	10,7	12,8	32,7
Актюбинск	2,8	12,0	14,5	20,9	33,8
Гурьев	9,3	10,1	10,8	12,0	29,5
Кустанай	14,3	20,1	20,7	25,4	35,2
Кзыл-Орда	5,0	9,1	8,5	22,6	28,9
Павлодар	7,7	14,3	19,1	17,9	26,5
Риддер	—	6,3	5,3	9,5	32,2

Наибольший рост дали старые города — Петропавловск, Семипалатинск, Кзыл-Орда, Актюбинск, Алма-Ата и другие. Если рост населения Кзыл-Орды объясняется перенесением сюда столицы республики, то рост других городов несомненно был вызван развитием промышленных и торговых предприятий. В ходе создания третьего угольного бассейна возник новый город Караганда с населением более 100 тыс., резко увеличилось население Риддера. Рост городского населения служил, таким образом, одним из источников пополнения рабочего класса Казахстана.

---

[62] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет». 1940, стр. 2.

[63] «Социалистическое строительство Казахской АССР». Москва — Алма-Ата, 1936, стр. 313.

Но этот источник не являлся главной базой формирования национальных кадров рабочего класса Казахстана. Известно, что по данным переписи 1926 г. в городах республики проживало только 14,4%[64] казахского населения, вся остальная масса казахов проживала в сельской местности. Следовательно, прирост городского населения в то время сыграл очень незначительную роль в общем процессе формирования национальных кадров советского рабочего класса Казахстана.

В двадцатые годы пополнение рядов рабочих промышленных предприятий происходило, главным образом, за счет трудоустройства безработных.

В конце восстановительного периода в городах Казахстана было учтено около 8500 безработных рабочих и служащих[65]. В документах отмечается, что «рост безработицы объясняется, главным образом, притоком рабсилы в города на заработки из аулов и сел. Наибольшее количество безработных — среди чернорабочих»[66].

Поскольку существовала безработица и она продолжала расти, необходимо было урегулировать рынок труда. Вопросами трудоустройства безработных занимались органы Наркомата труда, Наркомата РКИ и профсоюзные организации. Во всех крупных городах и железнодорожных узлах были созданы биржи труда, которые занимались учетом, выдачей пособий, трудоустройством безработных. Это придавало набору рабочей силы организованный характер. Но, несмотря на мероприятия местных органов в городах, безработица росла как за счет притока из деревни, так и за счет наплыва из других республик.

По данным Наркомата труда Казахской АССР, только летом 1926 г. в Кзыл-Орде было зарегистрировано 2275 безработных, из них чернорабочих —1193 и квалифицированных рабочих —1032[67]. Принимались меры к «разгрузке» безработицы в городе путем организации сезонных работ. Так, было отправлено 500 человек для сооружения оросительного канала от озера Биданкуль. Часть квалифицированных рабочих была отправлена на строительство Уссурийской железной дороги; они обеспечивались льготными проездными билетами.

Аналогичное положение наблюдалось и в других крупных городах Казахстана, в частности в Петропавловске, Семипалатинске[68]. В одном из официальных сообщений о

---

[64] Там же, стр 314.
[65] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 120, д. 178, лл. 48—49.
[66] Там же.
[67] ЦГА КазССР, ф. 83, оп. 2, д. 8, л. 42.
[68] Там же, л. 50.

положении безработных в городе Семипалатинске говорилось: «Безработных числится —6238 человек, из них 1138 казахов. За последнее время наблюдается усиленный приток безработных из центральных губерний РСФСР»[69]. За 23 дня января 1927 г. сюда прибыло до 700 человек, большинство из Тверской губернии[70].

В последующие годы приток безработных все больше увеличивался в связи с объявлением строительства Турксиба. Так, в апреле 1929 г. на южном участке строительства накопилось большое количество безработных, прибывших из Тамбовской, Рязанской, Пензенской губерний, с Украины и из Татарской АССР. В Алма-Ате в начале апреля состояло на учете биржи труда 4490 безработных; после проведенной чистки биржи на 11 апреля 1929 г. осталось на учете более 3000 безработных[71].

В апреле 1929 г. большое скопление безработных наблюдалось в Семипалатинске. Сюда прибывало очень много безработных из Сибири. На 1 апреля на учете городской биржи труда их состояло 8000 человек. Кроме того, 2000 безработных скопилось в Сергиополе. В документе отмечается, что основную массу безработных представляют неквалифицированные рабочие, рабочих же с квалификацией строителей (плотников, каменщиков, маляров и др.) — сравнительно немного. Так, в Семипалатинске квалифицированных рабочих имелось только 625, в Алма-Ате —468[72]. Среди прибывших безработных было много сезонных рабочих.

Учитывая остроту вопроса о массовом притоке безработных из других городов, 7 апреля 1929 г. Казсовпроф созвал экстренное совещание, которое наметило ряд мер по их трудоустройству. Но все это не могло решить проблему безработицы. Социальная дифференциация деревни продолжала существовать.

Безработица, возраставшая еще в первые годы нэпа, носила весьма своеобразный характер. Она образовалась не в результате перепроизводства и локаутов, как это имеет место в капиталистических условиях, а в силу узости промышленной базы страны. До революции рост безработицы России всегда вел к тягчайшим бедствиям людей, оставшихся без работы. Вместе с тем он отражался и на положении работающих путем понижения реальной зарплаты и всего уровня

[69] Там же, лл. 20—21.
[70] Там же, л. 22.
[71] Там же, д. 30, лл. 34—39.
[72] Там же.

жизни рабочего класса. В условиях нэпа, хотя и росла численность безработных, реальный уровень жизни работающих был удовлетворительным. Об этом свидетельствуют материалы обследований бюджетов работающих и безработных в первые годы Советской власти[73]. К сожалению, в Казахстане не проводились массовые обследования бюджета рабочих, но данные профсоюзных органов в известной мере отражают действительное положение безработных в условиях нэпа. Сопоставление бюджета работающих и безработных (пособия, льготы, помощь по линии страхкассы) позволяют проследить разницу в материальном положении тех и других. Но все же безработица росла. Это, видимо, объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, жизненный уровень трудящихся города был выше, чем уровень деревенской бедноты. Отсюда тяга деревенской бедноты и батрачества в город; во-вторых, спрос на рабочую силу отставал от предложения. Это положение продолжалось в стране до конца 20-х годов. Таким образом, безработица в условиях нэпа явилась болезнью роста промышленности, привлекавшей к себе свободной рабочей силы из деревни больше, чем она могла обеспечить работой.

Существование частнокапиталистических предприятий и свободного передвижения рабочей силы обусловливали сохранение на рынке труда действия спроса и предложения. Велик был спрос на квалифицированную рабочую силу, но очень незначителен на чернорабочих. Поэтому в те годы значительную часть безработных составляли казахские рабочие, не имевшие производственной квалификации. В начале социалистической реконструкции народного хозяйства для них были организованы различные курсы. При этом учитывалась потребность предприятий, сообразно которой органы Наркомата труда и профсоюзные организации налаживали работу курсов по повышению производственной квалификации безработных.

Таким образом, часть национальных кадров промышленных рабочих комплектовалась за счет неквалифицированных безработных, прошедших краткосрочные курсы. Этот канал пополнения рядов фабрично-заводских рабочих был исчерпан в 1931 г. в связи с ликвидацией безработицы.

Из всех источников пополнения рабочих кадров, имевшихся в 20-е годы, наиболее многочисленным был институт батрачества и пастушества. Выше было указано на процесс классового расслоения казахского аула. По данным профсоюзных органов, на 1 января 1929 г. в Казахстане насчиты-

[73] В. Овсянников. Как живет рабочий класс в СССР. М., 1928; Л. Е. Минц. Труд и безработица в России. М., 1924.

валось свыше 130 тыс. батраков и пастухов[74]. Оговоримся, что это только учтенное количество при заключении трудовых договоров по линии Союза сельхозлесрабочих. Если учесть, что в 20-е годы не все батраки, особенно пастухи, были охвачены трудовыми договорами, то надо полагать, что фактически в те годы батраков в Казахстане было гораздо больше, чем это зарегистрировано Союзом сельхозлесрабочих.

В статье «В поход за организацию батрачества» известный историк Ш. Я. Шафиро, работавший в то время в Казсовпрофе, приводил характерные данные (табл. 32)[75].

Таблица 32

Данные о числе членов Союза сельхозлесрабочих

Группы	Всего членов Союза сельхозлесрабочих	Из них казахов	Удельный вес казахов в % к итогу
Батраки и пастухи	47725	28409	59,5
Рабочие совхозов	5582	701	12,6
Лесная стража	1894	161	8,5
Служащие	13133	3109	23,7
Учащиеся	791	401	50,7

Из этой таблицы видно, что батрачество составляло около трех четвертей всех членов Союза сельхозлесрабочих, а казахская часть — более половины батраков, членов союза. Эти сведения подтверждаются и материалами обследования казахстанской организации профсоюза сельхозлесрабочих (на 20 сентября 1929 г.). В выводах обследования отмечается, что количество членов Союза — казахов — к общему числу составляет 49%, а в группе батраков — 59%[76].

В 1926 г. повсеместно проводился единовременный учет численности батраков через сельские Советы. Учет проводился путем опроса нанимателей и батраков. Ввиду необходимости выяснения общей численности батрачества и его внутренней структуры целесообразно здесь привести сводную таблицу, составленную на основе разработки статуправления КАССР по материалам единовременного учета 1927 года.

Данные этой таблицы показывают общее количество крестьянских хозяйств по губернии. В 1927 году в респуб-

---

[74] «Советская степь», 1929, 17 октября.
[75] Там же.
[76] ЦГА КазССР, ф. 138, оп. 1, д. 2179, лл. 69—102.

Таблица 33

Численность и состав наемных рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах по данным единовременного учета 1927 г.[77]

Губернии	Общее количество хозяйств	В них нанимаемых рабочих	В т. ч. казахов	Из них нанято			Приходится батраков на 100 единолично нанимающих хозяйств	Приходится батраков на 100 хозяйств	% охвата труд. договорами
				единоличными хозяйствами	группами	сельскими обществами			
Уральская	117632	15264	10711	12368	929	1967	112	12	56,3
Актюбинская	89681	8631	4787	6026	1297	1308	111	9	46,2
Акмолинская	226819	38176	8802	29683	3309	5184	115	16	73,2
Кустанайская	91128	12224	4769	8698	1033	2493	110	13	78,3
Семипалатинская	238871	30910	13077	24411	2145	4354	108	13	61,5
Сыр-Дарьинская	202736	19925	13016	15384	2657	1883	Св. нет	10	74,0
Джетысуйская	178170	10022	6013	6681	2042	1299	109	5	90,3
Итого по КАССР	1145037	135152	61175	103251	13412	18488	130	11	68,8

лике насчитывалось 1 145 037 хозяйств, в том числе 715 768 казахских[78].

Общее число наемных работников в крестьянских хозяйствах и сельских обществах составило 135 152 человека, в том числе казахов 61 175 человек. На долю единоличных хозяйств приходился 103 251 человек; остальные нанимались в группах хозяйств и сельских обществах. Следовательно, на 100 единолично нанимающих хозяйств приходилось 130 батраков. Во всех трех группах нанимателей на 100 хозяйств приходится 11 батраков. В последней графе указано, что охват трудовыми договорами в среднем по республике составлял 68,8%.

Статистические данные, приведенные в таблице, приблизительно отражают действительную картину наемного труда в крестьянских хозяйствах. Сопоставление этих сведений

[77] «Казахстан в цифрах». Статистический двухнедельник Каздстатуправления. Кзыл-Орда, сентябрь, 1928, №4—5, стр. 26—27. Таблица дана в сокращенном виде.

[78] Там же, стр. 27.

с другими источниками показывает, что материалы единовременного учета 1927 г. не особенно расходятся с данными анкетного сельсоветского учета 1928 и 1929 гг., на основе которого секцией статистики труда Госплана СССР определялась численность наемных рабочих в единоличных крестьянских хозяйствах, группах домохозяев и сельских обществ. Так, статистика труда Госплана СССР за 1928 г. устанавливает общее количество сроковых рабочих в сельском хозяйстве Казахстана в 139,6 тыс. человек. В том числе в индивидуальных крестьянских хозяйствах (без кустарно-промышленных рабочих) работало 102,7 тыс. годовых, сроковых и месячных рабочих. У сельских обществ и групп домохозяев работало 36,9 тыс. рабочих[79]. Эти данные за август 1928 г. по сравнению с материалами единовременного учета 1927 г. показывают некоторый рост наемного труда в сельском хозяйстве, который следует отнести за счет увеличения середняцких хозяйств, применявших труд главным образом сроковых и месячных рабочих.

Наряду с учетом годовых и сроковых рабочих (со сроком найма от 3 месяцев до года) статистика труда учитывала и общее количество поденных рабочих. В 1928 г. поденных рабочих в индивидуальных крестьянских хозяйствах было 114 тысяч[80].

Чтобы получить возможно более сопоставимые данные, не усложняя учет наемного труда в сельском хозяйстве, мы намеренно не включаем в разработку количество поденных рабочих в крестьянском хозяйстве. Без учета этой категории численность наемных рабочих (батраков) в единоличных крестьянских хозяйствах, в группах домохозяев и в сельских обществах можно определить примерно в количестве 140 тыс. человек.

Эти сведения достаточно подтверждают общий вывод о том, что в условиях господства мелкотоварного производства в сельском хозяйстве институт батрачества составлял значительную прослойку аульно-деревенской массы. Эта социальная группа послужила важнейшим источником формирования советского рабочего класса, особенно его национальных кадров.

Значительная часть свободной рабочей силы оставалась в сельских местностях для работы в сезонных отраслях производства. Так, в 1928/1929 хозяйственном году в отходе находилось 20 700 человек из сельского населения республики[81]. Они трудились главным образом на лесоразработках,

---

[79] «Труд в СССР. Справочник 1926—1930». М., 1930, стр. 102.
[80] Там же.
[81] ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 10, д. 187, л. 26.

в соляной и рыбной промышленности и в других сезонных отраслях производства. Часть этих отходников впоследствии закреплялась за предприятиями; из них формировались кадры сезонных отраслей народного хозяйства. Таким образом, сезонники и отходники явились своеобразным каналом пополнения рядов наемных рабочих.

Наряду с внутренними трудовыми ресурсами важным источником пополнения рядов промышленных кадров рабочего класса Казахстана являлся приток рабочей силы извне республики. Об этом источнике формирования кадров уже говорилось выше. Здесь необходимо лишь подчеркнуть, что наряду со свободным притоком рабочей силы, органы Наркомтруда специально вербовали высококвалифицированные кадры промышленных рабочих.

3. УСИЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В 1927 г. советский народ торжественно отпраздновал десятилетие Советской власти. К этому времени ясно определились основные итоги развития хозяйственного и культурного строительства. Докладывая юбилейной сессии ЦИК СССР об успехах социалистического строительства за 10 лет Советской власти, председатель ВСНХ В. В. Куйбышев говорил: «Эти общие итоги дают нам уверенность в том, что мы в области строительства социализма находимся на верном пути. Они также свидетельствуют, что пролетариат, взявший власть, да еще в такой отсталой стране, какой являлась царская Россия, проявил небывалый героизм и энтузиазм, может строить и может построить социализм»[82].

Успешно строились основы социализма и в Казахстане. VI краевая партийная конференция ВКП(б), состоявшаяся в ноябре 1927 г., в резолюции записала: «Новое состоит в том, что выявилось с наибольшей ясностью, что решение национальных задач возможно лишь в ходе социалистического строительства, несмотря на всю отсталость, в Казахстане возможно на основах тесного союза с СССР, как сопутствующее и попутное решение социалистического строительства СССР»[83].

Переход казахского народа к социализму, минуя капитализм, был невозможен без братской помощи русского рабочего класса — ведущей силы советского общества. Вместе

---

[82] «Правда», 1927, 20 октября.

[83] «Резолюция VI Всеказахской краевой партийной конференции». Изд. Казкрайкома ВКП(б), Кзыл-Орда, 1928, стр. 9.

с тем все больше возрастала роль местного рабочего класса. Исходя из этого, VI краевая партийная конференция приняла специальное обращение к рабочим Казахстана: «VI Всеказахская партийная конференция, — говорится в обращении, — собралась в исторический момент — на перевале 10-й годовщины победы диктатуры пролетариата в СССР. Важнейшими итогами X-летней борьбы и победы являются: укрепление диктатуры рабочего класса, укрепление Советской власти и победоносное строительство социализма... В Казахстане при общей малочисленности пролетариата все же наблюдается систематический рост числа рабочих, главное растет число рабочих казахов. Конференция подчеркнула в своих решениях необходимость особых забот и внимания партии к нуждам и запросам и усиления работы среди рабочих, особенно казахов. Дальнейшее продвижение по пути социалистического строительства связано с преодолением целого ряда трудностей: борьбой с неизбежно возросшими непманом и кулаком, баем путем экономического наступления на них, борьбой с недостатками в госаппарате, бюрократизмом и т. д. В Казахстане эти трудности перемножаются на чрезвычайную хозяйственную отсталость и низкий культурный уровень трудящихся масс казахского населения. Проведение намеченных партией мероприятий при активном участии рабочего класса безусловно обеспечит преодоление препятствий и победу социализма»[84].

Из этих документов VI краевой конференции видно, что строительство социализма было уже не теоретическим вопросом, а практической задачей рабочего класса. Осуществление этой исторической задачи в условиях Казахстана требовало усиления темпов социалистической индустриализации, на базе которой можно было создать собственные национальные кадры рабочего класса. И эта задача в основном решалась в годы первой пятилетки.

XV съезд ВКП(б) поручил Центральному Комитету «продолжать неослабленным темпом политику социалистической *индустриализации*, уже принесшей свои первые положительные результаты»[85]. Съезд дал директиву по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В ней большое внимание уделялось развитию промышленности в национальных республиках, в том числе и Казахстане.

«Пятилетний план, — говорится в директиве, — должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и

[84] «VI Всеказахская конференция ВКП(б). Стенографический отчет». Кзыл-Орда, 1928, стр. 380.

[85] «КПСС в резолюциях и решениях съездов...», ч. II, стр. 318.

культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»[86].

Пятилетний план народного хозяйства СССР, принятый в 1929 г. на XVI партийной конференции, заложил основу реконструкции промышленности и сельского хозяйства Казахстана. Однако следует подчеркнуть, что первый вариант плана не учитывал потенциальных возможностей края. В ходе выполнения плана развития народного хозяйства выяснилась необходимость пересмотра контрольных цифр, так как между возможностями и плановыми наметками обнаружился существеный разрыв. Достаточно сказать, что в первом варианте плана объем выпуска промышленной продукции ВСНХ к концу пятилетки должен был составить 38 млн руб., а фактически к концу 1929 г. он уже составил 49 млн рублей[87]. При выработке первого варианта пятилетнего плана планирующие органы не исходили из трудовых ресурсов Казахстана, недостаточно учитывали возможности привлечения рабочей силы в развивавшуюся промышленность.

В интересах более быстрого развития экономики и культуры Казахстана в феврале 1930 г. Центральный Комитет ВКП(б) дал указание пересмотреть контрольные цифры пятилетки по важнейшим отраслям народного хозяйства Казахской АССР. Вслед за этим 16 февраля Совет Труда и Обороны поручил Госплану СССР представить уточненный план хозяйственного и социально-культурного развития Казахской АССР на оставшиеся три года пятилетки. «Указанное постановление СТО, — говорится в докладной записке Госплана СССР, — было вызвано тем, что в действующем пятилетнем плане народного хозяйства недостаточно учтены нужды Казахстана и перспективы его возможного развития. Итоги выполнения плана в течение двух лет пятилетки показали, что по ряду решающих отраслей народного хозяйства запланированные темпы оказались недостаточными»[88].

Новый оптимальный вариант пятилетнего плана развития народного хозяйства Казахской АССР был рассмотрен в планирующих и правительственных органах, на VII краевой конференции ВКП(б), состоявшейся в конце мая — начале

---

[86] Там же, стр. 343.

[87] «VII Всеказахская конференция ВКП(б). Стенографический отчет». 1930, стр. 322.

[88] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 26, д. 764, л. 72.

июня 1930 года[89]. В конце августа того же года Совнарком РСФСР обсудил доклад правительства Казахской АССР о пятилетнем плане хозяйственного и социально-культурного строительства Казахской АССР. В постановлении Совета Народных Комиссаров Российской Федерации указывалось: «Окончательно изжить в кратчайший срок остатки феодальных отношений, поднять экономический и культурный уровень отсталых национальностей, населяющих Казахскую АССР, решительно борясь с капиталистическими элементами, усилить индустриализацию и преобразовать сельское хозяйство страны в социалистическом направлении... усилить пролетарскую базу в Казахской АССР, широко привлекая рабочих в промышленность, сельское хозяйство и транспорт из среды коренного населения»[90].

1 сентября 1930 г. Советское правительство утвердило окончательный вариант пятилетнего плана хозяйственного и социально-культурного развития Казахской АССР в оставшиеся годы пятилетки. Таким образом, пятилетний план для Казахстана, уточнявшийся в течение года, вступил в законную силу.

По плану предусматривались более высокие темпы промышленного строительства, ускоряющие превращение Казахстана из страны аграрной в страну аграрно-индустриальную. В этих целях Совнарком РСФСР утвердил капиталовложения в промышленность Казахстана в сумме 1066 млн руб., в том числе в строительство предприятий союзного значения — 78,2% и в местную промышленность — 21,8%[91].

В плане предусматривались большие капиталовложения в строительство транспорта —910,3 млн руб., а объем вложений в хозяйство связи был установлен в сумме 116,3 млн руб.[92]

Освоение этих огромных сумм требовало резкого увеличения численности рабочих и служащих. В указанном выше постановлении Совнаркома РСФСР было записано: «Для обеспечения народного хозяйства Казахской АССР массовой рабочей силой поручить Наркомтруду РСФСР совместно с Совнаркомом Казахской АССР резко увеличить краткосрочную подготовку квалифицированной рабочей силы с тем, чтобы к концу пятилетия удовлетворить всю потребность в рабочей силе в основном из местного населения. Обратить

---

[89] У. Д. Исаев. Пятилетний план развития народного хозяйства Казахстана. Стенографический отчет VII Всеказахской конференции ВКП(б), 1930, стр. 318—332.

[90] ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 26, д. 764, лл. 82—85. (Выделено нами. — *А. Н.*).

[91] Там же.

[92] Там же.

при этом особое внимание на укомплектование курсов из коренного населения»[93].

В связи с усилением темпов коллективизации сельского хозяйства Казахстана резко изменились формы и методы набора рабочих в сельских местностях. В первоначальном варианте плана было намечено к концу пятилетки коллективизировать 9% всех крестьянских хозяйств[94]. В связи с этим расчет был построен на свободный приток рабочей силы из деревни. Однако быстрые темпы коллективизации заставили плановые органы и Наркомтруд пересмотреть пятилетний план по труду. В целях усиления подготовки рабочей силы из казахского населения в окончательном варианте пятилетнего плана предусматривалось проведение организованного набора и посылка рабочих на предприятия европейской части Союза ССР для повышения ими своей квалификации. Было поручено ВСНХ РСФСР оказать необходимую помощь в этом вопросе организациям Казахской республики.

Важное значение для развития промышленности и создания новых кадров индустриальных рабочих Казахстана имело строительство Турксиба. Эта великая стройка началась еще до принятия пятилетнего плана.

Но особенно широко она развернулась в первые годы пятилетки. Помимо огромного народно-хозяйственного значения, строительство магистрали играло важную роль в формировании рабочего класса Казахстана. С самого начала строительства из казахского аула прибывала огромная масса чернорабочих. Среди них было много батраков, бедняков и середняков-отходников. Газеты «Энбекши казах», «Тильчи» и др. регулярно освещали на своих страницах трудовые успехи вчерашних батраков, уже ставших рабочими, строителями, железнодорожниками. Среди строителей Турксиба было немало народных талантов, таких, например, как Абилхан Кастеев, бывший байский батрак, впоследствии ставший народным художником[95].

В процессе строительства Турксиб превратился в подлинную кузницу кадров строителей, железнодорожников. На строительных площадках, узловых станциях были организованы курсы по подготовке квалифицированных строителей, монтажников, электриков, связистов и многих других специалистов. Одновременно готовились и бу-

---

[93] Там же.

[94] «VII Всеказахская конференция ВКП(б). Стенографический отчет», 1930, стр. 322.

[95] Ф. Динисламов и Н. Оразбеков. «Абилхан Кастеев». Алма-Ата, 1964 (на казахском языке).

قازاق جۇمىسشىلارىنىڭ سانىنىڭ، ساپاسىنىڭ ارتتىرۋ تۋرالى.

قازاقستاندا كۇن سايىن ۋلعايىپ كەلە جاتقان ونەركاسىپ، كەن ورىندارى، تەمىر جولدار، تاعى-تاعىلارى جۇمىسشىلاردىڭ سانىن كوبەيتىپ كەلەدى. سانى مەن قازىر جۇمىسشىلاردىڭ ساپاسى-دا، ياعنى ماماندىعى، ونەركاسىپتىك مار تاراماسىنا ءتيىستىلىگى-دە كوبەيۋى.

Заголовок статьи «О количественном и качественном росте казахских рабочих» в журнале «Кзыл Казахстан», 1929 г.

дущие железнодорожники, машинисты. В 1930 г. газета «Энбекши казах» сообщала, что «на станции Чу закончили курсы железнодорожников 150 казахских рабочих»[96].

5 сентября 1929 г. Совнарком Казахской АССР рассмотрел вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы для Турксиба и других железных дорог Казахстана. В своем постановлении правительство республики отмечало, что огромное железнодорожное строительство, развернувшееся на протяжении до 7030 *км*, требует значительных кадров как для самого строительства, так и для эксплуатации, «что железнодорожный транспорт должен стать одной из главных баз для создания пролетариата из коренного казахского населения»[97]. Этим же постановлением был утвержден план подготовки для Турксиба в течение 1929/1930 хозяйственного года 3248 квалифицированных рабочих казахов. В дальнейшем планы подготовки квалифицированных железнодорожников уточнялись в сторону увеличения. Эти задачи, поставленные перед управлением дороги правительством Казахской АССР, решались с успехом. Достаточно сказать, что только за 1928/1929 хозяйственный год удельный вес казахских рабочих на Турксибе составил 34%[98]. Среди квалифицированных же рабочих-строителей казахи составляли около 12%[99]. Более половины всего состава строительных рабочих казахов продолжали повышать свою квалификацию без отрыва от производства, многие из них овладевали профессиями компрессорщика, экскаваторщика и т. п. В конце 1930 г. около 4500 казах-

[96] «Энбекши казах», 1930, 16 апреля.
[97] ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 1021, л. 132.
[98] Там же, д. 1102, л. 115.
[99] Г. Дахшлейгер. Указ. раб., стр. 110.

ских рабочих работали путейцами[100]. Так, в ходе строительства Турксиба сформировался большой отряд железнодорожных рабочих, значительную часть которого составили казахи.

25 апреля 1930 г. стальные рельсы южного и северного участков сомкнулись; строительство завершалось досрочно. В день открытия сквозного движения по магистрали первый поезд провел первый машинист из казахов бывший батрак Кошканбаев. Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг строителей Турксиба. Коллектив стройки был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Среди награжденных орденами Советского Союза были бывшие батраки Болгаев, Моженов и многие другие.

Сатбаев Алпысбай — старейший железнодорожник; на Карагандинской дороге он проработал 30 лет. Снимок 1964 г.

К моменту окончания строительства дороги ряды туркситовцев увеличились до 50 тыс. человек. Это была огромная армия созидателей, своим трудом преображавшая экономический и культурный облик Казахстана.

В процессе самоотверженного труда преобразились и сами строители Турксиба, изменился их духовный облик.

Вот как описывает свой трудовой путь один из самых молодых строителей северного участка Турксиба, впоследствии знатный машинист, лауреат Государственной премии Мухтар Капчагаев: «Двадцать три года назад я, сын батрака, девятнадцатилетним неграмотным парнем отправился из Мурзатулского аулсовета Жарминского района Семипалатинской области на строительство Туркестано-Сибирской железной дороги. Я работал землекопом, каменщиком. Здесь я впервые увидел паровоз. Это и определило мою дальнейшую судьбу. Быть машинистом стало моей заветной мечтой. А в нашей стране мечты всегда сбываются — только учись, дерзай. Я был подручным слесаря, слесарем, кочегаром, после учебы на курсах стал помощником

[100] Там же.

машиниста, потом и машинистом»[101]. Такой же славный путь прошли тысячи ветеранов стальной магистрали.

Подготовка кадров для работы на Турксибе и других дорогах Казахстана продолжалась и после завершения строительства. В ряде городов действовали железнодорожные техникумы, на крупных узловых станциях (в Алма-Ате, Джамбуле, Аягузе и др.) работали постоянно действующие вечерние курсы повышения квалификации рабочих. В Кзыл-Орде был открыт дневной рабфак железнодорожников. На 1 октября 1931 г. общее число квалифицированных рабочих казахов на Турксибе достигло 1900, что составляло 32% всего количества высококвалифицированных рабочих. К этому времени была обеспечена нормальная работа дороги, ее кадры стали стабильными. Среди постоянного состава рабочих-путейцев было 6600 казахов, что составило 46,4%[102] всех постоянных рабочих Турксиба.

Таким образом, строительство Турксиба сыграло большую роль в подготовке и воспитании многотысячного отряда железнодорожных рабочих из казахов. Вместе с тем строительство этой крупнейшей магистрали имело большое значение для формирования кадров строительных рабочих. Досрочно завершив строительство Турксиба, тысячи строителей перешли на другие ударные объекты пятилетки.

Разворот строительства на обширной территории соответствовал задачам ликвидации технико-экономической и культурной отсталости Казахстана. Выполнение этих задач потребовало огромных капитальных вложений в народное хозяйство республики в годы первой пятилетки.

Динамика этих вложений показана в сводной таблице 34.

Данные этой таблицы показывают большой рост объема капитальных вложений в народное хозяйство республики в годы первой пятилетки. По сравнению с предыдущим пятилетием они возросли более чем в два раза. В этом еще раз проявилась братская помощь РСФСР и русского рабочего класса Казахстану.

Для освоения такого большого объема капитальных вложений необходимо было иметь огромное количество строительных рабочих. Их не хватало. Пришлось готовить кадры рабочих в ходе осуществления заданий пятилетки. Среднегодовая численность строительных рабочих Казахстана к концу первой пятилетки составила 88 569 человек[103]. По

[101] Г. Дахшлейгер. Указ. раб., стр. 124.
[102] Там же, стр. 113.
[103] «Социалистическое строительство КазАССР», сборник, М., 1936, стр. 258.

Таблица 34

Капитальные вложения в народное хозяйство Казахской ССР (тыс. руб.)*

Периоды и годы	Всего по Казахской АССР	В том числе								
		промышленность	транспорт	сельское хоз.	жилищное строит.	коммунальное хоз.	просвещение	здравоохранение	торговля	связь
За годы восстановления народного хоз. (1924—1928)	724009,0	48518,0	46688,0	593670,0	18073,0	4300,0	5310,0	1950,0	4150,0	1350,0
За годы первой пятилетки	1599335,3	434441,8	322365,5	699677,5	4421,8	15569,7	44655,3	11426,0	33720,9	20431,9
По годам:										
1929	188649,7	16002,4	78432,0	76600,0	225,0	1610,3	6196,0	443,0	5065,0	616,0
1930	381609,3	59490,8	112099,0	175700,0	366,8	1740,4	8400,0	2450,0	13660,0	4297,3
1931	520684,6	115839,3	73368,1	282777,5	748,0	7157,0	18552,3	2740,0	7269,0	9069,0
1932	508391,7	243109,3	58466,4	164600,0	3032,0	5032,0	11517,0	5793,0	7726,9	6449,6

* «Социалистическое строительство Казахской АССР». М., 1936, стр. 211. До 1929 г. капиталовложения даны в ценах 1926/1927 г.; далее — в ценах соответствующих лет.

данным же сектора учета труда Госплана СССР, в 1933 г. в строительстве КазАССР было занято 89, 1 тыс. человек[104], состоящих из следующих категорий персонала: рабочие — 71,8 тыс., ученики — 1,9, инженерно-технические работники — 3,9, служащие — 5,6, младший обслуживающий персонал — 5,9 тыс. человек.

Эти цифры характеризуют размах промышленного строительства в Казахстане.

В годы первой пятилетки строились такие промышленные объекты, как угольные шахты в Караганде, Ленгере, Чокпаркуле, Карагандинская ГРЭС, Ульбинская ГЭС, нефтепровод Каспий — Орск, Балхашский медеплавильный завод, Зыряновский полиметаллический комбинат, Семипалатинский кожзавод, Аулиэ-Атинский сахарный завод, Семипалатинский мелькомбинат, хлебозаводы в Алма-Ате, Караганде и многие другие предприятия. В эти же годы наряду с Турксибом строились железнодорожные линии Караганда — Балхаш, Рубцовка — Риддер. Некоторые из этих промышленных гигантов сооружались в самом сердце пустыни с редким населением. Суровые климатические условия местности не благоприятствовали широкому привлечению рабочих из центральных промышленных районов страны. Основная масса строительных рабочих готовилась из населения республики. Совнарком КазАССР в письме от 6 марта 1930 г. в Совнарком РСФСР указывал, что общая потребность строительных рабочих в Казахской ССР определяется в 80 тыс. человек; до конца пятилетки численность строителей увеличится до 150 тыс. человек[105]. В документе указывалось, что основным способом покрытия недостающего количества квалифицированных строительных рабочих является подготовка их методами Центрального института труда (ЦИТ).

В 1929/1930 хозяйственном году органами Наркомтруда республики велась плановая подготовка 5000 человек, кроме того, сверх плана обучалась 1000 строительных рабочих. В последующие годы пятилетки планировалось подготовить еще 58 тыс. человек[106].

Удовлетворение потребности в строительных кадрах за счет вербовки рабочей силы извне республики было связано с большими непроизводительными затратами. Кроме того, строительство развертывалось во всех районах страны, ввиду чего с каждым годом сокращалась возможность вербовки квалифицированных строителей. Поэтому курс на

---

[104] «Труд в СССР», 1935, стр. 9.
[105] ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 1182, л. 93.
[106] Там же.

подготовку кадров на местах явился наиболее целесообразным. В записке СНК Казахской АССР в Совнарком РСФСР говорится, что подготовка строительных кадров на месте методами ЦИТ, через школы стройуча и другие виды обучения является «единственным выходом из недостатка квалифицированных рабочих, что требует огромных затрат»[107]. Для покрытия расходов по подготовке строительных кадров из коренного населения Совнарком Казахской АССР просил правительство РСФСР узаконить дополнительное отчисление (сверх ранее установленного лимита) в размере одного процента к фонду зарплаты по строительству. Создание такого рода фонда содействовало развитию сети всевозможных курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке рабочей силы из казахского населения.

Однако потребность в рабочей силе все еще была велика. В первом же году пятилетки образовался разрыв между наличным составом и потребностью в рабочей силе. Для изучения состояния кадров и подготовки мероприятий крайком ВКП(б) образовал специальную комиссию. В выводах ее отмечалось, что на оставшиеся три года пятилетки для народного хозяйства Казахстана потребуется рабочих высшей квалификации около 30 тыс., средней квалификации — более 99 тыс., квалифицированных рабочих — около 500 тысяч[108]. Для решения этой сложной задачи необходимо было реорганизовать всю систему подготовки кадров.

Основными формами массовой подготовки рабочих явились метод ЦИТ, краткосрочные курсы, индивидуальное обучение на производстве. Вместе с тем в республике развернулась сеть профессиональных технических школ. Через ФЗУ, стройуч и сельхозуч готовились рабочие кадры массовых квалификаций. Эти школы должны были дать до конца пятилетки около 14% потребного количества рабочих. Кроме того, было запроектировано ввозить до 5% потребного количества квалифицированных рабочих[109] и с их помощью организовать бригадно-индивидуальное ученичество.

Общие расходы по подготовке рабочей силы определялись по республике в сумме 164 млн рублей[110]. Основным источником покрытия этих расходов было процентное отчисление предприятий от фонда зарплаты.

---

[107] Там же.
[108] ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 1182, лл. 141—171.
[109] Там же.
[110] Там же.

При подготовке рабочих органы труда и профсоюзные организации в основном ориентировались на 5—6 разряды, как нормальный уровень массовой производственной квалификации. Перед школой ФЗУ не ставилась задача подготовки мастеров или младших технических работников, она была призвана готовить рабочих массовых квалификаций.

В результате принятых мер несколько ускорился процесс формирования кадров советского рабочего класса в Казахстане (табл. 35).

Таблица 35

Численность персонала цензовой промышленности Казахской АССР на 1 января 1930 и 1931 гг.
(тыс. чел.)[111]

Годы	Число предприятий	Всего персонала	В том числе			
			рабочих	учеников	служащих	младший обслужив. персонал
1930	171	21,9	16,7	0,9	2,8	1,5
1931	164	32,1	24,4	2,2	3,6	1,9

Из таблицы видно, что в 1930 г. общее количество персонала в цензовой промышленности увеличилось более чем на 10 тыс. человек, в том числе рабочих — на 7,7 тысяч. Почти в два раза возросло количество учеников.

Анализ цифровых материалов показывает, что 1930 г. был переломным годом в смысле роста численности промышленных рабочих. Летом 1930 г. на VII краевой партийной конференции приводились итоговые данные за первые два года пятилетки. Они свидетельствовали о быст-

Таблица 36

Рост рядов рабочего класса

Показатели	Хозяйственные годы			
	1926/1927	1927/1928	1928/1929	1929/1930
Всех рабочих	46768	64046	91510	183966
В %	100	139,1	197,8	398,4
В промышленности	19170	25491	33597	46194
На транспорте и на строительстве	27598	38555	57893	137772
Рабочие в горной промышленности	—	5578	10810	14898
В т. ч. казахов, в %	—	19	32	34

[111] «Труд в СССР», 1932 г., стр. 64.

ром росте рядов рабочего класса вообще и промышленных рабочих в частности[112].

Из таблицы видно, что по сравнению с начальным годом социалистической индустриализации относительный рост рабочих, занятых в народном хозяйстве Казахстана, в 1930 году составил 398,4%. Особенно сильно увеличилась численность рабочих, занятых на транспорте и строительстве. Это и понятно — в эти годы развернулось строительство Турксиба, карагандинских шахт и ряда других крупных предприятий.

Следует, однако, подчеркнуть, что уже в 1931 г. промышленность, транспорт и строительство все больше испытывали недостаток в рабочей силе. Одной из коренных причин такого положения являлось недостаточно продуманное планирование развития производительных сил Казахстана. Об этом частично говорилось выше. Здесь необходимо обратить внимание на изменение источников пополнения рядов рабочего класса в первые годы пятилетки. Дело в том, что пятилетний план по труду был составлен в расчете на свободный приток рабочей силы из деревни и аула Казахстана. При этом учитывалось наличие безработицы, которая в те годы являлась одним из основных источников пополнения рядов промышленных рабочих. Однако темпы коллективизации сельского хозяйства и успехи промышленного строительства опрокинули расчеты на свободный приток рабочей силы из деревни. К этому времени была ликвидирована безработица.

В январе 1931 г. III сессия ЦИК Союза ССР приняла постановление по докладу наркома труда СССР о мероприятиях по подготовке квалифицированной рабочей силы для народного хозяйства Союза ССР. В постановлении сессии указывалось: «Установить в общем плане подготовки, использования и распределения квалифицированной рабочей силы в Союзе ССР обязательное вовлечение в промышленность национальных кадров и создание из них квалифицированных рабочих, предусмотрев в плане необходимые средства на их подготовку и переквалификацию»[113].

Таким образом, подготовка национальных кадров рабочего класса приобрела законодательную форму.

В контрольных цифрах подготовки рабочей силы для народного хозяйства Союза ССР на 1931 г. был предусмотрен прирост 2 млн рабочих и служащих (не считая сезонных отраслей производства).

---

[112] «VII Всеказахская партийная конференция ВКП(б). Стенографический отчет», 1930, стр. 78.

[113] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». М., 1957, стр. 226.

В названном выше постановлении сессии ЦИК СССР указывалось: в первую очередь обеспечить квалифицированной рабочей силой тяжелую промышленность, транспорт, капитальное строительство и важнейшие отрасли сельского хозяйства. Именно в этих решающих отраслях промышленности остро ощущался недостаток квалифицированной рабочей силы. В 1930 г. курсами ЦИТ, организованными Наркомтрудом республики, подготовлено свыше 6300 квалифицированных строителей, из них более 4500 — казахских рабочих[114]. Это количество далеко не обеспечивало потребности. Несвоевременное обеспечение рабочей силой затрудняло освоение капитальных вложений. Поэтому обращалось большое внимание на подготовку строительных рабочих. В 1931 г. органы труда через ЦИТ развернули подготовку 40 тыс. строительных рабочих, 1500 металлистов и горняков, тысячи шоферов и рабочих других специальностей. Уже в январе 1931 г. на курсах Наркомтруда обучалось 7000 рабочих. Перед органами труда ставилась задача: за короткий срок довести число контингента на курсах до 15 тыс. человек[115].

Однако темпы подготовки рабочей силы были низки. Чтобы привлечь к этому делу внимание всей общественности республики, крайком ВКП(б) принял решение, согласно которому февраль 1931 г. был объявлен месячником проверки использования и подготовки рабочей силы. Проверка показала неудовлетворительное состояние подготовки кадров массовых квалификаций, необеспеченность многих предприятий квалифицированными рабочими.

VIII съезд Советов Казахской АССР, состоявшийся в феврале 1931 г., в своем постановлении по отчету правительства республики подчеркнул, что проблема рабочей силы, в особенности проблема квалифицированных кадров, является одним из решающих условий выполнения программы народнохозяйственного плана. «Съезд поручает правительству, — говорится в постановлении, — усилить работу органов труда, шире развернуть подготовку кадров, организовать курсы ЦИТ и т. д., усилить вербовку рабочих и принять все меры к их закреплению на производстве»[116]. В соответствии с этим постановлением еще шире развернулась массовая подготовка рабочей силы для народного хозяйства республики.

За пятилетку надлежало подготовить в Казахстане 314 тыс. квалифицированных рабочих. Опыт первых двух лет

[114] «Советская степь», 1931, 12 января.
[115] Там же.
[116] «Съезды Советов в документах (1917—1937 гг.)», т. IV, ч. 1, стр. 878.

показал, что самый надежный способ подготовки рабочей силы — нормальная школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ, горпромуч, стройуч, совхозуч). Однако этот тип подготовки требует не менее двух лет. Поэтому наряду с развитием этой системы подготовки рабочей силы в республике развернулась сеть краткосрочных курсов, дававших рабочему необходимые профессиональные навыки в течение нескольких месяцев. За оставшиеся годы пятилетки через краткосрочные курсы в республике должно быть подготовлено более 200 тыс. рабочих.

Основные формы подготовки рабочей силы были дополнены выдвижением рабочих с малоквалифицированных работ на работы более высокой квалификации. Повышение оплаты труда рабочих по их производственной квалификации служило хорошим стимулом роста трудовой активности рабочей массы.

Тем не менее республика все еще нуждалась в вербовке наиболее квалифицированных рабочих из других районов страны. Так, в 1931 г. из промышленных районов Союза прибыло на Прибалхашстрой 450 рабочих. Создание костяка промышленных рабочих Казахстана из старых пролетарских кадров, имеющих большой опыт и высокую квалификацию, имело важное значение для подготовки местных национальных кадров рабочего класса.

В упомянутом выше постановлении III сессии ЦИК СССР указывались основные источники комплектования рабочей силы: члены семей рабочих и служащих, батраки, лица, занятые в кустарно-промысловой кооперации, колхозники, бедняки, середняки из индивидуального сектора сельского хозяйства[117]. Среди этих источников рабочей силы наиболее мощным и перспективным оказалась колхозная деревня. Батраки и бедняки, объединившись в колхозы, трудились в общественном хозяйстве. В этих условиях необходимо было изменить порядок найма и распределения промышленных и строительных рабочих, вести решительную борьбу с текучестью рабочей силы. Наиболее полное и планомерное использование трудовых ресурсов колхозной деревни явилось важнейшей народнохозяйственной задачей органов труда. Однако они оказались неподготовленными для коренной перестройки своей деятельности и обеспечения промышленности рабочей силой. В результате многие новостройки и промышленные предприятия, работавшие по старинке, оказались необеспеченными рабочими кадрами. В связи с создавшимся положением Совет Труда

[117] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». М., 1957, т. IV, ч. 1, стр. 225.

и Обороны Союза ССР принял специальное постановление о порядке привлечения рабочей силы, на основе которого проводилась вербовка колхозников для работы на стройках и в промышленных предприятиях. Однако при организации набора рабочей силы из колхозной деревни трудовые договора заключались с отдельными колхозниками, а не с правлениями колхозов, что дезорганизовывало производственную деятельность колхозов. Поэтому в марте 1931 г. Колхозцентр СССР односторонне отменил решение, ранее принятое совместно с Наркомтрудом СССР[118]. Затем последовало телеграфное распоряжение Колхозцентра всем колхозсоюзам о расторжении трудовых договоров, заключенных с хозяйственными организациями[119].

Кроме того, органы Наркомтруда самоустранились от организации набора рабочей силы в колхозной деревне. Не было четкого разграничения районов вербовки между хозяйственными органами и отдельными крупными новостройками. Вследствие этого проведение организованного набора рабочей силы в ряде случаев сводилось к ненужной переписке между ведомствами. Все это сильно тормозило дело обеспечения промышленности рабочей силой.

В целях улучшения работы хозяйственных органов по обеспечению промышленности рабочей силой в июне 1931 г. ЦИК ВКП(б) провел специальное совещание хозяйственников, на котором с докладами о работе промышленности выступили В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе. Совещание признало необходимым проведение в дальнейшем организованного набора рабочей силы на основе договоров о социалистической взаимопомощи промышленных предприятий с колхозами. В целях стимулирования развития постоянного и сезонного отходничества из колхозов был издан декрет союзного правительства «Об отходничестве»[120]. В основу декрета был положен принцип материальной заинтересованности колхозов, членов сельхозартелей и других слоев сельского населения в отходничестве для работы в социалистической промышленности. Колхозам и колхозникам-отходникам предоставлялись льготы. Колхозники-отходники, досрочно оставившие производство, лишались этих льгот.

Декрет союзного правительства «Об отходничестве» сыграл большую роль в деле привлечения колхозной общественности к организованному набору рабочей силы. В ре-

---

[118] ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 7, д. 199, л. 114.
[119] Там же, л. 115.
[120] «Правда», 1931, 1 июля.

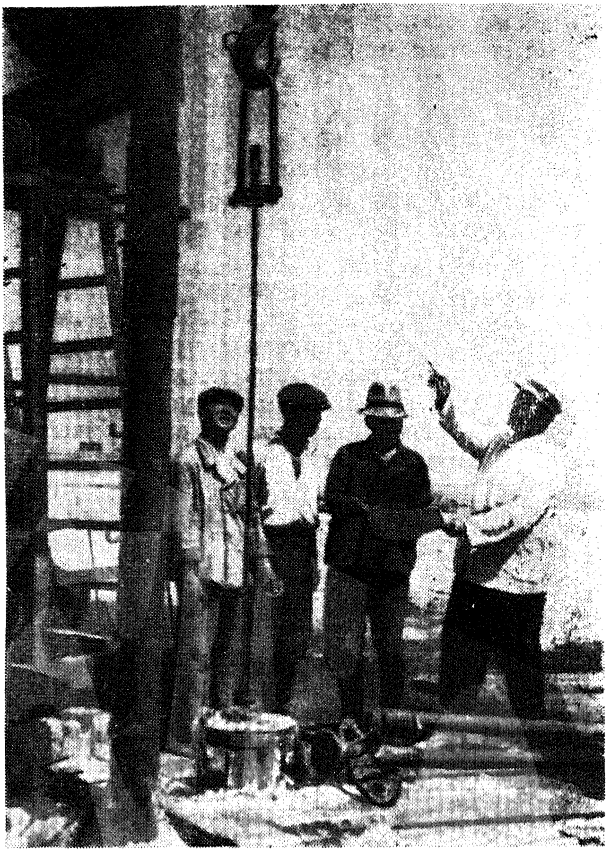
зультате усилился приток рабочей силы в промышленность, строительство, транспорт и другие отрасли народного хозяйства. Открылись, таким образом, широкие возможности для решения проблемы планового обеспечения промышленности рабочей силой на основе организованного набора.

В Казахстане, как известно, были нарушены ленинские принципы коллективизации сельского хозяйства. В результате допущенных перегибов в некоторых районах республики начались массовые откочевки. Значительная часть откочевников трудоустраивалась в совхозах, на строительстве, транспорте и в промышленных предприятиях республики. Местные партийные, советские и хозяйственные органы принимали меры к закреплению откочевников за производством.

Велики были трудности в подготовке промышленных рабочих из этих людей. Нелегко было обучить неграмотного, забитого кочевника приемам промышленного труда. Не менее трудно было привыкать им к условиям городской жизни и рабочего быта. В тяжелых условиях происходила ломка старых, отживающих традиций, привычек и нравов. Все это серьезно мешало приобщению бывших скотоводов к рабочему коллективу, подготовке из них современных рабочих. Преодолевая огромные трудности на пути перехода от отсталости к прогрессу, казахские рабочие старались перенять опыт своих товарищей по труду — русских рабочих, учивших их работать и жить по-новому. Для казахских рабочих, только что оторвавшихся от кочевого и полукочевого быта и устроившихся на строительстве, транспорте и промышленных предприятиях, все было ново. Обстановка на производстве и трудовой процесс, общественная жизнь коллектива, культура и быт рабочего человека — все то, что было связано с индустриальным трудом, казалось для них чуждым и трудно воспринимаемым.

На пути создания национальных кадров советского рабочего класса встречались трудности и иного порядка. Многие хозяйственные руководители недооценивали значение подготовки национальных кадров. Великодержавно-шовинистические и буржуазно-националистические элементы, используя трудности индустриализации и коллективизации, проповедовали идейку о невозможности вовлечения казахских трудящихся в промышленное строительство. Какие только мотивы не приводились для доказательства того, что дело формирования казахских национальных кадров рабочего класса обречено на неудачу и идет вразрез с интересами производства. Можно было бы

привести много примеров прямого и косвенного сопротивления со стороны руководителей отдельных хозяйственных органов общему делу подготовки национальных индустриальных кадров. Но в этом нет нужды.

Начальник производственно-технического отдела нефтепромысла Макат С. А. Плиев (справа), объясняет казахским рабочим новый метод подземного ремонта скважин.

Партия неуклонно добивалась проведения в жизнь ленинской национальной политики, создания промышленных рабочих из казахов. Казахский краевой комитет ВКП(б) в своих решениях давал установку о необходимости замены курса хозяйственных органов на массовый ввоз рабочей силы извне, на развернутую подготовку кадров на месте. Мобилизация внимания партийной и советской об-

щественности на подготовку казахских рабочих дала положительные результаты. 1930—1931 гг. явились переломными в подготовке казахской рабочей силы для народного хозяйства республики. Для характеристики этого приведем некоторые сведения из разных отраслей промышленности союзного значения.

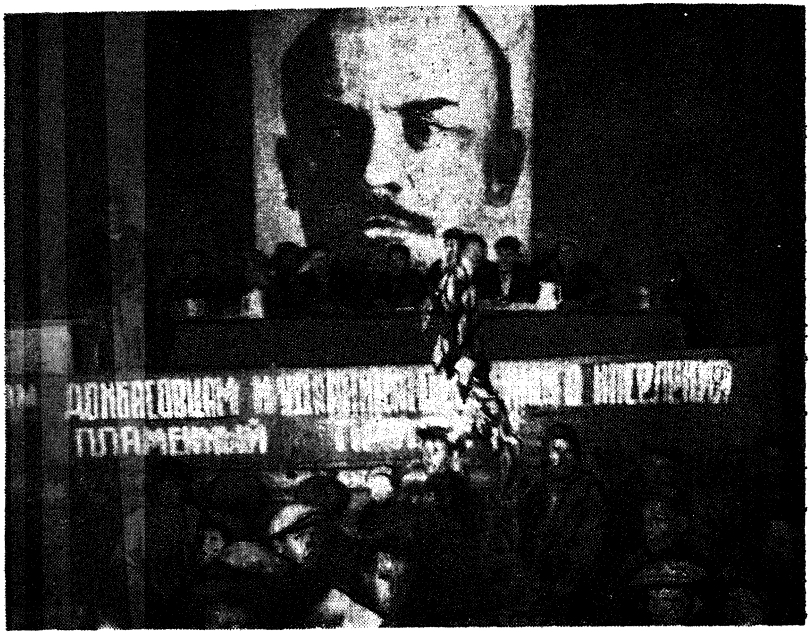
По данным треста «Эмбанефть» на 1 октября 1930 г. среднемесячное количество рабочих было 3033 человека, из них 1744 — казахи, что составляло 57,7% от общего количества рабочих треста. В это время в Доссорском горпромуче, ФЗУ и нефтяном техникуме обучалось 916 учащихся, из них 600 казахов[121]. За этот год через краткосрочные курсы, индивидуальное и бригадное ученичество был подготовлен и переквалифицирован 561 человек[122], в том числе 291 казах. По наиболее дефицитной специальности — бурильщик — рабочие готовились с помощью опытных бакинских нефтяников. Трест «Эмбанефть» заключил договор с «Азнефтью» на подготовку 50 бурильщиков казахов[123].

Практика посылки казахских рабочих на переподготовку и стажировку в крупнейшие промышленные центры страны дала положительные результаты. В 1928 г. Карсакпайский комбинат направил на Карабашский комбинат («Уралмедь») 15 казахских рабочих. В отзыве руководства Карабашского комбината говорилось, что через шесть месяцев обучения рабочие казахи трудились не хуже местных кадровых рабочих и были квалифицированы по 7 и 8 разрядам[124]. Возвратившись с практики, эти рабочие сами помогали своим товарищам по труду. Так было поставлено дело и на некоторых других предприятиях.

Опыт подготовки рабочих кадров путем стажировки и прикомандирования широко применялся в республике и в годы первой пятилетки. Так, в 1930 г. сессия КазЦИК постановила: «Практиковать посылку казахской молодежи в школы ФЗУ при существующих металлургических заводах Союза, широко применять систему подготовки рабочих металлургических и горных профессий на действующих заводах...»[125] Во исполнение решения сессии КазЦИК на различные предприятия горной и металлургической промышленности страны было направлено 500 казахских рабочих для обучения их по этим специальностям.

---

[121] «Советская степь», 1931, 12 ноября.
[122] Там же, стр. 3.
[123] Там же.
[124] «Народное хозяйство Казахстана», 1929, № 1—2, стр. 138.
[125] «Советская степь», 1930, 31 января.

Встреча шахтеров-донбассцев с ударниками шахты № 3 «Карагандауголь» в день годовщины пребывания донецких шахтеров в Караганде. 1932 г.

Как известно, 1931 г. явился началом развернутого строительства Караганды. Третью угольную базу Советского Союза строила вся страна, весь Казахстан. Решением Казахского крайкома партии проводилась мобилизация коммунистов и комсомольцев для работы в забоях. К моменту созыва I районной партийной конференции Караганды (I июля 1931 г.) в составе организации было 242 члена и кандидата в члены ВКП(б)[126]. В первое время парторганизация бассейна росла за счет мобилизации коммунистов. Только в 1931—1932 гг. для работы в Караганде было мобилизовано свыше 3 тыс. коммунистов и комсомольцев[127]. Они-то и явились организующей силой нового угольного бассейна. По истории создания и развития Карагандинского бассейна имеется ряд исследований[128]. Учитывая это, здесь и в дальнейшем мы ограничимся лишь приведением

[126] Там же, 1931, 24 июля.

[127] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 141, ед. хр. 3507, л. 33.

[128] О. Малыбаев. Борьба КПСС за создание и развитие третьей угольной базы СССР. Алма-Ата, 1961; Н. Н. Даулбаев. История создания и развития третьей угольной базы СССР в Караганде (в рукописи) и др.

Первые ударники шахты № 1 «Карагандауголь». П. Поддубный и Т. Кузембаев. 1932 г.

некоторого статистического материала по численности и национальному составу рабочих Караганды.

Наряду с партийной мобилизацией в районах Центрального Казахстана развернулась вербовка колхозников и единоличников для работы на стройках Карагандинского бассейна. Часть рабочей силы комплектовалась путем оргнабора и трудоустройства откочевников. Так, во второй половине 1931 г. в кочевых районах было завербовано около 3,5 тыс. человек[129]. В 1932 г. по договору с колхозами прибыло 4700 человек[130]. Квалифицированные кадры рабочих Караганды комплектовались за счет посылки с других предприятий. В порядке социалистической помощи Караганде с Турксиба было послано более тысячи строителей[131]. В Караганду направлялись квалифицированные рабочие также со старых промышленных предприятий республики. В самой Караганде создавались учебные комбинаты и школы ФЗУ, готовившие рабочих массовой квалификации. За 1931—1932 гг. было подготовлено около 4 тыс. рабочих[132].

[129] О. Малыбаев. Указ. раб., стр. 232.
[130] ЦГА КазССР, ф. 962, оп. 11, д. 281, л. 4.
[131] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 141, оп. 1, ед. хр. 4926, л. 74.
[132] «Большевистская Караганда», 1933, 1 мая.

Часть квалифицированных рабочих прибывала из других промышленных районов страны. Только в 1931 г. по наряду Наркомата труда Союза ССР Караганда получила более 2300 квалифицированных рабочих[133].

Таким образом, в годы первой пятилетки за счет всех указанных выше источников в Караганде сформировался значительный отряд шахтеров. В 1932 г. общая численность рабочих, включая строителей, составила около 12,5 тыс. человек[134].

Вместе с ростом численности угольщиков Караганды росло количество казахских рабочих. По существу здесь формировался новый отряд национальных кадров. Удельный вес казахских рабочих среди шахтеров Караганды в 1931 г. составил 32%, в 1932 г. — более 38%[135].

Основная масса казахских рабочих Караганды вербовалась в районах Центрального Казахстана. Не имея производственного опыта, первоначально они были подсобными рабочими, учениками и подручными. После накопления известного производственного опыта их переводили на самостоятельную работу. Караганда, как и Турксиб, явилась своего рода учебным комбинатом, где тысячи казахских рабочих одновременно и работали, и учились.

Характерной чертой первой пятилетки в Казахстане явилось развернутое строительство крупной промышленности. Общая сумма капитальных вложений в народное хозяйство республики за пятилетие составила 1600 млн руб.[136], в том числе в промышленность было вложено 422 млн руб., или 26,7% общей суммы вложений. В результате почти удвоились основные фонды промышленности Казахстана.

Создание новых, развитие старых промышленных предприятий, строительство железных и шоссейных дорог, организация совхозов и МТС — все это вызвало бурный рост рабочего класса Казахстана. К концу пятилетки численный состав рабочих цензовой промышленности по сравнению с 1928 г. увеличился в 4,7 раза[137]. Характерно, что в годы первой пятилетки рост рабочего класса Казахстана шел вдвое быстрее, чем по Союзу в целом. Общую картину изменения в численности рабочих и служащих Казахстана можно представить по данным таблицы 37.

---

[133] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 141, оп. 1, ед. хр. 5500, л. 43.
[134] Там же, ед. хр. 5688, л. 1.
[135] Там же.
[136] «VIII Казахстанская краевая конференция ВКП(б). Стенографический отчет», 1936, стр. 13.
[137] Там же, стр. 14.

Таблица 37

Численность рабочих и служащих по отраслям труда за 1926—1932 гг. (тыс. чел.)[138]

Отрасли труда	1926 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Все народное хозяйство Казахстана	169,8	258,3	258,5	325,7	495,1	605,6
В т. ч.:						
Промышленность	15,7	24,8	27,2	36,6	54,5	74,7
Строительство	5,7	14,9	37,1	62,0	94,6	105,9
Транспорт	20,6	23,6	25,5	27,0	53,5	68,2
В т. ч. железнодорожный транспорт	17,5	19,9	21,8	22,4	42,8	52,8
Сельское хозяйство	68,5	90,7	67,7	81,4	125,1	145,3
В т. ч. совхозы и МТС	3,7	3,9	9,2	58,2	115,2	126,7

Таким образом, в результате реконструкции народного хозяйства во всех его отраслях формировались отряды советского рабочего класса. Общая численность рабочих и служащих к концу первой пятилетки составила 605,6 тыс. человек. Наиболее многочисленным был сельскохозяйственный пролетариат, занятый в совхозах и МТС, а также в лесном хозяйстве. По численности персонала второе место занимало строительство. Это и понятно, так как первая пятилетка была пятилеткой массового строительства. В конце ее фабрично-заводских рабочих насчитывалось около 75 тыс., в том числе в цензовой промышленности было занято более 49 тысяч (табл. 38).

В таблице обращают на себя внимание цифры последней колонки, которые свидетельствуют о некотором уменьшении среднемесячного состава рабочих. Август и сентябрь — месяцы массовой уборки урожая. Видимо этим обстоятельством объясняется некоторое уменьшение численного состава рабочих в этот период. При проведении организованного набора рабочих по договору с колхозами предусматривался отпуск рабочих с производства на уборку урожая, на сенокос и т. д. Помимо этого надо учесть, что в те годы все еще не прекращалась текучесть рабочей силы.

В годы первой пятилетки проходила дальнейшая концентрация промышленных рабочих, что является важным

[138] «Социалистическое строительство Казахской АССР», Москва — Алма-Ата, 1936.

Таблица 38

Динамика роста численности рабочих цензовой промышленности за четыре года первой пятилетки[139]

Месяцы	Среднесписочное число рабочих			
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Январь	12959	17677	26127	47312
Февраль	13095	17956	28270	48440
Март	13336	18644	28617	49436
Апрель	13225	18864	28831	49158
Май	13409	19632	31104	50322
Июнь	14593	20978	32954	50730
Июль	16013	22360	36788	50015
Август	16426	23703	41090	48135
Сентябрь	15917	23667	42063	46963
Октябрь	15472	23796	44750	48005
Ноябрь	15967	25184	47603	49496
Декабрь	17056	25245	48177	52971
Среднегодовая численность рабочих[140]	14789	21476	36365	49229

показателем процесса формирования кадрового состава фабрично-заводских рабочих (табл. 39)[141].

За четыре года пятилетки наибольший рост дали предприятия с числом рабочих от 100 до 500 человек: на 1 января 1929 г. их было 21, к концу пятилетки — 109. Соответственно увеличилось количество персонала, занятого на этих предприятиях, от 3320 до 28736 человек. Количество же промышленных предприятий с числом персонала от 500 до 3000 человек с 8 выросло до 29, в которых было занято около 36 тыс. рабочих. Одно предприятие имело численность персонала свыше 5000 человек.

Таким образом, в годы первой пятилетки усиленно происходил процесс дальнейшей концентрации производства и рабочей силы.

---

[139] Там же, стр. 249.

[140] В разных статистических сборниках ЦСУ и других официальных изданиях среднегодовая численность рабочих не совпадает. Так, в сборнике «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет» (1940 г., стр. 13) среднегодовое число рабочих в крупной промышленности за 1932 г. определяется в 78677 человек. В отчетном докладе Казкрайкома БКП(б) на VIII Казахстанской краевой конференции сказано, что на 1 января 1933 г. в цензовой промышленности работало 75,8 тыс. рабочих («VIII Казахстанская краевая конференция. Стенографический отчет». 1935, стр. 14).

[141] «Социалистическое строительство Казахской АССР». Москва — Алма-Ата, 1936, стр. 249.

Таблица 39

Промышленные предприятия по количеству занятого в них персонала

Группы предприятий по количеству персонала	На 1-е января 1929 г.			На 1-е января 1933 г.		
	число предприятий	в них всего персонала	в т. ч. рабочих, включая учеников	число предприятий	в них всего персонала	в т. ч. рабочих, включая учеников
До 50 человек	78	2049	1478	42	1395	935
51—100 »	39	2760	2177	58	4365	3172
101—500 »	21	3320	2638	109	28736	21534
501—1000 »	6	3381	2765	19	13405	10062
1001—3000 »	2	4674	3613	13	22176	17045
3001—5000 »	—	—	—	—	—	—
Свыше 5000 »	—	—	—	1	5715	3736
Итого	146	16184	12671	242	75792	56484

Макдан Куванышева — первая казашка-фрезеровщица на промысле Доссор.

Горняки-стахановцы Риддерского рудника (слева направо): бурильщики К. Сарманов, Б. Тайжанов, крепильщик Ф. Филатов, машинист-электрооткатчик С. Дюсупов и бурильщик-семиволосовец А. Афаносов. 1940 г.

Важнейшим показателем образования национальных кадров советского рабочего класса является его профессиональный состав. Выше отмечалось, что казахские рабочие выполняли, главным образом, черновые и подсобные работы. С течением времени картина изменилась. В результате массовой подготовки через горпромуч, ФЗУ и другие виды профтехобразсвания, а также повышения производственной квалификации десятки тысяч казахских рабочих приобрели профессиональные специальности. Казахские рабочие научились ценить труд, свою профессию. Это моральное качество рабочего человека являлось важнейшим фактором образования кадрового состава рабочего класса.

Что из себя представлял национальный и профессиональный состав рабочих цензовой промышленности на 1 января 1927 и 1933 гг.[142] (табл. 40).

В среднем по перечисленным 25 профессиям удельный вес казахских рабочих превысил 42%. По некоторым про-

[142] «Национальный состав кадров предприятий в Казахстане». М., 1936, стр. 8.

Таблица 40

Национальный и профессиональный состав рабочих цензовой промышленности

Категории работников и профессии	На 1 января 1927 г.			На 1 января 1933 г.		
	всего	в т. ч. казахов		всего	в т. ч. казахов	
		число	%		число	%
I. Рабочие (без учеников)	9452	2215	23,4	56484	23784	42,1
В т. ч.:						
Слесари	515	39	7,6	1880	209	11,1
Машинисты	332	9	2,7	1261	130	10,3
Кочегары	242	35	14,5	761	267	35,1
Электромонтеры	187	7	3,7	535	31	5,7
Токари по металлу	88	3	3,4	611	47	7,6
Кузнецы	133	13	9,8	695	100	14,4
Молотобойцы	72	20	27,8	563	189	33,5
Столяры	133	6	4,5	285	16	5,6
Плотники	557	32	5,7	1137	193	17,0
Забойщики	378	136	36,0	2697	1720	63,7
Откатчики	42	26	61,9	1005	682	67,8
Вагонщики	—	—	—	1084	502	46,3
Крепильщики	6	—	—	954	228	23,8
Литейщики-формовщики	30	—	—	122	16	13,1
Бурильщики-проходчики	118	28	23,8	1102	430	39,1
Квалифицированные химики	14	—	—	68	30	44,1
Кирпичники	40	14	35,0	101	44	43,5
Прядильщики	8	2	25,0	58	46	79,3
Ткачи	37	13	35,1	70	43	61,4
Кожевники	509	29	5,7	777	256	32,9
Портные	9	—	—	975	384	39,3
Наборщики	292	23	7,9	413	148	35,8
Печатники	81	7	8,6	150	17	11,3
Переплетчики-брошюровщики	67	—	—	159	31	19,4
Бойцы (рабочие боен)	139	57	41,0	488	228	46,7
II. Ученики	—	—	—	3109	1449	46,6
III. Служащие	2124	97	4,6	10791	1045	9,6
В т. ч. ИТР	475	14	3,0	3111	263	8,4
IV. Младший обслуживающий персонал	720	126	17,5	5408	1364	25,2
Всего	12296	2438	19,8	75792	27642	36,5

фессиям казахские рабочие составляли более половины рабочих данной профессии. Так, например, они преобладали среди забойщиков и откатчиков, среди ткачей и прядильщиков.

Одним из существенных показателей формирования новых кадров советского рабочего класса является рост их производственной квалификации. В конце первой пятилетки здесь были достигнуты значительные успехи (табл. 41).

Таблица 41

Число рабочих крупной промышленности по квалифицированности на 1 января 1933 г.[143]

Группы рабочих	Количество рабочих	В % к итогу
Высококвалифицированные	5559	9,8
Квалифицированные	11396	20,2
Полуквалифицированные	14276	25,3
Неквалифицированные	16523	29,2
Неустановленной квалификации	8730	15,5
Всего	56484	100

В конце первой пятилетки 30% всех рабочих крупной промышленности составляли высококвалифицированные и квалифицированные кадры. Вместе с тем цифры показывают, что в промышленности республики все еще был значителен удельный вес неквалифицированного труда.

Обратимся теперь к характеристике количественного состава рабочих крупной промышленности по основным отраслям производства. Динамику роста среднегодового числа рабочих в крупной промышленности можно видеть из таблицы 42.

В 1930 г. общая численность рабочих в крупной промышленности превысила 78 тыс. человек, это почти в 4 раза больше, чем их было в 1913 году. Если в дореволюционный период преобладающее количество рабочих было занято на предприятиях группы «Б», то в итоге первой пятилетки большинство рабочих было занято в тяжелой промышленности.

[143] М. Саматов, А. Т. Лучков. Кадры народного хозяйства Казахстана. «Народное хозяйство Казахстана», 1937, № 1—2, стр. 128.

Таблица 42

Среднегодовое число рабочих в крупной промышленности по отраслям[144]

Отрасли промышленности	1913 г.	1920 г.	1928 г.	1932 г.
Вся крупная промышленность	19851	8257	28619	78677
В том числе:				
Производство средств производства	7961	3048	11212	45671
Производство средств потребления	11890	5189	17407	33006
По основным отраслям:				
Электростанции	Нет св.	Нет св.	130	288
Каменноугольная	529	481	217	6652
Нефтедобывающая	642	1102	1357	1220
Цветная (с добычей руд)	6720	253	2935	12340
Металлообрабатывающая	Нет св.	270	3875	9429
Химическая (без горной)	59	72	59	623
Горнохимическая	Нет св.	51	Нет св.	948
Соляная	120	180	355	966
Кирпичная	Нет св.	68	245	1729
Полиграфическая	146	230	582	891
Деревообрабатывающая	Нет св.	182	132	1952
Текстильная	453	1205	955	2059
Швейная	Нет св.	420	Нет св.	862
Кожевенно-меховая	726	652	889	2551
Обувная	Нет св.	Нет св.	Нет св.	1851
Мясная	»	»	708	5126
Рыбная	»	»	9386	9900
Маслодельная и сыроваренная	130	25	3545	7356
Мукомольно-крупяная	1449	1730	598	1014
Спирто-водочная	790	157	200	431
Пивоваренная и дрожжевая	311	114	55	68

Наиболее крупные отряды индустриальных рабочих были сосредоточены в цветной металлургии и каменноугольной промышленности. Как известно, по этим отраслям промышленности республика в годы первой пятилетки выдвинулась как одна из основных баз Союза ССР.

Значительное количество рабочих было занято в металлообрабатывающей (9429 человек), в рыбной (9900 человек), а также на предприятиях пищевой промышленности.

Все основные показатели труда в области крупной промышленности свидетельствуют, что в годы первой пятилетки в основном сформировался кадровый состав советского рабочего класса Казахстана.

Аналогичный процесс происходил и в других областях народного хозяйства республики. Возьмем, к примеру, профессиональный состав сельскохозяйственных рабочих в

[144] «Социалистическое строительство КазССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. 13—14.

совхозах и МТС республики по данным специального учета на 1 января 1933 года[145].

Таблица 43

Профессиональный состав сельскохозяйственных рабочих

Профессии	В совхозах	В МТС
Бригадиры тракторных бригад	—	267
Трактористы	4437	4498
Комбайнеры	404	1154
Механики	—	150
Скотники	5778	—
Чабаны	3310	—

Таким образом, в результате реконструкции сельскохозяйственного производства появились новые профессии, сформировались кадры сельскохозяйственных рабочих. В 1932 г. во всех отраслях сельского хозяйства Казахстана насчитывалось 145,3 тыс. рабочих и служащих, в том числе в совхозах — 117,5 тыс., в МТС — 9,2 тыс. человек[146]. Произошли существенные сдвиги и в социальной структуре аула и деревни Казахстана. Батрачество, как социальная группа, перестало существовать; батраки превратились в колхозников, рабочих совхозов, МТС, МЖС и других социалистических предприятий.

Таким образом, в период реконструкции народного хозяйства в Казахской республике образовался мощный отряд советского рабочего класса. Вместе с увеличением численности рабочих промышленности, транспорта, строительства и сельскохозяйственного производства росла трудовая и политическая активность молодого советского рабочего класса Казахстана.

Одновременно с ростом промышленного производства и численного состава рабочего класса улучшалось материальное положение рабочих. Если в 1930 г. среднемесячный заработок одного рабочего в цензовой промышленности составлял 69 руб., то в 1931 г. — 79 руб., в 1932 г. — 85,9 рубля[147]. Эти цифры указывают на неуклонный рост зарплаты рабочих в годы первой пятилетки. Но рост зара-

[145] «Народное хозяйство Казахстана», 1937, № 1—2, стр. 130.
[146] Там же, стр. 123.
[147] «VIII Казахстанская краевая конференция ВКП(б). Стенографический отчет». Алма-Ата, 1935, стр. 14.

ботной платы не является единственным показателем улучшения материального положения и быта рабочих. Для полной оценки состояния материального уровня жизни рабочих важное значение имеет характеристика реальной зарплаты трудящихся, на рост которой влияет весь наш советский строй, система распределения национального дохода.

Состояние архивного и статистического материала не позволяет подробно охарактеризовать уровень реальной заработной платы рабочих в период реконструкции народного хозяйства. Но отрывочные сведения, отложившиеся в архивных фондах статистических органов, дают общее представление о росте реальной заработной платы. В 1927 и 1930 гг. проводились бюджетные обследования по пяти центрам (Риддер, Уральск, Петропавловск, Семипалатинск и Алма-Ата). Итоги бюджетного обследования по Риддеру на ноябрь 1927 и 1930 гг. отражены в обзоре Статистического управления республики, составленном А. Т. Лучко[148].

Материалы обследования по Риддеру, где обследованию подверглось 15 хозяйств, показывают увеличение числа работающих на одну семью (в ноябре 1927 г. — 1,03, в ноябре 1930 г. — 1,18). В непосредственной связи с этим происходило сокращение числа неработающих членов семьи (4,1 в 1927 г. и 4,08 в 1930 г.). В свете этих фактов было установлено увеличение совокупного (денежного и натурального) бюджета рабочей семьи. Приходная часть бюджета семьи (среднемесячная на одно хозяйство) в ноябре 1927 г. составляла 74,9 руб., в 1930 г. — 114,2 руб., т. е. выросла на 52,5%.

Рост происходил на основе общего увеличения производительности труда на промышленных предприятиях, применения социалистических форм организации труда (ударничество, социалистическое соревнование и т. д.). Перечень расходов бюджета рабочей семьи по Риддеру следует ниже (табл. 44).

Из таблицы видно, что в 1930 г. по сравнению с 1927 г. рост доходной части бюджета семьи составил 44,1%. Если учесть увеличение приходной части (на 52,5%), то остается некоторое количество средств на всевозможные непредвиденные расходы. Часть дохода рабочей семьи использовалась на приобретение облигаций госзайма, вкладывалась в сберкассы и т. д. Расходы на приобретение одежды, на туалет в 1930 г. уменьшились по сравнению с 1927 годом.

---

[148] ЦГА КазССР, ф. 698, оп. 4, д. 310, лл. 1—35. Далее фактический материал приводится из этого обзора.

Это объясняется тем, что в годы пятилетки снабжение рабочих проводилось через рабочую кооперацию по карточной системе. Увеличение расходов на «собственное производство (хозяйство)» понятно, если учесть, что из 15 обследованных хозяйств 9 купили коров, уплатив за каждую по 170 рублей. Необходимость иметь корову объяснялась тем обстоятельством, что рабочая кооперация не имела возможности снабжать рабочих цельным молоком, необходимым для здоровья шахтеров свинцово-цинковых рудников.

Таблица 44

Расходная часть бюджета рабочей семьи
(среднемесячная на одно хозяйство)[149]

Статьи расходов	Ноябрь 1927 г.		Ноябрь 1930 г.	
	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу
Помещение	3,9	5,6	3,1	3,1
Топливо и осветительные материалы	10,5	14,9	9,4	9,2
Питание домашнее	27,1	38,5	45,2	44,5
Питание вне дома	0,2	0,3	6,0	5,9
Спиртные напитки	0,5	0,7	0,2	0,2
Табак, папиросы, спички	1,0	1,4	2,2	2,2
Одежда, туалет, стирка	13,3	18,9	6,8	6,7
Хозяйственные вещи	1,9	2,7	3,2	3,1
Гигиена	0,3	0,4	1,1	1,1
Лечение	0,0	0,0	0,2	0,2
Культурно-просветительные	0,8	1,1	1,4	1,4
Общественно - политические	2,2	3,1	4,5	4,4
Помощь родным	2,0	2,9	0,8	0,8
На собственное производство (хозяйство)	4,0	5,7	14,8	14,6
Прочие	1,5	2,7	0,8	0,8
Оборотные статьи	1,2	1,7	1,8	1,8
Всего израсходовано	70,4	100,0	101,5	100,0
Сверх того, уплачено долга в кредит	3,7	5,3	—	—
Остаток дохода	0,8	1,1	10,9	10,7

Таблица указывает на уменьшение расходов на помещение (жилище), что является показателем улучшения коммунальных услуг. Одновременно росла санитарная норма жилплощади рабочей семьи. Вот данные (средние на душу):

[149] ЦГА КазССР, ф. 698, оп. 4, д. 310, лл. 1—35.

	Площадь, $м^2$	Объем помещений, $м^3$
Ноябрь 1927 г.	3,17	8,07
Ноябрь 1930 г.	3,96	8,63

По данным бюджетного обследования установлено уменьшение расходов на топливо, осветительный материал. Это объясняется введением электроосвещения в помещениях. Положительным моментом является и то, что потребление спиртных напитков сократилось с 0,5 руб. в 1927 г. до 0,2 руб. в 1930 г. Расходы на гигиену, лечение, культурно-просветительные и общественно-политические нужды возросли. Это явление было связано с ростом культурно-технического уровня рабочих. Так, грамотность рабочих (по 15 обследованным хозяйствам) среди мужчин в 1927 г. была 69,9%, в 1930 г. — 100%; среди женщин — соответственно 34,8 и 37,5%. Успехи в ликвидации неграмотности среди рабочих мужчин создали условия для овладения техникой, повышения производственной квалификации рабочих.

В таблице 44 обращает на себя внимание рост общественного питания (в 30 раз). В то же время видно увеличение расходов на домашнее питание. Мы уже отметили, что снабжение рабочих осуществлялось по карточкам. Месячные нормы потребления продуктов питания даются в таблице 45.

Таблица 45

Месячные нормы потребления продуктов домашнего питания (средние на 1 душу в граммах)[150]

Продукты	Ноябрь 1927 г.	Ноябрь 1930 г.	Процент изменения
Хлебные продукты	13902	14655	105,4
Картофель	3977	10261	258,0
Овощи	1391	3509	252,3
Фрукты	71	770	1084,5
Мясо и сало	7905	1063	13,5
Рыба	267	1826	683,9
Молоко	5702	3079	54,0
Масло коровье	203	25	12,3
Яйца	22	—	—
Масло растительное	81	133	164,2
Сахар	670	797	118,9
Соль	671	383	146,5
Чай натуральный	69	35	50,7
Сладости	57	323	566,7
Прочие продукты питания	302	710	235,1

[150] Там же.

Эти цифры характеризуют состав продуктов питания в условиях карточной системы.

В условиях карточной системы при крупных предприятиях и стройках создавались ОРСы и подсобные хозяйства, имеющие своей целью улучшение рабочего снабжения. Так, например, при организации Прибалхашстроя хозяйственным способом был заложен небольшой огород, организовано подсобное животноводческое хозяйство. Через два года в этом отдаленном от железных дорог пустынном районе были «созданы солидные продовольственные базы в лице совхозов ОРСа, которые имели 2202 головы крупного рогатого скота, 1419 овец и коз, 426 свиней, 377 лошадей, 50 верблюдов»[151]. Секретарь Казкрайкома ВКП(б) Л. И. Мирзоян докладывал Центральному Комитету партии о том, что совхозы ПБС собрали в 1934 г. с 630 гектаров посева 3074 тонны овощей[152]. Это служило делу улучшения рабочего снабжения в пустыне Центрального Казахстана.

Подъем материального производства и производительности труда создал необходимые условия для дальнейшего роста реальной заработной платы — важнейшего показателя уровня материального благосостояния рабочих.

---

[151] Там же, ф. 962, оп. 14, д. 838, л. 28.
[152] Там же.

Глава V

Многонациональный советский рабочий класс Казахстана в период завершения реконструкции народного хозяйства и построения социализма

1. МАССОВАЯ ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ РАБОЧИХ

Успехи хозяйственного строительства в период первой пятилетки подготовили базу для дальнейшего подъема промышленности и роста численности рабочего класса. В 1932 г. в соответствии с директивами XVII конференции ВКП(б) началась подготовка к составлению плана второй пятилетки. В качестве основной хозяйственной задачи второй пятилетки конференция выдвинула техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства.

Исходя из этой установки партии был подготовлен и утвержден VIII краевой конференцией ВКП(б) второй пятилетний план развития народного хозяйства Казахстана.

Как известно, XVII съезд партии дал четкое указание об интенсивном развитии промышленности в восточных районах страны, в частности в Казахстане, о приближении производства к источникам минерального сырья. В этих целях значительная часть капиталовложений направлялась на развитие промышленности Казахстана. В эти годы широко развертывалось строительство Караганды, осваивались богатейшие месторождения меди, свинца, цинка и других цветных металлов. Достаточно сказать, что во втором пятилетии планировалось вложить в народное хозяйство Казахстана более 5 млрд рублей[1]. Из этой суммы около 345 млн руб. направлялось на развитие Караганды. Капитальные затраты на цветную промышленность проектировались в сумме около 792 млн рублей[2].

Освоение такого крупного объема капитальных вложений требовало дальнейшего роста численности рабочих. В отличие от первой пятилетки в годы второй пятилетки осо-

[1] «VIII Казахстанская краевая конференция ВКП(б). Стенографический отчет». 1935, стр. 15.

[2] Там же, стр. 268.

бое внимание обращалось на подготовку квалифицированных рабочих кадров. Это диктовалось задачами освоения новых промышленных предприятий, новой техники и технологии производства. В условиях, когда пафос строительства дополнялся пафосом освоения новой техники, на первый план выдвигалась задача повышения квалификации работников, умение использовать новейшую технику. Это потребовало улучшения качественного состава фабрично-заводских рабочих, увеличения численности квалифицированных кадров.

Как известно, часть высококвалифицированных рабочих раньше комплектовалась за счет притока извне. Теперь такая возможность сужалась, поскольку потребность в кадрах росла во всех районах страны. Что касается пополнения состава промышленных рабочих в порядке самотека, то оно полностью исчерпало себя. В таких условиях наиболее целесообразной формой комплектования рабочей силы явилась массовая подготовка рабочих кадров. Но на этом пути встречались огромные трудности, особенно в подготовке национальных кадров.

Большая часть казахских рабочих, завербованных по договору из колхозов, на первых порах отличалась своей культурно-технической отсталостью, малограмотностью, сохранением облика аульной массы. Характеризуя психологию таких рабочих-казахов, писатель Габиден Мустафин в романе «Караганда» образно подметил: «Одну ногу они уже спустили в шахту, а другую все еще не могли вытащить из аула». Эта меткая характеристика художника относится не только к шахтерам Караганды, но и к другим отрядам казахских рабочих, формировавшихся в период реконструкции народного хозяйства.

Трудности в подготовке квалифицированной рабочей силы сильно тормозили освоение новых промышленных предприятий и выполнение плана первого года второй пятилетки. В отчетном докладе крайкома ВКП(б) на VIII краевой партконференции Л. И. Мирзоян сообщил, что в 1933 г. «ни одна отрасль промышленности не сумела обеспечить выполнение программы, ни одно предприятие не сумело прийти к VIII партийной конференции с теми успехами и достижениями, которые так характерны для огромного большинства предприятий нашего Союза»[3].

Чтобы ликвидировать отставание промышленности, конференция наметила ряд практических мер, в частности обес-

---

[3] «VIII Казахстанская краевая конференция ВКП(б). Стенографический отчет». 1935 г., стр. 14.

печение промышленности квалифицированными кадрами. Эту же цель преследовало и постановление СТО Союза ССР «Об обязательном обучении рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки или механизмы», принятое в июне 1932 года.

Перед Казахстаном стояли огромные задачи мощного развития народного хозяйства. Решить их можно было только при братской помощи народов Советского Союза, прежде всего великого русского народа. На помощь Казахстану пришел рабочий класс Москвы, Ленинграда и других промышленных центров. Руководители республики обратились к московским организациям с просьбой продлить срок действия договора 1930 года[4].

---

[4] Вот что было написано в «Договоре о шефстве промышленности Московской области, объединяемой Московским Советом народного хозяйства, над промышленностью Казахской АССР», заключенном в 1930 г.:

1. Содействовать привлечению кадров обученных рабочих, а равно среднего и высшего технического персонала для работы в промышленных предприятиях Казахстана.

2. Забронировать в подведомственных МСНХ учебных заведениях и на предприятиях определенное число мест для подготовки квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала.

3. При контрактации МСНХ студентов высших учебных заведений выделять часть их для промышленности ЦСНХ, обратив при этом особое внимание на контрактацию студентов из казахского населения.

4. Осуществить техническую консультацию путем командирования специальных бригад для непосредственного руководства наиболее важными и технически сложными объектами работ, а также путем дачи заключения по отдельным проектам строительства промышленности КазАССР.

5. Передать ЦСНХ КазАССР для использования изготовленные МСНХ проекты на строительство новых предприятий.

6. Установить регулярный обмен опытом, накопленным отделами рационализации, производственными совещаниями, рационализаторскими и изобретательскими кружками, путем освещения практики в литературе и организации периодических экскурсий для изучения технических усовершенствований и условий производства однородных предприятий Московской области.

7. Участвовать в защите в плановых и регулирующих органах проектов по рекомендации и новому строительству, а также и различных вопросов, ставящихся ЦСНХ перед центральными органами.

8. Оказывать содействие в изучении особенностей стоящих перед КазАССР промышленных проблем.

9. Оказывать содействие в защите заявок ЦСНХ в центральных органах на дефицитные стройматериалы.

10. Снабжать промышленность КазАССР оборудованием, свободным от использования на предприятиях МСНХ.

11. Наблюдать за своевременным выполнением на предприятиях МО заказов КазАССР на оборудование.

12. Выполнять отдельные работы и изыскания в лабораторных и проектных бюро МСНХ для нужд промышленности КазАССР.

(Г. Анодин. Московская промышленность и техническая помощь Казахстану. М., 1936, стр. 56—57).

По инициативе рабочих ряда крупнейших промышленных центров была организована шефская помощь Казахстану. Еще в 1931 г. горняки Карагандинского угольного бассейна обратились к своим братьям по профессии — шахтерам Донбасса с просьбой об оказании шефской помощи. Карагандинцы писали: «Нам нужен ваш опыт, нам нужна ваша помощь. Мы обращаемся к вам, пролетарии Донбасса! Помогите нам освоить ваш героический опыт борьбы за уголь. Пришлите своих ударников для обучения бывших кочевников казахов современной механизированной добыче угля»[5]. В ответ на это обращение в Донбассе был объявлен двухнедельник по шефству над Карагандой, а для работы в Казахстане было выделено 400 опытных шахтеров и инженерно-технических работников. В их числе был знатный шахтер Илья Прокофьевич Стеценко. В путевке, выданной ему штабом шефской комиссии, было написано: «Тов. Стеценко, ударник Красного донбасского эшелона, в день 14 годовщины Октября направляется на боевой участок борьбы за уголь в третью угольную базу — Караганду»[6].

Посланцы Донбасса влились в ряды карагандинских шахтеров. Многие из них явились учителями, инструкторами, обучали казахских шахтеров горняцкому делу.

В те годы широко практиковалась посылка рабочих в крупные промышленные центры страны для прохождения производственной практики под квалифицированным руководством мастеров социалистического труда. Так, карагандинский шахтер Канаш Алтынбаев учился горняцкому делу в Донецке. Украинские братья приняли его в свою шахтерскую семью. Он работал бригадиром на шахте № 17-бис в Рутченково. В Караганду вернулся мастером горного дела. Такую же жизненную школу прошли все 117 посланцев Караганды, освоивших горную технику на шахтах Донбасса.

В годы второй пятилетки продолжалась шефская помощь московских промышленных предприятий над промышленностью Казахстана. В отличие от прошлых лет теперь центр тяжести шефской помощи переносился в область оказания технической помощи промышленным предприятиям и подготовки их кадров. Крупнейшие предприятия Казахстана командировали в Москву казахских юношей для прохождения производственного обучения в школах и на курсах профтехобразования столицы.

Действие договоров о социалистической помощи Казахстану распространялось также и на области культуры и здравоохранения. В одном из своих постановлений о шеф-

---

[5] «Социалистическая Караганда», 1954, 17 января.
[6] Там же, 1953, 13 декабря.

ской помощи Казахстану Мособлисполком решил: «В знак братской солидарности рабочих Москвы с рабочими Казахстана Мособлисполком поручает Мособлздраву и Институту имени Мечникова взять шефство над здравоохранением в деле предупреждения эпидемий, организации единых диспансеров в промышленных центрах Казахстана»[7].

Это постановление имело большое значение для охраны здоровья рабочих Казахской АССР. Не следует забывать трудности тех лет, когда многие рабочие с большой семьей все еще ютились в неблагоустроенных бараках, когда санитарное состояние рабочих поселков не отвечало даже элементарным требованиям. В связи с ростом населения крупных промышленных центров республики необходимо было организовать сеть здравоохранения, создать новые больницы, строить лечебницы современного типа. И это важное дело не обошлось без шефской помощи московских организаций. Они проектировали комплексное сооружение крупнейших промышленных объектов, строительство жилкомбинатов, зданий культурно-бытовых учреждений. Все это было направлено на улучшение условий труда и быта рабочих коллективов.

В начале второй пятилетки над Казахстаном взял шефство город Ленина. В постановлении президиума Ленсовета от 4 марта 1933 г. № 58 указаны цель и задачи этого шефства: «1. В целях оказания производственно-технической и культурной помощи Казахской АССР в деле выполнения задач второй пятилетки —принять шефство над Казахстаном. 2. Проект договора Ленсовета и правительства Казахстана одобрить»[8].

5 мая 1933 г. в большом зале Дома Правительства Казахской АССР состоялось подписание договора «О производственно-техническом и культурном шефстве рабочих Ленинграда над Казахстаном». В договоре указывалось, что «Ленинградский Совет от имени пролетариев города Ленина, имея огромный опыт социалистического строительства на основе развития передовой промышленности и техники, берет на себя шефство над братской Казахской АССР по оказанию производственно-технической и культурной помощи в деле выполнения задач второй пятилетки»[9].

Шефская помощь Ленинграда оказала существенное влияние на развитие промышленности и подготовку профессиональных кадров рабочего класса. Сюда приезжали представители шефской комиссии Ленсовета, встречались они с

---

[7] «Советская степь». 1930, 9 октября.
[8] ЦГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 69, ед. хр. 39, л. 22.
[9] «Казахстанская правда», № 105, 1933, 9 мая.

ленинградцами — строителями и монтажниками Чимкентского свинцового завода, Балхашского медеплавильного завода, Семипалатинского мясокомбината и других крупнейших строек второй пятилетки, проверяли их работу.

Жизнью рабочего класса Казахстана, его трудовой и общественно-политической деятельностью живо интересовался боевой руководитель ленинградских большевиков С. М. Киров. Он был инициатором принятия шефства Ленинграда над Казахстаном. В сентябре 1934 г., накануне торжественного пуска Семипалатинского мясокомбината, С. М. Киров вместе с секретарем Казкрайкома ВКП(б) Л. И. Мирзояном посетил этот гигант пищевой промышленности, строившийся на берегу седого Иртыша. Он особо интересовался культурно-бытовым положением рабочих.

Спустя более тридцати лет, ветераны Семипалатинского мясокомбината вспоминали: «Товарищи Киров и Мирзоян приехали к нам уже под вечер. Побывали они и на стройке, и в действующих уже цехах, заглянули в бараки, где жили рабочие. «Тесновато пока живете, — сказал Сергей Миронович, — но это дело временное. Будет и здесь город»[10].

С. М. Киров не успел свершить всего того, что он хотел сделать для рабочих Казахстана. Но и после его гибели ленинградцы продолжали оказывать братскую помощь Казахстану. Из Ленинграда поступали эшелоны с оборудованием, сложными машинами. На предприятиях города Ленина проходили учебу сотни казахских юношей и девушек, они возвращались на родину специалистами, образованными работниками социалистической промышленности. Многие из них сами стали мастерами, обучали на месте рабочих своих предприятий.

Возрастала роль профтехнического образования. В конце первой пятилетки в республике насчитывалось 54 профтехнических учебных заведения с контингентом 9067 человек. В первые годы второй пятилетки открывались новые школы ФЗУ, горнопромышленные техникумы. В Караганде, например, были открыты горпромуч с 320 учащимися, горный учебно-производственный комбинат с контингентом 3856 учащихся, в том числе 2818 — казахи.

Однако сеть профтехнических учебных заведений надо было еще больше расширить, увеличить их контингент и перестроить работу всей системы подготовки кадров через школы ФЗУ. В 1933 г. союзное правительство приняло специальное постановление о школах ФЗУ, согласно которому проводилась перестройка деятельности профтехшкол, призванных готовить квалифицированных рабочих.

[10] «Казахстанская правда», 1965, 7 ноября.

В течение 1933 г. в республике было создано более 40 профтехнических школ. В конце этого года количество школ ФЗУ увеличилось до 94, а контингент учащихся в них — до 17270 человек[11]. Более одной трети всех учащихся школ ФЗУ составляла казахская молодежь.

Большинство этих школ и техникумов готовили кадры для горнорудной промышленности, железнодорожного транспорта и связи. Железнодорожные техникумы были открыты в Алма-Ате, Чимкенте, Кзыл-Орде, Петропавловске. Кадры железнодорожных рабочих готовили школы ФЗУ в Алма-Ате, Джамбуле, Туркестане, Казалинске, Петропавловске, Караганде, а также на станции Челкар.

Несмотря на такой быстрый темп подготовки профессиональных кадров, потребность в них была еще велика. Новые промышленные предприятия не могли ждать, когда придут кадры, выпущенные из школ ФЗУ и других типов нормальных технических школ. Поэтому многие промышленные предприятия готовили себе кадры на базе действующих и строящихся цехов, шахт и рудников.

В соответствии с постановлением СТО Союза ССР от 30 июня 1932 г. к сложным установкам и агрегатам допускались лишь те рабочие, которые прошли курсы техминимума. В связи с этим на промышленных предприятиях республики широко развернулось движение за сдачу техминимума. В помощь передовикам производства были организованы курсы под руководством инженерно-технических работников. Некоторые предприятия были своеобразными учебными комбинатами, где люди одновременно и учились и работали.

За 1935—1940 гг. в Караганде на курсах техминимума было подготовлено свыше 7800 рабочих[12]. На предприятиях цветной металлургии в 1935 г. сдали техминимум более 6000 человек, продол-

Бекбосын Сихимбаев — старейший горняк; 60 лет он проработал на шахтах Караганды. 1950 г.

[11] Ф. К. Михайлов. Профессионально-техническое образование в Казахстане. Профтехиздат, 1962, стр. 25.

[12] П. М. Аламшиев. Указ. раб., стр. 320.

жали учиться на курсах еще 2800 человек. В 1936 г. на курсах предприятий тяжелой промышленности республики обучалось более 13500 рабочих. Аналогичная картина наблюдалась на транспорте и в других отраслях народного хозяйства.

В середине 30-х годов появились новые формы производственного обучения и повышения квалификации рабочих кадров: для подготовки квалифицированных рабочих на производстве создавались школы мастеров социалистического труда, стахановские курсы и др. В результате этих мероприятий количество рабочих, прошедших курсовое обучение, резко увеличилось (табл. 46).

Таблица 46

Итоги курсового обучения рабочих крупной промышленности в 1935—1936 гг.[13]

Виды курсового обучения	1935 г.		1936 г.	
	абсолютно	в % к итогу	абсолютно	в % к итогу
По всем видам обучения	5111	8,8	18149	31,4
В том числе:				
Курсы техминимума	4565	7,9	13652	23,6
Курсы мастеров социалистического труда	34	0,1	960	17,0
Курсы стахановцев	67	0,1	1800	3,1
Прочие виды курсового обучения	445	0,8	1737	3,0

Как видно из таблицы, только за 1936 г. на различных курсах прошло обучение более 18 тыс. человек, что в 3,6 раза больше, чем в 1935 году. Это только в крупной промышленности. Количество рабочих, обученных в промышленности в целом превысило 23 тысячи[14]. В результате курсового обучения из года в год росли ряды квалифицированных рабочих промышленности.

Одновременно с этим росла общая численность рабочих крупнейших предприятий. В 1934 г. в Караганде, например, работало более 26 тыс. рабочих, в нефтяной промышленности — около 13 тысяч. В этом же году на транспорте было занято более 70 тыс. рабочих. В общем составе индустриальных рабочих в первые годы второй пятилетки быстро рос численный состав казахских рабочих, освоив-

[13] «Народное хозяйство Казахстана», 1937, № 1—2, стр. 129.
[14] Там же.

ших производство и ставших квалифицированными кадрами социалистической индустрии. Это было большим завоеванием социалистической индустриализации Казахстана.

Во всех отраслях народного хозяйства Казахстана к концу 1934 г. было занято 585 540 рабочих и служащих, в том числе 232 605 казахов, что составляло 39,7%.

Состав работников, занятых в крупной промышленности Казахстана, виден из сводной таблицы 47.

Таблица 47

Национальный состав рабочих и служащих крупной промышленности на 1 октября 1934 г.[15]

Отрасли	Весь персонал			В том числе рабочие, включая учеников		
	по всем национальностям	из них казахов		по всем национальностям	из них казахов	
		абсолютное число	в %		абсолютное число	в %
Вся промышленность	71627	29022	40,5	55763	25965	46,5
В том числе:						
Производство средств производства — группа «А»	54881	23290	42,4	43380	21095	48,6
Производство предметов потребления — группа «Б»	16746	5732	34,2	12388	4870	39,2
По важнейшим отраслям:						
Каменноугольная	8603	4808	55,9	7030	4497	63,9
Нефтедобывающая	6362	4064	63,9	4918	3628	73,8
Рудодобывающая	16626	6195	37,3	12718	5578	43,8
Металлообрабат.	13536	4397	32,5	10472	4155	39,7
Химическая	485	106	21,9	330	89	27,0
Текстильная	1665	605	36,3	1157	516	44,4
Кожевенно-меховая	1145	446	39,0	518	423	81,6
Производство одежды и обуви	1366	536	39,2	1169	446	38,2
Полиграфическая	1588	332	20,9	1294	298	23,0
Пищевкусовая	10146	3128	30,8	7605	2723	35,8

Среди рабочих крупной промышленности Казахстана казахские кадры составили 46,5%. Против 1928 г. численность их увеличилась в 2 раза.

[15] «Национальный состав кадров предприятий в Казахстане». М., 1936, стр. 7.

Таблица показывает преимущественное развитие тяжелой индустрии, на предприятиях которой было занято около 55 тыс. человек. Численный состав рабочих тяжелой промышленности составил более 43 тыс., около половины которых (48,6%) — казахские рабочие. Персонал промышленных предприятий, производящих предметы потребления, насчитывал около 16 тыс. человек, более трети которых составляли казахские кадры, а среди рабочих их было 39,2%.

Электросварщик-стахановец Чимкентского свинцового завода А. Мамадьяров.

Наиболее крупными отрядами рабочего класса Казахстана в то время являлись рабочие рудодобывающей промышленности, металлисты, а также рабочие пищевых предприятий и угольной промышленности. Казахские рабочие составляли подавляющее большинство среди нефтяников (73,8%), угольщиков (63,9%). Это объясняется тем, что угольная Караганда и нефтеносная Эмба были географически расположены в районах с преимущественно казахским населением; рабочие кадры этих отраслей промышленности в основном комплектовались за счет местных жителей. Географический фактор, следовательно, имел определенное влияние на комплектование кадров Караганды и Эмбы.

Таблица показывает, что в составе рабочих рудодобывающей промышленности казахские кадры составляли менее половины (43,8%). Но в количественном отношении это был наиболее многочисленный отряд казахских рабочих. То же самое следует сказать и о металлистах: в абсолютных цифрах казахские рабочие-металлисты превышают четыре тысячи человек и занимают третье место после рудокопов и угольщиков, а относительно они составляли немногим менее 40%. Учитывая эти моменты, в таблице нами введена графа процентного соотношения казахских рабочих к общей численности рабочих данной профессии.

Мы специально проследили национальный состав рабочих крупной промышленности, так как крупная индустрия

считается основой формирования кадровых рабочих. Небезынтересно выяснить, как же обстояло дело с национальным составом рабочих всей промышленности Казахстана, с ростом казахских рабочих во всех отраслях народного хозяйства к моменту преобразования Казахской АССР в союзную республику (табл. 48).

Таблица 48

Национальный состав рабочих и служащих по отраслям труда на 1 января 1936 г.
(тыс. человек)[16]

Отрасли труда	Всего персонала	В том числе казахов	
		абсолютно	в %
Всего по народному хозяйству Казахстана	602,3	246,9	41,0
В том числе:			
Промышленность	92,0	39,6	43,0
Строительство	65,9	24,8	37,6
Транспорт	80,3	25,5	31,8
Сельское хозяйство	161,8	89,3	55,2
В том числе:			
Совхозы и МТС	136,4	77,9	57,2

Таблица свидетельствует, во-первых, об абсолютном росте количества рабочих и служащих, во-вторых, — о росте казахских национальных кадров. Если во всем народном хозяйстве в целом удельный вес казахских рабочих и служащих составлял 41%, то в промышленности он достиг 43%, в строительстве — 37,6%, в совхозах и МТС — 57,2%.

Особенно высок был удельный вес казахских рабочих в крупной промышленности. На ряде предприятий они составляли подавляющее большинство рабочего коллектива (табл. 49).

Таким образом, вместе с ростом численности состава рабочего класса непрерывно увеличивалось количество казахских рабочих, в некоторых отраслях промышленности они составляли подавляющее большинство.

В ходе развития промышленности и освоения новой техники росли высококвалифицированные кадры рабочего класса Казахстана. Показателен в этом отношении рост

[16] «Народное хозяйство Казахстана», 1937, № 1—2, стр. 126.

Стахановец ватержакетного цеха Риддерского свинцового завода бригадир печи № 3 К. Мустакеев, выполняющий по три нормы. Март 1939 г.

Таблица 49

Удельный вес казахских рабочих в крупной промышленности[17]

Предприятия	Удельный вес казахских рабочих, %
Джезказганский медный рудник	88,1
Предприятия «Эмбанефти»	77,2
Карсакпайский металлургический завод	76,2
Ачисайский комбинат	72,5
«Карагандауголь»	62,1
Акжальское рудоуправление	58,8
Гурьевский рыбоконсервный комбинат	58,4
Семипалатинский мясокомбинат	52,2

численного состава рабочих крупной промышленности по квалификациям (табл. 50).

Данные этой таблицы показывают, во-первых, общий рост квалификации рабочих крупной промышленности, повышение удельного веса высококвалифицированных и квалифицированных рабочих вместе, который составлял 56,1% к итогу. Во-вторых, эти цифры свидетельствуют о резком сокращении численности неквалифицированных рабочих в

[17] Там же.

Таблица 50

Состав рабочих крупной промышленности Казахстана по квалификациям[18]

Группы рабочих	Человек		В % к итогу	
	1 января 1933 г.	1 октября 1936 г.	1 января 1933 г.	1 октября 1936 г.
Высококвалифицированные	5559	7953	9,8	13,6
Квалифицированные	11396	24846	20,2	42,5
Полуквалифицированные	14276	13691	25,3	23,5
Неквалифицированные	16523	6640	29,2	11,4
Неустановленной квалификации	8730	5242	15,5	9,0
Всего	56484	58372	100	100

крупной промышленности республики. В-третьих, эти данные логически подтверждают тезис о том, что в годы второй пятилетки в связи с массовым освоением производства и новой техники резко увеличилась численность квалифицированных кадров промышленности.

Вырос удельный вес казахских рабочих по основным профессиям индустриального труда (табл. 51).

Таблица 51

Удельный вес казахских рабочих по профессиям[19]

Профессии	% казахских рабочих
Забойщики	61,2
Откатчики	76,0
Вагонщики	57,2
Прядильщики	78,4
Ткачи	61,5
Котельщики	75,5
Бурильщики	80,5
Слесари	12,9
Машинисты	9,4
Электромонтеры	9,2
Токари по металлу	9,8
Кузнецы	11,2
Плотники	9,6
Литейщики и формовщики	12,9
Химики	25,9
Наборщики	16,4

[18] Там же, стр. 128.

[19] «Казахстанская правда», 1933, 12 мая.

В последующие годы второй пятилетки продолжал улучшаться профессиональный состав казахских рабочих кадров. Благодаря бескорыстной помощи кадровых русских рабочих казахские рабочие овладели профессиями, стали кадровыми рабочими современной промышленности. Здесь уместно привести некоторый иллюстративный материал из высказываний самих рабочих казахов, из их производственной биографии.

Билял Ихласов (слева) объясняет своему товарищу стахановский метод труда, 1938 г.

В годы довоенных пятилеток прославился риддерский горняк Билял Ихласов. До 1928 г. он батрачил, затем работал грузчиком на пристани в Павлодаре. В 1931 г. переехал в Риддер, и здесь начался самый интересный период его жизни. Рудник, новые люди, борьба за высокую производительность труда — все это захватило молодого горняка. Сначала Билял работал на откатке руды, всегда выполнял производственные задания, стал ударником. Но он мечтал стать бурильщиком. Это желание Биляла было удовлетворено. В начале 1932 г. его поставили подручным к старому горняку, квалифицированному бурильщику Владимирову. Б. Ихласов быстро перенял опыт своего учителя и через год стал работать самостоятельно.

«Владимиров — настоящий шахтер, — вспоминал о своем учителе Билял Ихласов. — Весь свой богатый опыт горняка он передал мне. Следуя его указаниям, я любовно относился к перфоратору. Для того, чтобы при меньшей затрате сил больше отбить руды, я научился правильно располагать шпуры»[20].

За два года Ихласов в совершенстве овладел сложным горным искусством. Он изучил все системы перфораторов, много экспериментировал, вносил рационализаторские предложения. Имя передового бурильщика Биляла Ихласова всегда ставилось в пример другим горнякам Риддера.

На Чимкентском свинцовом заводе в ватержакетном отделении соревновались две комсомольско-молодежные смены. Одной из них руководил В. Языков, который о своей смене говорил: «Большинство рабочих наших смен пришли на завод из аулов и кишлаков... Лучшими ударниками в моей смене являются тт. Трутин, Есмухамедов, Аширов, Сабденов, Каирбаев, Сечин, Мурумбаев, Кошамбетов»[21]. Некоторые из этих молодых казахских рабочих о себе и своем руководителе смены В. Языкове писали в корреспонденции «Мы научились управлять машинами» следующее:

«Свинцовый завод мы никогда не видели и не имели понятия о свинцовом производстве. Когда мы из аулов попали в Чимкент, на завод, нам все казалось странным: и машина Дуайт Ллойда, и транспортеры, и дробилки, и воздуходувки, и ватержакет.

Мы не знали, как плавят свинец, дробят руду. Мы боялись машин. А когда в цеху организовали технический кружок, мы аккуратно стали его посещать. Учились три месяца, после чего сдали технический экзамен на «отлично»...

Теперь мы можем стоять на любом рабочем месте, у любого агрегата: у горна, сифона, фурм, на загрузке шихты, мы изучили технологический процесс производства.

Только лишь благодаря нашему руководителю кружка— комсомольцу тов. Языкову В. — мы освоили технику производства. В кружке т. Языкова обучалось 43 человека, из них 38 казахов. 33 человека уже сдали технический экзамен и десять будут сдавать 25 января.

Техническая учеба дала нам много. Мы научились управлять машинами и процесс плавки свинца знаем отлично. Теперь мы с завода никогда не уйдем»[22].

Примерно такой же путь прошел знатный рабочий, сменный мастер отражательных печей Балхашского медепла-

---

[20] Там же, 1938, 20 июня.
[21] Там же, 1935, 20 января.
[22] Там же.

вильного завода Азимбай Тлеукабылов, который с большой благодарностью партии и русским рабочим писал:

«С помощью партийной организации и русских рабочих я стал квалифицированным мастером, грамотным человеком, приобщился к культуре, знаниям. Я люблю свой завод, свою работу. Горжусь тем, что я, в прошлом неграмотный батрак, управляю крупнейшими отражательными печами»[23].

Так, словами благодарности партии, русским рабочим писали о себе тысячи передовых казахских рабочих. Думается, что нет надобности в перечислении их имен. Приведенные выше факты из производственной биографии отдельных рабочих казахов достаточно характеризуют славный и трудный путь формирования казахских национальных кадров советского рабочего класса.

2. ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В ГОДЫ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТОК

В результате героических усилий рабочего класса и всего советского народа вторая пятилетка так же, как и первая, была выполнена успешно. В итоге второй пятилетки Казахстан коренным образом преобразился. Выросла крупная промышленность, а вместе с ней бурно росла и численность рабочих. Подводя итоги второй пятилетки, Госплан СССР отмечал, что «в связи с созданием новой индустриальной базы на Востоке рост числа рабочих и служащих крупной промышленности происходил в восточных районах (Урал, Сибирь, Казахстан, среднеазиатские республики) более интенсивно, чем в старых промышленных районах. Районы Урала, Сибири и Казахстана дают прирост рабочих и служащих в 1937 г. на 36—48% по сравнению с 1932 г..., в то время как старые районы (центральные, северные и северо-западные области, Украина) дают рост на 22,2%»[24].

В этих цифрах выражена суть политики социалистической индустриализации и продвижения промышленности на восток страны — ближе к источникам сырья. На базе быстро развивающейся промышленности росли индустриальные кадры, что соответствовало задачам социалистического строительства и национальной политики Коммунистической партии.

Создание квалифицированных кадров индустриальных рабочих двинуло вперед развитие самой промышленности.

[23] Там же, 1939, 8 декабря.

[24] «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», 1939, стр. 44.

Это можно проследить на примере выполнения годовых планов промышленности Казахской республики. Если в начальный год второй пятилетки промышленность в целом выполнила план на 69,4%, то в 1935 г. план был выполнен на 98%, а в 1936 г. — на 100,1%[25]. В конце пятилетки показатели были еще выше.

В 1936 г. был достигнут качественный перелом в соотношении продукции промышленности и сельского хозяйства. Промышленная продукция заняла ведущее место в продукции народного хозяйства (табл. 52).

Таблица 52

Соотношение продукции промышленности и сельского хозяйства (в %)[26]

Отрасли народного хозяйства	1920 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1939 г.
Промышленность	6,3	39,5	46,1	53,2	56,8	58,9
Сельское хозяйство	93,7	60,5	53,9	46,8	43,2	41,1

Выше отмечено, что уже в итоге первой пятилетки республика превратилась из аграрной в аграрно-индустриальную страну. Приведенные цифры подтверждают, что с 1937 г. Казахстан фактически стал индустриально-аграрной республикой. Это было отмечено в резолюции первого съезда КП(б) Казахстана: «Из отсталой аграрной страны Казахстан превратился в индустриально-аграрную республику»[27].

В этом историческом факте ярко видна преобразующая роль свободного от капиталистического гнета рабочего класса Казахстана, формировавшегося в ходе социалистического строительства.

В последующие годы предвоенных пятилеток промышленность республики развивалась нарастающими темпами, в связи с чем все больше увеличивалась доля промышленной продукции в валовой продукции народного хозяйства. Основные показатели промышленности Казахстана в итоге второй пятилетки и за три года третьей пятилетки характеризуются в таблице 53.

В таблице прослеживается рост промышленных предприятий и численный состав рабочих, занятых во всей

---

[25] Л. И. Мирзоян. Отчетный доклад первому съезду КП(б) Казахстана о работе крайкома КП(б)К. Партиздат, 1937, стр. 9.

[26] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 4.

[27] «Резолюция первого съезда КП(б) Казахстана о работе краевого комитета КП(б)К». Партиздат, Алма-Ата, 1937, стр. 4.

Таблица 53

Основные показатели работы всей промышленности Казахской ССР[28]

Показатели	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Вся промышленность			
Число предприятий	17254	19956	21975
Среднегодовое число рабочих	181131	184059	192427
Валовая продукция в ценах 1926/1927 г., млн руб.	981,7	1084,0	1333,9
Основные промышленные производственные фонды, млн руб.	979,2	1269,6	1539,5
Крупная промышленность			
Число предприятий	1875	2108	2342
Среднегодовое число рабочих	145683	146546	150984
Валовая продукция, млн руб.	840,4	927,2	1132,9
Основные промышленные производственные фонды, млн руб.	946,2	1223,3	1480,6
Мелкая промышленность			
Число предприятий	15379	17848	19633
Среднегодовое число рабочих	35448	37513	41443
Валовая продукция, млн руб.	141,0	156,8	201,0
Основные промышленные производственные фонды, млн руб.	33,0	46,3	58,9

промышленности. Чтобы уточнить численность рабочих крупной и мелкой промышленности в отдельности, в ней выделены специальные рубрики. Если в итоге второй пятилетки в республике насчитывалось 17 254 предприятия, в том числе крупных 1875, то в 1939 г. количество предприятий всей промышленности увеличилось до 21 975, из них крупных — 2342. По данным С. Б. Баишева, в 1940 г. в республике насчитывалось всего 28 376 промышленных предприятий[29].

Далее, в таблице показана динамика численности рабочих промышленности Казахстана за 1937—1939 годы. Если в конце второй пятилетки во всей промышленности было занято более 181 тыс. рабочих, то в 1939 г. среднегодовое количество рабочих в промышленности уже превысило 192 тыс. человек.

Подавляющая масса рабочих была сконцентрирована в крупной промышленности. Так, в 1939 г. на предприятиях

[28] Таблица составлена по данным сборника «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 5.

[29] С. Баишев. Победа социализма в Казахстане, 1961, стр. 153.

крупной (цензовой) промышленности насчитывалось около 151 тыс. рабочих.

Среднегодовое число рабочих крупной промышленности Казахстана в 1940 г. достигло 161,9 тыс., а в 1941 г. увеличилось до 166,5 тыс. человек. Прирост за один год составил около 5 тыс. рабочих. Это свидетельствует о быстром росте количества промышленных рабочих в предвоенные годы.

В научных исследованиях и статистических сборниках приводятся разные сведения о численности промышленных рабочих в 1940 году. Так, в указанной монографии С. Б. Баишева она определена в 161,9 тыс. человек[30], а в сборнике «Народное хозяйство Казахской ССР» промышленно-производственный персонал за 1940 г. определяется в 158 тыс. человек[31]. Мы полагаем, что эта цифра верна в отношении персонала крупной промышленности, ибо в официальном издании статистических органов республики среднегодовое число рабочих всей промышленности Казахстана в 1939 г. превышало 192 тыс. человек, что видно из таблицы 53.

По важнейшим отраслям крупной промышленности Казахстана рабочие распределялись следующим образом (табл. 54).

Таблица 54

Распределение рабочих крупной промышленности по важнейшим отраслям[32]

Отрасли промышленности	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Вся крупная промышленность	78677	145683	185,2
В том числе:			
Каменноугольная	6652	11334	170,4
Нефтедобывающая	1220	1150	94,3
Цветная металлургия (с добычей руд)	12340	20751	168,2
Хлопкоочистительная	823	1117	135,7
Кожевенная	1162	951	81,8
Обувная	1851	1146	61,9
Мукомольно-крупяная	1014	2052	202,4

Во второй пятилетке, как и в первой, интенсивно развивалась цветная и угольная промышленность. В результате образовался крупный отряд рабочего класса в цветной про-

[30] С. Баишев. Указ. раб., стр. 153.

[31] «Народное хозяйство Казахской ССР. Статистический сборник». 1957, стр. 255.

[32] «Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР за годы второй пятилетки». Алма-Ата, 1940, стр. 46.

мышленности, насчитывавший более 20 тыс. рабочих. Свыше 11 тыс. рабочих добывали уголь в недрах Центрального Казахстана. В этих ведущих отраслях промышленности трудилась основная масса казахских кадров промышленных рабочих.

В таблице 54 обращает на себя внимание сокращение численности рабочих в кожевенной и обувной промышленности. Это вполне объяснимо, если учесть, что в результате механизации трудовых процессов в этой отрасли промышленности заметно выросла производительность труда. Так, рост производительности труда на одного рабочего в кожевенно-меховой промышленности в 1939 г. составил к 1932 г. 176%, в обувной —107,1%[33]. Кроме того, определенное значение имело то обстоятельство, что в 1931—1932 гг. в результате допущенных перегибов в колхозном строительстве в республике сильно сократилось поголовье скота, в связи с этим уменьшился объем поставок кожсырья. Производственная мощность кожевенно-обувных предприятий ис-

Таблица 55

Размещение рабочих кадров крупной индустрии в областях Казахстана в предвоенные годы[34]

Области	Среднесписочное число рабочих		Число рабочих на 1000 человек населения (1941 г.)
	1940 г.	1941 г.	
Алма-Ата (город)	13323	14578	27
Алма-Атинская	7749	7397	—
Акмолинская	10076	12004	23
Актюбинская	6236	5726	17
Восточно-Казахстанская	18721	19334	32
Гурьевская	17138	15465	55
Джамбулская	7105	7218	21
Западно-Казахстанская	4743	4927	13
Карагандинская	25963	27991	61
Кзыл-Ординская	9430	10153	30
Кустанайская	4701	4758	12
Павлодарская	4176	4377	16
Северо-Казахстанская	8183	7552	13
Семипалатинская	12162	12665	32
Южно-Казахстанская	12009	12360	16
Всего по КазССР	161935	166505	26

[33] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 16.

[34] П. М. Алампиев. Указ. раб., стр. 331.

пользовалась не полностью. Поэтому при планировании народного хозяйства часть рабочих из этой отрасли производства переключалась в другие.

В первых главах работы отмечалось, что в дореволюционный период и в первое десятилетие советского строя промышленные предприятия возникали островками, малочисленные кадры рабочих были разбросаны по всей обширной территории Казахстана. В итоге довоенных пятилеток картина изменилась; в республике сложились крупные промышленные центры со своими индустриальными кадрами. Об этом свидетельствует территориальное размещение рабочих крупной промышленности Казахстана (табл. 55).

В таблице наглядно показано территориальное размещение рабочей силы. Наибольшее число рабочих крупной промышленности было сосредоточено в Алма-Атинской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях. В других областях промышленные кадры были представлены в разной степени: от 4 до 15 тыс. человек. В зерновых районах республики доля рабочего населения была невелика — 12—13% от общей численности жителей этих районов. Но если обратимся к досоветскому периоду, когда на 1000 жителей Казахстана приходилось 3—4 фабрично-заводских рабочих, то ясно, что и в земледельческих районах Казахстана создавались индустриальные кадры рабочего класса.

С. Зурбаев — буровой мастер промысла Доссор, один из зачинателей стахановского движения в нефтяной промышленности Казахстана. 1940 г.

В таблице обращают на себя внимание показатели Карагандинской и Гурьевской областей. В прошлом это кочевые животноводческие районы, преимущественно с казахским населением. В результате быстрого развития цветной и угольной промышленности в Карагандинской области и нефтяной промышленности в Гурьевской довольно высок был удельный вес индустриального населения в этих областях Казахстана.

Такое территориальное размещение рабочих крупной промышленности явилось результатом выполнения директив XVI и последующих съездов ВКП(б) о максимальном приближении производства к источникам сырья.

В рассматриваемый период шел процесс дальнейшей концентрации рабочих в крупной промышленности. На это указывает группировка промышленных предприятий по количеству занятого на них персонала (табл. 56).

Таблица 56

Рост концентрации промышленного производства и его кадров в годы второй пятилетки
(на 1 января 1935 г.)[35]

Группы предприятий по количеству персонала	Число предприятий		В них всего персонала		В т. ч. рабочих, включ. учеников	
	абсолютно	в % к итогу	абсолютно	в % к итогу	абсолютно	в % к итогу
До 50 человек	56	21,6	1915	2,5	1213	2,1
51—100 »	65	25,1	4329	6,1	3220	5,5
101—500 »	102	39,4	20355	26,8	14899	25,6
501—1000 »	20	7,7	14234	18,7	11505	19,8
1001—3000 »	12	4,6	18592	24,5	15272	26,3
3001—5000 »	3	1,2	9914	13,1	7528	13,0
Свыше 5000 »	1	0,4	6282	8,3	4458	7,7

Из этой таблицы видно, что количество мелких и средних предприятий с числом рабочих до 100 человек было 121, что составляет более 46% к итогу всех промышленных предприятий республики. Но численность рабочих на этих предприятиях была всего лишь 7,6% от общего количества промышленных рабочих. Более четвертой части всех рабочих было занято на средних предприятиях. На 36 крупных предприятиях было сосредоточено более двух третей всех промышленных рабочих Казахстана.

Следовательно, в годы предвоенных пятилеток была достигнута высокая концентрация крупной промышленности и рабочих кадров на предприятиях крупной индустрии. Это имело существенное значение для идейно-политического роста и формирования общественного сознания рабочих.

В таблице 55 приведены итоговые сведения за 1940 и 1941 гг. о численном составе рабочих крупной промышленности и их территориальное размещение. К сожалению, статистика труда не располагает такими же данными по другим отраслям народного хозяйства; имеется лишь сводный материал за 1940 г. по всему народному хозяйству. Нижеприводимая таблица 57 дает представление о численном составе рабочих по основным отраслям народного хозяйства.

[35] «Социалистическое строительство Казахской АССР», М., 1936, стр. 249.

Таблица 57

Численность рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства в сентябре 1940 г.
(тыс. человек)

Отрасли народного хозяйства[36]	1940 г.
Всего по народному хозяйству	914,7
В том числе:	
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	158,0
Строительство (строительно-монтажные работы)	69,4
Машинно-тракторные станции	31,6
Совхозы и подсобные сельскохозяйственные предприятия	134,2
Железнодорожный транспорт	71,5
Водный транспорт	7,9
Автомобильный, городской электрический и прочие виды транспорта, погрузочно-разгрузочные работы	42,6
Связь	17,2

Этот сводный материал дает общее представление о численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Он показывает, что перед Великой Отечественной войной Казахстан располагал большими отрядами рабочего класса во всех основных отраслях народного хозяйства.

Показателен и тот факт, что в сельскохозяйственном производстве было занято около 166 тыс. рабочих и служащих. Этот отряд рабочего класса формировался в специфических условиях, отличных от промышленности, транспорта и связи. Своеобразие производства и условий труда накладывало свой отпечаток на весь процесс формирования кадров сельскохозяйственных рабочих. Исследование этого процесса имеет самостоятельное значение. Поэтому здесь ограничимся лишь приведенными выше общими сведениями о численном составе сельскохозяйственных кадров рабочих и служащих Казахстана перед войной.

Однако количественный рост рабочих — только одна сторона единого процесса формирования советского рабочего класса. Другую его сторону составляет качественный рост кадров. Он является важнейшим показателем организованности и сознательности рабочих предприятий в отдельности и класса в целом. Необходимо поэтому более подробно осветить эту сторону вопроса.

Качественный анализ рабочих кадров охватывает большой круг вопросов: национальный и профессиональный состав, половозрастной состав и производственный стаж работников, рост членства рабочих в общественных организа-

[36] «Народное хозяйство Казахской ССР. Статистический сборник». 1957, стр. 255.

циях и т. д. Часть этих вопросов освещалась при анализе динамики численного состава рабочего класса. Поэтому материал о национальном составе промышленных рабочих здесь опускается.

Рассмотрим половозрастной состав рабочих по отраслям труда. Прежде всего необходимо коротко проследить рост женского труда в народном хозяйстве Казахстана. Этот вопрос остро ставился в начале первой пятилетки в связи с разворотом социалистического строительства, развитием промышленности и транспорта. 30 октября 1928 г. Президиум ЦИКа Казахской АССР поручил всем хозяйственным организациям и органам Наркомата труда республики «принять все меры к вовлечению женщин, особенно из коренного населения, в производство»[37]. В качестве первоочередной меры рекомендовалось широко вовлекать женщин в профтехническое обучение.

В процессе развития промышленности и других отраслей народного хозяйства женский труд принял профессиональный характер и применялся во всех сферах производственной и культурной жизни общества. Динамику роста женского труда в сфере промышленного производства показывает приводимая ниже таблица 58.

В таблице прослеживается динамика роста женского труда во всех основных отраслях народного хозяйства,

Таблица 58

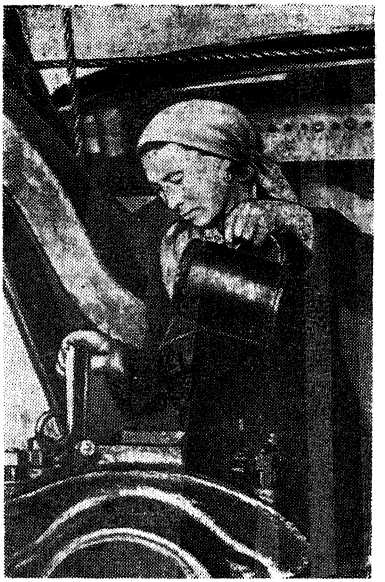
Динамика женского труда по отраслям народного хозяйства Казахстана на 1 января 1927 и 1935 гг.[38]

Отрасли труда	1927 г.		1935 г.	
	абсолютно	в % к итогу всего персонала	абсолютно	в % к итогу всего персонала
Промышленность	1220	8,1	17915	20,2
Строительство	25	2,9	12566	18,6
Транспорт	949	5,1	7627	10,7
Торговля и кредит	1386	11,7	15108	28,0
Учреждения	11552	26,3	50768	39,9
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	13239	20,9	35073	21,2
Прочие отрасли	22061	35,4	4690	42,0
Всего	50432	23,4	143747	24,5
В т. ч. казашки	5344	10,6	36534	25,4

[37] ЦГА КазССР, ф. 962, оп. 1, д. 441, л. 13.

[38] «Социалистическое строительство Казахской АССР», М., 1936, стр. 237.

культуры и в государственном аппарате. Если в начале реконструкции народного хозяйства удельный вес женского труда составлял 23,4%, то за 8 лет он вырос всего лишь на 1,1%. Следовательно, количественный рост был небольшой. Но зато намного увеличился удельный вес женского труда в сфере материального производства. В промышленности он увеличился с 8,1 до 20,2%, в строительстве — с 2,9 до 18,6%, на железнодорожном транспорте — с 5,3 до 12,1% и т. д. Удельный вес казахских женщин во всех отраслях труда увеличился с 10,6 до 25,4%, т. е. в два с лишним раза.

Стахановка шахты № 1 треста «Карагандауголь», машинист подъемной машины Кажифа Онунбекова. 1939 г.

Следует отметить рост женского труда в тяжелой индустрии. По главнейшим отраслям крупной промышленности за 1929—1937 гг. он характеризуется следующими данными (табл. 59).

Таблица 59

Удельный вес женского труда в крупной индустрии на 1 января соответствующего года[39]

В % к общей численности рабочих	1929 г.	1932 г.	1934 г.	1937 г. (на 1 июля)
Вся промышленность	9,6	14,2	18,3	22,3
В т. ч.: По группе «А»	2,0	6,6	13,1	17,8
По группе «Б»	22,7	33,4	39,2	36,3
По основным отраслям:				
Каменноугольная	1,4	2,9	13,1	19,0
Нефтяная	1,1	0,7	3,2	3,2
Металлообрабатывающая	0,7	3,1	9,0	14,1
Рудодобывающая	2,5	7,5	13,6	13,3
Производство стройматериалов	—	8,3	21,9	31,3
Производство одежды и обуви	9,2	31,7	61,2	64,8
Полиграфическая	14,6	25,7	35,0	41,5
Пищевая	24,9	37,8	33,3	30,1

[39] «Социалистическое строительство Казахской АССР». М., 1936, стр. 240; «История развития народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР за годы второй пятилетки». Алма-Ата, 1940, стр. 47.

Совершенно очевиден рост женского труда во всех отраслях индустрии, особенно в легкой и пищевой промышленности. Эти цифры свидетельствуют, что в годы довоенных пятилеток в промышленности Казахстана, как и в СССР в целом, широко применялся женский труд.

Следует особо подчеркнуть увеличение количества женщин казашек, работавших в производстве. К 1936 г. в народном хозяйстве работало 43,8 тыс. женщин казашек, что составляет 28,2% к общему количеству женщин, занятых в народном хозяйстве[40].

Удельный вес работниц казашек в процентах к общей численности женщин по 15 главнейшим промышленным предприятиям характеризуется в таблице 60[41].

Таблица 60

Количество работниц казашек в общей численности женщин

Важнейшие предприятия	Женщин всех национальностей (в % к общей численности работников)	Женщин казашек (в % к общей численности женщин)
«Карагандауголь»	22,7	25,4
«Эмбанефть»	2,8	46,9
Джезказганский комбинат	8,7	68,8
Чимкентский свинцовый завод	16,6	30,9
Ачисайский комбинат	13,9	76,5
«Алтайполиметалл»	15,3	8,2
Семипалатинский мясокомбинат	35,2	44,5
Северо-Казахстанский мясокомбинат	48,2	18,3
Западно-Казахстанский мясокомбинат	25,6	32,8
Гурьевский рыбоконсервный комбинат	58,1	69,5
Талды-Курганский сахзавод	21,0	51,7
Павлодарский сольтрест	4,0	44,4
Аральский сольтрест	14,0	95,0
Алма-Атинская суконная фабрика	47,4	74,0
Семипалатинский кожзавод	19,8	20,8

В составе названных 15 предприятий представлены отрасли тяжелой, легкой и пищевой промышленности; они отражают общую картину применения женского труда в промышленности республики.

[40] «Национальный состав кадров предприятий в Казахстане», М., 1936, стр. 16—18.

[41] Там же.

В первой колонке таблицы показан удельный вес женского труда в данном предприятии по отношению к общей численности рабочих; во второй колонке — удельный вес женщин казашек к общей численности женщин данного предприятия. Во всех 15 предприятиях удельный вес женщин казашек составляет значительную величину.

В росте удельного веса женского труда в промышленности большую роль сыграла профессиональная подготовка казахских женщин в системе профтехобразования. Но основная масса работниц приобретала знания и профессию в процессе труда на производстве. Многие из них проходили кружки технического минимума, обучались на курсах по избранной специальности. «Я не имела никакой квалификации, была неграмотной, — сообщала о себе работница Прибалхашстроя К. Омурзакова. — Я видела веселых девушек, идущих на строительные участки. Мне хотелось жить такой же бурной, интересной жизнью, как и они. Я решила изучить специальность электросварщика. Стала посещать ликбез. Когда научилась читать, писать и понимать прочитанное, написала заявление о вступлении в комсомол, теперь — я комсомолка. Хочу быть стахановкой-электросварщицей...»[42] Путь К. Омурзаковой характерен для многих казахских женщин.

В составе рабочего класса видное место занимала советская молодежь, в авангарде которой шли комсомольцы 30-х годов. Это получило отражение в статистике труда. В этой связи необходимо проанализировать половозрастной состав рабочих кадров (табл. 61).

Как в составе рабочих в целом, так и в рабочих коллективах данной отрасли промышленности абсолютно преобладали люди в возрасте свыше 23 лет. Молодежи до 18-летнего возраста было немного: юношей — 2,38% в 1932 г. и 2,76% — в 1934 г.; девушек — 3,75% в 1932 г. и 7,28% в 1934 году.

Таблица также показывает, что в годы второй пятилетки значительно увеличился удельный вес молодых рабочих в возрасте от 18 до 23 лет. Среди мужчин они составляли около 18% в 1932 г. и почти 25% в 1934 году. Молодых работниц этого же возраста было среди женщин 39% в 1932 г. и 38% в 1934 году. Таким образом, особенно возрастал удельный вес рабочих и работниц в комсомольском возрасте — от 18 до 23 лет.

Чем объясняется тот факт, что удельный вес молодежи среди женщин выше, чем юношей до 23-летнего возраста

---

[42] «Прибалхашская правда», 1936, 8 марта.

Таблица 61

Состав рабочих цензовой промышленности по полу и возрасту на 1 января 1932 и 1934 гг.
(в %)[43]

Отрасли	Группы по возрасту	Всех рабочих		Мужчины		Женщины	
		1932 г.	1934 г.	1932 г.	1934 г.	1932 г.	1934 г.
Вся промышленность	От 16 до 18 лет	2,57	3,59	2,38	2,76	3,76	7,28
	От 18 до 23 лет	20,75	27,22	17,76	24,82	38,75	37,93
	Свыше 23 лет	76,68	69,19	79,86	72,42	57,49	54,79
Каменноугольная	От 16 до 18 лет	6,88	2,57	6,80	1,70	9,42	8,35
	От 18 до 23 лет	21,78	20,35	21,69	18,39	24,61	33,30
	Свыше 23 лет	71,34	77,08	71,51	79,91	65,97	58,35
Нефтедобывающая	От 16 до 18 лет	0,24	0,73	0,24	0,75	—	—
	От 18 до 23 лет	8,03	38,77	7,93	38,22	23,08	55,20
	Свыше 23 лет	91,73	60,50	91,83	61,03	76,92	44,80
Металлообрабатывающая	От 16 до 18 лет	2,53	1,64	2,36	1,71	7,86	0,93
	От 18 до 23 лет	18,02	25,76	17,58	24,56	32,14	37,96
	Свыше 23 лет	79,45	72,60	80,06	73,73	60,00	61,11
Рудодобывающая	От 16 до 18 лет	0,93	4,30	0,83	4,38	2,17	3,77
	От 18 до 23 лет	19,37	28,65	16,14	27,22	58,94	37,74
	Свыше 23 лет	79,70	67,05	83,03	68,40	38,89	58,49
Производство стройматериалов	От 16 до 18 лет	0,81	3,91	0,60	2,24	3,17	9,88
	От 18 до 23 лет	25,50	20,65	24,73	18,30	34,01	29,04
	Свыше 23 лет	73,69	75,44	74,67	79,46	62,82	61,08
Производство одежды и обуви	От 16 до 18 лет	3,91	5,90	4,46	5,00	2,73	6,47
	От 18 до 23 лет	19,40	30,61	14,55	27,99	29,85	32,27
	Свыше 23 лет	76,69	63,49	80,99	67,01	67,42	61,26
Полиграфическая	От 16 до 18 лет	2,03	9,46	2,34	9,29	1,13	9,77
	От 18 до 23 лет	27,72	45,47	25,78	40,41	33,33	54,89
	Свыше 23 лет	70,25	45,07	71,88	50,30	65,54	35,34
Пищевая	От 16 до 18 лет	3,43	6,10	2,69	3,80	4,64	10,72
	От 18 до 23 лет	28,22	36,90	20,06	29,17	41,65	52,39
	Свыше 23 лет	68,35	57,00	77,25	67,03	53,71	36,89

среди мужчин? Это было обусловлено тем, что при приеме и подготовке молодых рабочих через сеть профтехобразования преимущественно обращалось внимание на выращивание кадров из женской молодежи. Это вызывалось необходимостью фактического раскрепощения женщин каза-

[43] «Социалистическое строительство Казахской АССР», М., 1936, стр. 242—243.

шек путем широкого вовлечения их в промышленное производство. В этом направлении развернули работу женотделы и комсомольские организации.

Знатный стахановец бурильщик Сокольского рудника Ф. С. Зуев. Февраль 1940 г.

Из материалов таблицы следует логический вывод и о том, что уменьшение удельного веса женского труда в возрасте свыше 23 лет объясняется не понижением производственной активности женщин, а тем, что на производстве еще не было нормальных культурно-бытовых условий: мало было детских учреждений, столовых и т. п. Многие женщины, оставив производство, стали домохозяйками, занялись воспитанием детей. В то время, когда на производстве развернулась работа вечерних школ и кружков для повышения квалификации рабочих, многие матери-работницы не имели возможности регулярно заниматься, повышать производственную квалификацию. Все это обусловило некоторое уменьшение количества женщин-работниц в возрасте старше 23 лет. Однако, при всех трудностях бытового порядка удельный вес женского труда в промышленности оставался довольно высоким.

Важным показателем роста качественного состава рабочего класса является его организованность, охват основной массы рабочих профсоюзами. Еще в 1918 г. 1-й

Всероссийский съезд профсоюзов в своих решениях определил задачи профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата. «Центр тяжести работы профессиональных союзов к настоящий момент, — говорится в решении съезда, — должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную»[44]. В условиях нового общественного строя, по определению В. И. Ленина, профсоюзы — «это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма»[45].

Велика была роль профсоюзов как школы коммунизма, когда рабочий класс Казахстана одновременно и формировался и создавал индустриальную базу социализма. В условиях социалистического строительства повысилась роль профсоюзов как массовой организации рабочего класса. Участие их в организации производства сочеталось с заботой об охране труда и социальном страховании членов союза, с культурно-просветительной работой среди рабочих коллективов, с ликвидацией неграмотности.

Ниже приводятся данные о росте количества членов профессиональных союзов Казахстана (табл. 62).

Таблица 62

Численность профессиональных союзов Казахстана[46]

Годы	Всего членов профсоюзов	В том числе			
		женщины		казахи	
		абсолютно	удельный вес в %	абсолютно	удельный вес в %
1925	105737	18091	17,1	14600	13,8
1928	190700	30523	16,0	45600	23,9
1930	262042	47333	18,1	71871	27,4
1931	315107	61645	19,6	99817	31,7
1932	383840	85049	22,1	140600	36,6
1933	416599	92401	22,1	157154	37,7
1935	437666	95283	22,0	168501	38,5

Таблица свидетельствует о неуклонном росте профсоюзов Казахстана. За 10 лет численный состав профессиональных союзов увеличился более чем в 4 раза, а членство в союзах среди женщин работниц — более чем в 5 раз.

---

[44] «ВКП(б) о профсоюзах», 1940, стр. 137.

[45] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 203.

[46] «Социалистическое строительство Казахской АССР», М., 1936, стр. 248.

Профсоюзы Казахстана превратились в массовую организацию рабочего класса.

Однако эти общие сведения еще не дают полного представления об охвате профсоюзами рабочих предприятий, об их организационно-массовой работе среди рабочих коллективов заводов, фабрик, рудников и шахт, где трудились сотни тысяч членов профессиональных союзов.

Самым крупным союзом в Казахстане являлся союз работников цветной металлургии. В 1931 г. в нем было 27 тыс. членов, в 1932 г. — 33 тыс., а в 1935 г. — 38 тысяч. Союз объединял более 73% рабочих цветной металлургии[47].

Аналогичная картина наблюдалась и в других отраслевых союзах. На VIII краевой партконференции отмечалось, что «около 30 процентов рабочих и служащих, работающих в нашей промышленности и сельскохозяйственных предприятиях, находятся вне профсоюзов»[48]. Учитывая это, конференция поставила перед профсоюзами задачу — улучшить организационно-массовую работу профсоюзов в соответствии с возросшими задачами социалистического строительства.

В период реконструкции народного хозяйства профсоюзы выступали организаторами масс, инициаторами социалистического соревнования и ударничества. По данным профсоюзных органов, в 1930 г. соревнованием и ударничеством было охвачено только 6% членов союзов, а в 1933 г. — 33%. В последующие годы широкий размах получило движение новаторов производства. Это было массовое движение передовых рабочих и передовых коллективов. Но в руководстве этим движением было немало формализма, что мешало развитию творческой активности рабочей массы и повышению производительности труда.

В связи с этим пленум ВЦСПС, состоявшийся в 1937 г., констатировал, что руководящие профсоюзные органы, «не вполне уяснив себе характер новой обстановки и своих новых задач, отстали от широкого размаха социалистического строительства и оторвались от профсоюзных масс, культурный уровень и политическая активность которых неизмеримо выросли»[49].

В соответствии с этим постановлением ВЦСПС на местах проводилась перестройка всей деятельности профсоюзных органов по руководству социалистическим соревнованием, стахановским движением, культурно-массовой работой, за повышение производительности труда на основе овладения

[47] «VIII Казахстанская краевая конференция ВКП(б)». Стенографический отчет, 1935, стр. 57.

[48] Там же.

[49] «Постановление VI пленума ВЦСПС», 1937, стр. 3.

техникой и укрепления производственной дисциплины среди рабочих.

Факт непрерывного роста рядов профсоюзов являлся важным показателем значения союзов в жизни рабочих коллективов. В 1938 г. в Казахстане было свыше 700 тыс. рабочих и служащих, из них только 51 тыс. состояла в рядах партии; вся остальная масса рабочих и служащих была охвачена культурно-воспитательной работой профсоюзов.

Стахановец Риддерской обогатительной фабрики А. П. Черкашин, выполнявший нормы на 700%. 1940 г.

Рост политического самосознания рабочих получил отражение в движении состава Коммунистической партии Казахстана, в увеличении в нем удельного веса рабочих.

Ниже приводятся данные о численном и социальном составе парторганизации Казахстана в период реконструкции народного хозяйства (табл. 63).

В 1928 г. в Казахстане насчитывалось около 34 тыс. коммунистов, одну третью часть которых составляли рабочие. За пять лет количество коммунистов выросло до

Таблица 63

Состав парторганизации Казахстана на 1 января соответствующего года[50]

Годы	Всего коммунистов	По социальному положению					
		рабочих		крестьян		служащих	
		абсолютно	в %	абсолютно	в %	абсолютно	в %
1928	33981	11315	33,3	15163	44,6	7503	22,1
1929	41128	14709	35,8	18149	44,1	82770	20,1
1930	44156	18941	42,9	17636	39,9	7579	17,2
1931	60517	25314	41,8	25946	42,9	9257	15,3
1932	88209	37069	42,0	42847	48,6	8293	9,4

[50] «Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах». Казгосиздат, 1960, стр. 143, 145—146, 172—173.

88 тыс. человек, а удельный вес рабочих увеличился до 42%.

В дальнейшем в связи с необходимостью организационно-хозяйственного укрепления колхозов и созданием в них парторганизаций несколько снизился удельный вес рабочих в составе компартии Казахстана. Так, на 1 января 1937 г. в составе партийной организации республики рабочих было 39,3%, а в 1938 г. — 40,6%[51].

Вместе с увеличением численного состава рабочего класса возрастала его роль в общественно-политической жизни общества, в государственном строительстве Казахской АССР. Это можно проиллюстрировать на примере участия рабочих в последних трех съездах Советов Казахстана. Так, в 1931 г. на VII съезде Советов КазАССР из 604 делегатов с решающим голосом рабочих было 142 человека[52]. В 1935 г. на IX съезде Советов республики из 805 делегатов съезда рабочих было уже 238 человек[53]. На Чрезвычайном X съезде Советов Казахской ССР, состоявшемся в 1937 г., из 892 делегатов с решающим голосом 27,7% составляли рабочие[54].

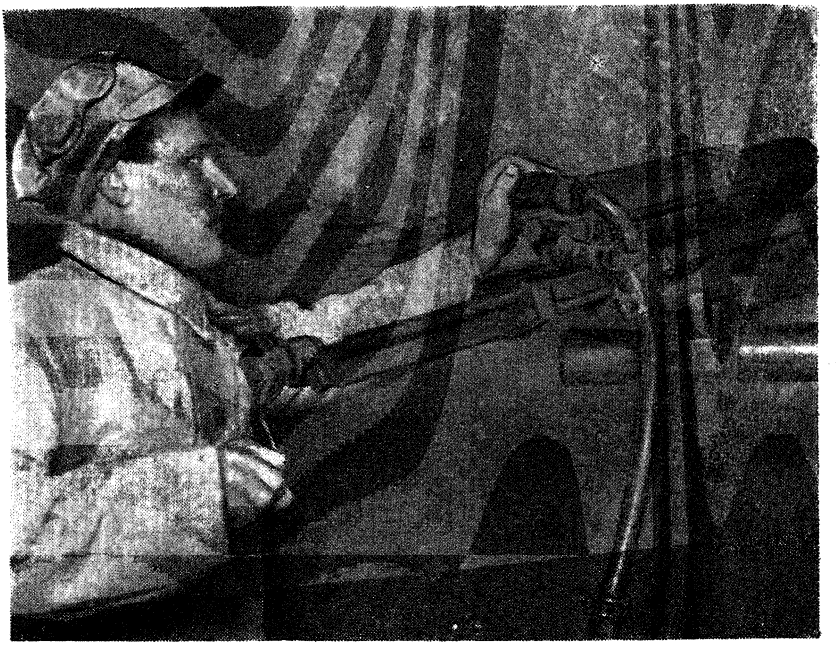
Эти цифры ярко характеризуют возросшую политическую активность рабочих, роль рабочего класса в развитии коммунистической демократии и укреплении советской государственности Казахстана в период строительства социализма.

Как известно, Чрезвычайный X съезд Советов Казахской ССР 26 марта 1937 г. утвердил новую Конституцию Казахской ССР. В этом Основном законе победа социализма в Казахстане получила законодательное закрепление. Вместе с тем в новой Конституции Казахской ССР получило законодательное оформление преобразование Казахской автономной республики в союзную республику, добровольно входящую в Союз ССР.

Преобразование Казахской АССР в суверенную союзную республику в составе СССР было подготовлено всем ходом социалистического строительства в Казахстане. Большая роль в великом преобразовании экономики и культуры, в победе социализма в Казахстане принадлежит молодому советскому рабочему классу. Своим героическим трудом он создал могучую индустрию, преобразил облик некогда отсталого Казахстана. Вместе с социально-экономическими и политическими преобразованиями происходили корен-

[51] Там же, стр. 205, 239.
[52] ЦГА КазССР, ф. 5, оп. 12, д. 172, лл. 1—7.
[53] Там же, оп. 16, д. 111, л. 21.
[54] В. К. Савосько. Преобразование Казахской Автономной ССР в союзную республику. 1951, стр. 93.

ные изменения в структуре общества, сложился и оформился рабочий класс Советского Казахстана.

Стахановец-семиволосовец бурильщик Риддерского рудника Г. Г. Хайдин, выполнявший нормы на 500%. 1940 г.

Это новое качество советского общества отражено в Конституции в формуле «Советы депутатов трудящихся», заменившей собой ранее существовавшую формулу «Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». В новой формуле отражалось морально-политическое единство рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции всех национальностей, населявших территорию Казахстана. Вместе с тем в Конституции зафиксирован тот факт, что Казахская ССР, образованная на основе новой Конституции, есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

В 1938 г. на основе новой Конституции в Верховный Совет республики было избрано 300 депутатов, в том числе рабочих — 112 человек (37,4% к общему числу депутатов), крестьян — 116 человек (38,6%) и 72 депутата (24%) — представители советской интеллигенции[55]. Такое предста-

[55] В. К. Савосько. Первые выборы Советов в Казахстане на основе новой Конституции. Алма-Ата, 1954.

вительство в Верховном Совете Казахской ССР соответствовало новой классовой структуре общества.

В верховный орган Советского государства были избраны лучшие представители рабочего класса. В 1936 г. трудящиеся Риддера послали известного новатора Биляла Ихласова своим делегатом на Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР. На съезде он был избран членом редакционной комиссии, вместе с другими избранниками советского народа принимал активное участие в выработке новой Конституции СССР, голосовал за утверждение этого Основного закона Советского государства.

Или возьмем, к примеру, Тусупа Кузембаева. Этот выдающийся шахтер Караганды рассказывал, как он прошел путь от подпаска до государственного деятеля. «Мой отец, — писал Кузембаев, — работал у Герберта плотником. Он получал в день от пяти до десяти копеек. Я зарабатывал еще меньше. Конечно, этих денег не могло хватить, чтобы прокормить семью. Поэтому мы собирали около шахты угольную пыль, просевали ее, а после в мешках носили в соседние аулы и обменивали на зерно и картофель.

Когда грянула Великая Октябрьская социалистическая революция, Джим Герберг бежал из Караганды... За годы работы в Карагандинском угольном бассейне я изучил многие подземные профессии: был и саночником, и крепильщиком, и забойщиком, и навалоотбойщиком... Партия воспитала меня, она дала мне счастье свободного, творческого труда...

В 1936 году я впервые побывал в Москве: меня избрали членом Совета при наркоме тяжелой промышленности СССР. Я принимал участие во Всесоюзном совещании стахановцев..., через год, зимой 1937 года, был удостоен великой чести: меня избрали депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР от Карагандинского избирательного округа. С того же года я руковожу шахтой — сперва № 1, после — № 44/45»[56].

О своем трудовом пути Башир Нурмухамедов, ныне Герой Социалистического Труда, писал:

«Мой старший брат Керар работал на одной из карагандинских шахт. Он был машинистом врубовой машины. Однажды я получил от него письмо. Он приглашал меня вместе с матерью переехать в Караганду. Одновременно он сообщил, что его избрали депутатом Верховного Совета Казахской республики.

---

[56] «Молодость Караганды». М., Углетехиздат, 1949, стр. 13—14.

Я в то время жил в Кемерово. Мы давно уже покинули свой аул в Каркаралинском районе. Одно время я работал плотником на строительстве мясокомбината в Семипалатинске, затем более года — откатчиком на шахте. С шахты меня перевели на Кемеровский коксовый завод.

Посоветовавшись с матерью, я решил вместе с ней перебраться к Керару.

Мы поселились в Караганде... На новом месте я работал первое время бутчиком, потом крепильщиком, затем помощником машиниста врубовой машины. Я быстро освоил машину, добросовестно работал на производстве, повышал свой идейно-политический уровень, готовился к вступлению в ряды партии Ленина. В члены ВКП(б) меня приняли за год до Великой Отечественной войны»[57].

Аналогичным был трудовой путь многих рабочих угольной Караганды, металлургов Риддера, нефтяников Эмбы, железнодорожников Турксиба, строителей промышленных предприятий, рабочих совхозов, транспорта, связи Казахстана.

В трудовых биографиях передовых рабочих отчетливо прослеживается славный путь рабочего класса Казахстана, рост целой армии созидателей, высоко поднявших знамя труда в степных просторах Казахстана. Только благодаря творческому труду они стали знатными людьми своего класса, гордостью всего народа.

3. РОСТ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ. ДВИЖЕНИЕ НОВАТОРОВ. ПОВЫШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ РАБОЧИХ.

Народ — сила, создающая не только материальные, но и духовные богатства общества. Наиболее активным социальным слоем, созидающим социалистическую культуру, является рабочий класс. Он носитель передовых идей, творец новой материальной и духовной культуры в широком смысле этого слова. Поэтому марксисты всегда рассматривали развитие цивилизации в тесной связи с трудовой деятельностью человека.

В процессе созидательного труда росли люди и в культурном отношении. М. И. Калинин удачно подчеркнул, что «понятие о культуре очень широко — от умывания лица до последних высот человеческой мысли»[58]. Это определение понятия относится и к культуре рабочего

[57] Там же, стр. 34.

[58] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1947, стр. 43.

быта. В изучаемый период колоссальные сдвиги произошли и в этой области жизни рабочего класса.

Материальной основой развития культуры в широком плане является индустриализация страны. С ее успехами связаны и сдвиги в культурном строительстве. В этой связи нельзя не вспомнить выступление одного из видных деятелей компартии Казахстана Ураза Джандосова. На VIII Казахстанской краевой конференции ВКП(б) в 1934 г. он говорил: «На базе индустрии мы изживаем последние остатки культурно-технической отсталости в Казахстане; только на основе индустриализации мы сможем добиться дальнейшего укрепления неразрывной связи Казахстана с Советским Союзом, только на основе успешного продвижения в области индустриализации мы сможем обеспечить широкий разворот в развитии казахской национальной культуры»[59]. Жизнь полностью подтвердила правильность высказывания этого активного борца за победу социализма в Казахстане.

В годы довоенных пятилеток наряду с широким разворотом социалистической индустриализации был объявлен поход за прогресс в области культуры. Социалистическая промышленность служила материальной основой для успешного осуществления культурной революции в Казахстане. В свою очередь развитие социалистической культуры оказало благотворное влияние на рост культурного уровня творца материальных благ общества — рабочего класса.

Культурная революция и ее осуществление в Казахстане — обширная и многогранная тема. Она привлекала внимание многих исследователей, о ней написано немало книг и научных статей. Из этой большой темы мы коснемся лишь вопроса о росте культурного уровня рабочего класса в ходе строительства социализма.

В 30-е годы в Казахстане, как и по всей стране, осуществлялась культурная революция. Она оказывала существенное влияние на технический прогресс. Широкое применение новой техники и ее освоение были немыслимы без общего подъема культуры среди трудящихся. Этому делу служили школы и библиотеки, клубы и дома культуры, все виды культурно-просветительных учреждений. Большую роль сыграли походы культармейцев, работа профсоюзных и комсомольских организаций по ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих. В результате всех этих мероприятий были достигнуты большие успехи в области развития культуры вообще и ликвидации

[59] «VIII Казахстанская краевая конференция ВКП(б)». Стенографический отчет, 1935, стр. 112.

неграмотности среди населения республики в особенности.

Вся система народного образования — общеобразовательные и профессионально-технические школы, средние специальные и высшие учебные заведения, школы ликбеза и производственное обучение — служила одной цели: поднять культурный уровень населения на основе сплошной грамотности.

Таблица 64

Грамотность населения Казахской ССР в возрасте от 9 лет и старше по переписи 1939 г.[60]

Показатели	Процент грамотных в возрасте от 9 лет и старше		
	мужчин	женщин	всего
На 17 декабря 1926 г.	32,6	12,5	22,8
На 1 января 1939 г.	85,2	66,3	76,3

За 13 лет грамотность населения республики поднялась с 22,8 до 76,3 %, т. е. более чем в 3,3 раза. В 1940 г. трудящиеся Казахстана праздновали 20-летие республики. В связи с этим правительство Казахской ССР рапортовало союзному правительству о том, что Казахстан добился сплошной грамотности среди трудоспособного взрослого населения. Это явилось важным итогом культурного строительства в Казахстане.

Показателен рост образовательного уровня среди населения вообще и рабочих в частности. По данным переписи 1939 г., в Казахстане ССР на 1000 работающих приходилось с высшим, средним и неполным средним образованием 99 человек, а среди рабочих — 63 человека[61]. Этот уровень был ниже, чем по Союзу в целом, что видно из таблицы 65.

Таблица наглядно показывает, что образовательный уровень населения как по Союзу ССР, так и по отдельным республикам выше, чем уровень образования рабочих.

Далее, из таблицы видно, что Казахская ССР по уровню образования как всего населения, так и рабочего класса занимала первое место среди братских республик Средней Азии, но намного уступала республикам Закавказья,

---

[60] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 173.

[61] «Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 года. СССР (сводный том)», М., 1962, стр. 116.

Таблица 65

Уровень образования населения в 1939 г. по союзным республикам[62]

Республики	На 1000 работающих имеют высшее и среднее образование, включая неполное среднее	
	все общественные группы	в том числе рабочие
СССР	123	82
РСФСР	124	75
Украинская ССР	139	109
Белорусская ССР	113	114
Узбекская ССР	61	47
Казахская ССР	99	63
Грузинская ССР	163	124
Азербайджанская ССР	122	83
Киргизская ССР	56	35
Таджикская ССР	45	45
Армянская ССР	135	132
Туркменская ССР	78	40

Украине, Белоруссии и Российской Федерации. Однако следует подчеркнуть, что для того времени образовательный уровень рабочих Казахстана был достаточно высок; на его основе широко развернулась общая и специально-техническая подготовка кадров рабочих для народного хозяйства республики.

Обращает на себя внимание то, что в годы третьей пятилетки резко увеличился контингент средних специальных учебных заведений. Так, например, в 1939 г. в техникумах и других специальных учебных заведениях республики обучалось более 26 тыс. учащихся, или в 7,3 раза больше[63], чем к началу первой пятилетки. В связи с общим подъемом культурного уровня молодежи отпала надобность иметь при этих учебных заведениях приготовительные и подготовительные группы для казахской молодежи. Поэтому резко увеличилось количество выпускников средних специальных учебных заведений: только за два года третьей пятилетки было выпущено почти 10 тыс. человек[64]. В результате такого роста на 1000 человек населения в 1939 г. приходилось 59,9 специалистов со средним специальным образованием.

[62] Там же.

[63] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 258.

[64] Там же, стр. 179.

Рост культурно-технического уровня рабочих нашел свое отражение в развитии массового рабочего изобретательства и рационализаторства в Казахстане. В 1937 г., например, в республике количество рационализаторов достигло 4 тысяч. Экономический эффект от внедрения рационализаторских предложений рабочих составил 4 млн рублей[65].

В этом факте нельзя не видеть проявления качественно нового момента в историческом процессе соединения физического труда с умственным. Главным источником творческих способностей советского рабочего класса является социалистический строй, в условиях которого творчество и сознательный труд рабочих выступают наиболее активно и двигают вперед технический прогресс.

Техника делает чудеса, если она в умелых руках. В этой связи большой интерес представляет вопрос о взаимозависимости культурно-технического уровня работника и прогресса техники.

Прогресс техники является объективной основой повышения культурно-технического уровня рабочего класса. Чем выше степень механизации производственных процессов, тем выше уровень рабочих, обслуживающих агрегаты или станки. «Механизация, — писал Тусуп Кузембаев, — в корне изменила культурный облик наших горняков. В гербертовских подземельях достаточно было иметь лишь большую физическую силу: ты брал в руки обушок или лопату и сразу же делался шахтером. Не то теперь. Наш горняк — это технически грамотный, культурный, образованный человек»[66]. Это определение в одинаковой степени относится и к другим отраслям социалистической промышленности.

Большую роль в повышении культурно-технического уровня рабочих играло развитие социалистического соревнования. История движения новаторов на разных этапах социалистического строительства в Казахстане ясно указывает на связь между этим движением рабочей массы и механизацией трудовых процессов, на взаимозависимость форм и содержания этого движения и уровня технического прогресса.

В ходе развития социалистического соревнования рабочий класс осуществил лозунг партии: «Технику в массы!» Овоение новой техники содействовало росту производитель-

---

[65] В. С. Познанский. Рабочее изобретательство и рационализаторство в Казахстане в эпоху социализма (1917—1937 гг.), 1962, стр. 15.

[66] «Молодость Караганды», М., 1949, стр. 16.

ности общественного труда, зарождению и развитию новых форм социалистического труда.

Рост производительности труда является всеобщим экономическим законом, согласно которому «издержки производства постоянно падают, а живой труд постоянно становится производительнее»[67], — указывали основоположники научного коммунизма. Однако эффективность общественно полезного труда зависит не только от уровня производительных сил общества, но и существующих производственных отношений. Технический прогресс и рост производительности труда в капиталистическом обществе, например, подчинены одной цели: максимальному извлечению прибыли. В противоположность этому постоянный рост производительности труда в советском обществе обусловливается социалистическим способом производства.

В. И. Ленин дал глубоко научное определение всемирно-исторического значения роста производительности труда. «Производительность труда, — писал В. И. Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»[68]. Следуя этому указанию своего вождя, Коммунистическая партия Советского Союза постоянно направляла, поддерживала и поощряла инициативу рабочего класса, его усилия на повышение производительности труда. В этом плане необходимо проследить влияние культурно-технического уровня рабочих на рост производительности труда.

К. Маркс указывал, что экономия времени при социализме становится в гораздо более высокой степени законом, который дает ключ к пониманию сущности производительности труда. Только социалистическая система хозяйства обеспечивает максимальную экономию рабочего времени, экономию живого и обобществленного труда, непрерывный и быстрый рост производительности труда. Движущей силой повышения производительности труда является цель социалистического производства: обеспечение наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей общества. Во имя этой цели советский рабочий класс вел и ведет борьбу за экономию времени, за сокращение затрат на производство единицы продукции. Этой же цели служит развитие и освоение новейшей техники. Совокупность всех этих факторов обеспечивает высокую производительность труда.

В. И. Ленин указывал, что «в замене ручного труда машинным... состоит вся прогрессивная работа человеческой

---

[67] К. Маркс и Ф. Энгельс. Архив, т. IV, 1935, стр. 43.
[68] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 21.

техники»[69]. По мере того, как социалистическая промышленность оснащалась высокопроизводительной техникой, перед рабочим классом вставала задача освоения и эффективного использования этой техники. Однако дело овладения техникой заметно отставало от развития технического прогресса. В связи с этим Коммунистическая партия выдвинула в 1935 г. лозунг: «Кадры решают все».

Промышленные кадры, овладевшие техникой, показывали образцы высокой производительности труда при максимальной экономии времени. Но опыт таких передовых рабочих недостаточно широко использовался в промышленности. Задача состояла в том, чтобы производственно-технический уровень основной массы рабочего класса поднять до уровня передовых рабочих — ударников — и за счет эффективного использования техники поднять производительность труда. В этих целях партия и правительство всеми мерами поддерживали инициативу новаторов производства, стремившихся к лучшему использованию достижений технического прогресса и показавших образцы труда. Важную роль в этом деле сыграло поощрение личной заинтересованности рабочих в результатах своего труда.

Правильное сочетание личной материальной заинтересованности рабочих с задачей роста производительности труда отвечало интересам и рабочих и государства. В этих целях в 1934—1935 гг. в промышленности была осуществлена перестройка принципов оплаты труда: вводилась система прогрессивно-сдельной оплаты труда. В условиях, когда отменялась карточная система распределения продовольственных и промышленных товаров, прогрессивно-сдельная оплата укрепляла материальную заинтересованность рабочих в росте производительности труда.

В борьбе за выполнение программы второй пятилетки рабочий класс все более совершенствовал формы социалистического соревнования, росли ряды ударников и отличников производства. На некоторых передовых предприятиях страны появились «двухсотники», стремившиеся выполнить сменные задания на 200 и более процентов. Все это явилось предвестником исторического почина рабочего класса — зарождения новаторского движения, начало которому положил донецкий шахтер Алексей Стаханов.

Пионером стахановского движения в Казахстане явился Карагандинский угольный бассейн. Бригадир забойщиков шахты № 1 Тусуп Кузембаев, встав на стахановскую вахту, перевыполнил сменную норму добычи угля в 4 раза,

[69] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 100.

а в последующие дни он добился еще больших успехов. Партийная организация бассейна проводила на шахтах собрания коммунистов. Оценивая исключительно важное значение движения новаторов, партийные комитеты, профсоюзные и комсомольские организации бассейна развернули работу по распространению опыта забойщика Тусупа Кузембаева.

Во второй половине сентября 1935 г. стахановское движение распространилось на другие отрасли промышленности Казахстана, в частности в цветной металлургии. Инициатором нового метода труда в цветной промышленности выступил бурильщик Риддерского рудника Билял Ихласов. 23 сентября на слете ударников рудника, где обсуждался вопрос о новаторском движении в угольных бассейнах страны, Ихласов заявил о своей готовности встать на стахановскую вахту. Обращаясь к своим товарищам по труду, Ихласов говорил: «Неужели мы, риддерские горняки, хуже горняков Донбасса, мы тоже сумеем дать производственные рекорды»[70].

Партийная организация Риддера поддержала инициативу Ихласова. Работая по новому методу, Ихласов 26 сентября выполнил сменную норму на 180%, а через день — уже на 240%[71]. 29 сентября он установил новый рекорд, выполнив дневное задание на 485%[72]. Это был небывалый рекорд добычи руды на Риддере.

Примеру Ихласова последовали многие горняки — бурильщики Афанасьев, Братухин, Себибаев и другие. Все они систематически перевыполняли производственные задания на 200—250%. Соответственно с этим росла зарплата новаторов. Так, например, в октябре 1935 г. бурильщик Афанасьев заработал 1386 рублей[73].

На Чимкентском свинцовом заводе имени М. И. Калинина инициатором новаторского движения выступил мастер механического цеха коммунист П. П. Косырев. На слете стахановцев он говорил: «Одно дело, что я должен организовать работу как мастер, а другое — я должен показать, что можно сделать»[74]. Его примеру следовали ударники других цехов завода.

В октябре — ноябре повсеместно проводились слеты и совещания стахановцев с участием хозяйственных руководителей. 14—17 ноября 1935 г. в Москве проходило первое всесоюзное совещание стахановцев промышленности и

[70] «Риддерский рабочий», 1938, 24 июня.
[71] ЦГА, КазССР, ф. 138, оп. 55, св. 343, д. 61, л. 263.
[72] Там же.
[73] Там же.
[74] Там же, ф. 138, оп. 53, св. 324, д. 217, л. 96.

транспорта, в котором участвовали десятки стахановцев от Казахской республики. Этот трехтысячный форум славных героев труда свидетельствовал о могучем трудовом подъеме рабочего класса, охватившем всю страну. После совещания движение приняло массовый характер, распространяясь на все новые отрасли труда.

Соревнование охватило и предприятия Прибалхашстроя. Славно трудились электросварщики. Так, 19 декабря сварщик Погребной перевыполнил дневную норму в 6,7 раза. 23 декабря электросварщик Бабенко перевыполнил свою норму более чем в 7 раз[75]. Здесь также проводился слет стахановцев; день 31 декабря был объявлен стахановским днем. К этому времени на Прибалхашстрое насчитывалось 244 стахановца[76].

Зачинателем новаторского движения на Джезказганском руднике считается забойщик шахты № 12 коммунист Тусупбаев. 22 ноября 1935 г. он добыл 61 тонну руды вместо 12 тонн по плану. Через день он добыл уже 79 тонн руды. Главный инженер шахты № 12 комсомолец Харченко предложил свой, новый метод бурения глубоких скважин. Парторг этой шахты бурильщик Зайнулла Бибулатов 19 декабря 1935 г. отбил 105,5 тонны руды и установил всесоюзный рекорд.

Но на своем пути новаторское движение встретило серьезные трудности. В работе многих промышленных предприятий немало было «узких мест». В угольной промышленности, например, не была налажена работа подземного транспорта. Были серьезные недостатки в расценке норм выработки. Действующие технические нормы в промышленности не учитывали уровень технического прогресса, достигнутого в годы пятилеток, а также не учитывался уровень технической подготовки промышленных кадров. Производственные мощности некоторых предприятий оказались искусственно заниженными. Все эти вопросы ясно встали перед хозяйственными руководителями в связи с размахом новаторского движения, они требовали своего разрешения.

Для рассмотрения коренных вопросов промышленности и транспорта в декабре 1935 г. собрался очередной пленум ЦК ВКП(б). В его работе участвовало около 3 тыс. хозяйственных и партийных руководителей, передовых рабочих и инженерно-технических кадров промышленности и транспорта. Выступления на пленуме ЦК ВКП(б) показали необходимость пересмотра устаревших технических норм.

---

[75] Там же, оп. 55, д. 61, л. 153.
[76] Там же.

Сохранение старых норм и расценок зачастую приводило к тому, что стахановцы зарабатывали по нескольку сот рублей за смену. Пленум признал необходимым «заменить нынешние технические нормы, как устарелые, более высокими нормами и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения с тем, однако, чтобы в условиях прогрессивной сдельщины нынешние расценки были сохранены, а фонд заработной платы ввиду роста стахановского движения был увеличен»[77]. Это решение пленума сыграло важную роль в дальнейшем развитии новаторского движения в промышленности и на транспорте.

В декабре 1935 г. на слете стахановцев Актюбинской области забойщик Х. Жакупов о своей работе сообщил следующее: «На руднике имени Кирова я работаю с 1927 года. В сентябре (1935 г.) выполнил свой план на 131, в октябре — на 137 процентов. И все же такой производительности труда, как теперь, с переходом на работу по методу Стаханова, у нас. в бригаде не было. В ноябре я выполнил свой план уже на 840 процентов. Технику своего дела я знаю неплохо, поэтому стал думать, как сделать, чтобы поднять производительность. Я задумался над таким вопросом: нужно ли при проходке делать 12 скважин? Нельзя ли сократить их? Решили испробовать. Я сделал 8 скважин глубиной в 80 *см*. Результат получился прекрасный. Тогда я сократил количество скважин до 6, а глубину их довел до 90 *см*. Получилось то же самое. Надо знать породу, надо знать, сколько и на какую глубину делать скважину»[78].

Так трудился не один Жакупов. Тысячи рабочих боролись за более высокую производительность труда. Они были заинтересованы в его результатах не только в смысле заработка, но и сознавали значение высокой производительности труда для всего общества. В этом проявлялось единство личных и общественных интересов советского рабочего, его высокая сознательность.

На первом съезде Компартии Казахстана было отмечено, что свыше 70% рабочих на основных промышленных предприятиях выполняют и перевыполняют прогрессивные нормы выработки, разработанные на основе развития стахановского движения. Освоение новых технических норм дало ощутимые результаты. В 1936 г. прирост промышленной продукции за счет производительности труда был

---

[77] «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7, стр. 813.
[78] «Казахстанская правда», 1935, 16 декабря.

почти в 3 раза больше, чем объем всей продукции крупной промышленности Казахстана за 1913 год[79].

Массовый героизм рабочих, разворот социалистического соревнования и новаторского движения, овладение новой техникой, производительное использование рабочего времени — все это обусловило повышение производительности труда. Она росла постоянно и неуклонно. Для характеристики динамики производительности труда в крупной промышленности приводим данные по итогам довоенных пятилеток в сравнении с довоенным уровнем производительности труда (табл. 66).

Таблица 66

Рост производительности труда в крупной промышленности Казахстана[80]

Отрасли	Выработка (в неизменных ценах) на 1 рабочего в 1939 г., в % к итогу		
	1937 г.	1932 г.	1913 г.
Вся крупная промышленность	130,0	192,9	222,3
По отраслям:			
Электростанции	127,2	303,8	—
Каменноугольная	112,1	328,4	292,7
Нефтяная	131,9	253,0	419,2
Цветная металлургия	119,5	206,1	492,6
Металлообрабатывающая	148,0	377,8	—
Шерстяная	118,0	125,0	252,0
Кожевенно-меховая	119,6	176,0	373,5
Мясная	141,1	359,6	—
Маслодельная и сыроваренная	89,0	515,3	311,3

Эти данные показывают, что к 1939 г. производительность труда выросла в крупной промышленности Казахстана по сравнению с 1913 г. в 2,2 раза; в каменноугольной промышленности — в 2,9 раза, в цветной металлургии — в 4,9 раза, в нефтяной промышленности — в 4,2 раза, в кожевенно-меховой — в 3,7 раза, в шерстяной — в 2,5 раза. Наиболее высокие показатели роста производительности труда были достигнуты в цветной и нефтяной промышленности, где механизация производственных процессов была выше, чем в других отраслях.

Росту производительности труда в промышленности активно содействовали организация труда, осуществление

[79] «Народное хозяйство Казахстана», 1937, № 1—2, стр. 128.

[80] «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», 1940, стр. 16.

Тусуп Кузембаев — Герой Социалистического Труда, начальник шахты № 44/45 «Карагандауголь» и лауреат Государственной премии конструктор горных комбайнов С. С. Макаров. 1950 г.

на предприятиях принципа материальной заинтересованности рабочих в результатах их труда. Этот принцип был положен в основу всей системы организации труда и заработной платы. В годы довоенных пятилеток непрерывный рост производительности труда в промышленности сопровождался ростом уровня заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий. Об этом свидетельствует динамика годового фонда заработной платы рабочих и служащих Казахской ССР (табл. 67).

Таблица показывает огромный рост годового фонда заработной платы рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики. Однако увеличение этого фонда тесно связано с ростом численного состава рабочих и служащих. Поэтому считаем необходимым привести сведения о среднемесячной зарплате рабочих и служащих. В сентябре 1939 г. среднемесячная заработная плата работника во всем народном хозяйстве составила 304 рубля; в промышленности — 319 руб., в строительстве — 336 руб., в совхозах — 232 руб., на железнодорожном транспорте — 346 рублей[81].

[81] Там же, стр. 168.

Таблица 67

Годовой фонд зарплаты рабочих и служащих (тыс. руб.)[82]

Отрасли труда	1926 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1939 г.	Во сколько раз в 1939 г. больше, чем в 1926 г.
Всего по народному хозяйству Казахстана	66223	142128	732778	1992007	2845742	43
В т. ч.:						
Промышленность	8660	20521	99191	366100	545608	63
Строительство	3029	9524	111971	141104	242560	80,1
Совхозы	1605	2223	99523	216723	278522	173,5
Ж. д. транспорт	13212	17213	81260	228072	290958	22
Водный транспорт	585	746	4760	11138	15893	27,2
Связь	561	1476	8768	30479	53495	95,4

Выше приводились статистические материалы бюджетного обследования 15 семей рабочих Риддера. К сожалению, во второй половине 30-х годов бюджетные обследования рабочих семей не проводились. Поэтому трудно установить размеры прихода и расхода семейного бюджета рабочих. Но косвенные данные говорят о его значительном росте. Это было вызвано не только ростом производительности труда и увеличением зарплаты рабочих, но и другими факторами: увеличением числа работающих в семье, снижением цен на промышленные и продовольственные товары, улучшением организации снабжения через рабочую кооперацию и т. д. К тому же в связи с ростом колхозного производства снижались цены на продовольственные товары на колхозных рынках. Все это давало значительную экономию в бюджете рабочей семьи.

Наряду с ростом реальной заработной платы рабочих в значительной степени вырос фонд социального страхования. Бюджет социального страхования составил в 1936 г. 170 млн рублей[83]. Улучшилось пенсионное обеспечение рабочих. Материальная помощь больным, нетрудоспособным и инвалидам труда в 1936 г. составила сумму 22,5 млн рублей. Из года в год увеличивалось число рабочих и служащих, пользовавшихся курортами и домами отдыха. Только в 1936 г. 40 тыс. рабочих и служащих получили льготные

[82] Там же, стр. 162.

[83] Л. И. Мирзоян. Отчетный доклад 1-му съезду КП(б) Казахстана о работе крайкома КП(б)К. 1937, стр. 23.

путевки в дома отдыха и санатории[84]. В 1940 г. только из Риддера было послано на курорты и в дома отдыха 1500 рабочих.

Улучшение материального благосостояния рабочего класса характеризуется и значительным ростом потребления продуктов питания. После отмены карточной системы потребление хлеба, мясо-молочных продуктов увеличилось в несколько раз. Так, например, в 1937 г. потребление печеного хлеба выросло в 10,5 раза против 1934 г., потребление мяса, консервов — в 5—6 раз, животного масла — почти в 5 раз[85].

Увеличился спрос и на промышленные товары. В 1937 г. мебели и другой обстановки продано в 10 раз больше, чем в 1934 году[86].

Следует особо подчеркнуть коренное улучшение материального положения рабочих казахов. Переход от кочевого быта к оседлому (городскому) сопровождался большими трудностями. Но, несмотря на все трудности, казахские рабочие быстро приспособились к условиям труда и рабочего быта. Они стали современными индустриальными рабочими и по образу жизни.

Изменения в бытовых условиях казахских рабочих нашли отражение в открытом письме карагандинских шахтеров Наркомтяжпрому и Центросоюзу СССР, опубликованном в газете «Казахстанская правда». Они писали: «Казах-рабочий хочет жить в хорошем доме, спать на кровати с матрацем, сидеть на стуле и диване, кушать с тарелки, иметь ложки, ножи и вилки, умываться с мылом, ходить в кино и театр, читать газеты и журналы... Нашим детям нужны игрушки. Наша молодежь требует спортивные принадлежности»[87].

Из года в год расширялся жилой фонд; строились целые города и рабочие поселки — Караганда, Балхаш, Джезказган, Ачисай и др. В годы второй и третьей пятилеток расширение жилого фонда осуществлялось путем хозяйственного строительства, что обеспечивало промышленные предприятия благоустроенными домами для семей рабочих и служащих. На 1 января 1939 г. городской общественный жилфонд в республике составил 2576 тыс. квадратных метров, из них 25,4% находилось в ведении местных Советов.

---

[84] Там же.

[85] Н. А. Скворцов. Отчетный доклад II съезду Коммунистической партии (большевиков) Казахстана о работе ЦК КП(б)К, 1938, стр. 41.

[86] Там же.

[87] «Казахстанская правда», 1934, 16 января.

52,3% — в ведении промышленных и транспортных наркоматов, 22,3% — в ведении прочих организаций.

Большие изменения произошли в жилищных условиях казахских рабочих. Светлые, просторные городские жилища прочно вошли в быт казахских рабочих. Юрты и землянки, существовавшие еще в 20-е годы, сменились квартирами европейского типа. Изменилась их внутренняя обстановка, устаревшие предметы старого национального быта уступили место новым, городским.

Изменения в социально-экономической жизни, в условиях труда и быта рабочих оказали сильное воздействие на их сознание. Формировались новые черты в характере, в отношениях между рабочими разных национальностей. Совместный труд и общие цели и интересы рабочих всех национальностей Казахстана явились решающими факторами укрепления братской дружбы между ними.

Таким образом, на основе общего подъема социалистической экономики, роста производительности труда неуклонно улучшалось материальное положение рабочего класса Казахстана. Быстрый рост материального благосостояния и культурного уровня рабочих активно содействовал уничтожению противоположности между рабочими центральных промышленных районов и казахскими рабочими, формировавшимися в процессе социалистического строительства. Выравнивание культурного, технического уровня и условий труда и быта казахских рабочих с русскими служило общей цели — ликвидации фактического неравенства казахского народа на основе социалистической индустриализации и построения основ социализма.

Заключение

Исторический материализм учит: творцом истории являются трудящиеся массы, создающие материальные блага общества. Наиболее активной силой, двигающей вперед исторический прогресс, является рабочий класс. Одним из крупных отрядов советского рабочего класса является рабочий класс Казахстана.

В процессе своего формирования советский рабочий класс Казахстана сыграл решающую роль в создании материально-технической базы социализма, в осуществлении исторического перехода казахского народа к социализму, минуя капитализм. Создание национальных кадров советского рабочего класса имело важное значение для консолидации казахского народа в социалистическую нацию. Победа социализма коренным образом изменила социальную природу и духовный облик самого рабочего класса Казахстана — носителя идей интернациональной дружбы народов нашей республики. Формирование советского рабочего класса явилось, таким образом, важным результатом осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Накануне Великой Отечественной войны Казахстан располагал большими кадрами рабочего класса во всех отраслях народного хозяйства республики. В результате героических усилий советских рабочих в некогда отсталом аграрном крае была создана высокоразвитая индустрия, имеющая громадное значение для обороны страны. В суровые годы войны она служила интересам нашей Родины. Индустриальный Казахстан являлся одним из мощных арсеналов Отечественной войны.

Навязанная немецко-фашистскими захватчиками война нанесла громадный ущерб народному хозяйству и трудовым ресурсам нашей страны. Достаточно сказать, что в годы войны погибло свыше 20 млн человек, что не могло не сказаться на изменениях в составе рабочего класса страны и Казахстана. Вследствие перемещения значительной массы населения из западных районов страны в Казахстан изменился состав населения республики. Это оказало определенное влияние на характер источников пополнения промышленных кадров.

В годы войны, по официальным данным, было мобилизовано для работы в промышленности и строительстве свыше 700 тыс. человек. Из них 200 тыс. были использованы за пределами Казахстана[1]. Таким образом, полумиллионная армия трудоспособного населения влилась в ряды рабочего класса Казахстана. Кроме того, вместе с эвакуированными предприятиями прибыла сюда часть кадровых рабочих из других районов страны. Все это внесло существенные изменения в численность и состав рабочего класса Казахстана.

В последние годы войны в связи с реэвакуацией промышленных предприятий и посылкой части рабочих на восстановительные работы в районы, освобожденные от немецко-фашистской оккупации, происходило частичное уменьшение численности рабочих. В результате прилива и отлива более одного миллиона эвакуированного населения, а также призыва в Советскую Армию части кадровых рабочих в эти годы происходили значительные изменения в составе рабочих. К сожалению, статистика труда не располагает данными об изменениях в национальном составе рабочих. Еще в те годы в республике ясно определились две тенденции: с одной стороны, увеличение общей численности промышленных кадров и обновление их состава, а с другой — уменьшение удельного веса казахских национальных кадров рабочего класса. В послевоенный период эти тенденции развивались еще сильнее. Объясняется это ростом производительных сил Казахстана в широких масштабах. Достаточно сказать, что только за годы семилетки на карте республики появилось более 20 новых городов[2]. Приток населения в Казахскую ССР усилился именно в связи со строительством новых промышленных предприятий, железных дорог, освоением целины.

---

[1] Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 708, оп. 9, ед. хр. 94, л. 34.

[2] Д. А. Кунаев. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Казахстана XII съезду Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1966, стр. 8.

Фальсификаторы современной действительности Казахстана превратно толкуют эти изменения в численности населения республики вообще, рабочего класса Казахстана в частности. Между тем факты говорят о другом. По данным переписей населения 1939 и 1959 гг., естественный прирост казахского населения в пределах республики за 20 лет составил около полумиллиона человек[3]. Этот рост был бы вдвое большим, если бы не колоссальные потери, которые нанесла казахскому народу война, навязанная нашей стране немецко-фашистскими захватчиками.

В годы войны и в послевоенный период существенные изменения произошли в структуре промышленности, что повлияло на изменение профессионального состава рабочего класса республики. В связи с появлением машиностроительной промышленности и черной металлургии образовались новые отряды рабочего класса.

Быстрые темпы промышленного развития республики оказывали и оказывают прогрессирующее влияние на структуру населения и изменения в численности и составе рабочего класса. Об этом свидетельствуют материалы Всесоюзной переписи населения 1959 года. Распределение населения, имеющего занятия по общественным группам по Казахской ССР, показывает в процентах ко всему населению следующее:[4] рабочие — 57, служащие — 21,3, колхозники —21,6, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари —0,1. Это означает, что рабочий класс Казахстана ныне превратился в могучую созидательную силу социалистического общества, возросла его роль в общественном производстве.

Планомерное размещение производительных сил с учетом национальной политики партии и потенциальной возможности экономического развития всей страны в послевоенный период сопровождалось бурным ростом численности советского рабочего класса в национальных республиках. Это особенно ярко видно на примере Советского Казахстана. Так, за период 1941—1964 гг. среднегодовая численность рабочих и служащих в целом по Союзу увеличилась в 2,3 раза, а по Казахской ССР — в 4,3 раза. Бурный рост чис-

[3] Коренное казахское население, по данным переписи 1959 г., по сравнению с 1939 г. численно увеличилось почти на полмиллиона человек, или на 20,8%. Однако, в силу большого притока в республику представителей других национальностей, удельный вес казахов снизился в общей численности населения Казахстана до 30% против 38% в 1939 году. См. «Население Казахской ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года». Алма-Ата, Госстатиздат, 1960, стр. 18.

[4] «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР». Госстатиздат. М., 1962, стр. 95.

ленности рабочих кадров отражает небывалые темпы индустриального развития Советского Казахстана. Вместе с тем он свидетельствует о дальнейшем повышении роли рабочего класса Казахстана в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

Приближается 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, совершенной рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии. Менее чем за полвека в нашей стране в целом, в Казахстане в частности, произошли коренные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни. Обозревая историческое прошлое и настоящее Советского Казахстана, наши зарубежные друзья с восхищением восклицают: «Десять веков пройдены менее чем за пятьдесят лет!». И это соответствует исторической действительности. Менее чем за полвека казахский народ совершил исторический скачок от средневековья к вершинам современного общественного прогресса.

Раскрытие возрастающей роли народных масс в различных сферах социально-политической и духовной жизни общества имеет большое научно-познавательное и практическое значение. В. И. Ленин указывал, что история и современность практически неразделимы. «Сознательные рабочие, ведя дальше свое движение, постоянно оглядываются на пройденный рабочим движением путь»[5]. И далее В. И. Ленин указывал: «Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения»[6].

Труден был путь, пройденный рабочим классом Казахстана. Знакомство с ним помогает нашей славной рабочей молодежи лучше осознать величие подвига своих дедов и отцов, свершивших революцию и построивших социализм в одной из отсталых колониальных окраин бывшей Российской империи. Героическая история советского рабочего класса отражает величие духа нашего народа, преданность делу Ленина, делу коммунизма. Она помогает нашей партии воспитывать современное поколение строителей коммунизма на революционных традициях и творческих, трудовых подвигах старшего поколения. Развивать эти славные традиции, беречь и использовать все достижения героев первых советских пятилеток — величайшая честь.

---

[5] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 151.
[6] Там же, стр. 133.

Перечень использованных архивных фондов

Партийный архив Казахского филиала ИМЛ при ЦК КПСС — Института истории партии при ЦК КП Казахстана (ПА Казфилиала ИМЛ)

Ф. 139 — Киргизский (Казахский) областной комитет РКП(б).
Ф. 140 — Областное бюро РКП(б), Киргизского (Казахского) края.
Ф. 141 — Казахский краевой комитет ВКП(б).
Ф. 708 — Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Казахстана.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР)

Ф. 1235 — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК).
Ф. 5446 — Совет Народных Комиссаров СССР.
Ф. 1318 — Народный Комиссариат по делам национальностей.
Ф. 130 — Совет Народных Комиссаров РСФСР.
Ф. 1251 — Комиссия ВЦИК по улучшению быта рабочего населения.
Ф. 374 — Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР (Нарком РКИ).
Ф. 382 — Народный Комиссариат Труда РСФСР.
Ф. 4085 — Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (Нарком РКИ) РСФСР.
Ф. 5515 — Народный Комиссариат труда СССР.
Ф. 8036 — Народный Комиссариат цветной металлургии СССР.
Ф. 8225 — Народный Комиссариат угольной промышленности СССР.
Ф. 1884 — Народный Комиссариат путей сообщения СССР.
Ф. 5451 — Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов.
Ф. 5459 — Центральный Комитет Союза горнорабочих.

Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

Ф. 4372 — Государственная плановая комиссия СССР.
Ф. 3429 — Высший Совет народного хозяйства СССР.
Ф. 1764 — Уполномоченное бюро комиссии Совета Труда и Обороны по Туркестану.
Ф. 2260 — Управление по сооружению железной дороги Алга — Эмба.
Ф. 2310 — Управление по сооружению железной дороги Петропавловск — Кокчетав.

Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области

Ф. 1000 — Ленинградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ленсовет).
Ф. 6276 — Ленинградский губернский и областной Совет профсоюзов.
Ф. 7510 — Ленинградский областной комитет Союза рабочих горной промышленности.
Ф. 2345 — Ленинградский областной комитет Союза рабочих машиностроительной промышленности.

Центральный государственный архив Казахской ССР (ЦГА КазССР)

Ф. 5 — Центральный исполнительный комитет Советов КазАССР. 1920—1937 гг.
Ф. 195 — Центральный исполнительный комитет Советов Казахской ССР, с 1938 г. Верховный Совет Казахской ССР.

Ф. 30 — Совет Народных Комиссаров КАССР. 1920—1937 гг.
Ф. 1137 — Совет Народных Комиссаров КазССР.
Ф. 962 — Госплан при СНК КазАССР. 1921—1937 гг.
Ф. 1479 — Госплан при СНК КазССР. 1937—1940 гг.
Ф. 698 — Центральное статистическое управление КазССР.
Ф. 787 — Центральный Совет народного хозяйства КазАССР.
Ф. 1416 — Семипалатинский областной Совет рабочих, солдатских, крестьянских киргизских и казахских депутатов.
Ф. 10 — Верненский уездный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Семиреченской области.
Ф. 678 — Сыр-Дарьинский областно-городской отдел труда Народного Комиссариата труда Туркестанской АССР.
Ф. 23 — Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов Акмолинской области, г. Петропавловск.
Ф. 695 — Наркомфин Туркестанской республики.
Ф. 74 — Наркомзем КазАССР.
Ф. 83 — Наркомтруд КазАССР.
Ф. 1267 — Краевой комитет казакизации промышленности и транспорта при Наркомтруде КазАССР.
Ф. 1250 — Совет по изучению производительных сил при Госплане КазССР.
Ф. 627 — Комиссия содействия сельскому хозяйству при ЦИК КазАССР.
Ф. 877 — Краевой комитет по коренизации производства и аппарата при президиуме КазЦИКа.
Ф. 138 — Совет профессиональных союзов КазССР (Казсовпроф).
Ф. 153 — Казахское Центральное правление профсоюза горнорабочих СССР.
Ф. 131 — Казахское Центральное правление профсоюза строительных рабочих СССР.
Ф. 1404 — Уральский областной Совет народного хозяйства.
Ф. 206 — Управление Уполномоченного Наркомата тяжелой промышленности СССР при СНК КазАССР.
Ф. 597 — Казахское гособъединение строительной индустрии Управления уполномоченного Наркомтяжпрома СССР при СНК КАССР.
Ф. 738 — Казахский краевой комитет профсоюза работников кожевенной промышленности.
Ф. 1060 — Казахский горнорудоугольный трест Управления уполномоченного Наркомтяжпрома СССР при СНК КазАССР.
Ф. 1406 — Уральский областной отдел труда.
Ф. 436 — Статистический отдел Сыр-Дарьинского областного исполнительного комитета Советов Туркестанской АССР.
Ф. 1260 — Комиссар труда и промышленности Семиреченской области.
Ф. 1414 — Семиреченский областной Народный комиссар по административно-гражданской части.
Ф. 19. — Тургайский областной исполнительный комитет Советов (рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов).
Ф. 1353 — Отдел внутренних дел при революционном комитете по управлению Киркраем.
Ф. 1346 — Комитет по проведению трудовой повинности при ревкоме по управлению Киргизским краем.
Ф. 14 — Революционный комитет по управлению Киргизским краем.
Ф. 28 — Совет труда и обороны при СНК Киргизской АССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. К вопросу о формировании кадров промышленного пролетариата, о его численности и составе в дореволюционный период. 17

Глава II. Рабочий класс Казахстана в период социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.) . 44
1. Пролетариат в борьбе за власть Советов . . —
2. Борьба за осуществление рабочего контроля и национализацию промышленности 54
3. Упадок промышленности и изменения в численности и составе пролетариата 67

Глава III. Восстановительный процесс в промышленности и консолидация рабочего класса в Казахстане (1921—1925 гг.) 81
1. Особенности и трудности восстановления промышленности в первые годы нэпа . . . . . —
2. Процесс восстановления промышленности и консолидации рабочего класса (1923—1924 гг.) . . 92
3. Успехи восстановления промышленности и рост кадров индустриальных рабочих (1924—1925 гг.) 109

Глава IV. Формирование национальных кадров советского рабочего класса в годы реконструкции народного хозяйства (1926—1932 гг.) 126
1. Начало социалистической индустриализации и количественный рост рабочего класса в Казахстане —
2. Источники и особенности формирования советского рабочего класса в Казахстане в 20-х годах . . 141
3. Усиление процесса формирования рабочего класса Казахстана в годы первой пятилетки . . . 153

Глава V. Многонациональный советский рабочий класс Казахстана в период завершения реконструкции народного хозяйства и построения социализма . . . 187
1. Массовая подготовка квалифицированных кадров рабочих . . . . . —
2. Изменения в численности и составе рабочего класса в годы второй и третьей пятилеток. . . 202
3. Рост культурно-технического уровня. Движение новаторов. Повышение материального благосостояния рабочих 222

Заключение 237
Перечень использованных архивных фондов 241

Нусупбеков Акай Нусупбекович

«Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане»

Редактор **Настенко В. И.**
Худ. редактор **Сущих И. Д.**
Тех. редактор **Ророкина З. П.**
Корректор **Егорова Л. Ф.**
Обложка художника **Слабоспицкого С. С.**

* * *

Сдано в набор 9/IX 1966 г. Подписано к печати 10/XI 1966 г. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Бумага № 1. Печ. л. 15,25. Бум. л. 7,62. Уч.-изд. л. 15,5. Тираж 2000. УГ06373. Цена 1 р. 18 к.

* * *

Типография издательства «Наука», г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 117.